

Паата Амонашвили

ПСИХО ТЕРАПИЯ на крыше земли

Издательский дом Шалвы Амонашвили
2019 г.

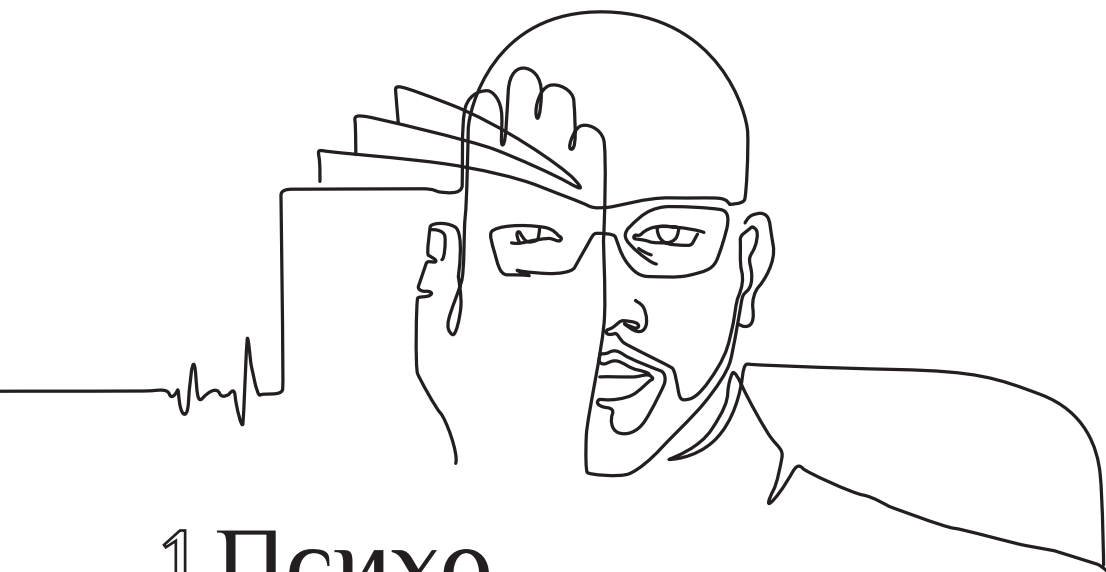
В этой книге примерно 370 тысяч знаков.
Около 58 тысяч слов и 8 тысяч предложений.
На её чтение уйдет примерно 8 часов.
Но мысль одна – как стать счастливым.

Редактор Светлана Ян

Издательский дом Шалвы Амонашвили
2019 г.

Я замечаю иногда,
Что в мире есть такое чудо,
Когда ушедшие туда,
К нам возвращаются оттуда.
И не понять тебе и мне,
Кому такой обряд угоден:
Они приходят к нам во сне,
А может быть мы к ним уходим.

Олег Пармонов

1. Психо

Мое имя Петр Мозговицын и я лучший психолог планеты.

Это не фантазм! Я достиг высшего мастерства в психо-транс терапии. Для мнительных меланхоликов, которые не поверят в это, у меня на стене сертификат в позолоченной раме:

«Петр Мозговицын – Психо-Транс терапевт высшего класса с правом индуцировать измененное состояние сознания.

Подпись: Академик Питер Брейнмайстер, президент Международной Ассоциации Психо-Транса.»

Сертификат я повесил у себя в кабинете, рядом с репродукцией картины Иоганна Фюзели «Ночной кошмар». Картину любил Фрейд и держал копию в кабинете, но моя репродукция больше!

Наглецы спросят:

«Если ты лучший, то почему сам не академик и президент?»

Я отвечу:

«Всеу свое время. Скоро больной Брейнмайстер отойдет в лучший мир. Тогда и наступит момент моей славы!»

Остались сомневающиеся? Советую купить мою книгу – «Совесь – главная помеха в личной жизни и в бизнесе». Она уже стала мировым бестселлером. По тиражу совсем чуть-чуть отстаю от Фрейда.

Рекламный плакат книги висит у меня рядом с «Ночным кошмаром».

В тот дождливый вечер я больше не ожидал пациентов, отпустил помощницу Люсю и решил релаксировать.

Вижу – на экране компьютера письмо от секретаря правления ассоциации:

«С прискорбием сообщаем... Ушел из жизни... Выдающийся деятель... Наш лидер... Академик Брейнмайстер...»

От счастья я подскочил с места: «Пришло мое время!»

За первым последовало второе письмо. Секретарь писал: «Я назначил президиум на следующей неделе... Предлагаю помощь... Вас надо срочно выдвинуть на пост президента Психотранса... Уверен, поддержат все.»

Мудрый человек.

Я уже думал закатить пир, но...

Компьютер пискнул: «пинг-пинг – новое сообщение от Иосифа».

Иосиф мой однокурсник и друг. Он тоже член президиума с правом голоса. Сначала я подумал, что он хочет поздравить меня но...

Я читал его сообщение и глазам не верил:

Иосиф: «Слышал? Брейнмайстер навсегда ушел в бессознательное. Чувствую твою страсть! Ты хочешь на его место! Тебе нужны голоса ВСЕХ членов президиума. Тебе нужен и мой голос?...»

Я набрал ответ:

Петр: «Привет, Иосиф! Конечно, я рассчитываю на твой голос. Проблема?»

Иосиф: «НЕ НАДЕЙСЯ!»

Петр: «Как это?»

Иосиф: «Я ждал этого много лет! Должен отомстить тебе! Настал МОЙ час!»

Петр: «У тебя паранойя?»

Иосиф: «Вспомни экзамен по нейрофизиологии на втором курсе.»

Петр: «Не помню...»

Иосиф: «А я помню ОЧЕНЬ хорошо! Ты, крыса, не дал списать свою шпаргалку. Ты думал, я твой конкурент на загранпрактику в Австрию. Из-за нейрофизиологии меня оставили на второй год. А я же никуда и не думал ехать! Просто хотел закрыть сессию...»

Меня взял столбняк.

Не знал, что думать.

Пинг-пинг...

Иосиф: «Долгие годы я ждал, как хищник. НАСТАЛ МОЙ МИГ! Я не прощу тебе обиду! Брейнмастер улетел, но мой голос ты НЕ получишь! Я голосую ПРОТИВ тебя! И я ЛИКУЮ!»

В бешенстве я хотел отругать его, а потом поехать и задушить...

Мне помешала пациентка по имени Варвара Грош. Она ворвалась в кабинет с грохотом и сказала:

– Я погибла! Мне нужна ваша помощь!

Я помнил, что Варвара особая клиентка. Всегда платила по максимуму и один раз сделала щедрое пожертвование. Тем не менее, рабочее время есть рабочее время!

Я ответил:

– Сейчас не могу, потому, что прием закончен. Запишитесь у Люси на завтра.

Она выкрикнула:

– А я не могу завтра, потому, что сегодня меня убьют! Надо поговорить СЕЙЧАС!

Она теряла самообладание. Непроизвольный спазм мышц лица означал, что ее гормоны вливают ей лошадиную дозу кортизола.

Я решил подождать с Иосифом, чтобы успокоить ее:

– Хорошо. Садитесь в кресло, устройтесь поудобнее и закройте глаза... Я индуцирую транс и мы поговорим с вашим пассивно сфокусированным подсознанием.

Её прорвало истерикой:

– Я не могу закрывать глаза! Сейчас нас обоих прибьют из пистолета! Всё из-за Вас!..

Она упала в кресло и залилась слезами.

Пинг-пинг...

Я успел бросить взгляд на экран:

Иосиф: «Покопайся в своём бессознательном. Там остались обломки совести?»

Я выпустил пар, подал Варваре бумажную салфетку и спросил:

– Хорошо, расскажите, кто идёт нас убивать?

– Гриша.

– Кто?

– Мой муж.

– Почему?

– Мы с ним поругались.

Я брякнул:

– Это бывает.

Она опять среагировала неадекватно:

– Неужели?! Гриша едет в безумном отелловском гневe а у Вас не осталось ничего кроме тупого: «Это бывает?»

Я ещё не понимал всего и попытался разрядить ситуацию:

– Не все угрозы выполняются. Уверен, Ваше бессознательное способно решить любую проблему. Сконцентрируйтесь на боли и скажите, что вы чувствуете?

Варвара посмотрела на меня со злостью и выпалила:

– Вы, вообще, нормальный?! Не видно, что я напугана до смерти? Я открыла мужу правду. Он схватил пистолет. Я побежала, а он стрелял в меня... К счастью, не попал...

Я удивился:

– Что?

– Наконец Ваши мозги заработали. Помните, я пришла к Вам, потому что у меня были проблемы в отношениях с мужем? Мне казалось, что он разлюбил меня и почти не замечал дома. Вместо этого он читал Новый Завет и молился каждый раз, как ему звякала противная напоминка в мобильном. Я заревновала его к религии! У меня появилась тревога, депрессия и бессонница.

– Помню.

– Теперь вспомните, что Вы мне посоветовали для снятия боли?

Я растерялся.

Варвара достала из сумки блокнот и сказал:

– Вот, у меня всё записано... Вы посоветовали найти себе любовника. Я возразила, что мне совестно так поступать. Муж-то мне не изменял с другой. Тогда Вы сказали, что он сублимирует и молитва тоже измена. Вы заставили меня купить Вашу книгу. Я прочитала её и поняла, что совесть – вредное чувство, которое только портит отношения в семье.

Я начал всё смутно вспоминать и ответил осторожно:

– Это советовал Вам не я. Это говорило Ваше бессознательное.

Она нервно рассмеялась:

– Я слышала только Ваш голос!

– Потому, что я озвучил Ваше бессознательное.

В ответ она закричала так, что задрожали все стекла:

– Ваша озвучка меня погубила!!!

И она опять залилась слезами.

Пинг–пинг...

Иосиф: «Ты в трансе? Это тебе не поможет! Есть преступление, будет и наказание!»

Я подал ей платок и когда она немного успокоилась, спросил:

– Расскажите подробно, что же случилось?

– Втайне от мужа я поужинала с одноклассником, который влюблен в меня со школы. Потом мы сходили в кино. Между нами ничего не было, но от совести я не смогла освободиться. Всё усиливалось чувство вины за то, что я лгу мужу. Сегодня вечером он долго сидел и читал молитву. А мне надо было в магазин. Заканчивалось время скидок. Хотела взять у него деньги. Пришлось оторвать его от молитвы. Он грубо выругал меня. Я разозлилась и, чтобы досадить, по глупости бросила ему в лицо, что, пока он молится, я изменяю ему по Вашему совету. Он взорвался.

Я только теперь понял, что натворила эта истеричка.

Пинг–пинг...

Иосиф: «Ну ты, кретин, заставляешь ждать бывшего друга... Отвечай, КОЗЕЛ!»

Я сказал, уже не сдерживая себя:

– Вы с ума сошли. Как Вы посмели вмешивать меня?

Она закричала в ответ:

– Как Вы посмели дать такой совет?!

Я нервно прошёлся по кабинету, затем сел рядом с Варварой и спросил с тревогой:

– Что было после?

– Он схватил пистолет и поклялся, что убьёт одноклассника, меня и Вас. Но прежде всех грозился застрелить Вас. Я его знаю. Поклялся, значит сделает... Он же наёмный убийца! Вам бы увидеть его лицо... Убивает без пуль!

Это оказалось последней каплей для меня и я сорвался на неё:

– Вы психбольная! Вон из моего кабинета!

Она защищалась:

– Вы не можете меня выгнать... Вы обязаны мне помочь...

Из меня вырвался нечеловеческий вопль:

– Воооон!..

Пинг–пинг...

Иосиф: «Кретин! Кретин! Кретин!»

В ярости я схватил мобильник и со всей силой бросил в Варвару, но, к счастью, вместо неё попал в стеклянный шкаф. Осколки рассыпались по ковру, а перепуганная Варвара убежала с криком о помощи.

БАБАСЫ.2

Меня зовут Гриша Groш. Я родился со страшным лицом и способен вгонять людей в дрожжемент своим мордovorотом.

Вырос я хипстером в пригороде и джуниором пробился в полицейские, где мой фейс попал в тему. Преступники столбенели при виде меня и я ловил их пафосно. Кого-то я отправлял в законный суд, с кем-то умело заключал сделку и за жирные бабасы видел в них только хорошее. Мог даже проводить их до дома с эскортом.

При одной такой сделке меня подставили. Получился зашвар. Из полиции меня отправили в космос. Брошенный всеми на улицу, я был вынужден использовать свой природный дар как-то по новому. Тогда я сменил имидж полицейского на имидж киллера и нашёл свою уникальную нишу в сфере бизнес-услуг.

Кто-то всегда хочет принудить кого-то к чему-то.

Вы только заказываете конкурента, мужа, жену, брата, сестру... Мне всё равно кого! Я еду, делаю им физиономию страшного хищника, они в хорроре и становятся сговорчивыми. Результат стопроцентный. На меня посыпались заказы. Мой банковский счёт стал быстро пополняться. Так я насшибал пару лимонов зелёных бабасов.

Дальше я решил их приумножить. Для этого я догнал модерн и увидел будущее денег в криптовалюте!

Надо было разобраться в теме.

Я всё изучил!

Теперь я знаю, самый надежный электронный банк в мире – это «ГенБиТ». Банк учредил один математический гений! Его зовут Гена Королёв и он реально – король криптографии! Его скрипт не могут взломать даже самые наибрутальнейшие хакеры.

Чтобы вы знали, «ГенБиТ» – это не только банк, но ещё и криптовалютная биржа. Можно майнить и трейдить. В свободное время я стал заниматься и тем, и другим. За полгода мои бабасы удвоились.

Так, я закопал свои сокровища в электронном сейфе с пятиуровневой аутентификацией и сказал себе:

– Теперь у меня лежит много добра, на многие годы вперед. Могу вести спокойную жизнь, есть, пить, веселиться!

Вышло лучше чем в полиции.

Экстаз и залибоба!

Теперь все верят, что я страшный ассасин с большим пистолом. Но в реале, конечно, я никакой не криминал. Пальцем никого никогда не трону!

Не дай Бог!

Я в жизни не буду преступать закон человеческий или закон Божий!

Это против моей веры.

Не удивляйтесь! Я верующий человек!

Христос сказал: «Не убий». А я в Него верю!

У меня есть сикрет лайф – это моя церковь и моя вера!

Я молюсь семь раз в день каждые три часа и, чтобы не пропустить время молитвы, поставил напоминалку в смарте. Напоминалка звякнет и, где бы я ни был, отключаюсь от всего, чтобы прочитать «Отче наш» семь раз подряд.

По воскресеньям посещаю службу в храме, держу пост по календарю, причащаюсь когда надо, следую букве и щедро жертвую батюшке. Взамен, он отпускает мне все мои грешки.

Но их, в принципе, и нет.

Я же только пугаю людей рожей, которой наградил меня Бог, и никому не причиняю физического ущерба.

В тот дождливый вечер моя архикрутая жизнь резко изменилась. Звякнула напоминалка и я сел читать «Отче наш».

В это же время, моя любимая жена Варвара вспомнила, что очень торопится в аутлет магазин, чтобы успеть купить шмотки по дисканту. Бабасы ей, конечно, надо было получить у меня. Вышло, что дискант плохо совпал с молитвой.

Чтобы переключиться на финансы, мне надо было остановить святой процесс. А я не хотел прерываться и вежливо предложил ей подождать.

А она не захотела ждать, стала капать на мозги, что я её, мол, больше не люблю, и что она ревнует меня к моей молитве.

Это было неправдой!

Я её безумно люблю!

Не моя вина, что любовь на моём фейсе трудно найти.

Так или иначе, я попросил её отстать, пока я молюсь.

Она же начала агриться и, на нервах, призналась мне в измене. Она раскололась, что на такой грех её надоумил какой-то психик-аналитик.

Тут меня бомбануло. Я, пустил в ход профессиональные навыки, сделал физиономию злого орангутанга, схватил свой фейк-пистол и закричал:

– Я убью твоего грязного любовника, потом убью тебя, но сначала я отметелю мерзкого психика-аналитика! И сделаю это прямо сейчас!

Она убежала на улицу.

Я выбежал за ней. Но не нашел.

Тогда я сел в свою бричку и погнал в ярости.

Я кричал в пустоту:

– Как ты могла, Варвара?! Как ты посмела?! Зачем ты пошла к извращенцу? Твоего психика-аналитика я пальцем не трону, но так застреаю, что он сам себя вскроет!.. Сейчас я его найду!

Я быстро вычислил адрес кабинета этого сатаны и резко развернул бричку.

3. Секрит

Дорогой СИКРИТ ДНЕВНИК моего сердца💖.

Здравствуй👋!

Мне повезло, что я нашла тебя и скачала📶.

Теперь я буду доверять свои секреты только тебе, а ты будешь хранить их под паролем, чтобы никто о них не узнал.

Ты у меня на компе💻, а также в мобе📱 всегда в доступности.

Ты, конечно, программа, но...

Мне некому больше доверять свои секреты😭.

Тебе, конечно, известно моё имя – Аня. Я же записала его при регистрации.

Ты также знаешь, что я учусь в восьмом классе и ненавижу😡 школу.

-Первое👉, там меня никто не любит😞, кроме Бигбены (так мы прозвали учительницу английского), но она любит не только меня, но и всех остальных.

-Второе👉, на уроках я одна, и чувствую себя одинокой. Со мной никто не хочет дружить😞.

-Третье, Синусоида (так мы прозвали математичку) хочет моей смерти💀. Но не дожждётся!

Буду жить🥰!

И буду ИСКАТЬ ДРУГА👧👦!

Мою маму сейчас зовут Екатерина Михайловна, потому что она очень известная телеведущая и продюсер. До того, как она стала такой известной, её звали Катька.

Несколько дней назад она получила какой-то важный заказ и ей пришлось уехать на несколько дней.

Куда?

Не знаю.

Но первый раз в жизни мы с папой остались одни.

Папу зовут Костя.

С ним трудно разговаривать.

Первое 👉, он сильно тормозит, это у него с детства.

Второе 🙌, он почти всегда читает романы какой-то Лены Алексеевой.

Третье 👉, этому уже не помочь 😞.

Мама знает, что за папой нужен уход. Потому, до ее возвращения, я буду ему напоминать: вставать, почистить зубы, приготовить мне завтрак и вовремя лечь спать.

Ему также надо напоминать помогать мне с домашним заданием и вовремя отправлять меня в школу.

Я ХОЧУ найти ДРУГА!!!

Только ради этого я хожу в школу все эти годы.

Недавно случилось ЧУДО 🤖 ♀ !

В классе появился новенький. Его зовут Гешик.

Сначала он мне совсем не понравился 😞.

Я сказала себе: «Чудоковатый какой-то. Ходит себе, молчит 😞».

Первую неделю он ни с кем не разговаривал, но в пятницу совершил неожиданный подвиг!

Синусоида в очередной раз решила срезать всех на контрольной 📖.

Первое 👉, никто не ожидал.

Второе 🙌, она дала семь вариантов задач на линейные функции.

Третье 👉, ненавижу функции!

Я тупо смотрела на задачи и думала, что из окна не выброшусь назло Синусоиде. Она же ходила с довольным видом, предвкушая, что всем клеит двойки.

КЛАСС БЫЛ В ШОКЕ 😞😞😞!

И вдруг...

Этот новенький Гешик быстро решил свой вариант и, незаметно, обменялся с соседом.

СИКРИТ 📖 ДНЕВНИК, ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ?!

Потом он быстро решил вариант соседа по парте и, незаметно, обменялся с соседом сзади.

Потом он решил и третий вариант...

Тут все ПОНЯЛИ, ЧТО НАДО ДЕЛАТЬ 😊!

Класс стал ЕДИНЫМ и тайно организовался. Незаметно для Синусоиды все стали передавать свои нерешённые задачи Гешику, которые он быстро выводил.

До конца урока Гешик успел написать контрольную ЗА ВСЕХ!

Класс опять был в шоке, но это был уже другой шок 😱!

Синусоида пришла в бешенство 🤡!

Она была ВЫНУЖДЕНА выставить всем пятёрки 😊.

Все БЛАГОДАРИЛИ Гешика.

Я тоже хотела подойти, но стеснялась.

Первое 👉, я не знала как он отреагирует.

Второе 🙌, а может я ему не нравлюсь?!

Третье 🙌, я наконец набралась смелости и подошла на перемене.

Но вместо слов благодарности из меня выскочил тупой вопрос:

– Ты любишь яблоки?

Я была готова УБИТЬ СЕБЯ за это, потому что он тарачился на меня удивлённо и ничего не отвечал 😬.

Он ПРОГЛОТИЛ ЯЗЫК.

Другим детям, которые это видели, тоже показалось, что он проглотил язык.

Так он постоял и убежал 🏃♂️.

И все опять решили, что он хоть и герой, но чудоковатый.

Наверное только чудоковатые совершают подвиги.

Психо.4

Я кипел от негодования и, сев в машину, сильно захлопнул за собой дверь. Этим я показал себе, как сильно злюсь.

Потом я поехал в сторону дома и, по дороге, набрал Иосифа, чтобы ответить на его хамство.

Тот словно ждал моего звонка и отозвался почти мгновенно:

– Ну что, баран?..

Я взорвался как вулкан. Из меня полилась горячая лава ругательства. Я орал, обзывал и унижал своего бывшего друга. Тот слушал молча и, когда я сделал паузу, чтобы выдохнуть, отозвался:

– Я наслаждаюсь! Неужели ты исчерпал себя, таракан?

Случилось второе извержение гнева. Я наорал на Иосифа и, со всей силой, бросил телефон в лобовое стекло автомобиля.

Мобильный сломался, экран перестал реагировать, а по лобовому стеклу пошла трещина. Доехав до дома, я вышел из машины и так сильно хлопнул дверь, что лобовое стекло рассыпалось вдребезги.

Я вошёл в квартиру злой до невозможности, бросил сумку в прихожей, распахнул дверь гостиной, и меня взял столбняк от увиденного фантазма.

Это была ожившая картина из модного журнала дизайнерского интерьера. Приглушенный красный свет торшера падал на стол, накрытый к романтическому ужину. На столе горели две свечи и сверкало ведёрочко с шампанским.

У торшера стояла стройная женщина в откровенном вечернем платье.

В ней я еле узнал жену...

– Лиза?.. Что случилось?

5. БАБАСЫ

Полчаса спустя, я припарковал бричку у большой берёзы перед подъездом и вызвал кабинет психика по домофону.

Ноу ансер.

Тогда я высчитал окна кабинета. Там было темно. Его нет на месте?

Пим-пам-пом...

У меня разыгрался азарт. Я открыл интернет, нашел лендинг психика и набрал указанный там номер.

Мне ответила какая-то крокозябла:

– Здравствуйте, я Люся, помощница профессора Мозговицына. Чем могу служить?

Я склеил добрый голос и стал перед ней лохматить бабушку:

– Здравствуйте, Люся. Вас беспокоит друг детства Пети. Я только что вернулся из-за границы и мне не терпится разыскать школьного товарища! Я не застал его в офисе. Дайте мне, пожалуйста, его личный контакт.

Крокозябла засомневалась:

– Лучше приходите завтра. Он будет с утра.

– Я бы с удовольствием, но у меня сюрприз для него сегодня! Он будет без ума от радости, когда увидит меня. Помогите сделать вашего босса счастливым.

Она клюнула и ответила:

– Хорошо, запишите номер его мобильного.

– Вы просто прелесть! Не представляете, как Петя будет благодарен!
Получив номер, я набрал психика, по ходу думая, что ему впарить, чтобы выведать домашний адрес, но он был вне зоны доступа.

Тогда я перезвонил крокозябле.

Она сказала:

– Вы правы, номер отключен. Сама не могу дозвониться.

– Тогда дайте мне его домашний адрес.

Дала!

Шоу начинается, занавес поднимается!

Я прыгнул в бричку, вбил адрес в навигатор и выехал на улицу.

6. Секрит

Дорогой СИКРИТ ДНЕВНИК моего сердца❤️.

Сейчас ты узнаешь, как я подружилась с Гешиком.

Был урок истории.

Ископаемое (так мы прозвали историчку) несла бред про древних, которые разоряли земли и продавали людей в рабство😱.

Первое👉, кому это надо знать?

Второе👉, рабов давно нет!

Ну, и третье👉, я украдкой сидела в мобике и играла в бадминтон🎾, пытаюсь перейти на уровень выше.

Вдруг игра прервалась, мобик завис и рабочий стол поменялся на РАДУГУ🌈.

Я удивилась:

– Как такое возможно?

На это отозвалась Ископаемое:

– Потому, что все рабовладельцы были алчными.

Она подумала, что я спросила её!

ЛОЛ!

Затем экран мобика мигнул, и там появилось сообщение:

Гешик: «Ты прости. Я стеснительный в разговорах. Зато могу писать! Ты красивая! Хочу с тобой дружить! Можно?»

У меня сердце ушло в пятки и там забилось с частотой тысяча ударов в минуту❤️. В глазах засверкали молнии⚡.

Но я взяла себя в руки и осторожно посмотрела в сторону Гешика.
Он тупо уставился на Ископаемое.
Может это не он пишет😳?
Я решила проверить и прикоснулась к экрану мобика.
Сообщение исчезло и на его месте появилось поле для ввода текста.
Аня: «Ты кто?»
Ответ пришёл почти моментально:
Гешик: «Гешик».
Молнии ⚡ во мне превратились в фейерверки, салют и воздушные
шарики 🎈, которые взлетели в небо и чуть не унесли меня с собой.
Я ещё раз взяла себя в руки и набрала:
Аня: «Откуда у меня в мобике новый мессенджер?»
Гешик: «Я его загрузил удалённо. В нём сквозное шифрование.
Теперь наша переписка защищена. Так ты будешь со мной дружить?»
От радости и счастья 😊 мне хотелось кричать, прыгать и летать.
НО!
Первое 👉, опять беру себя в руки.
Второе 👉, проявляю осторожность.
Третье 👉, ставлю условие!
Аня: «Буду дружить... НО».
Гешик: «НО?»
Аня: «НО если ты дашь клятву, что всегда-всегда будешь говорить
мне только правду, одну лишь правду и ничего-ничего кроме правды,
потому что у друзей нет секретов.»
Ответ пришел не сразу.
Я вся дрожала от нетерпения и смотрела на мобик.
Наконец он загорелся:
Гешик: «Клятву не даю, но обещать могу.»
Я ликовала!
Ура 😄!
Какое счастье 😊!
У меня есть друг!
И он – ГЕРОЙ 🦁!

7. Психо

Я стоял в кататоническом ступоре. Блеск печально улыбающейся жены высветил раздражение, которые я нёс в себе. Я не смог переключиться от угнетающих эмоций на реальность и тупо спросил:

– Что случилось?

Она ответила с горечью:

– Добрый вечер, дорогой! Я тоже поздравляю тебя с годовщиной нашей свадьбы. А случилось только то, что ты забыл про наш праздник. Мы вчера договорились провести этот вечер вместе и приготовить друг другу сюрпризы... Перед тобой мой сюрприз. Где же твой?

Вдруг мое бессознательное заговорило со мной голосом Иосифа: «Кретин, козёл, таракан! Как ты мог забыть?!»

Я спохватился:

– О!.. Да... Прости... Сегодня ужасный день...

Наверное, это была худшая фраза моей жизни. Что я мог ожидать, после сказанного?

Лиза разрыдалась и заорала на меня:

– День нашего счастья для тебя ужасный день?! Я не хочу тебя видеть!

В гневе она дёрнула скатерть, разбила вдребезги свой сюрприз и, толкнув меня, крикнула:

– Знай, идиот, ты видишь меня в последний раз!

Грохнула входная дверь и мою вулканизирующую психосматику оглушила внезапная тишина.

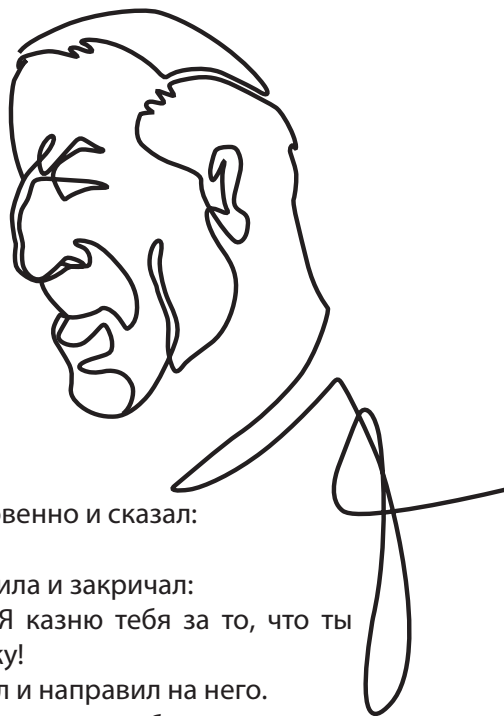
Перевернулось ведерочко для льда, и бутылка шампанского подкатила к моим ногам.

Я разбил бутылку о зеркало, и подсознание опять заговорило голосом Иосифа: «Это к твоему несчастью, кретин.»

Раздался звонок в дверь.

От неожиданности я подпрыгнул и побежал открывать, думая, что Лиза вернулась!

8. БАБАСЫ

Он открыл дверь почти мгновенно и сказал:

– Лиза! Прости доро...

Я скроил рожу злого крокодила и закричал:

– Я не Лиза, а твой палач! Я казню тебя за то, что ты отправил мою жену к любовнику!

Я выхватил свой фейк-пистол и направил на него.

Он побледнел от дрожемента, но быстро въехал в трагичность и захлопнул дверь перед моим носом.

Я выбил дверь с третьего удара и ворвался в квартиру.

Он ломанулся к окну и прыгнул на подоконник. Я успел сделать ему клыкастого бульдога и выстрелил три раза.

Он выпрыгнул.

Конечно, пули были холостые. Мой фейк-пистол бьет только кондрашкой.

Я выглянул из окна. Заяц в панике убегал на своей бричке с разбитым лобовым стеклом.

Проходившая мимо старушка, закричала:

– Вызывай полицию!

Я понял, что время сматываться и выскочил из окна. Чтобы запутать следы, я крикнул на ходу старушке:

– Преступник побежал на крышу. Пусть ищут его там.

Я прыгнул в бричку и бросился за трусливым психиком.

Не догнал.

Несколько минут я кружил по улицам, потом махнул на него рукой и повернул в сторону бара криптовалютчиков, чтобы расслабиться и побалдеть вместе с себе подобными.

Секрет .9

Дорогой СЕКРЕТ ДНЕВНИК моего сердца💖.
Сейчас ты узнаешь, как развивалась моя с Гешиком дружба👧👦.
Это лучшие дни в моей жизни! Счастье – иметь верного друга. 😊

Первое👉, он безумно талантлив.

Второе👉, он очень добрый и всем помогает.

Третье👉, иногда это минус, потому что нельзя же всем всегда помочь.

В общем он классный, но есть и другие минусы.

Первое👉, он очень стеснительный.

Второе👉, если его не спрашивать, то и говорить не будет.

Третье👉, это даже не минусы, а плюсы.

Я его успешно приручаю.

В понедельник, во время большой перемены, мы с ним спрятались под лестницей. Я его спросила про родителей. Оказывается, он живёт с известной мамой. Она пишет такие романы, что их читают во всём мире.

Я спросила:

– Как зовут твою маму?

Он ответил:

– Лена Алексеева.

Я очень обрадовалась и прямо закричала:

– Мой папа читает книги твоей мамы! Он всегда ходит с её книгой.

Гешику было приятно.

Он спросил:

– А где твоя мама?

Я сказала:

– Моя мама в командировке, на неделю. А где твой папа?

Он, как-то, ушёл от ответа:

– Ну, я не знаю...

Я сразу заметила, что он что-то скрывает и сказала:

– Друзья не держат тайн! Расскажи!

Он ответил:

– Он не живёт с нами... Но с мамой мне хорошо, потому что мы много путешествуем. Жили в пятнадцати странах !

Потом я спросила, кем он хочет стать, когда вырастет?

Он сказал:

– Я мечтаю сделать всю планету счастливой 😊, потому что всё как-то несправедливо устроено. Одни люди выбрасывают очень много лишней еды, а другие голодают. У одних столько денег, что не знают куда их девать, а у других нет даже крана с чистой водой 😞.

Он показал мне видео о планете Земля, и я расплакалась, потому что увидела, как жестоко обращаются люди с животными и растениями 😞.

Гешику пришлось долго успокаивать меня.

Я дала себе слово, что больше никогда, никогда, никогда в жизни не притронусь к мясу. Нельзя убивать и есть животных 🙏!

Я сказала ему:

– Я буду тебе помогать!

Он ответил:

– У меня даже есть план по спасению людей и планеты. Я пока не могу его открыть тебе, но обещаю, что скоро ты всё узнаешь.

Я счастлива, потому, что теперь у меня есть настоящий друг 🧑🧒!

Я уверена в нём.

Первое 🙌, потому, что он знает всю алгебру и геометрию.

Второе 🙌, потому, что спасает планету.

Третье 🙌, потому, что он мой друг!

КРИПТОКОРОЛЬ. 10

Мое имя Гена. Мой ник – Криптокороль, а фамилия харизматичная – Королёв. Сейчас аналитики не могут сосчитать моё состояние и мне приклеили ярлык БСБ, что означает – богаче самого богатого.

Но я не всегда был на троне.

Король когда-то родился нищим.

Папа у меня был инженером, мама – повар в дешёвой столовой. Они еле-еле зарабатывали на хлеб, экономили на всём, всю жизнь копили и почти каждый день говорили мне:

– Тебе надо выбиться в люди! Для этого надо быть лучше всех!

В раннем детстве во мне проявились уникальные математические способности – я очень легко запоминал длинные числа и решал сложные уравнения в уме.

Меня перевели в математическую школу, которую я окончил с отличием и поступил на физмат.

К старости родители скопили кое-что и уже планировали прожить остаток своей жизни в удовольствие, но тут случился экономический кризис. Все родительские сбережения исчезли в один день. Банк продал наш дом, папа спился, мама заболела, и вскоре они ушли из жизни.

Я остался один в жалкой однушке.

Почти каждую ночь я анализировал постигшее нашу семью несчастье и пытался понять причины.

Почему случаются кризисы?

Что такое вообще деньги?

В поисках ответов я начал изучать финансы. День и ночь сидел в публичной библиотеке и удивлялся, как разрисованный лист бумаги стал богом?

Тогда я понял, что у денег есть один коварный хозяин, который вызывает кризисы когда ему это выгодно!

Люди же делятся на две касты – одни зарабатывают, другие владеют всеми правами на деньги.

Я спросил себя: «Возможно ли создать децентрализованную валюту, которую никто никогда и ни при каких обстоятельствах не сможет девальвировать? Если бы у моего отца были бы деньги не кесаревы, а всехние, то никакой кризис ничего бы с ними не сделал».

Кроме философствования надо было себя прокормить, и я начал искать работу.

Мои математические способности приглянулись крупному олигарху. Он взял меня в полулегальный офшор на Кипре.

Так я нашел место под солнцем, где мы отмывали деньги босса и подделывали бумажки.

Однажды я услышал, что у босса проблема с конкурентом. Мне сказали, что он даже думал физически устранить экономического врага. Тогда я набрался смелости, пошёл к нему и предложил менее кровавое решение:

– Если поручите, я мог бы внедрить малвару в компьютерную сеть вашего конкурента. Возможно у меня получится организовать дедос, которая разрушит его империю.

Хозяин заинтересовался и спросил, что такое дедос?

Я объяснил, что это хакерская атака с целью вывести из строя всю информационную сеть жертвы.

Вообще-то, я не совсем был уверен, что у меня это получится, но босс велел попробовать и дал мне на это неделю.

Для начала, я изучил все паблик-исходники существующих малваров. Их можно найти в даркнете.

Затем я понял, как их можно улучшить и начал писать свой собственный вирус. Он отличался от всех остальных тем, что заражал не компьютеры, а установленные у конкурента вай фай роутеры. Вряд ли кто догадается искать там малвару. В то же время все компьютеры связаны с роутерами и через них мой троян без труда будет проникать в систему.

Через неделю у меня уже было всё готово для кибератаки. Она получилась настолько успешной, что пострадала вся платформа торговой площадки конкурента. В то же время мне удалось провести пару дублирующих транзакций через свою малвару и я перевёл полмиллиона зеленых со счёта конкурента на счёт моего босса.

Он был так доволен моей работой, что большую часть похищенных денег вернул мне в виде сладкого бонуса.

Ремесло хакера мне очень понравилось и я преуспел в изучении вредоносного софта. Параллельно я изучил криптографию. Эта древняя наука шифрования была привнесена в программное обеспечение, и я сильно увлёкся криптографическими уравнениями для хранения финансов. Там я видел много багов, но особо не вникал, так как ещё не чувствовал перспективу.

Вскоре я увидел первое реалистическое сновидение.

Засыпая, я почувствовал странный трубный гул и оказался в классной комнате, где десятилетний мальчик в старинном кафтане выводил на доске сложные уравнения.

Сновидение было настолько впечатляющим, что проснувшись, я записал все уравнения и долго их просматривал.

Вдруг мой мозг озарился!

Эти уравнения решали проблему всех криптографических

багов одновременно. Они обеспечивали конфиденциальность, аутентификацию и целостность данных вместе. Этого не мог достичь никто из криптографов. Мальчик показал мне во сне, как это надо сделать! Я понял!

Эта формула таила в себе возможность новых денег без одного хозяина.

Я вспомнил своих родителей и, в их честь, сотворил криптографическую революцию, которая сбрасывала Кесаря с трона единоличного владельца денег!

Я летал в пространстве будущего виртуального мира, создавая уникальную криптовалютную программу.

Однако, так я ощущал, это был не я, а провидение во мне!

Это оно щёлкало клавиатурой, набирая всё новые и новые уравнения моими пальцами.

Я бросил работу в офшоре.

Полгода я не отрывался от мерцающего монитора и закладывал основу криптовалюты новой эпохи. Её хозяевами будут все держатели одновременно, без посредничества какого-то банка.

Когда все скрипты были написаны, я прогнал новый софт через тесты, убедился, что всё работает и выпустил бета версию.

Вместе с ней я опубликовал статью, описывающую принципы новой криптовалюты, которую я назвал по своему имени – Ген-БитПей.

Зарегистрировав ресурсы, я учредил криптовалютную биржу с параллельной возможностью свободного обмена и хранения Ген-БитПея в криптовалютных электронных кошельках с кубической аутентификацией.

И я вдруг взлетел.

Месяц спустя я уже владел состоянием в несколько миллионов.

Теперь же моё состояние ограничивается только моей фантазией и моими собственными правилами, которые я сам же заложил в оригинальный скрипт ступенчатого шифрования.

Но...

Колесо фортуны на то и круглое, чтобы возносить и... сбрасывать.

В тот дождливый вечер на меня обрушились не одна, а две беды. Я понял, что падать мне будет очень больно.

Первая беда касалась реальности. Мои Андроиды сообщили:

– Наши сетевые узлы подвергаются атаке. На них установлен троянский софт, который работает в фоновом режиме и переписывает на себя права администратора.

Это случилось и раньше, так что я не увидел здесь ничего страшного и вечером засел за скрипты.

Тут я обнаружил, что не могу удалить малвару.

Удаляю, не исчезает!

Я не мог понять, как это сделано!

Я возмущался, но факт оставался фактом. Неизвестные кулцхакеры вскрывали мои невскрываемые коды.

Я воскликнул:

– Я сам лучший в мире хакер! Они не могут быть умнее меня!

Я работал до глубокой ночи, проверял все уязвимости.

Наконец глаза у меня начали слипаться, и тогда со мной случилась вторая беда.

Я провалился в новое реалистичное сновидение.

11. Сновидение один- Рождение

Я попал в грёзы, похожие на виртуальную реальность и превратился в бестелесный, но чувствующий дух. В той действительности меня пробудил трубный, вибрирующий гул в себе самом. За этим звуком я пролетел вселенную со скоростью мысли. Был везде, и в то же время, нигде. Сначала было страшно, потом у меня появилась серебристая, но нематериальная цепочка. Наконец меня поразило внезапное озарение! К другому концу серебристой цепочки подвязан плод в материнской утробе...

Я услышал биение его сердца, журчание его крови, всплеск его чувств.

Это был мальчик.

Скоро ему предстояло рождение и он боялся покидать это уютное место. Он хотел оттянуть миг перехода, но кто властен над своим рождением?

Поток неизбежности унёс его против воли, а серебристая нить увлекла за ним и меня.

Потом его неожиданно придавил воздух, и он стал задыхаться... Я увидел его чувство безумного страха.

Не то, что он не мог... он не хотел дышать, потому что боялся.

Мне открылись новые ощущения. Я почувствовал женский крик в пространстве.

Сложно описать, что значит чувствовать звуки или пространство.

Я «видел» волны без глаз.

Я «слышал» колебание воздуха без ушей.

Новорожденного подхватила старуха в причудливом платье. Она ударила мальчика и закричала:

– Дыши, дыши... Помрёшь иначе...

На кровати лежала полуживая роженица, а бабка суежилась. Она уложила ребёнка и схватила графин.

– Надо растереть тебя красным вином!

Сказав это, она окропила тело новорожденного и принялась растирать его, приговаривая нараспев:

– Сие есть кровь Христа, за многих изливаемая во оставление грехов. Да пробудит она в тебе жизнь...

Я подумал, что вряд-ли знахарская молитва реанимирует ребёнка.

Мать в постели застонала:

– Иоганн, Иоганн...

В ответ на этот зов отворилась дверь и в комнату вбежал ещё один музейный экспонат. Это был бородатый мужчина в старинном кафтане. Он еле отдышался и восторженно воскликнул:

– О! Она разрешилась!

Бабка ответила:

– Родила мёртвого. Я спасаю Вашего сына красным вином - кровью Христа.

Я понял, это был отец. Он заволновался:

– Как мёртвого?! Дайте его мне... Я лекарь! Не надо обливать его вином!

Он взял младенца на руки, приласкал и прошептал:

– Сынок, приветствую тебя. Я очень ждал тебя и полюбил задолго до того, как ты был зачат. Ты моё вдохновение, а я хочу быть твоим мудрым наставником. Мы нужны друг другу. Мы созданы друг для друга. Приходи и мы сделаем планету счастливее.

Бабке не понравилось такое лечение. Она ворчала:

– Ему не нужны разговоры! Его надо растереть вином.

Отец не обращал на неё внимания и спокойно продолжал шептать:

– Мы с тобой ещё не знаем друг друга, но я уже люблю тебя всей душой. Не покидай меня, прошу! Приходи! Я тебя очень люблю и жду... Любовь – самое лучшее лекарство. Я не устану повторять, что люблю тебя и верю, что именно это спасёт тебя.

И тут произошло чудо!

Ребёнок издал слабый звук, похожий на чих и громко заплакал.

Ошарашенная бабка сказала:

– Вы маг и волшебник?!

А я увидел, что вокруг мальчика появился ореол фиолетового свечения.

Отец ласково поцеловал сына, нежно уложил его на материнскую грудь и сказал:

– Сусанна, моя дорогая, ты подарила мне чудесного мальчика. Мы с ним уже полюбили друг друга.

Мать обняла сына и слабо улыбнулась мужу.

Бабка подсматривала из-за спины отца, продолжая ворчать:

– Надо бы закутать его в пелёнки и расправить череп...

Отец возразил:

– Я против пелёнок. Мой сын родился свободным челове-

ком и я хочу, чтобы он беспрепятственно двигался и потягивался. И не вздумайте трогать его череп!

Бабка возмутилась:

– Посмотрите сами, затылок скошен, а лоб слишком выпуклый. Надавить на лоб и головка станет изящной.

Отец рассердился:

– Вы не можете сделать голову моего сына лучше, чем её сделал Бог. И вообще, освободите нас от Ваших суждений!

Оскорбленная Бабка махнула рукой:

– Такой неблагодарности я не ожидала. Ухожу, если Вы гоните меня...

Отец остановил её и сказал:

– Простите, я не хотел Вас обижать. Возьмите вознаграждение за то, что приняли роды...

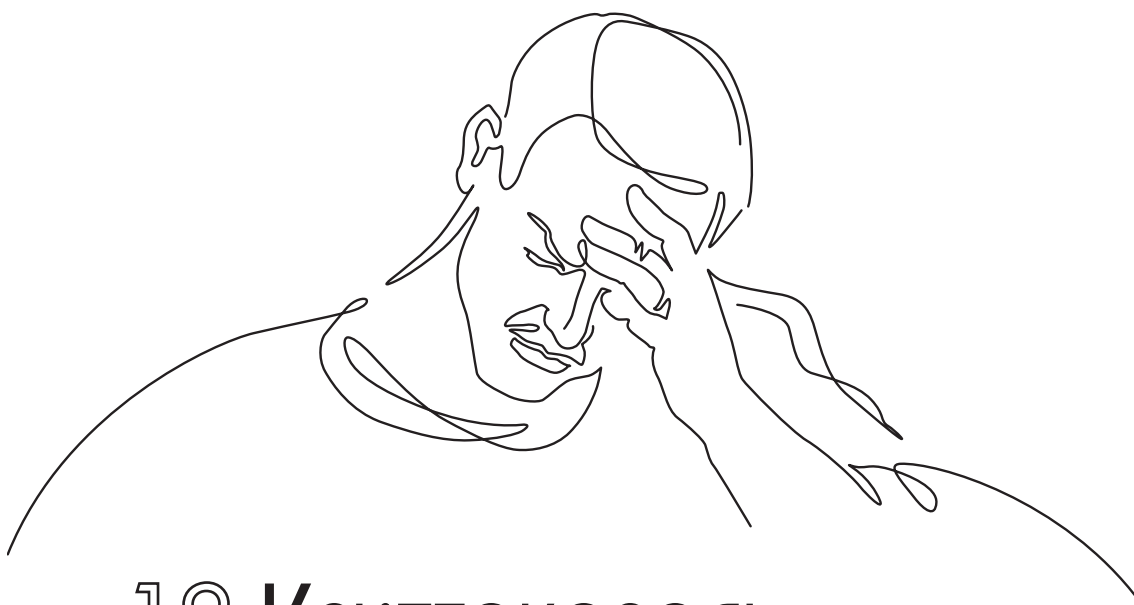
Она собрала свои вещи в мешок и, ворча, удалилась.

Мать приласкала младенца и спросила отца:

– Как ты его назовёшь?

– Да будет имя ему Генрих.

Здесь вибрации затихли, и я проснулся.

12. Криптокороль

Наутро после этого кошмара я встал разбитый. Первым делом постарался смыть в душе остатки сновидения. Не вышло. Как я позже понял, это было сновидение номер ОДИН.

Болела голова и я всё утро напрягал нейроны, пытаюсь понять, что за глюк случился со мной ночью. Ответов не нашёл. Отложил тяжёлые мысли в удалённый фолдер, выпил свой фреш и зарылся в дела.

Надо было защищаться от кулцхакеров. Они пробивались дальше в мою систему, а я не знал, как их остановить. Биржа и банк были под угрозой взлома. Я думал, что этим виртуальным преступникам нужны коды от цифровых вкладов моих клиентов, чтобы хапнуть их кровные и подставить меня. Это было бы для меня гейм овер. Кто поверит, что не я сам обокрал своих клиентов? Я не мог этого допустить. Поэтому, ещё раз прошёлся по всем данным и вдруг понял, что китайские кулцхакеры

используют какой-то ещё, непонятный для меня, хайп. В их стиле было что-то гениальное. Они успешно забрасывали мои серверы вирусным софтом.

Я признал, что они превосходят мой талант. Такой удар по моему эго означал начало жестокой войны – или они, или я!

Я собрал андроидов и приказал:

– Ищите кулцхакеров по скрытым айпи адресам.

Ночь застала меня в работе.

Физических сил уже не было и я пошёл поспать.

Пока я не боялся заснуть. Думал, что первый приснившийся кошмар был случайностью и больше не повторится.

Но...

Не успел я закрыть глаза, как почувствовал вибрирующий трубный гул внутри меня и попал в сновидение номер ДВА.

13. Сновидение два- Лошадки

Мне опять открылось чувственное восприятие, и я понял, что, по-прежнему, привязан к Генриху серебристой цепочкой, а ему уже лет пять. Тут же я подумал, что этот мальчик мне кого-то напоминает.

Он стоял у отцовского письменного стола, опираясь подбородком о край, и внимательно рассматривал двух чудесных деревянных лошадок на столе, выстроганных искусным мастером.

Рядом был старший брат Генриха, а за столом сидел их отец, лекарь Иоганн.

Он показал мальчикам на лошадок и сказал:

– Мои прекрасные сыновья, драгоценный Баптист и любимый Генрих. Я хочу, чтобы вы послушали правдивую историю про этих лошадок. Видите, одна из них белая, а другая чёрная.

Генрих попросил:

– Папа, позволь поддержать их.

На это остро отреагировал Баптист. Он больно ударил Генриха по руке палкой и приказал:

– Нельзя!

Передо мной проявилась обида Генриха. Это было облако уныния ядовито-зелёного цвета.

Генрих насупился и был готов расплакаться.

Я внутренне протестовал – что это за нытик? Не может за себя постоять! Я бы дал наглецу сдачу!

Вмешался отец:

– Вы братья! Не ссорьтесь. Баптист, отдай мне палку. Ты знаешь, никого нельзя наказывать.

Баптист хмуро посмотрел на отца и ответил:

– Он хотел присвоить себе лошадку.

Отец сказал:

– Он хотел поиграть. Но я предлагаю сначала выслушать меня, а уж после поиграем. Но, прежде всего, помиритесь.

Мальчики подчинились, и тогда Иоганн начал рассказывать сказку про лошадок:

– Жили были на свете эти два жеребёнка. Ростом и развитием они походили друг на друга, как два яйца. Только отличались они цветом. Один был белым, другой – чёрным. Чёрного купил крестьянин. Лошадь ему была нужна для полевых работ, поэтому он приучил её к простой службе за плугом и в тележной упряжке.

Генрих спросил:

– А к кому попал белый жеребёнок?

– Его купил некий берейтор.

Мальчики спросили в один голос:

– Кто такой берейтор?

Отец ответил:

– Это человек, который объезжает лошадей и обучает верховой езде. Он научил белого жеребёнка служить людям. Вскоре белый жеребёнок превратился в настоящего благородного коня, в то время, как чёрный утратил всякий след своей благородной породы.

Генрих заключил:

– Как воспитают жеребёнка, такая в нём и откроется природа.

Отец кивнул и добавил:

– Точно также и люди! Если я, ваш отец, не буду побуждать вас к развитию ваших способностей, не буду предоставлять вам средства для укрепления вашего духа, то, по мере того как вы будете расти, ваши способности станут для вас всё более и более бесполезными, а благородные задатки вашей человеческой природы станут даже опасными и губительными.

Генрих спросил задумчиво:

– Отец, ты будешь воспитывать в нас благородство?

Иоганн ответил:

– Да! Я хочу поставить этих лошадок на видное место, чтобы напоминать себе о важности воспитания благородства в моих сыновьях.

Открылась дверь и вошла взволнованная Сусанна с малышкой на руках:

– Дорогой, дяде Отто стало плохо. Он зовёт тебя.

Вслед за Сусанной в комнату вошла молодая, симпатичная женщина в слезах. Она с трудом переводила дыхание и была очень взволнована:

– Господин доктор, здравствуйте. Я Бабель, новая служанка Вашего дяди, пастора Отто. Поспешите... Прошу Вас!

Иоганн спросил:

– Что случилось?

Бабель ответила сквозь слёзы:

– Он много работал над книгой, которую пишет по просьбе архиепископа Кентерберийского. Потом он упал со стула и почернел. Я перепугалась! Хотела уложить его на диван, но он такой тучный... Тогда я позвала соседей. Они помогли. Слава Богу, он очнулся и отправил меня к Вам.

Иоганн сразу собрал свой лекарский чемоданчик, взял кафтан и сказал:

– Поспешим к дяде Отто...

Баптист выждал, пока отец отвлёкся, и тайком достал коробочку с пауком, которую держал в кармане. Он прекрасно знал, что Генрих сильно боится пауков и, со злостью

посмотрев на него, незаметно для всех, бросил насекомое ему в лицо.

Бедный Генрих в ужасе запрыгал, закричал и разрыдался. Завопила перепуганная Бабель, заплакала маленькая Барбара.

Отец понял, что случилось, стряхнул паука, успокоил Генриха и с укоризной посмотрел на Баптиста:

– Зря ты обидел брата и напугал всех.

Баптист нахмурился и неожиданно закричал:

– Он никого не слушает и заслуживает наказания!

Иоганн ответил спокойно:

– Сын мой, пожалуйста, запомни, что наказывать может только Бог! Мы не должны судить людей, в особенности же своих братьев.

Баптист разозлился на отца:

– Почему Вы всегда оправдываете Генриха? Я ненавижу вас всех!

Сказав это, он развернулся и выбежал в другую комнату.

Сусанна сказала мужу:

– Ты прости, что я не всегда справляюсь с тремя детьми одна. Тебя часто зовут дела, а я отчаиваюсь, когда Баптист так плохо себя ведёт. Мальчиков нельзя оставлять одних.

– Дорогая, я обещаю найти тебе достойную помощницу. С Баптистом я ещё поговорю, а Генриха возьму сейчас с собой.

Перспектива пойти с отцом понравилась Генриху. Отец доверил ему нести лекарский чемоданчик и они пошли спасать дядю Отто!

Баптист прокричал им из другой комнаты:

– Не хочу с вами разговаривать! И, вообще, я от вас сбегу, когда вырасту...

14. Криптокороль

Сновидения превратились для меня в настоящий кошмар.

Я увидел третье, четвёртое, пятое...

Казалось, что этому нет конца!

Бодрствуя, я боялся заснуть, а заснув, боялся проснуться.

Я был уверен, что ночные ужасы мешали мне в войне с кулцхакерами, и наконец решил, что мне нужна квалифицированная помощь психолога.

Тогда я позвал Цербера, моего верного помощник и телохранителя:

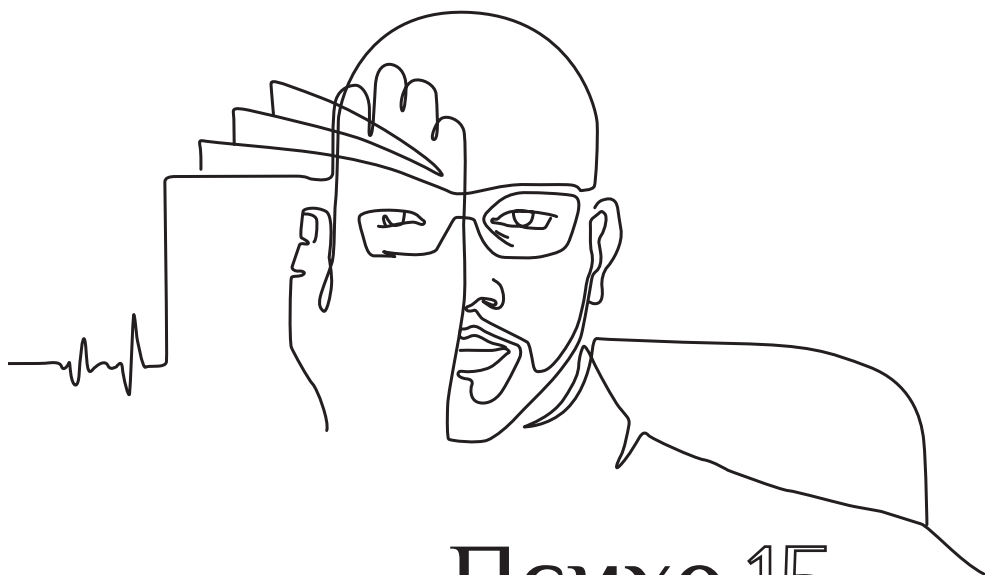
– Мне надо вправить мозги. С головой у меня что-то не так. Нарой мне лучшего психотерапевта.

Он вернулся к вечеру и сказал:

– Я нашел. Профессор Петр Мозговицын – самый известный психолог в мире. У меня есть его контакт, но он отключен. Вызываю, толку нет.

Я сказал:

– Мне он очень нужен! Без него не засну! Поедем и будем искать его. Готовь машины. Есть адрес его офиса?

Психо.15

Страх подгонял меня ехать быстрее. Мелкие обломки лобового стекла были разбросаны по всему салону. В лицо дул холодный ветер, а в ушах, по-прежнему, свистели пули.

Я кружил по городу, пока не убедился, что погони нет. Тогда я подумал, куда бы податься.

Разбитый телефон подолгу звонил, но я не мог ответить. Треснутый экран не реагировал.

Скоро я заметил, что проезжаю мимо дома своего школьного товарища и воскликнул:

– Костя! Вот у кого я мог бы спрятаться на время.

Мы были близкими друзьями в школе. Потом часто устраивали студенческие вечеринки у него дома, потому что он жил один.

Я не видел его лет пятнадцать, но...

Школьная дружба – навеки.

Он был холост и вряд ли мог жениться, потому что со школьной парты был каким-то слишком медленным.

Открыв дверь, он уставился на меня. В руках он держал открытую книгу. Видимо, читал и не мог оторваться.

Я скроил улыбочку, как в школе.

Он не отреагировал на гримасы, а просто сказал:

– О... Какой сюрприз!

Я ответил:

– Ты прости, что все эти годы не поддерживал дружбу и явился тогда, когда нужна помощь. Сегодня худший день в моей жизни. Примешь?

Он застыл на полминуты и сказал:

– Да... Конечно...

И продолжал стоять перед дверью, пока я сам не спросил:

– Может, зайдём?

Тогда он ответил:

– О... Да... Конечно, заходи. Я рад тебе...

Мы прошли в гостиную, где раньше собирались большой компанией. Всё было, вроде, так же. Однако мне показалось, что порядка сейчас стало больше.

Не дожидаясь приглашения, я сел в кресло и начал рассказывать:

– Кошмарный день! Во первых, меня предал Иосиф, мой однокурсник. Ты его помнишь? Теперь он мстит мне за то, что я не дал ему списать шпаргалку двадцать лет назад, и отказывается голосовать за меня на выборах президента ассоциации «Психо–Транса». Потом я взбесился на свою клиентку Варвару. Позже от меня ушла жена. Перед уходом, она разгромила ужин, который сама же и накрыла к годовщине нашей свадьбы. Я забыл про годовщину. Но согласись, её реакция все-таки неадекватна. После всего этого объявился ревнивый муж Варвары, который стрелял в меня из огромного пистолета...

Я услышал за спиной очень странный шорох.

Мне померещилось, что это муж Варвары. Я вскочил, как сумасшедший, ударился головой о люстру и шархнул от теней, которые зловеще заиграли по стенам.

Но это был не муж Варвары, а маленькая девочка.

Я даже не сообразил, что сказать, она заговорила первой:

– Здравствуйте. Я тут случайно услышала про Ваши проблемы. Первое, если в Вас стреляли, надо вызвать полицию. Второе, я бы тоже очень обиделась, если бы мой друг не дал бы мне списать шпаргалку. Третье, если бы я была Вашей женой, я бы тоже сбежала от Вас, забудь Вы день свадьбы...

Наконец я пришёл в себя и обратился к Косте:

– Это кто?

Секрет .16

Дорогой СИКРИТ ДНЕВНИК моего сердца❤️.

Теперь ты услышишь удивительную историю, которая произошла у нас с папой дома.

Вечер был обычный. Я переписывалась с Гешиком.

Аня: Утром сообщила папе, что больше не буду есть мясо. Он думал, думал и разрешил, но сказал, что не знает, как к этому отнесётся мама. Возможно, она скажет, что без мяса у меня не будет сил и я упаду в обморок.

Гешик: Слоны не едят мясо совсем, но они не падают в обморок🐘.

Аня: На это мама, наверное, скажет, что мы не слоны... Постой, кто-то пришёл к нам в гости. Пойду посмотрю и напишу когда вернусь.

Я тихо вышла в гостиную и увидела на диване папиного друга. Он рассказывал о том, что у него сегодня был худший день в жизни😞.

Увидев меня, он ОЧЕНЬ удивился😲 и спросил:

– Это кто?

Потом мы познакомились.

Это дядя Петя.

Он долго удивлялся тому, что мама пошла замуж за моего папу.

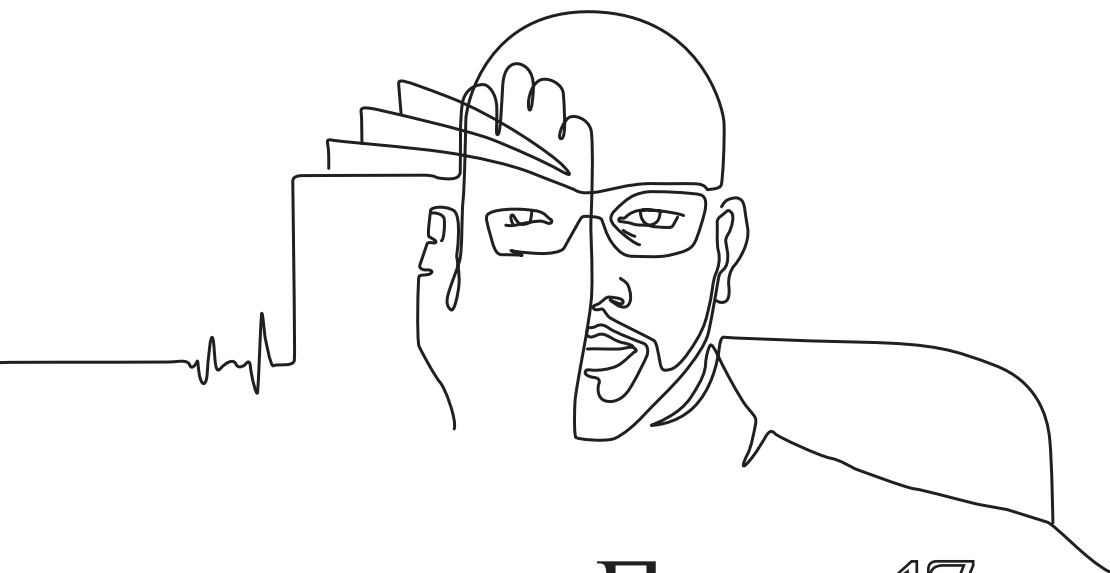
Я ответила:

– Мама говорит, что папе сильно повезло с ней. Первое 👉, он медленный, а мама ускоряет его. Второе 🙌, когда мамы нет, то его ускоряю я. Третье 📖, я встаю пораньше и напоминаю ему, что надо отложить книгу и разбудить меня.

Потом дядя Петя спросил, как же всё-таки папа женился, и не поверил, что это их одноклассница Катька, пока я не показала свадебные фотографии.

Вообще, мне показалось, что дядя Петя нуждался в заботе, и я сказала:

– Вас надо угостить чаем, чтобы Вы расслабились и рассказали нам подробно, что с Вами сегодня приключилось. Уверена, вместе мы решим все Ваши проблемы, потому что так веселее 😊.

Психо.17

Катька вышла замуж за Костю!

Этого не может быть!

Их маленькая дочь возникла из ниоткуда и я записался к ней в клиенты на консультацию.

Вот это настоящая трагикомичная психодрама.

Она налила мне чай и сказала:

– Дядя Петя, я уверена, что у Вас есть силы всё поправить. Вот, например, Вам не стоило обижать Вашу жену. Нельзя забывать годовщину свадьбы. Но я бы простила, если бы мой воображаемый муж попросил бы прощения. Возьмите мобик, позвоните ей и извинитесь.

Она говорила, а я вспоминал мою Лизу, которая стояла у накрытого стола...

Ведь я её люблю!

Девочка права! Надо звонить жене!

Я взглянул на разбитый экран и сказал ей:

– Но он сломан.

Аня нахмурилась:

– Что это Вы сделали со своим мобиком?

– Разбил на эмоциях.

Аня ответила с готовностью:

– Наберите с моего.

Я задумался:

– Я не знаю её номер наизусть.

Аня вздохнула:

– Это тоже непростительно. Завтра же купите новый мобик, восстановите все свои номера и первым делом позвоните...

Опять зазвонил мой разбитый телефон. Экран по прежнему не реагировал.

Аня сказала знающим и деловым тоном:

– Дайте мне. Когда мобик сломан, с ним надо обращаться, как со сломанным мобиком, тогда он заработает...

Взяв аппарат, она ударила им по столу так сильно, что казалось, он разобьется вдребезги, однако, вместо этого, телефон ожил. Каким-то образом включилась громкая связь, и мы услышали голос Люси, моей секретарши:

– Пётр Петрович! Наконец-то Вы ответили! Звоню весь вечер... Вы меня слышите?! Умоляю, услышьте!

Я ответил:

– Люся, я здесь. Что случилось?

– О! Наконец-то Вы отозвались! У нас ситуация. Господин Гена Королёв просит Вас немедленно встретиться с ним. Он уже едет в Ваш кабинет и будет Вас там ждать, пока Вы не приедете. Ему срочно нужна ваша консультация. Приезжайте, пожалуйста...

Я возразил:

– Я не знаю господина Королёва и никуда не поеду среди ночи. В голосе Люси прозвучало отчаяние:

– Пётр Петрович, умоляю... Он же...

Тут телефон запищал и... взорвался, оставив после себя струйку дыма.

Секрет .18

Дорогой СЕКРЕТ ДНЕВНИК моего сердца .

Сейчас ты узнаешь о том, как я спасла дядю Петю.

Пока он говорил со своей секретаршей, я достала свой мобик и написала Гешику .

Аня: Что ты знаешь о господине Гене Королёве?

Гешик: Это криптокороль .

Аня: Что это значит?

Гешик: Криптография – наука шифрования. Гена Королёв изобрёл свои компьютерные деньги, ГенБіТ. Почему ты спрашиваешь?

Аня: У нас в гостях папин друг и психолог, дядя Петя. Ему сообщили, что господину Королёву нужна срочная психологическая помощь. Но он не хочет куда-то ехать среди ночи.

Гешик: Его НАДО уговорить! Пусть дядя Петя подружится с Господином Королёвым. Потом познакомит и нас с ним. А мы попросим его помочь нам сделать весь мир счастливее. Так мы осуществим мой план!

Аня: Я не знаю какой у тебя план .

Гешик: Я же обещал, что ты очень скоро всё узнаешь!

Аня: Хорошо, попробую уговорить его. Но пока он наотрез отказывается.

Гешик: Скажи, что этот клиент БСБ.

Аня: Что это значит?

Гешик: Богаче Самого Богатого.

Аня: Ничего себе! Он богаче самого богатого?

Гешик: Думаю, что да.

Аня: Хорошо, сейчас попробую.

Тем временем дядя Петя ворчал:

– У меня принцип, никаких консультаций в нерабочее время! Кто это, вообще, такой, Гена Королев?

Я налила чай, подсела к дяде Пете ближе и сказала:

– Странно, что Вы о нём не слышали.

Дядя Петя посмотрел на меня удивлённо:

– А ты что знаешь?

Я ответила уверенно:

– Он же криптокороль. У него собственные компьютерные деньги и их столько, что он стал БСБ.

– Что это такое?

– Богаче Самого Богатого. Будет ОЧЕНЬ странно, если великий бизнесмен ожидает Вас в Вашем кабинете, а Вы прячетесь у тормознутого товарища, потому что сейчас нерабочее время...

Дядя Петя смотрел на меня, вытаращив от удивления глаза.

Чтобы придать уверенности моим словам и заставить его принять правильное решение, я пожала плечами, сделала вид, что мне совершенно всё равно и сказала:

– Хотя, с другой стороны, Вы сегодня устали и ещё не допили чай ☹️... Но если Вы решите поехать... А лучше, если Вы туда побежите, то мы подождём Вас к чаю... даже, если мы будем ждать до утра.

Дядя Петя резко встал:

– Ты права, умная девочка, я должен идти и обещаю, что вернусь к вам прямо после консультации...

Ура 😊!

Потом он остановился и добавил грустно:

– Больше мне некуда идти...

Надо ещё помирить его с женой, и я сказала:

– Когда вернетесь, мы позвоним вашей жене и опросим прощение.

Потом я отправила папу спать 🛌, но он пошёл читать Лену Семёнову, а я написала Гешику ✨.

Аня: Уговорила!

Гешик: Отлично! Он вернётся к вам?

Аня: Да.

Гешик: Надо как-нибудь подслушать, о чём они будут говорить.

Аня: Как это возможно?

Гешик: Я поработаю над этим.

Через полчаса он написал.

Гешик: Есть решение.

Аня: Какое?

Гешик: Я знаю, что психологи записывают свои консультации на диктофон. Это такой прибор для аудиозаписи 🗣️. Дядя Петя, скорее всего, тоже делает запись. Когда он вернётся, ты могла бы взять его диктофон, скопировать оттуда нужный файл и отправить мне. Дальше я разберусь.

Аня: Это кража 🚔 !

Гешик: Нет 🙅 ! Ты просто одолжишь диктофон, скинешь все данные на свой комп, отправишь мне файлы и вернёшь диктофон. Какая же это кража?

Аня: Возможно, ты прав... Но я не уверена. Хотя постараюсь...

Затем я написала маме, по которой уже сильно соскучилась. Она меня спросила как ведёт себя папа? Я сказала, что пока хорошо, но про дядю Петю не говорила.

Первое 👉, это было бы долго.

Второе 🙅, мама задала бы миллион вопросов.

Третье 🙃, сильно хочется спать 😴.

19. БАБАСЫ

В баре криптовалютчиков я расслаблялся среди шумной толпы. Майнеры и трейдеры в один голос гоготали о ключах, о скриптах, о новых видеокартах и том, как дербанить электричество для майнинга.

Потом случился напряг.

Вдруг пошли слухи, что кто-то, якобы, получил инсайдерское сообщение о том, что ГенБит атакуют китайские кулцхакеры.

Я не верил, что ГенБитПей можно взломать!

Это звучало как бред, но все, почему-то, повелись и навестились обсуждать дальше. Кто-то куда-то эсэмесил, кто-то кому-то звонил... По факту ничего не подтверждалось, но и не опровергалось.

Для меня парадигма гениальности криптокороля непоколебима, но процент неуверенности начал во мне раздуваться в пузырь мнительности.

Я зашёл на ГенБит фан-форум. Кибератаку там никто не обсуждал. Я забросил тему о слухах, и тут звякнула моя напоминалка.

Тогда я прочитал молитву в бричке.

После этого решил вернуться домой к Варваре, чтобы простить её, но...

Прямо на сфетофоре я встретил разбитую бричку психика.

Ого-го!

Шоу маст гоу он!

Я решил следовать за ним и вжал себя в кресло, чтобы он меня не заметил.

Почему-то интуиция подсказывала мне, что он не вернётся домой. Так и случилось. Он поехал в офис.

Я подумал, что он хочет там переночевать и решил, что устрою ему фейерверк сновидений, но меня ожидал контр-сюрприз.

У подъезда стояли целых пять новых секьюрити бумеров, кого-то чересчур взлетевшего.

Я сказал себе: «Неандерстенд» – и медленно проехал мимо амбаров. Они посмотрели на меня с подозрением, но я припарковал бричку достаточно далеко и они про меня забыли.

Я увидел, что психик робко подошёл к амбалам. Один из них достал рацию...

Я спохватился!

Так у меня же есть подслушивающий приёмник!

Я достал прибор из ящика и молниеносно отсканировал сигналы от раций.

Мне повезло!

Есть!

Я настроился на частоту и услышал голос амбала:

– Профессор здесь.

Через секунду другой амбал, скорее всего, находящийся наверху, ответил:

– Веди его сюда. Босс ждёт.

Кто-же это ждёт психика?

Я взглянул вверх и увидел свет в кабинете.

Ого-го!

Так у меня же ещё есть чудо-камера дальнего и ночного видения. Я достал её, направил на освещенное окно и увеличил изображение.

Несколько секунд ничего не было видно, но вдруг к окну кто-то подошел. Я успел сфотографировать, затем молниеносно обработал изображение, увеличил и...

Нечто анриал!

В кабинете психика был его величество криптокороль!

Пискнул приёмник.

Амбал сверху ответил амбалу у подъезда:

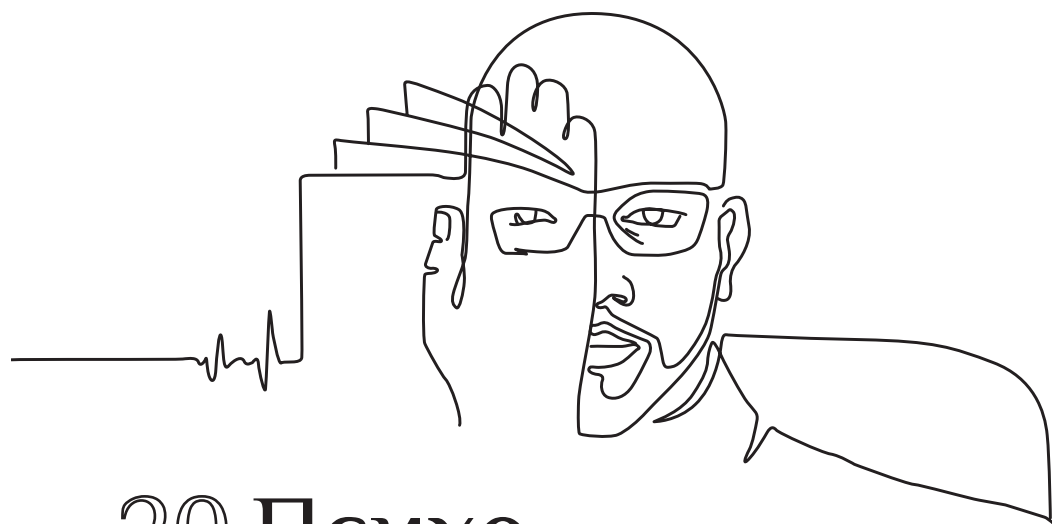
– Профессор здесь. Начинается встреча. Никого не впускать в подъезд.

– Принято...

Вот мне фортит!

Я притаился в бричке и настроился ждать, хоть до утра.

Без ответов никуда не уеду.

20. Психо

Другой противный телохранитель встретил меня у входа в кабинет и сказал:

– Я Цербер. Ты знаешь, кто в твоём кабинете?

Я ответил:

– Да.

Он сказал:

– Нет, ты не знаешь! Там кормилец миллионов! А я охраняю его. Для этого я буду держать тебя на мушке, пока вы будете разговаривать.

Не спрашивая моего согласия, он проверил мои карманы и, только после этого, открыл дверь в мой собственный кабинет.

Там, у разбитого компьютера, сидел криптокороль и держал в руках мой бестселлер.

Увидев меня, он отложил книгу и сказал экспрессивно:

– Эта книга бомба! Какое название! Совесть – главная помеха в делах! Мне сразу захотелось удалить свою совесть... По книге ты нереально продвинутый мозгоправ.

Я удивился:

– Что Вы сказали?

– Говорю, ты классный психолог. Давай знакомиться. Я Гена Королёв. Перейдем прямо на «ты».

Он пожал мне руку, и я ответил:

– Очень приятно. Пётр...

Он рассмеялся:

– Я же тебя так искал. Мы гадали, под какими скриптами ты закодировался?.. Прихожу к тебе, а здесь битая техника на полу. Сам ломал?

– Сам.

– Правильно! Старое железо надо бить. Я обещаю тебе сверх-брендовый, супер-топовый компьютер в подарок. Не думай, я слов на ветер не кидаю! Обещаю – делаю! Но, шутки в сторону, мне нужна твоя помощь.

– Что случилось?

– Мне надо вправить себе мозги на место. Делай гипно или психо, или просканируй антивирусом синапсы. Что хочешь! Ты же Психо-Транс высшего класса... Так у тебя на сертификате написано...

Он указал на рамочку на стене и сказал:

– Кстати, этот Брейнмайстер по-прежнему президентствует? Я мог бы отправить его на пенсию. Только тебе быть боссом всех психо-трансов!

От этого предложения моё настроение внезапно стало улучшаться. Я ответил:

– Брейнмайстер сегодня умер.

– Так, давай купим президиум. Давай я им построю институт. Я вообще просиял.

Это ему понравилось и он сказал:

– Да ты, я вижу, сам об этом нейроны напрягал! Тогда считай, ты уже президент!

Я сказал:

– Есть некоторые проблемы.

Он махнул рукой:

– Проблему выкупим. Ну, чего мы стоим? Начнем обсуждать мой кейс... Я сел перед ним и спросил:

– Что случилось?

Он сказал:

– Моя голова дала сбой. Каждую ночь меня стали мучить реалистичные сновидения. Я улетаю в другое место и следую жизненному пути какого-то чудилы. Моей психике нужен спасательный круг и я готов на любые жертвования.

Я ответил:

– Хорошо. Сделаю всё, что могу. Расскажи суть проблемы.

– Я ложусь, засыпаю и тут же попадаю в аватар-призрака и проживаю его жизнь от самого рождения.

– Кто он?

– Генрих, мальчик. Лет пятнадцать назад он уже приходил в моё ночное видение. Тогда он решил на доске криптографические уравнения, которые не имели решения. Его формулы легли в основу исходного кода ГенБіТ. Тогда я был ему благодарен, но сейчас он начал приходить каждую ночь и не даёт мне покоя! Надо это прекратить... Пусть он отстанет!

– Как это началось?

– Я работал до поздней ночи, исправлял уязвимый код в скрипте. Передо мной мерцали три огромных экрана. Я заснул и провалился в чётко выстроенный, логически упорядоченный сюжет, который я могу пересказать слово в слово. Как будто всё загружается в мой мозг, как на жёсткий диск, без админ прав на редактирование. И такой ужас повторяется каждую ночь! Могу всё пересказать дословно.

– Можно включить диктофон? Запись нужна для последующего анализа.

– Включай.

– Итак, я внимательно слушаю...

Он рассказал мне первые два сновидения.

Я слушал и удивлялся!

Никто из психотерапевтов не описывал случай такого детального сновидения.

Я невольно проговорил:

– Это открытие в психологии.

Гена переспросил:

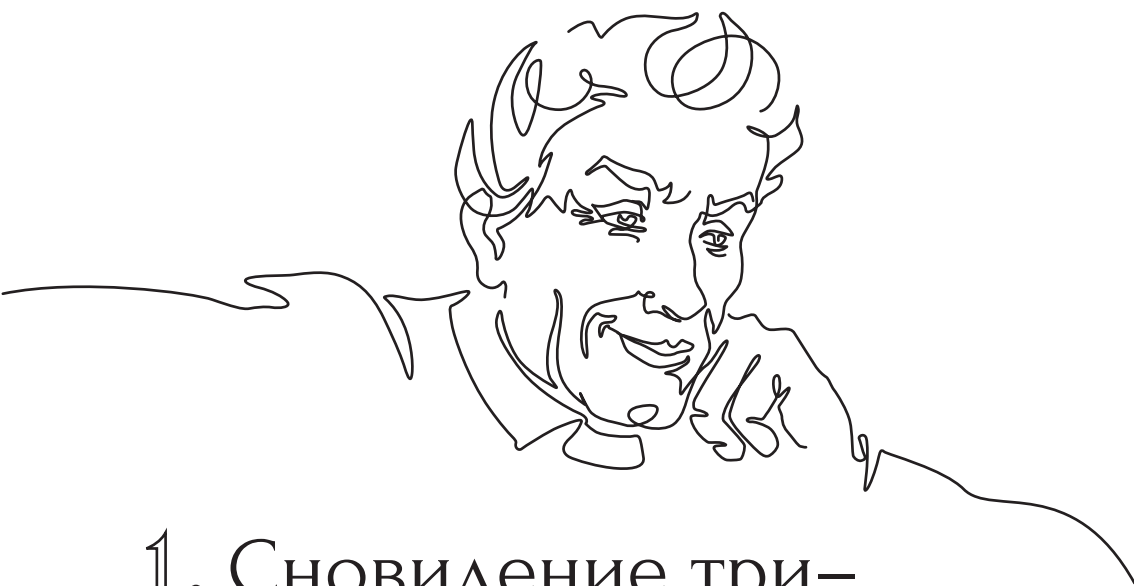
– Что ты сказал?

Я ответил:

– Ничего, просто удивительно, что ты всё это помнишь. Расскажи, что было дальше?

– Дальше была следующая ночь и следующее сновидение...

ГЛАВА ВТОРАЯ

1. Сновидение три- Ангелы на подоконнике

Трубный гул перенёс меня в комнату дяди Отто. Он лежал на диване с закрытыми глазами и выглядел удручающе.

Иоганн проверил его, почти угасший, пульс. Дядя Отто не реагировал, еле-еле дышал. Он умирал.

Чтобы реанимировать его, Иоганн решил сделать кровопускание. Он попросил Генриха открыть чемоданчик, а Бабель отправил за судном.

Я увидел, что вся комната окрасилась в жёлто-оранжевый цвет тоски. Ничего не помогало. Иоганн уже отчаялся и думал позвать священника, как вдруг...

Дядя Отто широко открыл глаза.

На пару секунд он уставился на Иоганна, потом спросил:

– Племянничек, что ты делаешь?

Иоганн обрадовался:

– Я вас выхаживаю. Слава Богу, что вы живой.

Дядя посмотрел на тазик со своей кровью:

– Зря ты затеял кровопускание. Ангелы уже ждут меня на подоконнике. Ничего не поможет!

Услышав это, Генрих подошёл к подоконнику, где я увидел три светящиеся сферы.

Это было так удивительно!

Они переливались цветами радуги.

Но Генрих не видел их.

Он сказал:

– Здесь нет ангелов. Я хочу увидеть их на подоконнике.

Дядя Отто заметил мальчика:

– Неужели это мой внучатый племянник? Как же ты вырос! Иди ко мне, мой дорогой Генрих. Ангелов надо почувствовать сердцем.

Генрих заинтересовался:

– Вы их чувствуете сейчас?

Дядя Отто ответил:

– Да! Все чувствуют ангелов на подоконнике перед смертью. Но ты не бойся смерти, мой мальчик! Это просто переход в лучший мир. Хоть это и испытание, но если к нему подготовиться надлежащим образом, то его можно пройти даже с радостью. За такое мнение многие считают меня легкомысленным. Но именно весёлое настроение духа спасало меня в тяжёлые минуты жизни. Я всегда всё принимал чуть полегче, а не чуть потяжелей.

Иоганн сказал:

– Дядя Отто, вы чудом вернулись из небытия. Вам лучше отдохнуть.

Дядя Отто ответил:

– А я не устал. От чего отдыхать? Я хочу поговорить с Генрихом, чтобы мой внучатый племянник знал, что я не ухожу бесследно... Генрих, мой мальчик, взгляни на книжную полку. Видишь, там стоит толстая книга?

Генрих ответил:

– Вижу.

– Это моё исследование по истории. Обещай прочитать, когда подрастёшь. Я написал эту книгу на благо просвещённого народа. О! Как мне жарко... Дайте мне пить.

Бабель немедленно принесла стакан воды. Отпив глоток, большой отдышался и продолжал:

– Генрих, мой мальчик, посмотри теперь на письменный стол. Видишь там толстую рукопись. Это моё новое, ещё не завершённое сочинение, посвящённое изучению антикварных изданий Библии. На этот труд меня благословил сам архиепископ Кентерберийский, и я торопился завершить эту книгу при жизни. Теперь, очевидно, не смогу. Однако я не отчаиваюсь, потому что верю – я могу продолжить свои письменные языковые упражнения в высоком обществе ангелов... Как тебе такой план, мой мальчик?

Потом дяде Отто стало очень холодно.

Его укрыли, Иоганн проверил пульс и сказал:

– Дядя Отто, не торопитесь пока к ангелам. Вы явно идёте на поправку. Уверен, вы ещё допишете книгу здесь.

Дядя Отто спросил Генриха:

– Внучок, Как ты думаешь, где лучше дописывать?

Генрих ответил не думая:

– Среди ангелов.

Иоганн смутился и посмотрел на сына с укоризной:

– Да ты что, сынок?..

Бабель сказала:

– Мальчик, очевидно, пошутил.

Дядя Отто улыбался:

– А я думаю, он сказал правду. И вы это знаете. С ангелами всегда лучше, чем с людьми. Генрих, внучок, хочешь мне помочь?

Генрих ответил с готовностью:

– Да.

– Тогда подойди к моему письменному столу, подай мне гусиное перо с чернильницей и захвати стопку бумаг из шкафчика. Только аккуратно, не разлей чернила...

Генрих поднёс больному всё, о чём он просил. Дядя Отто прижал письменные принадлежности к груди и сказал:

– Как я счастлив!.. Думаю, душа способна поднять все эти вещи наверх к ангелам. Перо и бумага лёгкие. Чернила потяжелее, но... справлюсь!

Иоганн сказал:

– Да не торопитесь вы туда. Лучше встаньте и пройдитеесь.

Дядя Отто ответил с улыбкой:

– Вставать не буду. Пришло время проститься... Мне пора. Но у меня есть эликсир долголетия, который я хотел бы оставить вам в назидание. Хотите услышать?

Генрих замер в ожидании.

Дядя Отто улыбнулся и сказал:

– Любите и радуйтесь! Я делал так и прожил долгую и счастливую жизнь! Вот и все... теперь прощайте...

Дядя Отто спокойно закрыл глаза и...

Иоганн долго ещё держал руку на пульсе больного и потом сказал удивленно:

– Пульс опять исчез. Он ушёл со счастливой улыбкой... Теперь нужен священник...

Бабель заплакала и побежала за батюшкой. Покойного уложили, стали отпевать, а Бабель сказала Иоганну:

– Он теперь с ангелами, а я осталась без работы...

Иоганн успокоил её:

– Не переживай. Моей жене нужна помощь, и если ты не откажешь, можешь переехать в мою семью.

2. Сновидение три– Доброта без границ (продолжение)

Трубный гул бросил меня на рыночную площадь.

Здесь была густая пыль ядовитого цвета – пыль негативных переживаний многих людей.

Я невольно следовал за Генрихом и чётко «слышал» его тревогу. У лавки булочника он остановился и, напуганный воображаемым будущим, заплакал.

Иоганн присел на корточки перед сыном и спросил:

- Генрих, дорогой, что случилось?
- Дедушка Отто неожиданно отправился к ангелам.
- Так бывает, сынок. Люди не долговечны.
- Ты тоже внезапно умрёшь?

Отец немного растерялся:

– Мы не знаем будущего, однако, я надеюсь, что это случится не очень скоро и не будет так уж внезапно.

Генрих совсем расплакался:

– Кто же будет отцом для нас, когда твоя душа отправится к ангелам? Кто будет заботиться о нас, кормить нас, покупать дрова и вообще, если тебя не будет, кто будет лечить людей?

Иоганн обнял сына:

– Когда я достигну возраста дяди Отто, ты уже станешь взрослым и мудрым мужчиной и сам будешь отцом для всех.

Генрих вытер слезы:

– Мне надо поскорее стать взрослым и мудрым мужчиной, чтобы быть отцом для всех! Что я должен делать для этого?

Отец ответил:

– Надо читать много книг, чтобы развивать свой ум.

Это первое...

Генрих повторил:

– Читать книги, чтобы развивать ум.

– Верно! Затем надо писать хорошие сочинения, чтобы развивать руки.

Генрих повторил:

– Писать и развивать руки.

– А ещё надо всех любить чистой любовью, и тем самым будет развиваться твоё сердце.

– Кого мне любить?

– В первую очередь мать, младшую сестру и старшего брата.

– А тебя нет?

– Меня тоже, конечно... А также всех людей, животных, растения и всю планету.

Генрих повторил задумчиво:

– Читать, писать и любить... Развивать ум, руки и сердце...

И тогда я стану настоящим отцом?

– Да! Ты станешь лучшим отцом в мире!

Генрих уже не плакал, но, по-прежнему, хмурился.

Он сказал:

– Я не хочу, чтобы ты нас покинул и мы остались беспризорными сиротами.

У булочной лавки завязался инцидент, – поймали воришку хлеба.

Булочник закричал:

– Вот ты и попался, грязный вор!

Рыжий воришка плакал и оправдывался:

– Простите меня... Я голодный сирота...

Прибежали другие торговцы, и принесли очень грязное облако всеобщего осуждения.

Сапожник кричал:

– У меня вчера пропали ботинки, это ты их украл! Где они?

Продавец фруктов сердился:

– Я каждый день не досчитываюсь яблок.

Кто-то призывал:

– Позовите урядника!

Внезапно рыжий мальчик вырвался из цепких рук булочника и попытался сбежать.

Он бы и сбежал, если бы не камень, о который он споткнулся, после чего упал и ободрал себе колено. Кровь хлынула из раны и воришка заплакал.

Иоганн сказал сыну:

– Ему нужна помощь лекаря. Ты со мной?

– Да, отец! Я всегда с тобой!

Иоганн пробился сквозь толпу сердитых торговцев:

– Пропустите, я лекарь!

Булочник продолжал гневаться:

– Воров не надо лечить! Их надо сажать в темницу!

Иоганн не обратил на него внимание, осмотрел рану, обработал спиртом и перевязал.

Пока отец занимался коленом, Генрих успокаивал мальчика:

– Не плачь. Мой отец лучший лекарь в Цюрихе. Он тебя быстро вылечит. Как тебя зовут?

Мальчик ответил сквозь слёзы:

– Я Мерки... Я не ел три дня... Не наказывайте меня.

– Скажи, Мерки, где твой отец?

– У меня нет отца...

Услышав это, Генрих задумался и тут же загрустил...

Иоганн наложил повязку и обратился к торговцам:

– Дорогие мои, предлагаю простить Мерки. Я готов возместить ущерб на этот раз. Уверен, он больше не будет воровать.

Мерки бормотал:

– Клянусь... клянусь...

Булочник сказал:

– Господин лекарь, мы его простим только из уважения к вам. Но если он посмеет...

Мерки взмолился:

– Никогда...

Лавочники и мастера помохали кулаками и разошлись.

Генрих попросил отца:

– Можно взять Мерки с собой и накормить? Он голоден и у него нет отца. У нас найдется кусочек хлеба для него?

Иоганн посмотрел на сына с гордостью:

– Твоя отзывчивость радует меня. Думаю, мама угостит нас.

Они привели рыжего сорванца домой. Сусанна дала ему горячий суп, а Генрих расспрашивал его:

– Где ты живешь? Что случилось с твоим отцом? Почему ты не учишься в школе?

После ужина Генрих просил оставить Мерки ночевать, но сам Мерки не пожелал остаться и пошёл своей дорогой.

Перед сном Генрих спросил Иоганна:

– Как ты думаешь, я стал для Мерки чуть-чуть отцом?

Иоганн ответил:

– У тебя очень добрая душа. Сегодня ты заменил ему отца.

– Хочу вместе с тобой к ангелам.

Отец внимательно посмотрел в глаза сыну и ответил:

– Как же быть, если не от меня зависит, когда и при каких обстоятельствах призовет нас Бог...

Тогда Генрих спросил:

– А дедушка Отто уже с ангелами?

– Думаю, что да.

– Ангелы добрые и, наверное, уже дали ему письменный стол... Хотя нет, ангелы щедрые. Они, наверное, дали ему целый кабинет, с этажеркой... Перо и бумагу они ему не дадут, потому что их дедушке Отто уже дал я... Только обещай не умирать пока я не вырасту и пока у меня не будут развиты в достаточной степени ум, руки и сердце...

Отец обнял сына и ответил:

– Обещаю...

Уже засыпая, Генрих сказал:

– Я очень хотел увидеть ангелов на подоконнике.

3. Сновидение три– Завещание

(продолжение)

Трубный гул. Новая вспышка. Генрих подрос.

Он стоял у постели тяжело больного отца и читал ему Виргилия. Бледный Иоганн слушал сына с закрытыми глазами и тяжело дышал.

«Небеса посылают новое племя,
На месте железного – народ золотой.
Младенец родился – великое семя
Земли возрождение в себе он несёт.
Будет он править мудро и смело,
Луга орошать Молитвой своей,
Будет служить он ангелам света,
Чтобы весь мир стал немного добрей».

Иоганн слушал с упоением и улыбался, несмотря на жуткую боль в груди. Когда Генрих дочитал стих, отец сказал:

– Мне кажется, этот стих про тебя. Я увидел твоё восхитительное будущее, где ты делаешь мир добрее. Как я хотел бы, чтобы Баптист тоже походил на тебя. Однако мне становится всё хуже. Пожалуйста, позови маму, я нуждаюсь в её помощи...

Позже у постели сустились взволнованные Сусанна и Бабель.

Генрих спрятался за печкой, где он обычно уединялся для чтения, и оттуда прислушивался ко всему.

Сусанна сказала мужу:

– Дорогой, на тебе лица нет. Позволь наконец позвать лекаря.

– Любимая, мне действительно всё хуже и хуже, болезнь сильнее меня. Кого просить о помощи, когда я сам и есть лучший лекарь в Цюрихе. Я уже определил своё последнее лечение – молитва и надежда на Бога.

Сусанна дала мужу успокаивающую настойку и сказала:

– Не будем отчаиваться. Выпей это и тебе полегчает.

Иоганн ответил жене:

– Дорогая, я отчетливо вижу свою близкую смерть, но боюсь не за себя. Я страшусь последствий своей кончины для вас и переживаю, что оставляю тебя с тремя осиротевшими детьми без содержания. Ты будешь вынуждена квартировать, и я не знаю, на какие средства ты будешь содержать детей после моего отхода?

Сусанна сказала в отчаянии:

– Любимый, не говори так. Я не теряю надежды. Не теряй её и ты.

Иоганн закрыл глаза и прошептал:

– Буду молить Бога и... Позови, пожалуйста, Бабель.

Прятавшийся за печкой Генрих в страхе прислушивался, и я увидел, что над ним образовалось серое облако безысходности.

Скоро к постели подошла заплаканная служанка. Иоганн сказал ей:

– Дорогая Бабель, ты очень хорошая девушка и я признателен тебе за то, что ты с нами. Я чувствую твою благородную преданность и убежден в твоей исключительной способности служить. Меня восхитила твоя простая и благочестивая вера. Теперь я при смерти и хочу взять с тебя обещание. Когда Господь призовет меня, ради Бога и всего Его милосердия, не покидай мою жену. С тремя детьми на руках она погибнет. Ей очень нужна твоя помощь...

Бабель ответила, плача:

– Сударь, даю Вам слово, что я не оставлю Вашу жену. Я буду с ней навсегда, даже если настанет нужда и нам придется пробиваться через самые тяжелые обстоятельства. Вы знаете, что у меня нет образования, но обещаю помогать ей самоотверженно, проявлять осмотрительность и прилагать все усилия. Если Вас призовет Бог, знайте, что я не откажусь от своего обещания, даже если мне будет очень трудно.

Серое облако тоски, которое висело над Иоганном, окрасилось в голубой цвет утешения.

Он сказал ей:

– Ты девушка благородная и, в своей невинной простоте, до величественности великодушная. С тобой моя жена не пропадет, и я могу спокойно верить свою душу Богу, если на то будет Его воля. Теперь я хочу поговорить с детьми...

Генрих вышел из своего укрытия, Баптиста привели из соседней комнаты, а рядом с братьями поставили двухлетнюю Барбару.

Умиравший отец посмотрел на своих детей и сказал:

– Передо мной два моих любимых сына и моя прекрасная дочь. Дети мои, судьба решила нас разлучить. Я готовлюсь к своему последнему путешествию к Богу и в этом состоянии особенно остро задаюсь вопросом о прожитой жизни. Не могу покинуть вас, не поделившись своими откровениями, поэтому прошу вас выслушать меня и отнестись ко мне с пониманием...

Иоганн отпил несколько глотков воды и продолжил:

– всю жизнь я искал ответ на один вопрос – в чем смысл жизни? Я наблюдал за разными людьми. Кто-то сидел на троне, кто-то жил под соломенной кровлей. Я видел, как людские поколения сходят, одно за другим, в могилу, не выполнив своё предназначение. Я также заметил, что человек часто действует без порядка и не имеет перед собой конечной цели. Тогда я загорелся устремлением найти ту истину, которая даст мне внутренний покой и удовлетворит мою душу. Тогда же в моей жизни появилась ваша мама, а потом

и вы... Для меня было счастьем служить вам: обеспечивать вас хлебом, делить тепло нашего очага, учить и наставлять. Лекарская практика научила меня – служение есть опора и счастье всей жизни. Уверен, вы пройдёте свой путь красиво. Скоро мне придётся навсегда покинуть вас и я завещаю вам жить с таким же порывом души! Ищите себя – в этом назначение человека. Я смотрю на вас и вижу: счастье – не мечта! Дарите людям покой и мир. Внутреннее беспокойство обесиливает душу и ведёт к тяжелым мукам. Спокойный мудрец встречает судьбу с улыбкой. Я хочу быть мудрецом. Я хочу, чтобы вы выросли мудрецами.

Иоганн закрыл глаза и замер.

Генрих не смог сдержать слёз и заплакал:

– Отец, ты обещал не покидать нас! Помнишь?.. Кто же будет нам отцом? Я ещё не готов... Читаю медленно, пишу еле-еле и не совсем понимаю как любить всех.

Иоганн посмотрел на сыновей уставшим взглядом и ответил:

– Всё в руках Господа... Теперь примите от меня скромное наследство. Баптист, бери мой лекарский чемоданчик. Я хочу, чтобы ты стал врачом и служил людям на здоровье. Ты, Генрих, бери двух деревянных лошадок. Я хочу, чтобы ты стал учителем и служил людям на счастье. Тебе же, моя прелестная Сусанна, я хочу оставить серебряную брошь моей мамы. Будь хорошей матерью и служи семье на радость. Теперь же моё время вышло.

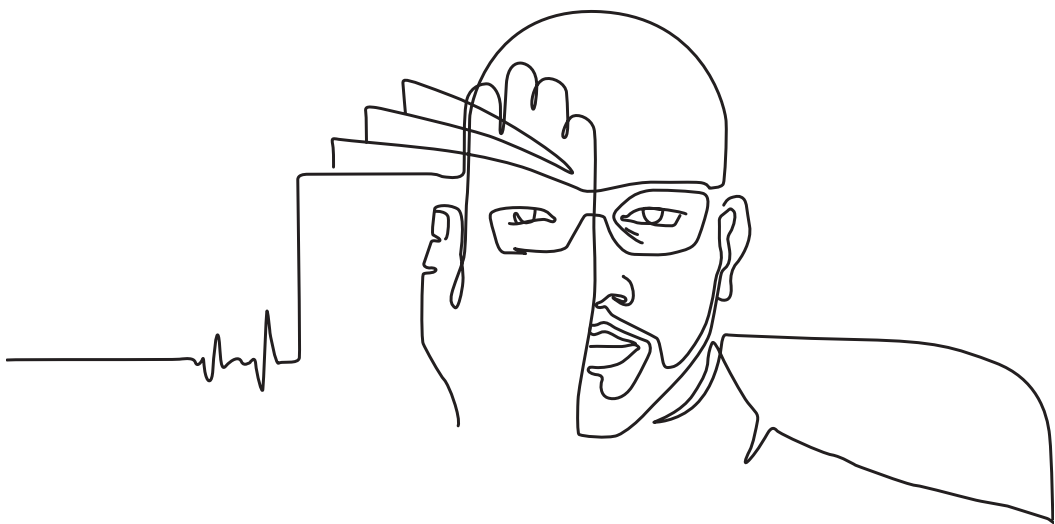
Это были его последние слова.

Генрих шептал у подоконника:

– Дорогие ангелы, я вас не вижу, но знаю, что вы здесь. Отец скоро будет с вами. Позаботьтесь о нём, потому что он самый лучший в мире отец и я его очень люблю!

Я увидел, как подоконник превратился в бескрайний океан любви Генриха. На горизонте светило солнце и солнечная дорожка мерцала на воде...

И я проснулся.

4. Психо

Гена прервал рассказ. Было явно видно, что ему трудно говорить. Что-то его сильно беспокоило.

Я спросил:

– Какие неприятные воспоминания оживили образы из сновидения?

Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоить себя, и ответил:

– Это не касается сути.

Я сказал:

– Так не пойдёт. Не стоит от меня ничего скрывать. Ты пришёл ко мне лечиться, и я вижу, что твои сновидения – результат какой-то глубинной, нерешённой боли в твоём бессознательном. Надо разобраться.

Он согласился, но что-то мешало ему говорить.

Тогда я сказал:

– Я не смогу тебе помочь, если ты будешь скрывать от меня главное.

Внезапно он ответил:

– Ты прав. Я не намеревался обсуждать свои глубоко личные дела, но теперь понимаю, без этого никак... Так и быть, ты всё узнаешь. У меня была семья...

КРИПТОКОРОЛЬ-ТАЙНА.5

Я уже рассказывал, что подолгу сидел в библиотеке, когда изучал деньги. Там я и встретил свою любимую. Она всегда сидела у окна, много читала, писала... И была прекрасна. Однажды вечером, когда в читальном зале почти никого, кроме нас, не осталось, я набрался смелости, подошел к ней и сказал:

– Прости, но надо сказать, что я в тебя влюбился.

Она смотрела на меня с широко раскрытыми глазами и вдруг звонко и весело рассмеялась... Она заливалась смехом, её смех эхом откликался от высокого потолка, а я тупо стоял, не зная, что делать, и мне было совсем не смешно.

Закончив смеяться, она ничего не ответила, встала и побежала.

Всю ночь я думал, что же сделал не так?

Утром, когда я вошёл в зал, она уже была там. Увидев меня, она встала, подошла и передала сверток:

– Дома открой...

Я не осмелился послушаться.

Это был томик с сонетами Шекспира.

Сначала я недоумевал и гадал, что она хотела этим сказать?

Но потом понял!

Всю ночь я перечитывал сонеты: то плакал, то смеялся.

Наконец я выбрал один, и на следующий день, когда в читальном зале было много людей, в совершенной тишине, я подошёл к ней и громко, во весь голос, произнёс:

«Сравню ли с летним днём твои черты?

Но ты милей, умеренней и краше.

Ломает буря майские цветы,

И так недолговечно лето наше!..»

Весь зал замер. Все оторвались от своих книг и смотрели на меня.

А она еле сдерживала смех.

Тем не менее я продолжал:

«То нам слепит глаза небесный глаз,

То светлый лик скрывает непогода.

Ласкает, нежит и терзает нас

Своей случайной прихотью природа.

А у тебя не убывает день,

Не увядает солнечное лето.

И смертная тебя не скроет тень, —

Ты будешь вечно жить в строках поэта.

Среди живых ты будешь до тех пор,

Доколе дышит грудь и видит взор».

Я завершил. Долго ещё отзывалось библиотечное эхо.

Вдруг весь зал начал аплодировать, а она расплакалась...

Мы выходили из зала вместе, под овации...

Её звали Лена. Она оказалась простой девушкой из деревни, которая любила читать философские произведения и писать художественные сочинения. Мы много гуляли вместе. В основном говорил я, потому что я люблю говорить. Она слушала, потому, что любила писать.

Я несколько раз просил её показать мне свои сочинения, но она говорила, что ещё ничего не написала достойного, но идёт к этому.

Она помогала мне разбираться с проблемой денег и оказалась отличной помощницей.

Однажды мы гуляли по парку. Я рассказывал ей об устройстве финансовой системы, а она мне ответила:

– Хочу тебе процитировать Иисуса.

Я расмеялся:

– Он тоже размышлял о финансах?

Она ответила:

– Послушай. «Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры? Покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чьё это изображение и надпись? Говорят ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу».

Эти слова тогда вскрыли мне мозги.

Я воскликнул:

– Да! Люди делятся на две касты – одни зарабатывают, другие владеют всеми правами на деньги. Нам не зарабатывать надо, а свои деньги делать!

Скоро мы поженились и поселились в моей однушке.

Я стал искать работу...

Мои математические способности приглянулись крупному олигарху и он взял меня в полуплеальный офшор на Кипр. Мы с Леной переехали туда.

Она продолжала писать, а я работал в офшоре, где все стремились выделиться перед олигархом. Мы отмывали деньги, подделывали бумажки и за этот риск мне текли сладкие бонусы. Жизнь начала налаживаться, но мне хотелось чего-то великого.

Лена забеременела, а я стал хакером. Тогда я устроил для босса кибератаку на вай фай сеть его конкурента, а заодно, похитил крупную сумму денег. Параллельно я изучал криптографию и увидел первое реалистическое сновидение, которое началось странным трубным гулом внутри меня.

Мальчик в старинном кафтане показал мне решение сложного криптографического уравнения, что легло в основу ГенБіТ.

У нас родился сын...

Мне трудно сейчас об этом говорить...

Но тогда жена и сын уже начали меня тяготить. Им надо было уделять внимание, а я не хотел отрываться от важных дел.

Я уже не мог остановиться.

Помню был критический момент.

Я уже создавал биржу, когда ко мне зашла Лена и потребовала вернуться к семье.

Я возмутился:

– Ты хочешь, чтобы я бросил многомиллионное дело?

Она сказала:

– Да! Ты уже заработал на десять жизней. Что тебе ещё надо?

Я ответил:

– Нет!

Она проговорила:

– Тогда я вынуждена уйти от тебя прямо сейчас.

Я даже не встал с компьютера. Моё самохвальство сделало выбор за меня, и я ответил ей:

– Выбери место где хочешь жить. Лучше, чтобы это была тёплая страна. Я куплю там виллу, обеспечу и тебя, и сына на многие годы вперёд. Воспитывай нашего мальчика и в своё удовольствие.

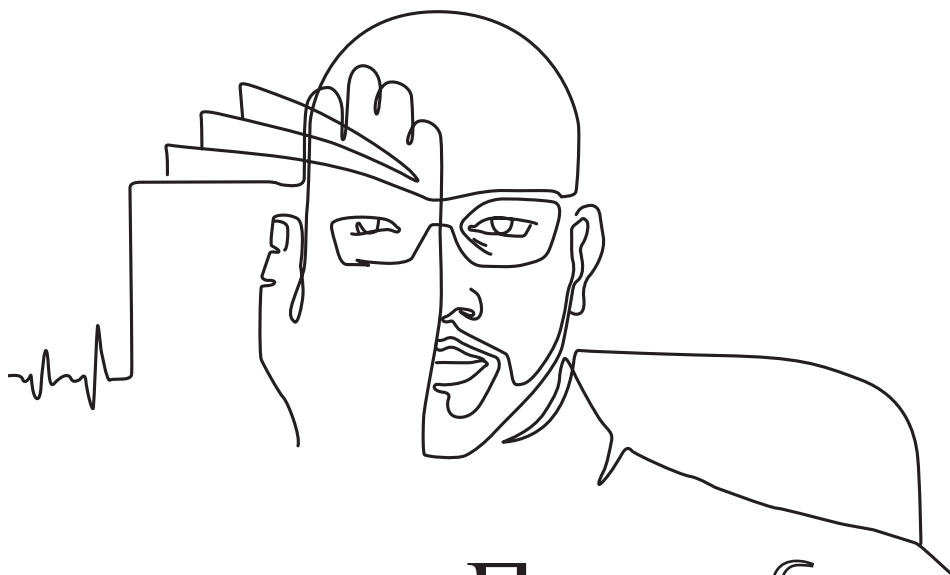
Она выбрала Шри-Ланку.

Я купил там огромную виллу на берегу океана и новый частный самолёт для них...

Я проводил их из Кипра...

Мне трудно даются эти воспоминания...

Дальше... Меня разбудили ночью. Их самолёт пропал. Они не долетели до Шри-Ланки сто километров. Самолёт был совсем новым, пилот очень опытным! Был дождь, правда не сильный. Никто не знает, что случилось. Я бросился их искать. Нанял корабли, поисковые службы, океанологов. Искали месяц. Ничего. Лена с малышом погибли в авиакатастрофе. Следов мы не нашли. Весь этот месяц, пока шёл поиск, я стоял на берегу океана, во дворе той самой виллы. Я отчаянно всматривался в океан, который их отнял у меня... То я обвинял Лену, то самого себя... Чувство вины не покидает меня по сей день. Если бы я был благоразумнее... Человек переживает многое. И я пережил... Теперь ты знаешь всё. Что будем делать дальше?

Психо.6

Я начал кое-что понимать. Его ночные кошмары, скорее всего, результат утраченной связи с сыном. Потому он и видит мальчика.

Ему было трудно говорить дальше. У него появились слёзы.

Он сделал глубокий вдох и, преодолевая себя, продолжил:

– Как раз этого я и боялся. Потому не хотел откровенничать. Я научился себя успокаивать. Когда меня заливают волна горьких воспоминаний, я делаю несколько глубоких вдохов. Это помогает.

Я ответил:

– Всё хорошо. Это необходимая часть лечебного процесса. Рассказывай дальше. Я хотел бы услышать, что случилось после твоего последнего сновидения? Мне нужно знать всё, что происходило параллельно в реальности. Тебе может казаться, что бизнес здесь не при чём, но он может быть связан со сновидениями. Без этого я не смогу помочь. Ещё раз напоминаю, что ты у врача, от которого ничего нельзя скрывать.

Некоторое время он мучился и не хотел говорить о своих бизнес-делах, но вдруг решился и сказал:

– Утром андроиды сообщили, что нашли физический адрес кулцхакеров по скрипт-каналам подпольных серверов. Я собрал их и мы включили спутниковые изображения местности. Сигнал выводил нас в Китай. Это был город Ший, улица Силинг Бу, номер 77. Оказалось, это город-призрак.

Я спросил:

– Что такое город-призрак?

Он объяснил:

– В пустынных местах Китая, правительство возводит города на пару миллионов жителей. Их обустраивают, но никто туда не заселяется. Это выглядит как апокалипсическая картина. Огромный город без людей.

– Зачем же их строят?

– Один из андроидов скинул теорию о том, якобы их возводят на случай возможной третьей мировой войны, чтобы было куда эвакуировать народ.

– Странно.

– Отправив андроидов работать дальше, я позвал калькуляторов из бухгалтерии. Обнадеживало, что пока не пропал ни один ГенБіТ. Я велел им следить за каждой транзакцией и после этого вызвал к себе Цербера.

Я спросил:

– Это тот амбал, который встретил меня у кабинета на месте моей помощницы?

Он ответила:

– Да. Цербер – мой преданный помощник и начальник охраны. Мы с ним подумали и решили отправить верного человека в город-призрак Ший, чтобы найти преступников и вступить с ними в переговоры. Цербер сказал, что у него есть частный детектив международного масштаба, по кличке Бонза. Мы немедленно пригласили его и ввели в курс всех дел. Он понял задачу и потребовал дополнительный бюджет на китайских помощников. Он предложил также нанять местного детектива, Лю Джингчень, – женщину, но круче Джеймса Бонда. Сейчас он уже в Китае. Жду от него сообщений. Не терпится узнать, кто эти кулцхакеры?

– Хорошо, теперь я понял. Продолжим со сновидением.

Он продолжил рассказ .

Сновидение четыре– Океан любви .7

Трубный гул внутри меня.

Генриху уже лет десять. Теперь он живёт в тесной квартирке с маленькой печью и, по-прежнему, читает у печки.

Сусанна с Бабелью плели корзины. Им помогала Барбара. А Баптиста не было дома.

Я увидел мрачное облако печали вокруг Сусанны. Она сказала:

– Концы не сводятся с концами. Мы живём впроголодь. Бабель успокаивала госпожу:

– Госпожа, слезами что поправим? Лучше поблагодарим Бога за то, что есть. У нас есть кровля над головой и дрова в печи. Дедушка привёз из деревни продуктов на месяц. Наконец порадуетесь, что дети здоровы... Кстати, на днях я сэкономила несколько крейцеров. Хотите, я сбегая на рынок за яблоками и сахаром. Вечером мы испечём яблочный пирог и устроим пир.

Барбара подпрыгнула от счастья:

– Ура! У нас будет пирог!

Сусанна заметно успокоилась:

– Отлично, приготовим пирог.

Бабель сказала:

– В этот вечерний час торговцы спешат домой и дают фрукты подешевле. Я сбегая на рынок прямо сейчас... Возможно, Генрих захочет сопроводить меня и помочь.

Сусанна взглянула на Генриха и сказала:

– Ему нужны новые ботиночки. Старые досталась от Баптиста и совсем износились.

Бабель ответила:

– Сапожник на рынке мой односельчанин. Я его хорошо знаю. Уверена, он даст нам ботиночки в рассрочку, прямо сегодня. А расплатимся с ним, когда продадим корзины, которые мы с вами плетём сейчас.

Сусанна сказала:

– Хорошо! Только не забудь, что на старых ботиночках очень дорогие позолоченные подвязки. Их покупал ещё Иоганн.

Бабель ответила:

– Золотые подвязки перенесём на новые ботиночки.

Генрих вышел из-за печи и сказал:

– Мама, я обещаю тебе, что уже совсем скоро стану достойным отцом, и мы не будем испытывать затруднения. А сегодня я с удовольствием помогу Бабель.

В квартиру с шумом ворвался Баптист.

Я увидел вокруг него мерцающее облако багряного цвета, похожее на пожар.

Он еле дышал от возбуждения.

Мать спросила:

– Что случилось?

Он встал в тёмный угол комнаты и ответил грубо:

– Нечего обсуждать.

Бабель выглянула в окно:

– Там уличные хулиганы. Они машут кулаками в нашу сторону.

Мать строго спросила Баптиста:

– Ты опять подрался?

Баптист ответил со злостью:

– Не вмешивайся в чужое дело.

Сусанна возмутилась:

– Как ты можешь так говорить с родной мамой?

Баптист нахмурился и выпалил:

– Они мне надоели! Пусть убираются на свою улицу!

Нечего им делать на моей улице! Я позову соседских мальчишек и мы набьём им морды.

Мама чуть не расплакалась:

– Откуда у тебя такие слова? В Цюрихе все улицы общественные и принадлежат всем сословиям одинаково. Как тебе не стыдно? Что сказал бы твой отец? Он так мечтал увидеть тебя лекарем, но тебя не интересует учёба. Лекарский чемоданчик так и стоит нетронутый.

Неожиданно вызвался Генрих:

– Если плохие мальчики нарушают общественный порядок на улице, надо вызвать урядника...

Баптист с презрением посмотрел на брата:

– Ты маменькин сынок и жалкий книжный червь.

Не высовывайся, иначе они тебя до смерти забьют.

Мама была в отчаянии:

– Как тяжело на вас смотреть. Днём и ночью я оплакиваю смерть вашего отца, думаю как выбраться из нашего бедственного положения. А вы только и делаете, что ссоритесь.

Баптист выкрикнул в гнев:

– Я не буду терпеть выходки Генриха.

С улицы послышался шум, и Бабель выглянула в окно:

– Урядник появился. Он прогоняет хулиганов.

Баптист обрадовался:

– Какая удача! Теперь я соберу всех соседских мальчишек и мы их...

Не договорив, Баптист выскочил из квартиры вон.

Бабель крикнула ему в догонку:

– Баптист, не уходи...

Он ответил ей с улицы:

– Некогда с тобой возиться!

Сусанна воскликнула:

– Боже! Что мне делать с ним? Где найти силы?

Бабель сказала:

– Помолимся за него... Да хранит его Господь...

Пыльная рыночная площадь была переполнена.

Бабель искала яблоки подешевле, пока не увидела крестьянина, который собрался домой. Она сказала Генриху:

– Вот этот даст нам яблоки дешёго. Пойдём поторгуемся.

Генрих сделал несколько шагов вслед за ней, но, вдруг, у лавки часовщика увидел рыжеволосого Мерки, беспризорного воришку, которому однажды помог вместе с отцом. Мерки подросток, однако носил те же лохмотья и, по-прежнему, просил милостыню.

Генрих хотел его окликнуть, но другое видение парализовало его, и он проглотил язык.

Из лавки часовщика вышла совсем юная барышня в белом сияющем платье с золотистыми волосами. Несмотря на то, что она выглядела намного старше, её красота заворожала Генриха. Вслед за ней из лавки вышли ее родители.

Девочка тоже обратила внимание на бедного Мерки и пожелала оказать ему помощь. Она обратилась к строгому отцу:

– Папа, пожалуйста, позвольте попросить у Вас крейцер.

Тяжелая туча надменности повисла над ним. Он ничего не слышал и не замечал, кроме своего высокомерия.

Добротой дочки прониклась отзывчивая мать. Она постаралась достучаться до мужа:

– Дорогой, Анна просит Вас дать ей монету.

Жену он услышал и строго спросил дочь:

– Зачем тебе деньги?

Девушка указала на Мерки:

– Хочу помочь этому мальчику. Он явно голоден.

Высокомерный господин презрительно посмотрел на мальчика и сказал дочке с отвращением:

– Анна, ты обязана следить за своим взором. Будешь смотреть на грязь, не заметишь золота! Не задерживайся далее, иначе мы опоздаем к ужину.

Анна погрузилась в мысли, а Генрих не мог оторвать взгляд от её золотых прядей и про себя повторял её имя – Анна. Он мечтал иметь крейцер, чтобы дать ей. Он поник головой и... Увидел дорогие позолоченные подвязки на своих старых ботиночках.

Он подумал:

«Возможно, за них дадут крейцер?»

Генрих быстро снял пряжку, подбежал к девочке и протянул ей свою драгоценность. Он хотел сказать, что она может передать пряжку Мерки, но... опять проглотил язык, опять потерял способность говорить и желал только одного – провалиться под землю.

Анна смотрела на него с интересом, ожидая, что он скажет, и пыталась понять, чего он хочет.

На помощь пришёл сам Мерки.

Он сказал Генриху:

– Привет, помнишь меня? Я так благодарен тебе и твоему отцу, за то, что вы помогли мне, когда я упал и поранился. Где твой отец?

Ответить Генрих не смог, молча указал на небо.

Мерки понял:

– О! Как жаль... А эту пряжку ты подарил ей, или хочешь, чтобы она дала её мне?

Генрих показал пальцем на Мерки.

Теперь Анна всё поняла. Она озарилась широкой улыбкой и протянула пряжку Мерки:

– Сапожник даст за неё крейцер. купишь себе хлеб.

Мерки принял подарок.

Тронутая Анна сказала Генриху:

– Ты благородный мальчик... Сейчас я не могу больше оставаться здесь, но мы ещё встретимся и поговорим.

Анна оторвала цветную пуговицу от своего богатого костюмчика, вложила в руки Генриха и шепнула ему:

– Я найду тебя по своей пуговичке... Не теряй её.

Отец строго позвал ее:

– Анна, за непослушание ты получишь домашний арест.

Она побежала за родителями и тут же послышался голос няни:

– Генрих! Где ты?.. Неси корзину, я купила яблоки очень дешево...

Генрих проводил Анну очарованным взглядом а Мерки радостно рассматривал золотую пряжку. За весь день ему помог лишь Генрих...

Вечером Сусанна удручённо вопрошала:

– Генрих, скажи, где ты потерял золотую пряжку?

Генрих молча стоял с поникшей головой.

Бабель переживала:

– Я виновата, не усмотрела. Там был какой-то беспризорник. Может он украл?

Наконец Генрих нашёл в себе смелость и сказал правду:

– Я сам отдал пряжку Мерки, чтобы он не голодал.

Сусанна заплакала.

Я тоже...

Она плакала от противоречивых чувств. С одной стороны, она радовалась благородству сына, с другой - её угнетала бедность.

А я плакал, потому что увидел в Генрихе что-то очень близкое, знакомое и вместе с тем далекое и чужое...

Может я вспоминал своего потерянного сына?

Сновидение четыре– Пробка из пьяного учителя .8 (продолжение)

Следующий трубный гул перенёс меня в обветшалую классную комнату. Она обогревалась ржавой печкой и была пропитана дымом.

Генриху лет тринадцать.

Он одет в старинный кафтан.

Я его сразу узнал!

Именно в этом кафтане он явился мне первый раз, когда решал криптографические уравнения в моем первом, далеком сновидении!

Я ещё больше запутался.

Была перемена между школьными уроками, он сидел за партой и писал сочинение. Перед ним возникли трое задир, настроенные глумиться. Они намеренно кричали у его уха так, что он был вынужден попросить их:

– Халорди, Бенгель и Шинц, пожалуйста, не мешайте мне писать.

Халорди хихикнул, схватил тетрадку Генриха, стал ею размахивать и закричал кривляясь:

– Писака!

Бенгель выхватил тетрадку из рук Халорди и выкрикнул:

– Читака!

Халорди продолжил глумление:

– Тупака!

Оба прыгали и кричали:

– Писака, читака, тупака! В перерывах пишет только глупака!

Шинц, самый маленький, тоже посмеивался, хотя сам оскорблять Генриха не решался.

Во мне кипело неудержимое желание набить наглецам морды, но...

У меня не было для этого рук, а Генрих и не думал драться.

Я не понимал его сдержанности, а он спокойно сказал:

– Верните мою тетрадь, друзья.

Мальчики продолжали насмехаться:

– Какие мы тебе друзья?

– Был бы другом, играл бы с нами, дурень.

– Писака, читака, тупака...

– Мы мальчики из мальчиков, а ты чудака из чудаков.

Маленькие нахалы запели, пританцовывая:

– Генрих чудачок, из страны чудачков...

Песня очень понравилась маленькому Шинцу. Он запрыгал от радости и смеялся без удержу.

Генрих сказал ему:

– Шинц, тебе лучше не водиться с ними. Они вредят и тебе, и себе ...

Заскрипела кривая дверь классной комнаты, и вошел учитель пения.

Задиры немедленно успокоились, а Халорди сделался очень учтивым:

– Здравствуйте, господин Кауфман!

Бенгель выслуживался и приказал всем остальным мальчикам:

– Молчать, когда перед вами господин учитель пения!

Кауфман был высоким и очень тучным человеком. С ним было что-то не так. Все заметили, как он покачивался, а взгляд у него был мутным.

Халорди тихо хихикнул:

– Господин Кауфман опять пьян...

Бенгель толкнул его:

– Заткнись, дурак... Пьян, не пьян, а в руках розги.

Господин Кауфман, шатаясь, подошел к кафедре и пропел растянуто:

– Всеееем заааткннууууться! Бууудееем пееееь псаааа-аалмы!

Он явно фальшивил, и Шинц громко засмеялся. Учитель взмахнул розгами, и дети замерли в страхе. Он оглядел всех с ненавистью и внезапно очень громко икнул:

– Иик...

Мальчики не удержались и засмеялись.

Громче других хохотал Шинц.

Это возмутило Кауфмана. Он ударил розгами о кафедру и грозно закричал:

– Открыть пятьдесят пятый псалом! Я пою, все подпевают...

Раздался шелест книг и учитель запел:

– Боже, помиииилуй меня... Людиии меня затравилии... Враг воует против меня, о Всевышний... Иик... Иик...

Желудок не давал Кауфману петь дальше. Его икота вызвала безудержный смех учеников. Шинц хохотал громче других, и грозный взгляд учителя устремился именно на него. Все почувствовали неладное. Господин Кауфман встал и, покачиваясь, направился к Шинцу, с явным намерением выпороть его.

Шинца накрыло черное облако страха. Ничего бы его не спасло. Но неожиданно за него вступился Генрих:

– Господин Кауфман, пожалуйста, будьте снисходительны к маленькому Шинцу. У него весёлый нрав, потому и не может себя сдержать. Он младший среди нас. Не наказывайте его за это, пожалуйста.

Я возмутился: «Вырвать бы ему язык! Когда надо говорить, он его глотает; а где не спрашивают – болтает себе во вред!»

Вектор гнева учителя быстро развернулся от Шинца к Генриху.

Генрих выдержал грозный взгляд учителя и, когда тот склонился над ним, сморщился от угара спиртного и воскликнул:

– Вы пьяны! Так нельзя!

Кауфман в ярости взмахнул розгами и закричал:

– Держать! Я буду его пороть! Иик...

Я подумал: «Так тебе и надо!»

Халорди и Бенгель схватили Генриха и, помогая учителю пороть его, насмеялись:

– Попался, дурачок из страны дурачков...

– Вот достанется тупаку!

– Жалкий читака и писака!

Кауфман заорал на них:

– Заткнитесь идиоты! Иик...

Учитель бил Генриха безжалостно. Генрих плакал в отчаянии. После пятого удара, Кауфман выдохся, решил, что правосудие свершилось, и приказал:

– Отпустить его! Иик...

Все вернулись на свои места.

Генрих, с чувством собственного достоинства, поправил штаны, вытер слёзы и, без капли страха, сказал учителю:

– Господин Кауфман, одно дело, Вы несправедливо наказали меня за то, что я заступился за невинного Шинца. Другое дело, Вы приходите на урок пьяным, причиняя этим вред будущему нашего отечества. Я иду жаловаться на Вас директору, господину Штейнбрюхелю!

Класс замер от ужаса.

Я негодовал: «Безумец!»

Директора все боялись, даже больше, чем Кауфмана.

Черное облако гнева накрыло учителя. Он бросился хватать Генриха и заорал:

– Жалкий червь!

Генрих успел ловко увернуться, а Кауфман потерял равновесие и с грохотом рухнул на пол. Из его рук выпали розги, которые подобрал Генрих.

Кауфман приказал:

– Поймать его!

Халорди и Бенгель кинулись ловить Генриха, но он замахнулся розгами, и мальчики сразу отступили.

Генрих схватил за воротник маленького Шинца и сказал ему:

– Идём к директору!

Они вломились в кабинет директора и затащил за собой ошарашенного Шинца.

Штейнбрюхель был вынужден оторваться от важного дела, с удивлением посмотрел на наглецов и закричал во всё горло:

– Что это вы себе позволяете?! Вы мешаете мне писать отчёт бургомистру!!!

Шинц чуть не умер от испуга, но Генрих не дрогнул и ответил:

– Господин Штейнбрюхель, моё дело на благо народного образования и оно не терпит отлагательств. Требую выслушать мою жалобу на господина Кауфмана, иначе я сам пойду к бургомистру!

Разъярённый директор встал, вырвал бедного Шинца из рук Генриха, затолкнул его в чулан, запер за ним дверь и, взяв розги, закричал:

– Дерзкий мальчишка! Я выпорю тебя и тоже брошу в чулан!

Я продолжал возмущаться на Генриха: «Замолчи ты! Он сейчас тебя убьёт!»

Но Генрих и не думал останавливаться:

– Пьяный Кауфман оскверняет и школу, и псалмы. Я отказываюсь терпеть это и не буду находиться в классе нетрезвого учителя ни минуты, хоть убейте меня.

– Это омерзительная ложь и ты заплатишь за клевету!

Директор Штейнбрюхель поднял розги и...

На помощь Генриху внезапно пришли школьные стены.

Они задвигались...

Сначала Штейнбрюхель подумал, что это содрогается фасоль в его желудке. Но когда вместе со стенами сотрясся пол и затрещал потолок, директор понял:

– Землетрясение!.. Спасайся, кто может!..

Стены качались, потолок обваливался. Обезумевший от страха Штейнбрюхель бросился в коридор, потащив за собой Генриха, который пытался вырваться и кричал:

– Вы забыли Шинца в чулане.

Но директор его не слышал, потому что в коридоре творился полный хаос. Дети орали, толкались, хотели пробиться к выходу, однако выйти не могли.

Директор приказывал:

– На улицу!

Дети отвечали:

– Пьяный господин Кауфман упал и застрял в дверях как пробка...

Тем временем трясло всё сильнее. Балки в потолке шатались и могли обвалиться в каждую секунду.

Кое-как директор пробился к выходу и сам вытащил Кауфмана вон!

Тогда дети выбежали из качающегося здания и собрались во дворе на безопасном расстоянии.

Генрих, не переставая, кричал директору:

– Шинц заперт в чулане!.. Надо его спасти!

Его не слышали, и тогда он сам побежал обратно в разваливающееся здание спасать Шинца.

Он ободрял себя молитвой:

– Когда мне страшно, я полагаюсь на Бога, чье Слово я славлю!

Генрих освободил перепуганного Шинца, который заливался слезами и спрашивал:

– Что это?

Генрих ответил:

– Землетрясение... Беги по коридору на улицу, я за тобой...

Во дворе Шинца встретили с восторгом:

– Где ты был?

Он горько плакал:

– Господин Штейнбрюхель запер меня... А Генрих спас...

– Где же сам Генрих?

– Остался внутри.

– Зачем???

Последовал еще один сильный толчок, который выбил большую балку. Школа накренилась в сторону. Все поняли, что здание скоро рухнет.

Господин Кауфман, тем временем, шатался, икал и напевал:

– Искажаааают слоооова мои и заааамышляют злоооооо... Иик... Во гнеееееве, Боже, низложииии народы! Иик...

Прибежали перепуганные родители. В толпе появилась плачущая Сусанна. Она искала сына:

Вдруг Шинц закричал:

– Смотрите, Генрих лезет через окно...

Генрих выпрыгнул.

Он тащил за собой мешок.

Удивленный Штейнбрюхель спросил его:

– Что это?

Генрих ответил:

– Я спас книги моих товарищей... А также Вашу книгу отчёта для бургомистра.

Ошеломлённый директор взял из рук Генриха свою книгу, а дети начали разбирать вещи.

Сусанна кинулась обнимать сына.

Он сказал ей:

– Я в порядке, мама...

Рядом, шатаясь, прошёл Кауфман. Он не понимал происходящего и тупо озирался, продолжая напевать:

– Собериинии мои слёзы в сосууууд Свой... Иик...

Подойдя к директору, он криво улыбнулся и свалился без памяти.

Тут школу затрясло сильнее, и она тоже рухнула.

Когда пыль рассеялась, Генрих сказал директору:

– Теперь Вы сами видите, что непристойное поведение господина Кауфмана губит всех.

Дети хором благодарили Генриха.

Халорди и Бенгель подошли к нему с опущенными головами.

– Мы провинились перед тобой...

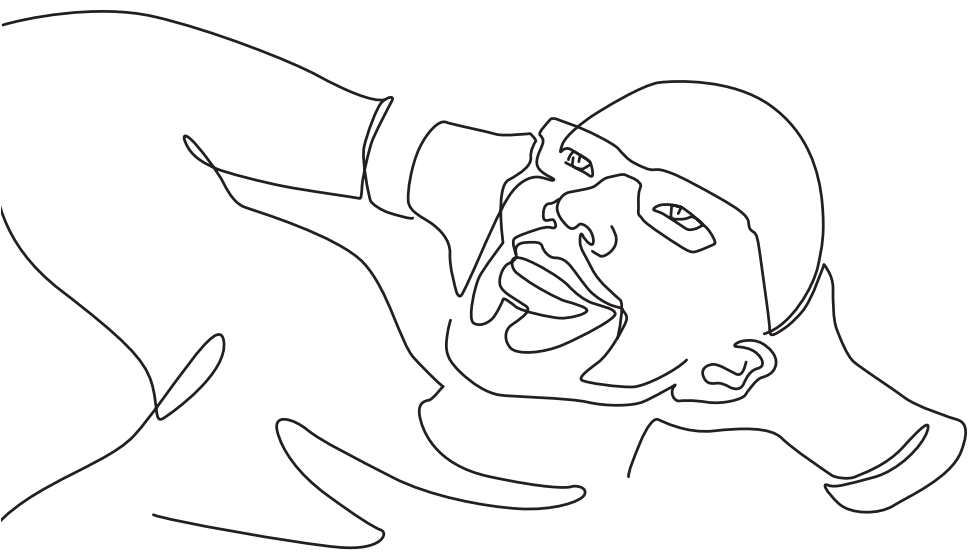
– Ты нас прости...

Маленький Шинц обнял Генриха, а директор сказал ему:

– Ты самый смелый мальчик, какого я встречал, и в тебе есть редкое чувства долга и справедливости. Я вижу правду в твоей жалобе относительно господина Кауфмана и признаю основательность твоей просьбы. Я разрешаю тебе впредь не посещать его уроки, и когда он будет заходить в класс, ты можешь брать свои книги и выходить.

Генрих ответил:

– Благодарю Вас, господин директор! Теперь Вы постройте новую школу, потому что старая разрушена. Я хочу, чтобы новая школа не была тиранической тюрьмой, где, как и прежде, нас скучивали бы, как овец, в одну смердящую комнату, а учителя лишали бы нас прекрасного. Мы, дети, живём по законам природы, а Вы заставляете нас путаться в Ваших науках, где нет истины. Пощадите нас ради лучшего будущего нашей Родины...

Психо.9

Передо мной был удивительный, новый феномен продолжающегося сновидения.

Я даже придумал название: РДС – реалистично-детализированное сновидение. Я понял, что должен найти механизмы РДС и описать их. Это станет моим вторым бестселлером, который разойдётся миллионами и сделает меня круче Фрейда!

Я почувствовал прилив эндорфинов и видел впереди горизонт новой психологии.

Тем временем Гена сказал:

– Вот так закончилось моё последнее видение. Сегодня утром я понял, что дальше терпеть не могу. Теперь боюсь заснуть. Останови мои сновидения!

Я ответил:

– Тебя удивит мой ответ. Но я ничего не могу сделать.

Он вздохнул с разочарованием:

– Так и знал...

Я продолжил:

– Однако я знаю, кто мог бы тебе помочь.

Он оживился:

– Кто?

– Это твоё собственное бессознательное.

Он удивился:

– Как?

Тогда я объяснил:

– Твои сновидения рождаются в твоём бессознательном и на это есть свои причины. Соответственно, помочь тебе может твоё же собственное бессознательное, где всегда есть ответы на все вопросы.

На его лице появилась улыбка надежды и он сказал:

– Я чувствовал, что ты реально гениальный мозгоправ! Выскажись яснее.

Я ответил:

– Никто не в состоянии помочь тебе так эффективно, как твоё собственное бессознательное. Там есть вопрос? Там же есть и ответ. Я могу лишь помочь тебе осознать вопрос и проведу тебя в закоулки твоего бессознательного, чтобы извлечь оттуда ответ.

Он с интересом посмотрел на меня и сказал:

– Давай приступим. С чего начнём?

– С главного. Сначала я помогу тебе осознать твой основной вопрос, который заставляет тебя страдать. Скажи мне, чего ты хочешь?

Он ответил сразу:

– Я хочу остановить сновидения и уничтожить кулцхакеров.

Я не принял его ответ и сказал:

– Твои сновидения являются результатом глубинных процессов в твоём бессознательном. Основа этих процессов – твоё сокровенное желание. Возможно, ты не можешь его пока осознать и сформулировать. Но оно движет тобой. Теперь нам надо не сопротивляться, а поднять его на уровень сознания.

Он отчаивался:

– Как я могу не знать о своём желании?

Я объяснил:

– Твое сокровенное желание может противоречить совести или общественным нормам. Тогда оно искажается или превращается в комплекс.

Он возмутился:

– Бред какой-то.

Я возразил:

– Нет, не бред! Твои ночные видения – это тобой же созданная

репрезентация твоего внутреннего бессознательного мира. В сновидениях ты сам воспроизводишь своё сокровенное желание. Твоё бессознательное творит твои сновидения.

Он размышлял:

– Передо мной проигрывается чья-то жизнь. Это происходит будто бы намеренно. Откуда в моё бессознательное попала их ископаемая речь или их церковное мышление? Кто всё это загрузил в меня? Любой геймер свободен в выборе – играть или нет. Каждый может отключить компьютер, а здесь нечего отключать, где красная кнопка?

Я ответил:

– Красная кнопка всегда рядом с экраном. Твои сновидения формируются в бессознательном, значит там же ищем и кнопку.

Он сказал:

– Хорошо. Допустим, я соглашусь с тобой. Что дальше? Как мне вывести на уровень сознания своё сокровенное желание, о котором я, оказывается, ничего не знаю?

– Это уже вопрос по существу. Для начала подумай ещё раз и скажи мне, что ты хочешь? Только не надо говорить чего ты НЕ хочешь! Мне нужно твоё позитивно сформулированное, сокровенное и конкретное желание. Оно может сгущаться, символизироваться, переводиться в чувственные образы, доходить до абсурда... В общем, оно сейчас может быть неузнаваемым. Но тебе надо его узнать!

Гена спросил:

– Это как взломать коды чужого скрипта?

Я ответил:

– Нет! Это как забыть пароль от своего логина.

Он медленно кивнул:

– Теперь я, кажется, начинаю понимать. Я забыл пароль от своего сокровенного желания, который записан в каком-то тёмном бессознательном.

– Именно!

– Как же его оттуда извлечь?

– Я могу тебя туда провести, если ты готов.

– Да, да! Я готов!

Я сказал ему:

– Для начала, ты должен знать, что сознание говорит на одном языке, а бессознательное на совершенно другом. Язык сознания – это логика, рассуждение и рациональность. Язык бессознательного

– это образы, символы и фантазии. Вот почему все сновидения говорят с нами образно и символично.

– Думаю, что понимаю тебя. С бессознательным надо говорить на языке образов.

– Верно!

– И ты сможешь мне в этом?

Я ответил:

– Я покажу тропинку, но идти по ней, конечно, тебе.

Он спросил:

– Что мне надо делать?

Я ответил:

– Надо пройти несколько сеансов транса, которые индуцирую тебе я.

– Давай, индуцируй! Я готов!

Я удовлетворительно кивнул и сказал:

– Тогда приляг на диван. Прими удобную позу. Вот так... Дальше ты будешь слушать мой голос и следовать за мной. Возможно, ты заснёшь, возможно, твои сновидения вернутся. Не вмешивайся. Только следуй моему голосу и наблюдай.

Он закрыл глаза и сказал:

– Я готов.

И я приступил к индукции:

– Твоё подсознание хранит ответы на все вопросы. Это позитивная часть тебя самого. Но оно пока закрыто. Состояние транса – это возможность доступа в волшебную пещеру твоего сокровенного желания. Я помогу тебе войти в транс. Я помогу тебе обратиться к твоему бессознательному и получить доступ к твоему сокровенному желанию, которое сейчас от тебя скрыто. Я знаю пути и тропинки в стране транса, и всё, что тебе надо делать, это следовать моему голосу и не сопротивляться ничему. Я уверен, глубоко в тебе есть часть тебя самого, которая знает все ответы. Чтобы она проявилась, тебе надо расслабиться. Обратимся к твоему творческому бессознательному.

Я говорил всё медленнее и внимательно следил за Генкой. Он легко поддавался трансу и расслаблялся быстро.

Я продолжал:

– Через несколько мгновений я попрошу тебя мысленно отправиться в мир твоих грёз... Ты можешь попасть в мир грёз мгновенно. На счет три. Раз... Два... Три... Если ты уже там, кивни мне головой...

Он кивнул и я продолжил:

– Теперь сохраняй контакт с этим миром грёз. Я не знаю, что ты видишь и чувствуешь, однако понимаю, что сейчас начинаются важные процессы. Осмотрись вокруг. Внимательно посмотри на все свето-тени. Возможно, ты уже слышишь звуки, чувствуешь запахи, появляется вкус. Твоё дыхание замедляется и это очень хорошо. Пока твой сознательный разум скользит в мире твоих грёз, твоё бессознательное начинает искать твоё сокровенное желание. Чего ты хочешь? Твоё бессознательное обладает волшебной властью, оно откроет тебе ответ именно здесь и сейчас... И когда ты получишь ответ, бессознательное позволит тебе сделать глубокий вдох, слегка потянуться, открыть глаза и вернуться в обычное состояние... Тогда ты расскажешь обо всём, что увидел, и мы сможем это обговорить.

Он был в гипнотическом трансе. Его зрачки быстро двигались. Было удивительно, что это движение глаз продолжалось гораздо дольше обычного, непереставая....

Он что-то видел.

Так прошёл примерно час.

Затем он медленно открыл глаза.

Было видно, что его мучили тяжёлые мысли.

Он потянулся и сказала:

– Я видел продолжение и понял чего хочу... Но сначала надо досказать мои видения.

10. Сновидение пять— Дед

Следуя за голосом мозгоправа, я почувствовал трубный гул в себе и провалился в сновидение.

Передо мной открылся спокойный сельский пейзаж. Я почувствовал запах травы, увидел пасторальные пастбища, услышал звон колокольчиков на шеях коров.

Генриху лет пятнадцать.

Он шёл по сельской тропинке вместе со своим дедом, священником.

Дед сказал:

– Красивые стихи учишь?

– Да, конечно.

– Прочти подходящий, и наша дорога станет короче.

Генрих осмотрел красивый пейзаж, подумал, что-бы подошло, и произнёс.

«Всё нежит взоры, всё нежит слух,

Блещет солнце, смеётся луг.
Я вижу ветви полны цветов;
Я слышу птичек из-за кустов;
Восторг и нега теснятся в грудь...
О счастье, счастье, продлись, побудь!
Не ты ли это, любовь, любовь,
Одела жизнью природу вновь,
Благословила луг молодой
И расцветила весь круг земной?
О дева, как я люблю тебя!
Как взор твой светел! Люби меня!
Как сладко птичке поутру петь,
Иль пышной розе зарей алеть,
Так сладко, дева, тебя любить.
Тобой воскреснуть, тобою жить.
Ты оживила мои мечты,
Будь век счастлива, как любишь ты».

Дед сказал:

– Хороший стих! Однако я пастор и должен сказать тебе, что в куплете про деву ты немного разошелся. Но в тебе играет молодая кровь и это простительно.

Дед внезапно остановился и внимательно взглянул Генриху в глаза:

– Неужели ты влюбился, мой мальчик?

Я увидел розовое облако приятных воспоминаний Генриха. Сердце его забилось чаще, он хотел бы рассказать, но...

Не мог...

Он растерянно оглянулся и выпалил:

– Смотри, дед, какой дуб стоит!

Дед улыбнулся:

– Не заговаривай мне зубы. Мы не про дуб, а про чувства. Скажи, кто твоя принцесса сердца?

Генрих опустил голову.

– Деду можно довериться!

Он набрался духа и сказал:

– Я её видел один единственный раз. Это было на рынке, несколько лет назад.

Дед просиял и воскликнул:

– Ого! Вспоминаю себя в молодости... Рассказывай дальше.

Генрих осмелел и заговорил смелее:

– Я сопровождал Бабель, которая покупала яблоки.

А Анна вышла из лавки часовщика. Она хотела помочь Мерки.

– Я понял, что ты вздыхаешь по Анне, а кто такой Мерки?

– Это сирота. Он обычно просит подаяния на рынке.

Однажды он даже украл булочку и когда убегал, поранился. Тогда папа был жив и мы помогли ему.

– Понятно, что же было дальше?

– Мерки сидел голодный. Анна хотела помочь ему, но у неё не было монеты. Тогда она обратилась к отцу. Это был вычурный и самодовольный старикашка. Он ничего не дал ей, а вместо этого отругал её.

– Недостойный поступок...

– Потом она посмотрела на меня, а я посмотрел на неё... И я почувствовал... Я не могу передать словами. Однако это было так хорошо... Но печально, потому что я проглотил язык.

– Как так?

– Не смог ничего сказать. Я снял позолоченную пряжку со своих старых ботинок. Мама говорила, что она дорогая. Вот я и отдал ей, чтобы она помогла Мерки, чтобы он купил себе хлеб.

Деду понравилось:

– Как благородно!

Генрих досказал:

– Она обещала поговорить со мной позже и, чтобы найти меня, она дала мне цветную пуговичку со своего красивого платья. Я подвесил её на ниточку и ношу под одеждой. Я не знаю, когда увижу её вновь, но забыть точно не смогу никогда...

Дед ответил:

– Всё от Бога, дорогой мой Генрих. Он свёл тебя с ней один

раз и, если Он посчитает нужным, сведёт ещё раз. Я рад, что ты поговорил со мной.

Генрих ответил с облегчением:

– А ещё я всегда ношу с собой двух лошадок, которые мне оставил отец.

Дед улыбнулся:

– О! Лошадки у твоего отца были от меня. Черная, невоспитанная, и белая, благородная. Храни их! Это очень ценное наследство!

Они прошли часть пути молча, и Генрих спросил:

– Дед, расскажи, куда мы сегодня идём и зачем?

– Ты знаешь, дорогой внучек, я занимаю должность сельского пастора и у меня есть свои обязанности, которые я смиренно выполняю.

– Какие же у тебя обязанности?

– Исповедую, причащаю, крещу, венчаю, помогаю найти путь к Богу. Я также утешаю, если случается беда. Делаю разные богоугодные дела. Мне нравится проявлять отеческую заботу и оказывать духовную поддержку верующим крестьянам. Сегодня я особенно рад, так как ты отозвался помочь мне.

– Я очень хочу научиться у тебя проявлять отеческую заботу к крестьянам.

– Считай, что ты у меня в школе.

– Я так и считаю. С тобой у меня лучшая школа!

Дед спросил:

– А как твоя настоящая школа в городе?

Генрих махнул рукой:

– То была не школа, а тюрьма, из которой я смог вырваться. Благодарю Бога, что мама отправила меня к тебе в деревню. Расскажи, кого мы будем поддерживать сегодня?

Дед ответил:

– Мы идём в гости в одну благородную хижину. Там живёт каменщик. Его зовут Лингард, а жену – Гертруда. У него семеро детей и хороший заработок. Но беда в том, что он часто

поддаётся искушению в трактире. Когда он попадает туда, он ведёт себя, как сумасшедший.

– Беда какая.

– Мы скоро всё узнаем. Видишь, низенький старый домишко у подножья холма? Это и есть хижина Лингарда.

Крыша дома непрочно держалась на подгнивших балках. Хижина являлась ненадёжным приютом в бурю и суровую непогоду.

Дверь им открыла Гертруда.

Глаза у неё были заплаканы, но она сияла.

Она сказала:

– Преподобный, я безмерно рада Вам! Благодарю, что отозвались на просьбу и пришли.

Дед ответил:

– Дочь моя, я люблю твою семью. Привёл с собой ещё и помощника. Познакомься, это мой внук, Генрих.

Гертруда поздоровалась с Генрихом, пригласила всех за стол и предложила гостям крендели с молоком.

Дети тихо играли в углу, а Гертруда внезапно расплакалась:

– Преподобный, мы очень страдаем. У нас, возможно, скоро совсем не будет молока. Я собираю траву на лугу, а меня преследует мысль, что скоро у нас отнимут луг. Я несусь с сеновала и боюсь, что скоро у нас не будет сеновала. Мы скоро можем потерять и эту хижину.

В хижине висело чёрное облако тоски.

Дед сказал Гертруде ласково:

– Дочь моя, Господь на небе видит твои слёзы и полагает предел твоей печали. В слезах находишь ты милосердие Божье. Успокойся теперь и расскажи о причине своей печали.

Гертруда вытерла слёзы и ответила:

– Пусть расскажет мой муж, Лингард.

Дед осмотрелся и спросил:

– Где же он?

– Вон, сидит с поникшей головой на табуретке, в темном углу у печки.

Генрих только сейчас увидел Лингарда и удивился, почему он не вышел их встречать. Видимо, ему было очень тяжело.

Дед встал, сам подошёл к нему и сказал:

– Здравствуй, сын мой, благородный Лингард. Ты крепкий мужчина. Но я вижу, что ты скрываешь слёзы. От чего страдаешь?

Лингард поднял голову и ответил:

– Преподобный, простите меня... Моим цветущим детям грозит опасность лишиться отца и хижины. Они могут быть изгнанны из родного дома и впасть в крайнюю нужду.

– В чём же причина твоих бед?

– Преподобный, мне очень совестно... Я не могу перестать пить и часто поддаюсь искушению в трактире.

Пастор удивлённо оглянулся на Гертруду:

– Пить?

Смертельная бледность покрыла лицо Лингарда. Он с трудом проговорил:

– Господи Иисусе... О, я несчастный!

Дед успокоил Лингарда и попросил:

– Дорогой Лингард, расскажи мне всё, как есть. Почему ты не можешь перестать пить?

Лингард сказал:

– Староста Гуммель открыл трактир несколько месяцев назад. Мы обрадовались, думая, что теперь у нас будет место для встреч. Я пошел туда на следующий же день после открытия. Мечтал, что буду отдыхать в трактире после работы, по дороге домой, но... Я не знал, что честных простаков, вроде меня, там подстерегают пройдохи. В первый же вечер они напоили меня, втянули в карточную игру и выманили все деньги. Тогда я, по глупости, взял у старосты Гуммеля взаймы, чтобы отыгаться. Я не подозревал, что староста повязан с мошенниками и меня постигла ужасная беда. Я проиграл

не только свои деньги, но ещё и деньги Гуммеля. Я вошёл в трактир счастливым человеком и за один вечер превратился в несчастное животное.

Пастор тяжело вздохнул:

– Что же ты сделал дальше?

Лингард опять расплакался:

– Я начал захаживать в трактир каждый раз, как получал жалование за мой труд. Там я пью и схожу с ума после вина. Опять играю, а пройдохи похищают заработанные, в поте лица, деньги. Теперь моя семья обнищала и дети нуждаются в хлебе...

Лингард надолго замолк.

Гертруда подошла к мужу, встала перед ним на колени и сказала:

– Милый мой, я скорблю и молю тебя верить в милость Божью. Собери всё своё мужество, не подвергай больше своих детей горю и нужде. Всё пойдёт хорошо, если пове-ришь в твоего небесного Отца. Подумай, каково тебе будет, если твой Никлас, твой Йонас, твоя Лизели и твоя Аннели, а с ними и другие твои дети, выгнанные из родной хижины, должны будут искать приюта у чужих людей? Я умерла бы, если бы должна была это видеть... Молю тебя, не ходи больше в трактир к Гуммелю. Откажись от вина. Здесь, в стенах нашей уютной хижины ты найдёшь больше радости, счастья и вдохновения.

Слёзы потекли по лицу Гертруды.

Пастор сказал:

– Лингард, у тебя мужественная жена! Можешь ли ты послушаться её и сделать так, как она просит?

Лингард ломал руки в отчаянии:

– Сердце моё разрывается от моего позора. Я задолжал хозяину трактира Гуммелю тридцать гульденов. Когда я не хожу к нему, он угрожает мне судом, а как только я захожу, то мои деньги попадают к нему в лапы. Он не человек, а зверь по отношению к тем, кто ему задолжал...

Пастор успокаивал:

– Не может быть, чтобы не было выхода! Бог всегда посылает спасение...

При этих словах в дверь резко и громко постучали. Все вздрогнули, а дед сказал:

– Вот! Возможно это и есть спасение?

Гертруда спросила:

– Кто там?

Снаружи ответили:

– Ваш староста, Гуммель. Я пришёл к вам в гости.

Лингард смертельно побледнел.

Пастор успокоил его:

– Не бойся, сын мой, Бог всегда с нами. Иди и смело открывай дверь...

Лингард ответил:

– Не могу. Умоляю Вас, преподобный, откройте Вы.

Дед согласился и впустил гостя:

– Здравствуй, сын мой.

Гуммель удивился:

– О! Преподобный, какая приятная неожиданность. Кто этот симпатичный молодой человек с Вами?

– Это мой внук, Генрих.

– Милый мальчик, – сказал староста.

Потом обратился к Лингарду с Гертрудой:

– Как у вас тут тепло, уютно и хорошо. Вижу, Лингард, ты неплохо зажил. Наконец можно обойтись и без трактира? Так ли?

Лингард опустил глаза, но Гертруда не сдержала себя и сорвалась на старосту:

– Господин Гуммель, странно, что Вы приблизились к такому дурному дому ближе, чем до окна.

Над старостой сгустилось красное облако гнева. Он ответил ей с кривой улыбкой:

– Не ожидал, что найду здесь такую идиллию. Вы пригласили преподобного, но не приглашали меня. Я навещал бы

Вас чаще, если бы знал, что я здесь желанный гость.

Это возмутило Гертруду:

– Вы разрушаете нашу семью! Зачем?

Староста обратился к пастору:

– Преподобный, поверьте, я не хотел их обижать. Гертруда слишком упряма, и это ей не к лицу. А к Лингарду я отношусь очень хорошо. Когда имею возможность, оказываю ему услуги.

Пастор ответил:

– Правда ли, что в Вашем трактире Лингарда каждый день подбивают к игре и к пьянству, в результате чего Гертруда с детьми терпят нужду и лишения?

Гуммель принял невинный вид, возвел руки к небу и ответил:

– О, дорогой мой, преподобный пастор! Вам наговорили обо мне много несправедливого. Лингард действительно несколько легкомыслен, и я не раз говорил ему это. Но в своём трактире я обязан дать поесть и выпить каждому, кто этого потребует.

Не выдержав несправедливости, Гертруда выпалила:

– Да, но никто не угрожает бедному человеку судом, если он каждый год не увеличивает долг вдвое.

После этих слов улыбка исчезла с лица старосты, он набросился на Лингарда, который стоял всё это время с поникшей головой:

– Вот ты, оказывается, каков!.. Вот что ты обо мне болтаешь и как пачкаешь моё доброе имя? Всё за то, что я спасал тебя и рассчитывался за твои долги. Хорошо, что твои расписки у меня в руках. Неужели ты намерен отказываться от своих обязательств?

Лингард еле поднял голову и ответил:

– Нисколько. Речь не об этом. Гертруда только хочет, чтобы я не делал новых долгов.

Услышав это, староста смягчил тон:

– Это, конечно, не так плохо. Тебе нужно только расплатиться со мной... И ты моментально освободишься от моего справедливого требования.

Пастор сказал:

– Хорошее слово, староста. Я его запомню и, со своей стороны, попрошу тебя далее не втягивать Лингарда в азартные игры, а также не давать ему кредит и не предлагать вино или пиво.

Гертруда сказала через слёзы:

– Он правда сумеет расплатиться, если только не будет делать новых долгов.

Гуммель понял, что при пасторе ему лучше не продолжать спор, и он сказал:

– Я на твоей стороне, Гертруда. Да будет всё так, как говорит преподобный. Лингард может покрыть долг прямо сейчас или не позднее завтрашнего дня. Собственно, за этим я к вам и шёл. Но если Лингард предпочтет выпить стакан вина у меня в трактире, никакая жена не имеет право мешать ему в этом! И Вы, пастор, тоже не имеете право запрещать кому-либо пропустить у меня стаканчик.

Пастор ответил:

– Что бы ты ни говорил, староста, я никогда не буду поощрять пьянство и праздное времяпрепровождение. Однако я рад, что у нас состоялось согласие, и детям Лингарда не будет грозить голодная смерть.

Не сказав ничего в ответ, староста отвесил поклон и удалился.

Лингард сказал после этого:

– Что мне делать? Ах, я несчастный! Как мне достать к завтрашнему дню тридцать гульденов?

Гертруда ломала себе руки от волнения:

– Скажите, преподобный, почему Бог допускает таких плохих людей? Почему Бог позволяет им творить всякие вредные дела назло добрым людям?

Дед ответил:

– Дети мои, давайте мы с вами сначала помолимся. Генрих, садись рядом с нами.

Я увидел, как их совместная молитва очистила остатки багрового туманного облака раздражения.

Никогда не мог себе представить, что молитва творит такое!

Когда все успокоились, пастор сказал:

– Плохих людей нет и быть не может. Все дети Бога. Гуммель не плохой, а несчастный человек. Ему не везло с рождения. Ленивый отец не приучал сына к труду, и руки Гуммеля остались не развитыми. Мать отличалась высокомерием и заложила в сердце сына надменность, вместо любви. Я помню, как побоями пытались выбить из маленького Гуммеля одного чёрта, но на самом деле вбивали в него семь новых. Таким и получился Гуммель: с плохо развитыми руками, с коварным умом и злым сердцем. Но у меня есть план спасения...

Гертруда загорелась надеждой:

– Какой план?

Дед продолжил:

– У нашего края есть свой отец. Наш добрый, милый помещик, господин Арнер. Он совершает тысячи добрых дел и это придаёт смысл его существованию. Думаю, он сможет воздействовать на Гуммеля, если его попросит Лингард.

Услышав это, Гертруда воскликнула:

– Я чувствую, он не откажет помочь нам и одолжит деньги! Дорогой, что скажешь? Преподобный прав! Иди к Арнеру и проси у него защиту от коварного Гуммеля.

Лингард ответил в отчаянии:

– Я не смею. Что я могу сказать против старосты? Он хитёр и наговорит на меня всё, что захочет. Он легко докажет, что я беспутный дурак и обеславит меня. Кто станет меня слушать, когда я тоже не без вины?

Гертруда вытерла слезу. В ней появилась решительность и она сказала:

– Этот вечный страх и беспокойство должны кончиться... Если ты не пойдёшь к господину Арнеру, тогда к нему пойду я.

Пастор ответил ей:

– Думаю, так будет даже лучше. Господин Арнер знает, что ты, Гертруда, славная женщина. Я сам ему рассказывал, что твои дети отличаются благонравностью и скромностью. Он почувствует правду в твоих словах. У него и так давно уже есть подозрения в отношении Гуммеля. Так и решим... Гертруда с раннего утра отправится к господину Арнеру.

Лингард заплакал:

– Гертруда, милая, благодарю тебя! В твоих руках спасение нашей семьи... Я буду работать день и ночь и отдам свой долг! Лишь бы Гуммель отстал от меня...

Пастор сказал:

– Дорогие мои, вот мы и пришли к решению. Позвольте теперь нам с Генрихом удалиться. Мы будем ждать от вас радостной вести завтра.

Гертруда была безмерно благодарна:

– Дорогой пастор, Вы человек от Бога!

Затем она обратилась к Генриху:

– Благодарю тебя, Генрих, за твоё участие. Такое сострадание очень дорогого стоит. Знай, ты всегда желанный и любимый гость в нашем доме.

Пройдя часть дороги они присели, и Генрих спросил деда:

– Можем ли мы быть уверены в том, что господин Арнер действительно выслушает Гертруду и поможет ей? Что, если он будет занят другими делами или Гертруду не пустят в замок? Она же разочаруется и вся семья погибнет.

Дед согласился:

– Всё может случиться. Что же ты предлагаешь?

Генрих ответил:

– Могли бы мы пойти к Арнеру сейчас и рассказать ему о невинности и добродетели Гертруды, заранее подготовив его, к встрече с ней. Так мы убедились бы, что завтра у Гертруды всё пройдёт успешно.

Меня опять охватило раздражение: «Этот мальчик болен добротой! Кто его тянет за язык?! »

Дед удивился:

– Генрих, мой дорогой, ты меня восхищаешь своей чуткостью. Сделаем как ты говоришь. Пойдем к господину Арнеру, расскажем ему о добродетелях этой женщины, о положении её семьи и уговорим помещика выложить из своего кошелька тридцать гульденов для уплаты долга Лингарда. А заодно он позаботится, чтобы Гуммель оставил эту прекрасную семью в покое.

Генрих ответил:

– Ведь для господина Арнера тоже хорошо, когда он совершит доброе дело?

– Несомненно! Земля кажется раем тому, кто исполняет свой долг и довольствуется малым. Так в путь?

– В путь!

Они встали и пошли дальше.

Дед спросил:

– Ты учил «Ночную песнь странника» Гёте?

– Да!

– Давай напоём её, и путь наш станет короче.

Дед и внук бодрым шагом шли по сельской дороге и напевали:

«Горные вершины

Спят во тьме ночной;

Тихие долины

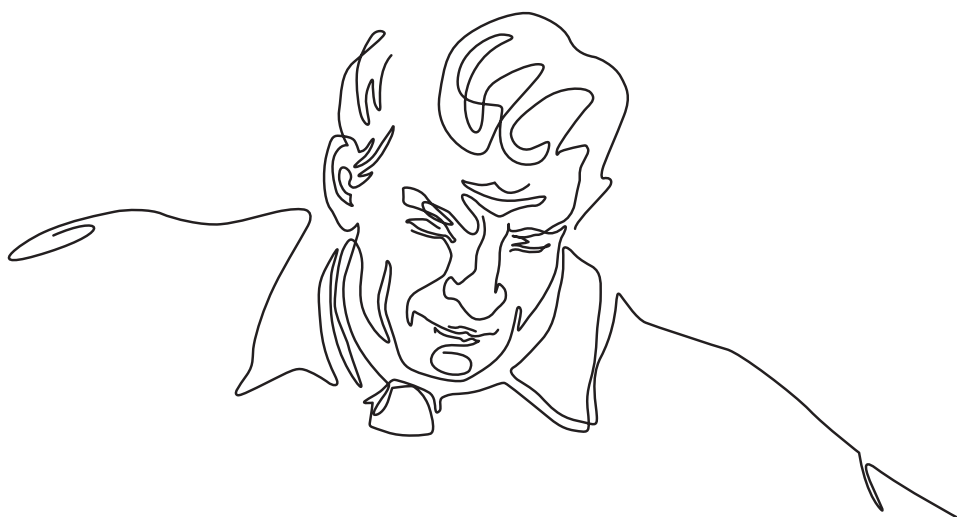
Полны свежей мглой;

Не пылит дорога,

Не дрожат листья...

Подожди немного,

Отдохнешь и ты!»

Сновидение пять– Собрание. 1 1

(продолжение)

Трубный гул внутри меня.

Новая вспышка, и моему чувственному взору предстал сильно повзрослевший Генрих.

Он был в огромном сарае, похожем на некоторую мастерскую. На стенах висели меховые куртки и пальто, а на длинных столах лежали ножи, ножницы, молоточки и гигантские иголки.

Кроме Генриха, в сарае собралось ещё около ста человек. Здесь начиналось какое-то полулегальное заседание.

Я увидел черное облако страха вокруг Генриха.

К кафедре подошёл человек средних лет, одетый в университетскую мантию. Народ затих, и он сказал:

– Сограждане и единомышленники. Я профессор Бодмер. Очередное собрание морально-политического сообщества объявляю открытым!

Послышались аплодисменты, после чего профессор Бодмер продолжил:

– Мы собрались здесь потому, что чувствуем необходимость решительных перемен. В нашем дорогом отечестве всё более распространяется всемерная порча, которой мы хотим противодействовать. Потому мы и объединились в Гельветическое общество истинных патриотов.

Чем дальше говорил профессор, тем больше боялся Генрих. Он дергался и с трудом сдерживал себя. Рядом сидел его близкий друг Фюссли.

Он сказал:

– Генрих, что с тобой? Успокойся.

Генрих ответил, ломая руки от волнения:

– Не могу... Сейчас профессор Бодмер даст мне слово. Я должен буду выйти и зачитать доклад перед публикой. А это мое первое выступление. Я опасаюсь, что наговорю глупостей и опозорюсь, насмешив всех.

Фюссли ответил:

– Перестань! Ты уже не мальчик. Уверен, ты справишься.

Генрих продолжал переживать:

– Если бы только Менальк был здесь. Он всегда придаёт мне уверенности... Не знаю, почему он опаздывает.

Фюссли сказал:

– Пора тебе возмужать! Этот доклад - твой шанс составить о себе отличное мнение. Ты же написал сочинение про Жан-Жака Руссо?

– Да.

– Так следуй своим записям и всё будет прекрасно. Тем более, что ты сам живёшь по принципам Руссо. Я слышал, ты придерживаешься аскетической морали: отказался от животной пищи и ночью спишь на полу, укрывшись тулупом. Это так?

– Да.

– Расскажи и об этом. Всем будет интересно.

Тем временем профессор Бодмер продолжал вступительное слово.

– Дорогие друзья! Мы хотим вернуть наше государство к былой простоте и обеспечить истинную свободу всем соотечественникам. Мы хотим достичь политического благополучия, улучшить мораль и дух общественности. Однако мы не ограничиваемся лишь философствованием, а делаем решительные шаги, которые многим аристократам пришлось не по вкусу. Мы видим их кислые физиономии.

Народ засмеялся, а профессор продолжал:

– Правительство хочет нас распустить, но этим нас не испугать. Нам угрожают арестом, но наши намерения тверды. С нами историческая правда! И мы знаем, что самый действенный способ изменить нашу любимую страну к лучшему – это исправить воспитание. Если мы будем воспитывать хороших и честных граждан, то вся наша Земля, сама по себе, станет хорошей и честной. Об этом говорит Жан-Жак Руссо, мудрейший из современных философов. Он написал мудрую книгу о воспитании, «Эмиль». Его бесценные идеи мы хотим положить в основу воспитания наших сограждан. Однако правители и церковнослужители думают иначе. Они посчитали произведение Руссо возмутительным. Парижский парламент осудил роман за вольнодумство и неприличие. Архиепископ Бомон назвал книгу богохульной. А папа Римский, Клементий XIII, предал Руссо анафеме. В результате книгу приговорили к сожжению рукой палача в Париже и в Женеве.

Собравшиеся выкрикивали:

– Это гнусность!

– Позор перед Богом и честью!

Особенно возмущался один молодой участник собрания. Он вскочил и прокричал:

– Я написал прокламацию против правителей! Призываю всех вас распространять ее!

Профессор пресёк выскочку:

– Мюллер, успокойтесь! Прокламации против правительства - не наш путь. За это нас арестуют и мы ничего не

достигнем. Мы учёные, а не революционеры. Поэтому мы должны быть уверены, что глубоко понимаем всё, о чем пишет господин Руссо. Мой любимый и талантливый студент, кандидат в члены нашего сообщества, не только изучил текст «Эмиля», но даже испытал философию Руссо на своей практике, изменив свой образ жизни. Предлагаю выслушать его доклад и понять, чему нас учит Руссо. Я приглашаю Генриха, со своим рефератом.

У Генриха подкашивались ноги.

Он еле доплёлся до кафедры и, с трудом, заставил себя сказать дрожащим голосом:

– Господа... Люди... Слушайте... Господин Руссо призывает воспитывать детей в духе независимости и любви к отечеству. Вот, что он пишет на первой странице «Эмиля»: «Всё выходит хорошим из рук Творца, всё вырождается в руках человека». Человек заставляет одну почву питать растения, предназначенные для выращивания на другой почве; одно дерево приносить плоды, свойственные другому дереву. Человек перемешивает и путает климаты, стихии, времена года. Человек уродует свою собаку, лошадь, своего раба. Он всё перевёртывает, всё искажает. Он ничего не хочет видеть таким, каким это создала природа, не исключая самого человека...

– Отлично сказано!

– Руссо – наш человек...

Профессор Бодмер сказал:

– Генрих, расскажи, пожалуйста, об идее Руссо о природообразной жизни и воспитании.

Генрих подготовился ответить, но тут...

Со скрипом открылась дверь скорняжного цеха и, вместе с лучами солнца, в него вошла женщина с золотистыми волосами, в вуали.

Генриху показалось, что это Анна, и у него остановилось сердце!

Он пригляделся, и душа его стала ликовать!

Это была она! Девушка, подарившая ему пуговицу!
За ней вошли лучший друг Генриха, Менальк, и его однокурсник, Каспар. При других обстоятельствах, присутствие Меналька ободрило бы его, но сейчас...

Все трое проשествовали к свободным местам и уселись.

Анна взглянула на Генриха, он увидел её глаза, онемел...

И опять проглотил язык.

Настала очень неудобная пауза.

Внезапно дверь цеха открылась с грохотом.

В помещение с шумом ворвались жандармы, застав всех врасплох.

Командир жандармов закричал:

– Господа, вы посещаете запрещённое собрание, приказываю немедленно покинуть помещение и разойтись по домам.

Возможно, все спокойно и разошлись бы, но тут вскочил Мюллер и закричал:

– Нельзя верить никакой власти!!! Пусть меня разорвут на части, если я сделаю хотя бы один шаг по вашему приказу. Клянусь Богом, я не подчинюсь вам!

Тогда командир жандармов приказал:

– Арестовать всех, кто не подчиняется!

И начался настоящий ад...

Жандармы принялись хватать членов общества и тащить их вон из скорняжного цеха. В первую очередь арестовали Мюллера. За ним схватили и профессора Бодмера, Фюссли, Меналька и Каспара...

Сам Генрих, обезумев от происходящего, кинулся самоотверженно защищать Анну, однако его тоже схватили и потащили на улицу.

В суматохе он заглянул в глаза Анны и убедился, что это те самые большие глаза, которые он полюбил на всю жизнь.

Его бросили в жандармскую карету, а он всё продолжал счастливо улыбаться.

Генриха, Меньялькa и Каспара грубой силой затолкнули в тюремную комнату на неопределенное время. Меньяльк с Каспаром громко ругали правительство и жандармов, потом поняли, что их никто не слышит, и утомонились.

Генрих, тем временем, забился в сырой угол, где и варился в противоречивых чувствах. Он видел перед собой не темницу, а глаза Анны, и это его восхищало. От этих глаз он вновь потерял дар речи, как в детстве.

Тем временем Меньяльк тяжело закашлял. Приступ охватил всё его тело так, что он даже не устоял на ногах и был вынужден опуститься на пол.

Каспар встревожился:

– Друг мой, ты тяжело болен. Сколько раз я тебе говорил, брось голодать, питайся животной пищей, как все. Ты не слушал меня. Вот теперь ты захворал.

Когда приступ прошёл, Меньяльк ответил:

– От животной пищи отказался не только я, но и Генрих тоже. Так требует идея природосообразности Руссо. Растительная пища улучшает здоровье. Генрих, вообще, ест меньше меня, да ещё и спит на деревянной постели. Если моя грудная болезнь связана с питанием, Генрих уже должен был быть мертвым. Что скажешь, Генрих?

Генрих почувствовал, что язык ему, по-прежнему, не подчиняется.

Каспар сказал:

– Видишь, от плохого питания он проглотил язык. Вы прочитали Руссо и после этого терзаете себя. Вот почему книгу приговорили к сожжению. Видимо, не зря...

Меньяльк возмутился:

– Глупость! «Эмил» – гениальная книга о воспитании.

– Почему же её запретили?

– Потому что в ней господин Руссо ставит под сомнение устои Католической церкви. Он говорит, что люди не слышат слово Божие в сердце своём, отсюда все войны, в которых никто не может быть правым, включая католиков...

Каспар воскликнул:

– Ого! Руссо так и написал?

– Да!

Каспар сказал:

– Это серьёзное обвинение против церкви...

Менальк ответил:

– Господин Руссо выступил против церкви, но в защиту учения Христа. Он призвал не противиться злу вообще. Вот, что не понравилось ни церковнослужителям, ни аристократам. Он призывает всех людей быть добрыми и жить сообразно природе, чтобы обрести счастье. Генрих всё изучил.

Каспар посмотрел в сторону Генриха и спросил:

– Почему он молчит?

– Что с тобой, друг мой?

Язык всё ещё не подчинялся Генриху.

Каспар задумался и сказал:

– Мне кажется, что перед нами влюблённый молодой человек.

Менальк удивился:

– Генрих, ну-ка посмотри мне в глаза. Это правда?

Генрих опустил голову и молча кивнул.

Менальк воскликнул:

– Кто же избранница твоего сердца?

Генрих продолжал молчать и за него ответил Каспар:

– Там была одна единственная женщина – Анна.

Менальк воскликнул:

– Точно! Генрих рассказывал, что однажды в детстве видел некую Анну на рынке, влюбился в неё и потерял дар речи. Генрих, скажи, Анна, которая пришла сегодня с нами, это та самая Анна?

Генрих молча кивнул...

Каспар воскликнул:

– Так он влюблен в мою сестру?!

Менальк потряс Генриха за плечи:

– Ты понимаешь, что влюблен в сестру Каспара, а она старше тебя на восемь лет?!

Генрих кивнул.

Каспар сказал в отчаянии:

– Это кошмар! Отец никогда не позволит ей выйти за него, потому что ищет для неё богатого жениха, а у Генриха нет ни дома, ни поместья, ни доходов. Вот это настоящая беда...

Бедный Генрих, в состоянии полного разочарования, со слезами на глазах, смотрел на друзей...

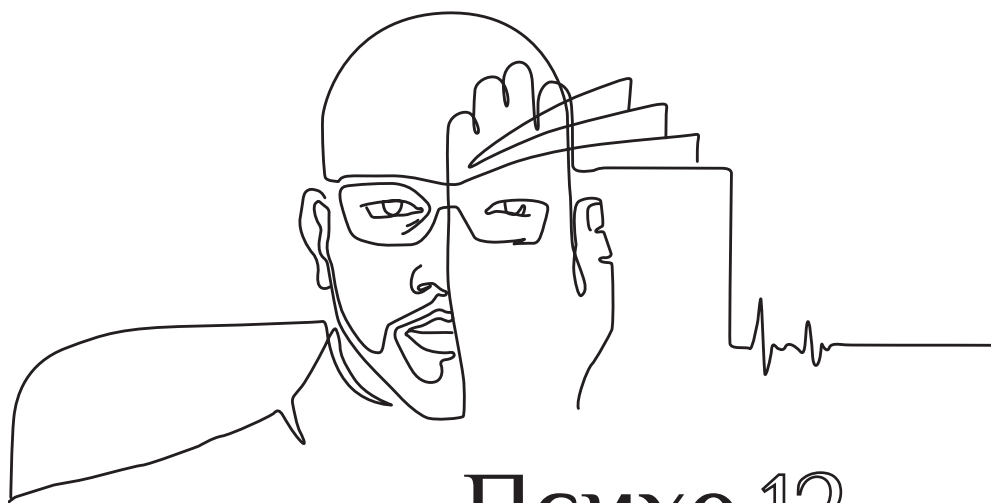
Внезапно открылась дверь темницы, и вошёл жандарм.

Он сказал:

– Господа бунтари, сегодня вам повезло. Господин Шультегес выплатил за вас огромный штраф, и мы вас, пока, отпускаем. Кто из вас Каспар Шультегес?

– Я...

– Вам, сударь, я не завидую. Ваш отец очень зол на вас. Думаю, дома на вас обрушится его жестокая ярость!

Психо.12

Завершив рассказ, криптокороль подумал и спросил:
– Откуда, вообще, берутся сновидения? Что говорит наука?

Я ответил:

– Хочешь экскурс?

– Давай.

– Античные народы верили, что сновидения – это откровения, полученные от сверхчеловеческих существ, богов или демонов. Поэтому все искали пророческие знаки и стремились истолковать особый смысл каждого сновидения. Сейчас наукой уже доказано, что сновидения формируются в бессознательном.

Он спросил:

– Может быть, античные народы были правы, и меня во сне гипнотизируют всякие ангелы и демоны?

Я ответил:

– Твой случай уникален и требует детального исследования. Я даже придумал название этому феномену: РДС – реалистично-детализированное сновидение. Я хочу исследовать РДС и, возможно, переверну всю психологию. Но бесспорно и то, что твои сновидения есть результат работы твоего сокровенного желания, которое засело в глубочайших наслоениях твоего бессознательного. Индуцируя транс, я понял, что Генрих – это образ-

архетип твоего сокровенного желания. Он хочет быть отцом. Это его нереализованная мечта, идея фикс... На какие мысли тебя это наводит?

Я видел, что в сердце и в мыслях Гены творится что-то бурное.

Он тяжело дышал, с тревогой осматривался, и вдруг...его провало.

Через слёзы он закричал:

– Я хочу, чтобы мой сын был жив! Я хочу быть отцом! Я хочу, чтобы Лена была жива! Я хочу быть мужем!

Внезапно он замолчал и опустил голову.

Я понял, что его бессознательное уже заговорило с ним, и сказал:

– Вот это твоё позитивно сформулированное желание. Отсюда содержание всех твоих сновидений. Ты хочешь оживить погибших сына и жену.

Он помолчал и сказал:

– Я именно этого и хочу! Я зарабатываю миллионы, но понимаю, что не могу купить своё желание ни за какие деньги... Ты, нереально крутой мозгоправ, попал в точку! Что дальше?

Я ответил:

– Дальше надо ждать. Бессознательное расскажет о том, как осуществить твоё сокровенное желание.

Он спросил:

– Как это возможно?

Я ответил:

– Не знаю. Ответ глубоко в тебе. Уверен, он скоро придёт.

– Сновидения будут продолжаться?

– Скорее всего, да. Через них всплывёт и ответ.

В окно заглянули лучи входящего солнца.

Гена посмотрел на большие наручные электронные часы и сказал:

– Предлагаю разойтись. Но обещаю, что мы встретимся вечером.

Я ответил:

– Обещаю. Классные у тебя часы...

Он вздохнул:

– Они изготовлены по специальному заказу. Аналога нет. Это даже не часы, а очень сложный девайс...

Я смотрел на часы и что-то смутно чувствовал, но не понимал, что...

Он заметил мой взгляд и спросил:

– Ты думаешь, ответ в часах?

БАБАСЫ. 13

Я терпеливо ждал у подъезда и продумывал новый план. Ясно, что психика не надо больше дёргать и пугать. Через него надо выйти на криптокороля и, возможно, стать его партнёром. Всё уже рисовалось в позитиве, но от усталости меня клонило ко сну. Чтобы взбодрить себя, я скроил рожу злого крокодила себе самому, но ничего не помогло, и я выпал из реальности.

Меня разбудила напоминалка в смарте.

Я обратился к Богу, но одним глазом посматривал на подъезд.

Вскоре оттуда появился психик, а вместе с ним и криптокороль.

Ого!

Его величество выказывал психику завидный респект! Он дал ему один бумер с амбалом и вручил свой мобильный.

После этого они разъехались, а я завёл бричку и последовал за психиком.

Домой он не поехал. Я так и думал. Он направился в спальный район и завернул во двор жилого корпуса.

Я за ним.

Он оставил амбала в бумере во дворе, а сам вошёл в подъезд.

Я припарковался недалеко и настроился ждать, обдумывая дальнейший экшен.

ГЛАВА ТРЕТЯ

1. Сикрит

Дорогой СИКРИТ ДНЕВНИК моего сердца❤️.

Теперь ты узнаешь историю диктофона.

Утром я встала рано, пошла будить папу, но оказалось, что он уже проснулся и читал свою Лену Семёнову. Я сказала ему, что пора умываться и готовить мне завтрак.

После завтрака он хотел отвезти меня в школу, но я напомнила ему, что мы обещали дождаться дядю Петю.

Папа долго молчал, потом, видимо, вспомнил и сказал:

– О... Хорошо.

Так, он оставил меня дома, а сам отправился на работу.

Я закрыла за ним дверь и задумалась над сложной задачей – как же, всё-таки, одолжить диктофон у дяди Пети так, чтобы он ничего не заметил?

Дядя Петя пришел очень уставший. Он сказал, что еле стоит на ногах. Тогда я уложила его в своей комнате и не успела обернуться, как он уже заснул.

На тумбочке он оставил свой новый мобик и...

Диктофон!

Вот удача!

Я сразу написала Гешику:

Аня: Повезло! Диктофон на тумбочке.

Гешик: А дядя Петя где?

Аня: Спит.

Гешик: Бери диктофон, подключай к компу, скинь мне все файлы и верни его на место.

Аня: Это точно не кража?

Гешик: Какая это кража, если ты одолжишь и сразу вернешь.

Я подумала, что дядя Петя сам бы дал, если бы не спал. Не будить же его?

Тогда я взяла диктофон, тихо вышла из спальни и сделала всё, как просил Гешик. Вернув диктофон на место, я успокоилась. Теперь это точно не кража.

Потом я спросила себя:

«Тебе не интересно узнать, что же рассказывал Гена Королёв дяде Пете?»

Конечно, мне было интересно!

Я вернулась к компу и включила запись.

Я поняла, что Гена Королёв видит в сновидениях жизнь какого-то Генриха и вспоминает своего погибшего сына.

Потом пришло сообщение.

Гешик: Фантастика!

Аня: Что?

Гешик: Ты слушаешь?

Аня: Да.

Гешик: Я собрал все имена, все факты и запустил поиск. Ты не пове-
ришь! Королёв в сновидениях видит жизнь реального человека, кото-
рый жил двести пятьдесят лет назад в Цюрихе.

Аня: Ого!

Гешик: С фактами не поспоришь! Смотри сама. Скидываю ссылку...
Это статья в энциклопедии.

Аня: Никогда бы не подумала, что можно видеть во сне жизнь дру-
гого человека.

Гешик: Можно! Это уже доказанный факт.

Аня: Как же теперь быть?

Гешик: Ты должна сообщить об этом дяде Пете.

Аня: Легко!

Гешик: Скажи ему, что это уникальный психологический феномен.

Аня: Хорошо.

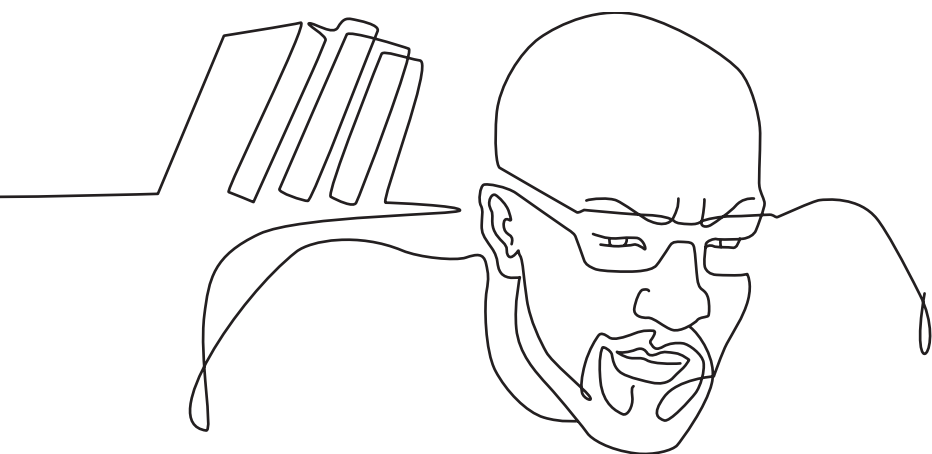
Гешик: Ещё одна просьба. Сейчас придет сообщение на мобик дяди
Пети. Ты нажми на кнопку «Согласен», пока он спит.

Аня: Зачем это?

Гешик: Не важно. Просто нажми.

Аня: Хорошо.

Я не понимала, что делал Гешик, но всё выполнила.

2. Психо

Я проснулся с головной болью и удивлённо уставился на розовые обои, соображая, где нахожусь.

Ощущение реальности вернулось резко, я вспомнил все события ночи и вскочил.

Аня ждала меня у стола, накрытого к завтраку:

– Доброе утро! Кофе для Вас готов.

– Который час?

– Два.

– Где Костя?

– Я отправила его на работу.

– Почему сама не в школе?

Она ответила:

– Первое, у меня вторая смена. Второе, я ждала Вас. Третье, у меня к Вам важный разговор.

Я подумал, вот девочка, далеко пойдёт, и сказал ей со снисходительной улыбкой:

– Давай поговорим.

Она налила мне чашку кофе, предложила бутерброды и ответила:

– Я должна признаться Вам, что совершила преступление. Когда Вы спали, я без спроса взяла ваш диктофон, но тут же его вернула.

Я чуть не подавился бутербродом:

– Зачем тебе мой диктофон?

– Чтобы помочь Вам.

Я рассердился:

– Мне не нужна твоя помощь.

Она не растерялась и ответила:

– Сейчас Вы поймете, что моя помощь Вам очень нужна!

– Ну, давай, помогай.

Она ответила:

– Гена Королёв видит в своих сновидениях жизнь другого человека.

Я усмехнулся:

– Это неоценимая информация.

Она не обратила внимание на мой сарказм и продолжила:

– А знаете ли Вы, что человек из его сновидений – великий народный учитель Швейцарии, который жил двести пятьдесят лет назад, и зовут его Генрих Песталоцци.

Я удивился:

– Откуда ты это взяла?!

– О нём написано везде. Вот, энциклопедия. Открываем на планшете...

Я выхватил планшет у неё из рук и не мог поверить тому, что прочитал:

«Иоганн Генрих Песталоцци – швейцарский педагог-гуманист. Родился 12 января 1746 года в городе Цюрихе, в семье известного врача. Старший брат Баптист, сестра Барбара. Отец ушёл из жизни рано... Его воспитывали мать Сусанна и служанка Бабель... Песталоцци разработал теорию элементарного природосообразного воспитания и обучения. Он считал, что надо развивать все задатки человеческой личности: интеллектуальные, физические и нравственные. Пользуясь словами самого Песталоцци, надо развивать ум, руки и сердце. Идея развивающего обучения Песталоцци есть великое открытие, которое делает его автора первым народным учителем.»

Я посмотрел на Аню и начал думать вслух:

– Что же это получается? Бессознательное Гены каким-то чудесным образом знает историю и показывает её ему... Зачем? И как такое возможно?

Аня сказала:

– Я думаю, что перед Вами уникальный психологический феномен.

Я воскликнул:

– Ты права, девочка! Это же делает мой случай революционным! Я даже не мог о таком мечтать! Я напишу новый бестселлер, который совершит переворот не только в психологии, но и в жизни всего человечества! Теперь я точно обойду самого Фрейда!

Аня сказала:

– Кажется, Вы начали понимать какой у меня гениальный друг!

Я переспросил:

– Какой друг?

Она растерялась:

– Неважно... Дочитайте дальше...

Я вернулся к статье.

«Летние месяцы он проводил в деревне с дедом... В школе считался неспособным... Товарищи обзывали: «Генрих чудачок из страны чудаков...»

Всё совпадало...

Я сиял и повторял:

– Это сенсация! Это чудо!

– Так Вы не сердитесь за то, что я взяла Ваш диктофон без спроса?

БАБАСЫ.3

Я сидел в бричке, следил за подъездом, куда вошёл психик,
и просматривал ленту новостей ГенБіТ фан-форума.

Всё, вроде, было нормал.

И вдруг...

Выскочило сообщение:

«Срочная инсайдерская инфа – произведена кулцхакер-
ская кибератака на ГенБіТ серверы. В течении суток система
может дать массивный сбой...»

Я невольно сделал рожу тупой гориллы и задрожал!

Неужели все мои бабасы споют романсы?

НЕТ!

Я этого не допущу!

Я кинулся проверять свой электронный кошелёк и немно-
го успокоился – всё было на месте...

Но...

Кошелёк вдруг сам перезагрузился и выдал сообщение:

«Ваши средства вам доступны... ПОКА».

Это был вирус!

Я бросился обратно в форум и закинул вопрос:

«У кого даёт сбой кошелёк?»

Посыпались ответы из которых я понял, что система ГенБіТ
инфицирована у половины пользователей.

Надо встречаться с его величеством!

Психик поможет!

Я выскочил из брички и стал искать его по квартирам.

4. Секрет

Дорогой СИКРИТ ДНЕВНИК моего сердца .

Сейчас ты узнаешь, как странно всё закрутилось.

Дядя Петя читал статью о Песталоцци и удивлялся:

– В студенческие годы Песталоцци принимал активное участие в буржуазно-демократическом движении, которое возникло в 60-х годах XVIII века в среде передовой швейцарской интеллигенции. Особое влияние на него оказало знакомство с произведением Руссо «Эмиль»...

Я спросила:

– Вы читали эту книгу?

Он думал о своём и ответил:

– Как вся эта информация попала в бессознательное Гены?

Я сказала:

– Может он хорошо учился в школе...

Дядя Петя пожал плечами и продолжал читать дальше:

– После завершения высшего образования, у Песталоцци возникла необходимость создать обеспеченное материальное положение, которое диктовалось тем, что он избрал себе невесту из богатой и именитой купеческой семьи. Её звали Анна Шультегес. Тогда Песталоцци купил угодия, построил усадьбу и сделался сельским хозяином...

Дядя Петя посмотрел на меня с подозрением:
– Зачем ты, вообще, искала всю эту информацию?
Я **ОЧЕНЬ** растерялась.
Я не хотела говорить о Гешике, а дядя Петя пристально смотрел на меня:
– Ты что-то скрываешь от меня?!
Я начала мямлить:
– Нет, конечно... Аа... Знаете...
И тут пришло спасение!
Кто-то позвонил в дверь.
Я была безумно рада, а дядя Петя насторожился.
– Ты ждешь кого-нибудь?
Я ответила:
– Пойду открою.

5. БАБАСЫ

Я позвонил в дверь и мне отозвалась девочка:

– Кто там?

Я сказал ей сладким голосом:

– Здравствуйте, дорогая! Я друг профессора Мозговицына.

У меня к нему важное дело. Он ведь у вас?

Она открыла дверь:

– Да, дядя Петя здесь.

Я изобразил на лице невинного ягнёнка:

– Лапочка!

Тем временем из гостиной выглянул психик, узнал меня и затрясся в дрожементе:

– Убийца!

Я постарался успокоить его:

– Я к вам по взаимовыгодному делу...

Но он не услышал меня и побежал в детскую.

Я за ним.

Он вскочил на подоконник и был готов выпрыгнуть.

Лапочка спросила меня с подозрением:

– Вы правда его друг? Почему же он вас боится?

Я ответил:

– У меня мордоворот страшный.

Она сказала:

– Но вы не злой.

Я ответил:

– Нет, конечно! Вчера я напугал его, по глупости.

– Как?

– Я сделал ему рожу сердитой гориллы...

Психик задрожал сильнее и закричал:

– Аня, не верь ему! Вызывай полицию!

Лапочка рассмеялась и сказала:

– Первое, вы ссоритесь, как маленькие мальчики. Второе, уверена, что это, как всегда, по пустякам. Третье, советую вам помириться и пожать друг другу руки.

Я подошел к подоконнику и сказал психику:

– Она вундеркинд! Давай мириться! Вчера я приревновал жену и погорячился. Забудем, что было. Мне нужна твоя помощь.

Он заметно успокоился и спросил:

– В чём дело?

– У меня бабасы горят в моём электронном ГенБіТ кошельке. Я хочу узнать из первоисточника, в чём проблема. Поэтому, прошу тебя, устрой мне встречу с ним!

Лапочка вмешалась:

– Вижу, что вы помирились и радуюсь. Для продолжения вашего разговора, предлагаю вернуться к завтраку.

Я умилялся:

– Ты настоящее чудо, лапочка! Хочу удочерить тебя!

Психику же я помог слезть с подоконника. Он ворчал:

– Я не могу обещать встречу.

Я надавил:

– Обещай постараться.

Тут психику позвонила секретарша.

Он ответил:

– Слушаю, Люся... Когда приеду?.. С чего ты взяла, что я волшебник? Не может быть! Хорошо, выезжаю!

Аня спросила:

– Дядя Петя, что случилось?

Психик ответил:

– Люся говорит, что мой кабинет преобразовался, как по волшебству, и думает, что это сделал я.

Я заключил:

– Поедем вместе. А тебе, лапочка, большущее спасибо за тёплый велком!

Мы спустились к бумеру.

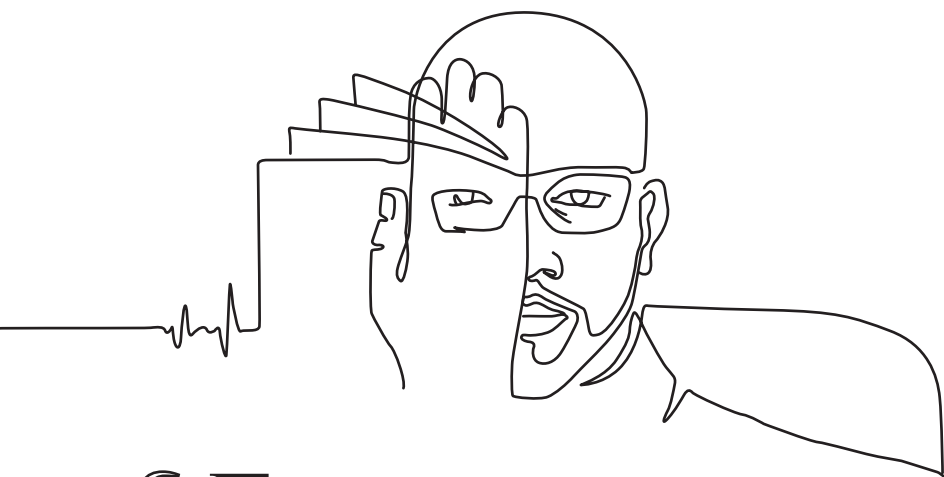
Амбал с подозрением посмотрел на меня и спросил психика:

– Кто этот киборг?

Я бы сделал ему киборга, но воздержался и ответил:

– Я друг Пети.

Амбал не смог возразить, но продолжал посматривать на меня с подозрением, а мне казалось, что я его уже где-то видел...

6. Психо

Мы подъехали к подъезду.

Телохранитель приказал Грише пока остаться с ним в машине, а я вышел и удивился. Передо мной была новая массивная парадная дверь с огромной позолоченной вывеской:

«Академик Пётр Мозговицын – спасение от всех проблем!»

Я вошёл и меня поразила свежая, дизайнерская отделка стен, потолка и новые, яркие светильники.

Приёмная моего кабинета превратилась в лобби дорогого отеля с удивленной Люсей:

– Пётр Петрович, разбудите меня! Мне кажется, что я сплю.

Я сам чувствовал себя во сне.

Мой кабинет тоже преобразился. Здесь стояли новые футуристические кресла и техника будущего.

Я сел за рабочий стол и включил компьютер.

Система загрузилась на удивление быстро.

Пинг-пинг.

Выскочило сообщение от моего врага:

Иосиф: «Ну что, кретин? Чувствуешь свою вину? Проси прощения! Я, конечно, даже и не думаю прощать тебя, но ты проси! Такой «иуда», как ты, должен вечность ползать на коленях!»

Это сообщение меня взбесило, но я представил, как он лопнет от зависти, когда увидит мой новый кабинет и воздержался от ответа.

В моем воображении заиграли образы моего величия: бестселлеры, награды, аплодисменты и безумные гонорары! Я лучший психолог во вселенной!

От этих сладких мыслей меня отвлек гул мотора вертолѐта, который пролетел прямо за окном.

В дверях появилась ошарашенная Люся:

– Кажется, на крышу нашего здания сел вертолет.

Минуту спустя в кабинет вошел Гена.

Я встретил его с благодарностью:

– Какой сюрприз!

Он махнул рукой.

– Пустяки. Это от чистого сердца... Самое малое, что я мог сделать для тебя... В общем, нам надо срочно переговорить.

Люся вышла из кабинета, а я спросил:

– Что случилось?

Он опустился в кресло и ответил:

– Не спрашивай, мозгоправ, всё очень плохо... Китайцы взломали меня. Пока я спал и видел следующую серию сновидений, их трояны атаковали мои серверы и внедрили вирусы. Андроиды разводят руками, калькуляторы в панике. Я не могу понять, по какому каналу они доставили вирус? И я бессилен перед ними. Теперь они контролируют электронные кошельки и могут превратить меня в виртуальный труп. Вкладчики в панике. Пока никто ничего не потерял, но если случится ограбление, все решат, что это сделал я сам. Меня просто убьют.

Я сказал:

– Это серьёзная проблема.

– По каким-то причинам они еще не запустили ограбление. Будто чего-то ждут. Я не знаю. Моя единственная надежда теперь на Бонзу. Он уже в Китае и скоро приедет по адресу кулцхакеров. Если Бонза их найдет, у меня есть шанс договориться.

Помолчав немного, я спросил:

– Как же с твоим сновидением?

Он махнул рукой:

– Там тоже всё плохо. Сновидения продолжаются, но никакого ответа от своего бессознательного я не слышу. Помогите, мозгоправ, прошу!

Я спросил:

– Ты слышал когда-нибудь о Песталоцци?

Он задумался:

– Смешное имя. Кто это?

Я ответил:

– Это великий швейцарский учитель. Он родился в восемнадцатом веке.

Гена был удивлён.

– И что мне от этого?

Я объяснил:

– Ты видишь его реальную историю. О нём написано в энциклопедии.

Гена воскликнул:

– Я же тебе говорил! У меня чувство, что я проживаю чужую жизнь!

Я сказал:

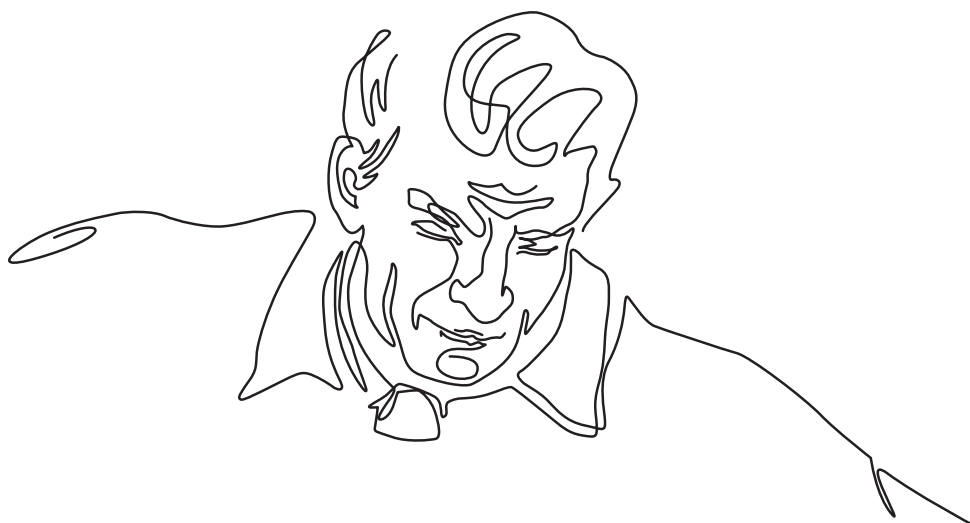
– Это не просто чужая жизнь, а жизнь очень известного человека. Факты твоего сновидения полностью совпадают с известными фактами о жизни Генриха Песталоцци.

Он ответил:

– Что же дальше?

– Для начала, расскажи последнее сновидение...

Он принялся пересказывать.

Сновидение шесть- Письмо.7

Как только я заснул, трубный гул унёс меня, и я увидел Генриха, окутанного серым облаком уныния. На подоконнике я заметил три яркие сферы, переливающиеся цветами радуги.

Генрих плакал у постели умирающего Меньяльк.

На стене громко тикали часы, тянулись минуты.

Генрих терпеливо ждал. Меньяльк открыл глаза только к вечеру, устало посмотрел на друга и сказал:

– Чудачок... Ты пришёл утешить меня! Благодарю!

Генрих ответил сквозь слёзы:

– Мне так тяжело видеть тебя в состоянии столь беспомощном. Ты всегда был моим добрым старшим наставником. Твои советы направляли меня. Мы прошли славный путь вместе, и я всегда восхищался твоей мудростью. А теперь...

Генриха душили слезы.

Меньяльк ответил ему:

– От судьбы не убежишь, мой друг. Представь, как

тяжело мне. Я чувствую близость моего последнего часа и постоянно думаю о смысле нашего существования. Вопросы мучают меня даже во сне... Только что я дремал и грезил. Я видел смутное очертание кого-то, кто намного превосходит меня силой духа и мысли.

– Кто же это был?

– Не знаю. Может Творец? Скорее Он не один а Их несколько. Последние дни я Их прямо чувствую.

Генрих спросил:

– Не ангелы ли на подоконнике?

– Возможно. Они пришли за моей душой. Перед ними мне кажется, что моё рождение и прожитая жизнь, это какая-то злая и глупая шутка, которую Бог сыграл со мной. Не могу понять, зачем он потешался?

Генрих сказал:

– Попробуй освободиться от этих тяжелых мыслей.

На лице Меньшук появилась горькая улыбка отчаяния:

– Я бы так хотел освободиться... Но не могу... Я чувствую, что эти «кто-то» наблюдали, как я возрастал телом и умом. Они улыбались, когда я учился и мучился. Они смеялись, когда, ребёнком, я летал от радости или ползал в унынии. Затем я вырос и вообразил, что окончательно окреп умом, и возомнил себе, что могу изменить вселенную к лучшему. Тогда они хохотали и решили послать мне грудную болезнь, как испытание. Теперь они притаились здесь и наблюдают, как я, дурак, умираю на вершине своего разума и ясно понимаю, что в жизни нет ничего, кроме безответных вопросов. Зачем я вообще жил? Зачем умираю? Почему ко всем непременно приходят болезни и смерть? Что останется после меня кроме червей? Очевидно, что рано или поздно все забудут о моих делах, так чего же я вообще хлопотал? Все это только глупый и жестокий обман. У меня нет ответов, чудачок. У тебя они есть?

Генрих молча плакал.

Меньшук продолжал размышлять:

– Нас учили, что образование и искусство спасёт нашу

Родину и всё человечество. Мы убеждали себя, что только искусством и надо заниматься. Потому мы перестали думать о своей жизни и окунулись с головой в чужую жизнь. Это оказалось ложным наслаждением иллюзией. Мы зубрили бессмысленные античные поэмы. Ночи напролёт мы спорили о добре и зле в чужих помыслах и деяниях, забывая о силе добра и зла в нас самих. Когда я заболел, я понял, что искусство не лекарство. Оно не отвечает на самый простой и самый сложный вопрос – зачем существует мир и зачем существую я? Так я разочаровался в искусстве...

Меналька охватил приступ кашля. Несколько минут спустя он продолжил свои мысли вслух:

– Целыми днями я лежал в этой постели и думал. Если я разочаровался в искусстве, возможно наука ответит на основной вопрос смысла жизни. Но я быстро понял, что научная мысль очень бедна перед сутью мироздания! Вместо этого, наука полна противоречий между учёными! Они находят некоторые законы, поясняют причинно-следственные связи материальных явлений, но там, где задаются вопросом о смысле жизни, у них получается чепуха. Кто из университетских профессоров ответит мне на простой вопрос – зачем я живу? Так я понял, что наука, как и искусство, не дает мне удовлетворительных ответов. Поддай мне воду, чудачок.

Сделав глоток, Менальк продолжал:

– Тогда я обратился к философам. Они, как раз, и ставят умозрительный вопрос о мироздании. Но где же у них ответ? Вместо ответа они спрашивают всё дальше. Вся философия заключается в том, чтобы поставить вопрос. Вот философы и вопрошают друг у друга хором: «Зачем существует мир?» – и немедленно хором же отвечают друг другу: «Мы этого не знаем».

Менальк помолчал и продолжал размышлять:

– Теперь я понимаю, что нахожусь перед самым главным событием моей жизни. Это меня ободряет. Вряд ли есть что-нибудь главнее смерти, которая уничтожит всех и сотрёт

из памяти вселенной все дела человеческие. Верю, что жизнь не обман, и в ней есть смысл. Перестань плакать, чудачок. Я хочу чтобы ты дал мне одно очень важное обещание.

Генрих вытер слёзы и ответил:

– Я сделаю для тебя всё!

– Пожалуйста, продолжай искать ответ на вопрос о смысле жизни и Расскажи всем, к чему ты придёшь! Обещай торжественно и не смей не выполнить обещания!

Генрих ответил сквозь слезы:

– Я клянусь тебе приложить все силы, чтобы выполнить эту миссию!

На лице у Меньялька появилась улыбка надежды. Он сказал:

– Так или иначе, правду о жизни и смерти я узнаю уже очень скоро. Жаль, не смогу рассказать тебе. Но, со своей стороны, тоже даю тебе слово, что если после смерти я обнаружу, что моё существование продолжается вне моего тела, буду всячески помогать тебе оттуда... Говорят, что умирать страшно. Я же чувствую сейчас, что это не так. Умирать страшно интересно!

Генрих восхитился:

– Я буду чувствовать твою близость всегда.

Меньялек ответил:

– Не буду больше хныкать о моей кончине. Схожу туда, куда идут все, ведь это естественный процесс. Поговорим лучше о твоём светлом будущем, чудачок. Правда, что ты любишь Анну Шультегес?

Услышав имя возлюбленной, Генрих затрепетал и сказал шепотом:

– Да!

Меньялек обрадовался:

– Отлично! Тебе надо открыться ей. В жизни тебе нужен верный друг. Уверен, она сможет стать твоим верным другом на всю жизнь.

Генрих ответил еле слышно:

– Я мечтал бы об этом, но она стоит настолько выше меня.

Её отец безмерно богат. Как я могу мечтать о какой-либо близости с ней? Кроме того, она старше меня на восемь лет. В то-же время, я не могу не мечтать, не удивляться и не думать о ней. Поэтому я потерял спокойствие, завишу целиком от неё, но открыться ей не способен. Перед ней я впадаю в ступор, столбенею и теряю дар речи. Боюсь, что я останусь без неё, в вечной печали. Не знаю, как справиться с этой слабостью моего сердца. Хоть бы кто мне помог... Если каким-то чудом я откроюсь ей, а она ответит, что я не достоин её... Это будет дыханием смерти для меня.

Менальк глубоко задумался и сказал:

– Тебе нужно утешение даже больше моего, иначе тихая тоска погубит тебя. В любом случае ты должен рассказать ей о своей печали. Надеюсь, что ты добьёшься участия в её сердце.

– Как же быть с моим ступором? Я теряю дар речи перед ней.

– Могу подсказать спасительное средство.

В глазах Генриха появилась надежда:

– Какое это средство?

Менальк опять надолго задумался, даже прикрыл глаза и внезапно произнёс стих:

«Как тот актёр, который, оробев,
Теряет нить давно знакомой роли,
Как тот безумец, что, впадая в гнев,
В избытке сил теряет силу воли, -
Так я молчу, не зная, что сказать,
Не оттого, что сердце охладело.
Нет, на мои уста кладёт печать
Моя любовь, которой нет предела.
Так пусть же книга говорит с тобой.
Пусть она, безмолвный мой ходатай,
Идёт к тебе с признаньем и мольбой
И справедливой требует расплаты.
Прочтёшь ли ты слова любви немой?
Услышишь ли глазами голос мой?»

Генрих заплакал.

Закончив, Меньшук сказал:

– Кроме устной речи, есть ещё и письменная. Так пусть же твоя книга говорит с ней! Напиши ей письмо и искренне расскажи о своих чувствах.

Неожиданно Генрих озарился и воскликнул:

– Ты величайший из людей! Я никогда не смогу тебя отблагодарить... Как я сам не додумался?!

Меньшук улыбнулся:

– Ищи смысл жизни! Вот моя награда. Теперь же иди быстрее и напиши Анне письмо! А я вздремну...

Генрих бродил по холодным улицам. Он хотел убежать от противоречивых переживаний, но тревожные мысли не отставали от него и тянулись за ним тёмным облаком.

С одной стороны, он радовался тому, что Меньшук указал путь к сердцу Анны, и уже настраивался писать письмо. Но с другой – его одолевал страх. Что если его охватит ступор перед листом бумаги, и рука онемееет также, как у него немеет язык?!

Размышляя и блуждая, ноги привели его к шикарному особняку Шультгесов, где жила Анна. Он увидел, что в окнах горели свечи, отбрасывая тёплый свет на занавески. На улице было холодно, но Генриха, каким-то чудом, согревали свечи из комнаты Анны. Внезапно из дома послышалась музыка.

Анна играла Баха на клавесине.

Музыка была очень проникновенной, переполненной печали и радости.

Генрих затрепетал! Ему представилось, что Анна играет у камина для него одного, и они находятся в их собственном большом доме с фруктовым садом. В душе у него потеплело и он расплакался. Он прятал свои слёзы от себя самого и даже не заметил, что простоял на морозе целый час. Очнулся он тогда, когда прекратилась музыка.

Вскоре за этим, в доме начали гасить свет.
Генрих задрожал от холода и побежал к себе.
По пути он зашел к профессору Бодмеру, чтобы попросить несколько листов бумаги.

Удивленный Бодмер в пижаме дал ему большую пачку.
Дома Генриха встретила перепуганная Сусанна:
– Что случилось, сынок? Ты бледен. Захворал что ли?
Генрих ответил:
– Я просто устал. Хочу побыть наедине...
– Я переживаю ещё и за Баптиста. Он не появлялся со вчерашнего дня. Ты не знаешь, где он?
– Нет, мама...

Бабель предложила ужин, но он отказался, заперся в своей каморке и долго грелся под одеялом.

Лишь после того, как пропели первые петухи, Генрих смог заставить себя сесть за стол.

Мерцающая лампа располагала к чему-то таинственному.
Набравшись смелости, он разложил бумагу Бодмера перед собой и опустил гусиное перо в чернильницу...

С большим трудом он заставил себя коснуться пером бумаги и вывел первое слово:

«Мадемуазель!»

Он задрожал от счастья!

Писать Анне он, всё-таки, был способен!

Он долго смотрел на слово на бумаге – «Мадемуазель!» – и неожиданно для себя расплакался.

Выпив воды, он успокоился и резко зачеркнул «Мадемуазель», посчитав слово неестественным.

Потом он помучился полчаса и написал:

«Дорогая Шультгес!»

Тут он удивился своей, неожиданно проснувшейся, смелости.
Несколько минут он гордился собой, но потом решил, что и это обращение не подходит.

Тогда он уставился на лампу.

Мерцающий огонек придал ему ещё больше смелости. Он зачеркнул «Дорогая Шультгес» и, преодолевая себя, написал: «Любимая Нанет!»

Увидев эти слова, у него чуть сердце не выскочило из груди. Чтобы успокоиться, он выпил оставшуюся воду.

Затем он опять опустил перо в чернильницу и продолжил писать.

Теперь мысли сами стали укладываться в предложения:

«Любимая Нанет! Я целые дни думаю только о Вас, вспоминаю о каждом слове, которое Вы сказали, о каждом месте, где я Вас встретил... Вы, наверное, заметили мою застенчивость и чувствуете, как много мне нужно преодолеть в себе, чтобы решиться написать Вам. Не хочу оправдываться. Моё сердце далеко от всякого лицемерия. И раз уж я взялся открыться Вам, то довершу это дело прямо сейчас! Я потерял все силы, всё спокойствие и завишу сейчас целиком от Вас. Я, должно быть, достоин презрения, когда я ищу Вашего внимания к себе...

Мой дорогой друг, я люблю Вас всем сердцем, с огромной страстью, и каждый шаг, которого от меня требует мой разум, стоит мне очень многого. Я боюсь, моя дорогая, потерять Вас, если Вы увидите меня таким, каков я есть на самом деле.

Вы знаете, что я теряю дар речи перед Вами, но наконец я преодолел самого себя и пишу Вам.

Я Вас люблю и хочу взаимности! Я хочу, чтобы Вы, со всей ясностью поверили в то, что будете счастливы в моих руках.

Моя дорогая Шультгес!

Я прошу Вашей руки!

Я мечтаю создать с Вами семью, чтобы в нашем доме царствовала великая, честная простота!

Вот, я сказал!..

Теперь всё зависит от Вашего ответа!

Но я прошу Вас, принимая решение, помнить вот о чём: мои обязанности к жене будут всегда подчинены обязанностям к моему отечеству. Я буду нежнейшим супругом, но даже слёзы жены не смогут удержать меня от исполнения

гражданских обязанностей. Я решил всецело посвятить себя служению родной стране и всегда буду делать всё, чтобы уменьшить горе и нищету моего народа. Трудно сказать, способен ли я довести до конца мои начинания, но я обязан предупредить мою возлюбленную о тех опасностях, которые ожидают меня.

Дорогая Анна! Должен также открыть Вам свои мысли относительно воспитания наших детей. Я хочу дать своим сыновьям самое тщательное умственное воспитание, но, вместе с тем, они будут трудиться и в поле. От меня не должно произойти ни одного бездельника!

Мой любимый, мой дорогой друг! Я чистосердечно рассказал Вам о моем характере и о тех принципах, по которым нам придётся жить. Подумайте о всех моих недостатках, и решите, сможете ли Вы подарить Ваше сердце такому человеку, как я и быть счастливой с ним?

Я храню Вашу пуговку близко к сердцу и молю благостное небо помочь мне дождаться Вашего ответа. Только Вы, дорогая Шульцгес, можете вернуть меня самому себе.

О, часы ожидания, минуты, остающиеся до решения!

Моё сердце бьётся! Как я перенесу это? Моё счастье, моё спокойствие, и моё будущее зависят от Вашего ответа!

Спешите, я прошу Вас!

Ваш Г.»

Я видел все мысли, которые Генрих вкладывал в письмо и, чем дальше он писал, тем больше я возмущался. Как можно быть таким тугодумом?! Он просит руки у любимой девушки и тут же говорит ей о долге перед отечеством. Я почувствовал, что от возмущения, каким-то странным образом, нагреваюсь, и это было очень неприятно. Потому я сказал себе, не всё ли мне равно? Чего я вмешиваюсь? И тогда я продолжил наблюдать спокойнее.

Генрих ещё раз перечитал письмо, запечатал его в конверт и, поплавав, решил – будь, что будет!

Утром он вышел из дома. Конверт грел ему карман, но он не имел представления о том, как передать письмо Анне.

Он пришел к особняку Шультгесов и простоял напротив дома до полудня.

Господин Шультгес вышел из дома после обеда. У Генриха чуть не остановилось сердце. Он бы убежал, но ноги не подчинялись.

Господин Шультгес высокомерно осмотрелся. Генриха он, конечно, не заметил, потому что во всей вселенной видел только себя самого. Оценив свежесть, он одел кожаные перчатки и направился к своей карете.

Кучер учтиво открыл перед господином дверь, и вскоре карета, с грохотом, скрылась из виду.

Волнение Генриха улеглось, после чего он простоял ещё пару часов и окончательно продрог.

Под вечер из дома вышел Каспар, брат Анны.

Генрих обрадовался и воскликнул в своём сердце:

«Каспар, мой друг! Вот кто передаст Анне моё письмо!»

Генрих нагнал друга в конце улицы.

Каспар посмотрел на него с удивлением:

– На тебе нет лица. Ты в порядке?

Генрих отдышался и ответил:

– Да... Нет... Мне очень нужна твоя помощь! Это вопрос жизни и смерти!

Каспар сказал:

– Успокойся. Я твой друг и сделаю всё, что смогу. В чём дело?

– Молю тебя... Хочу, чтобы ты передал письмо Анне. В руки! Понимаешь? Лично в руки! Ты сделаешь это ради моего спасения?

Каспар всё понял и с сожалением смотрел на Генриха, который продолжал вопрошать:

– Умоляю, не молчи... Обещай! Обещай!!

Каспар кивнул:

– Хорошо, передам.

Генрих облегченно вздохнул и обнял друга:

– Ты мой спаситель! Я очень жду ответа... Очень!

– Куда ты сейчас?

– В свою комнату, укрыться с головой одеялом и ждать.

Месяц прошёл в терзаниях.

Ответа не было.

Неопределенность убивала Генриха.

Он не выходил из комнаты и отказывался от еды.

К нему водили лекаря, который в недоумении разводил руками.

К концу месяца ушел из жизни Менальк. Надо было почтить память друга, и Генрих заставил себя выйти из комнаты, чтобы пойти на похороны.

У могилы собралось много людей. Родственники, друзья и учителя произносили надгробные речи, но Генрих ничего не слышал, а искал взгляд Анны. Наконец она заметила его, но лишь кивнула в знак обычной вежливости.

Я увидел гейзер душевного волнения Генриха:

«Что это значит? Она не читала мое письмо?!»

Он начал искать Каспара, который избегал его взгляда. Тем временем церемония была завершена, и Генрих стал караулить Каспара у ворот кладбища.

Генрих схватил друга за локоть и потребовал ответа:

– Каспар, что происходит?! Почему Анна не отвечает?!

Каспар увёл Генриха в сторону и ответил:

– Генрих, я тебе близкий друг и должен признаться...

Генрих еле дышал от волнения:

– Что?! В чём ты хочешь признаться?

– Я вскрыл конверт, прочёл твое письмо и решил не отдавать его Анне...

Генрих возмутился:

– Почему? Как ты мог?

Каспар ответил:

– Так требовало благоразумие. Ты переполнен чувствами

и не можешь трезво мыслить. Пойми, ты нарываешься на очень большие неприятности.

Генрих был в бешенстве и не слышал друга:

– Ты предатель!

– Я твой друг!

– Друзья так не поступают!

– Друзья поступают именно так! Посмотри на себя со стороны. Ты не в себе, и я считаю своим долгом образумить тебя, чтобы ты принимал решение со спокойным рассудком. Ты совсем не знаешь моего отца. Он и слышать не захочет, чтобы ты сделался женихом моей сестры. Торговый дом Шультгеса – самое богатое предприятие в Цюрихе. Он владеет всем. А у тебя ни гроша. Он никогда не отдаст свою дочь за бедняка, да еще с сомнительной репутацией революционера. А без его разрешения Анна не посмеет выйти замуж.

Генрих возмущался:

– Анна свободный человек. Пусть она сама примет решение и ответит мне. Если у неё нет чувств ко мне, я буду знать это и угомонюсь...

Каспар ответил в отчаянии:

– Ты даже не можешь себе представить, на что способен отец. Знаешь, что он со мной сделал, после того, как вытащил нас из темницы?

– Какое это имеет отношение ко мне?!

– Самое прямое! Он освободил меня, потому что посчитал, что моё участие в гельветическом сообществе заслуживает более строгого наказания, чем тюрьма. Он освободил меня оттуда для того, чтобы заключить под домашний арест! Он терзал меня полгода, лишая всякой свободы и выпустил только тогда, когда убедился, что моя жизнь превратилась в ад. Он даже книги запретил мне читать. Что ему помешает поступить с Анной так же безжалостно, если она пойдет против его воли? Даже мама бессильна перед его яростью.

Генрих ответил решительно:

– Я не хочу больше ничего слышать! Я требую от тебя, чтобы ты отдал моё письмо Анне немедленно. Я требую,

чтобы ты сделал это сегодня же, и я не отступлю от моего требования. Если же ты не сделаешь этого, я отыщу такой путь переписки с мадемуазель Шультгес, чтобы не бояться, что кто-нибудь вскрыет моё письмо.

Каспар неожиданно сдался и ответил:

– Хорошо. Я отдам твоё письмо Анне прямо сегодня. Я даже обещаю, что поработаю почтальоном дальше и доставлю тебе её ответ, если она захочет написать таковой. Только помни, что я тебя предупреждал...

Генрих не сдержался, расплакался и убежал...

Весь остаток дня он бродил по улицам Цюриха, как привидение. Вечером вернулся домой замёрзший.

Мама, Барбара и Бабель сильно переживали из-за Баптиста, который сообщил, что уезжает навсегда в Америку.

Генрих спросил:

– Где он сейчас?

Сусанна ответила:

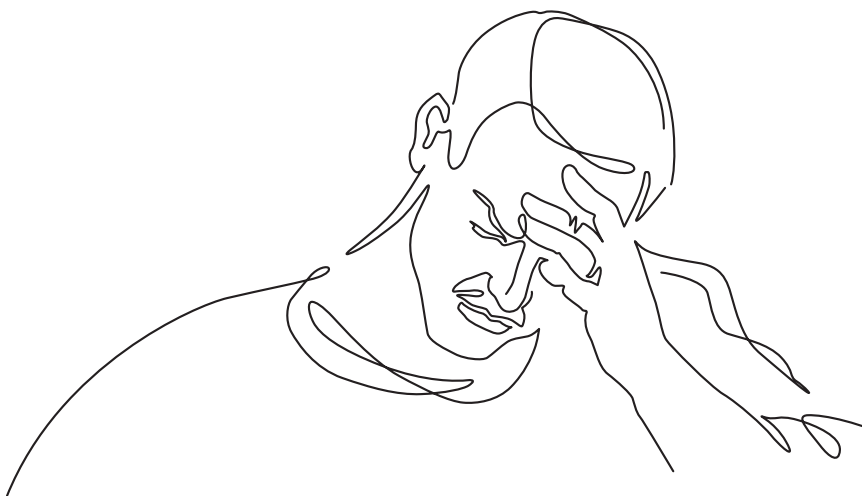
– Мы не знаем.

Разбираться со старшим братом у него не было никаких сил. Он зарылся в одеяло и провёл всю ночь помышляя о самоубийстве.

Утром в дверях его комнаты появился Каспар.

Генрих привстал и воскликнул:

– Боже! Наконец!.. Ты принёс ответ?

8. КРИПТОКОРОЛЬ

Меня прервал Цербер, который ввалился в кабинет психика и сказал:

– Гена, извини... Калькуляторы и андроиды сообщают, что началась блокировка электронных кошельков. Растёт паника среди клиентов. Надо что-то делать...

Я сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Помогло.

Я ответил:

– Звони Бонзе.

Цербер выхватил мобильный и вдруг...

Из прихожей мы услышали отчаянный крик Люси и удары...

Цербер напрягся.

В кабинет с шумом ворвался какой-то тип. Амбал пытался его остановить, но не смог.

Цербер выхватил оружие.

Мозгоправ закричал:

– Не стреляйте в него! Это Гриша Грош!

Увидев, что это знакомый мозгоправа, я велел Церберу убрать оружие и спросил Гришу:

– Гриша Грош, кто ты и чего тебе надо?

Гриша тяжело дышал:

– Ваше величество, Вы мой батоно и хозяин. Я Вам не враг! Мне нужна Ваша величественная помощь! Я вложил все свои бабасы в ГенБіТ, потому что Вы гений криптовалюты. Теперь мой кошелёк заблокирован. Я лишь хочу понять, что происходит. Я хочу убедиться, что у вас всё под контролем, и предлагаю свою помощь, если чем-то могу помочь... Ваше величество, не верю, что стою перед Вами...

Мне как-то понравился этот чужак со странной физиономией и я спросил его:

– Что у тебя с лицом?

– Я ношу этот мордovorот с рождения.

Я кивнул и предложил ему:

– Побудь с нами. Будем разбираться вместе.

Цербер воскликнул:

– Бонза на связи!

Я взял у него мобильный, увидел Бонзу на фоне китайского городского пейзажа и приказал:

– Докладывай!

Бонза ответил:

– Только прибыл к объекту в городе Ший. Сомной Лю Джингчень и бригада силовой поддержки. Как и ожидали, это город-призрак. На окраине стоит один-единственный завод. Лю сказала, там делают коптеры и разные летательные аппараты. Сейчас я стою на улице Силин Бу, у номера 77. Разворачиваю камеру, чтобы ты сам увидел ржавый гараж.

Я приказал:

– Сбрось фотку андроидам для анализа.

Он ответил:

– Уже сделано. Сейчас я подхожу ближе вместе с Лю. Если кулхакеры там, мы их схватим. Сейчас Лю стучит в дверь.

За мобильным внимательно следили мозгоправ, Гриша и Цербер. Мы увидели, что на стук никто не откликнулся, тогда Лю взломала дверь, которая легко открылась.

Бонза сказал с удивлением:

– Дверь не заперта!
Лю заглянула внутрь и сказала:
– Здесь пусто.
Я приказал Бонзе:
– Иди немедленно внутрь!
Он ответил:
– Я их нарою куда бы они себя не закопали!
Бонза нашёл выключатель и мы увидели пустые, ржавые стены...
Бонза сказал с удивлением:
– Здесь никого нет.
Вдруг Лю выкрикнула что-то на китайском.
Бонза резко развернулся в ее сторону:
– Что это?.. Да ты смотри...
Я приказал:
– Покажи нам поближе. Что там?
Бонза посветил, и мы увидели надпись, сделанную мелом на ржавой стене гаража.
Бонза удивился:
– Это не китайский...
Бонза приблизил камеру и я разобрал слова:
«Ответы здесь найдет только сам криптокороль!»
Бонза сказал:
– Гена, это послание адресовано тебе лично...
Я ответил:
– Они даже ещё умнее, чем я мог себе представить. Скидывай фото андроидам. Пусть ищут следы, а я...
В моей голове шли очень сложные вычисления.
Мозгоправ, Цербер и Гриша напряженно ожидали моего решения.
И я решил:
– ...Мы все летим прямо к вам!
Бонза отозвался:
– Правильное решение! Мы обеспечим здесь вашу безопасность.
Я отключил связь и приказал:

– Цербер, звони Андреасу, пусть готовит мой самолет, вылетаем немедленно. Гриша, ты хотел помочь? Летишь с нами. Будем разбираться вместе.

Гриша обрадовался:

– Вот это кул! Я готов!

Затем я сказал мозгоправу:

– Ты тоже полетишь с нами.

Он возмутился и закричал:

– Нет! Я не согласен!

Тут Гриша сделал ему физиономию, а я сказал:

– Ты не можешь меня бросить. Я очень нуждаюсь в тебе. Тем более, что я решил пропиарить твой будущий бестселлер на международном уровне.

Мозгоправ сразу понял о чём я и смирился.

Минуту спустя мы садились в мой вертолет, который ожидал на крыше, а через полчаса поднялись на борт моего самолета.

Мой личный пилот Андреас встретил нас со счастливой улыбкой, но, увидев нашу тревогу, сам изменился в лице и без лишних слов вырулил самолет на взлётную полосу.

Звякнул мобильный Гришы.

Он сказал:

– Я молюсь семь раз в день. Это напоминка. Мне надо помолиться.

Цербер смотрел на него с удивлением.

Я сказал Церберу:

– Не мешай ему молиться. Мы с мозгоправом перейдем в спальный салон. Нам надо поговорить.

Цербер кивнул.

Мы перешли в спальню.

Пилот сообщил, что до Пекина нам лететь семь часов.

Я сказал мозгоправу:

– Как раз есть время продолжить наш разговор.

Мозгоправ ответил:

– Конечно. Я, по-прежнему, уверен, что решение твоей внешней проблемы, которую мы видим сейчас, кроется в твоём бессознательном... Что же было дальше в твоём сновидении?

9. Сикрит

Дорогой СИКРИТ ДНЕВНИК моего сердца❤️.

Сейчас ты узнаешь, что Гешик не просто рядовой гений, а он чемпион🏆 среди гениев.

На уроке зоологии Инфузория – так мы прозвали биологичку – несла какую-то чушь про зарождение жизни в каком-то супе🍲. Это было совсем не интересно. Я держала мобик под партой, играла в бадминтон и старалась перейти на уровень выше. Вдруг мобик завис и появилось сообщение.

Гешик: «Надо срочно выйти и поговорить. Встретимся под лестницей».

Я ответила: «Идём».

Мы поочередно отпросились у Инфузории, будто бы нам надо в туалет🚽. В конце коридора мы забрались под лестницу, где Гешик достал планшет и сказал:

– Я установил отслеживание геопозиции дяди Пети по спутникам📶.

Я удивилась:

– Как🤔?

Он ответил:

– Помнишь, утром я попросил нажать кнопку «Согласен», когда появилось сообщение в мобике дяди Пети?

– Помню.

– Я отправил ему запрос на право отслеживания геопозиции.

Теперь я всегда вижу, где он. А сейчас, смотри, самое интересное.

Гешик открыл на планшете карту, где появилась синяя точка и сказал:

– Здесь был дядя Петя утром. Узнаешь место?

Я посмотрела на карту:

– Это наш дом 🏠!

– Верно... Теперь проследим за дядей Петей. Видишь, он едет по улицам, поворачивает, останавливается на светофорах и вот он приехал в свой офис.

– Ну и что здесь удивительного?

– Пока ничего. Смотрим дальше. Здесь он пробыл больше двух часов.

И вот теперь он начинает очень странно двигаться...

Я с удивлением смотрела, как синяя точка теперь перемещалась не вдоль улиц, а, как-то, поверх домов.

Я спросила:

– Он летит?!

– Да! Он поднялся на крышу и полетел. Скорее всего на вертолете 🚁.

– Но как?

– Это может быть только вертолет Гены. Смотри, они прилетели в аэропорт.

Затем точка отправилась к взлетной полосе, скользнула по ней... и исчезла.

Я почти закричала:

– Он улетел на самолете ✈️?!

Гешик ответил:

– Теперь видишь, какие чудеса происходят вокруг нас!

Я сказала:

– Они даже не уложили чемоданы. Куда они торопились?

– Это мы узнаем, когда телефон дяди Пети опять будет в зоне досягаемости.

– Утром он никуда не собирался лететь. Это так странно!

Гешик сказал:

– Пойдем обратно в класс, чтобы Инфузория нас нехватила.

10. Сновидение шесть— Избавление (продолжение)

Генрих держал письмо от Анны. Слезы наворачивались на глаза. Он сделал попытку вскрыть конверт, но руки задрожали, онемели и не подчинились. Он посмотрел на Каспара, который, по-прежнему, стоял в дверях его каморки, и попросил:

– Каспар, друг мой, умоляю скажи, что она пишет?

Каспар пожал плечами:

– Я не знаю.

– Ты же читаешь наши письма. Ты должен знать!

Каспар обиделся:

– Это письмо я не трогал...

Генрих сделал еще одну попытку вскрыть конверт, но руки онемели ещё больше и тогда он вернул письмо Каспару и сказал:

– У меня уже нет тайн от тебя. Разорви и прочитай мне.

Каспар ответил:

– Хорошо. Если ты так просишь.

– Да, прошу!.. Скорей...

Каспар взял конверт, извлек письмо и прочитал обращение:

«Дорогой друг!»

У Генриха потекли слезы счастья:

– Она назвала меня дорогим другом! Каспар! Брат мой!

Это хороший знак?!

Каспар взглянул на Генриха с сочувствием и продолжил чтение.

«Дорогой друг!

Я знаю от брата, что Вы весьма беспокоитесь, но, поверьте, я не хочу заставлять Вас страдать!

Это было очень неожиданно!

Признаюсь, что я очень часто вспоминала Вас с момента нашей первой встречи на рыночной площади, где я подарила вам пуговицу.

Теперь спешу успокоить Вас.

Я согласна быть Вашей женой, хоть и знаю, что это будет вопреки воли моего отца...»

У Генриха смех прорвался сквозь слезы.

Он воскликнул:

– Неужели это происходит со мной наяву? Каспар, я же не сплю?!

Каспар ответил:

– Нет, Генрих, ты точно бодрствуешь.

– Читай дальше!

Каспар продолжил:

«Я решительно против вашего самобичевания. Всё, что Вы ставите себе в вину, может быть точно также приписано и мне, так что мы с вами единомысленны во всём.

Я согласна, что город не является таким местом, где можно достигнуть поставленных целей, и тоже хотела бы жить в деревне.

Вы пишете: «Мои дети должны работать в поле!» Это возвышенное решение! Вы могли бы с полным правом одно-

временно сказать: «Жена, которую я себе ищу, тоже должна работать в поле!»! Мечтаю о такой идиллии.

Я также совершенно согласна с Вами в том, что наша личная жизнь должна быть подчинена интересам Родины. Я всегда высоко ценила тех юношей, которые истинно заботятся о счастье всего народа и делают то, на что трусливые мямли совершенно не способны.

Вы мужественный молодой человек, и я готова ободрять и поддерживать Вас при любых обстоятельствах.

Я обещаю быть Вашим другом, который никогда Вам не изменит!

Ваша Анна!»

Генрих выхватил письмо из рук Каспара, перечитал и неожиданно закричал:

– Она согласна!!! Какое счастье!

Генрих бросился обнимать Каспара.

На шум прибежали Сусанна и сестра Барбара. Генрих обнимал их и восклицал:

– Поздравьте меня! Моя любимая согласилась выйти за меня! Я скоро женюсь и стану отцом!

Я увидел, что мрачные тучи уныния вокруг Генриха сменились на розовые облака радости.

Барбара спросила брата:

– Кто же твоя избранница?

Генрих ответил:

– Это прекраснейшая из всех девушек в мире! Ее имя Анна Шультгес.

Сусанна побледнела и с испугом посмотрела на Каспара.

– Это твоя сестра?

Каспар молча кивнул.

Тревога накрыла Сусанну, и она спросила в ужасе:

– Господин Шультгес согласен?

Генрих не слышал мать.

Он летал от счастья:

– Моя Анна любит меня!

После того, как первые эмоции поутихли, Каспар остался с Генрихом наедине и заговорил с ним о будущем:

– Друг мой, я точно знаю, и ты знаешь, что отец никогда не даст благословения на этот брак. Скорее всего, он лишит её приданого. У тебя же, Генрих, нет ни дома, ни дохода. Я знаю, что ты никак не мог определиться относительно своей судьбы. Сначала ты хотел быть священником, но Руссо, перевернул твоё мировоззрение. Потом ты стал изучать право, но Менальк отговорил тебя от карьеры юриста и был совершенно прав. Сейчас, когда у тебя есть избранница, у тебя должен быть хоть какой-то план.

Генрих сиял от счастья и ответил:

– Дорогой Каспар, я не такой уж безнадёжный человек. Я чувствую, что село – лучшее место для меня. Я найду своё спокойное поприще в деревне. В общем, я решил изменить мир через сельское хозяйство.

Каспар удивился:

– Ну ты, правда, чудачок. Как ты хочешь спасти мир через сельское хозяйство?

Генрих ответил:

– Я всё продумал. В Берне есть очень известный и успешный сельский хозяин, по имени Чиффели. У него весьма доходная плантация. Он там выращивает марену, которая очень хорошо продается.

– Марена? Что это?

– Растение, из которого делают краситель для ткани, так называемый крапп.

Каспар уточнил:

– Ты хочешь выращивать марену, как Чиффели?

Генрих ответил:

– Сначала я хочу поехать и научиться у Чиффели быть хорошим сельским хозяином. Господин пастор Ринггер, друг моего деда, в очень хороших отношениях с Чиффели и даст мне рекомендательное письмо.

Каспар похвалил:

– Это разумно. Что будешь делать когда вернёшься?

– Дальше я хочу купить несколько тысяч юхартов пустой залежной земли в Бирре. Сейчас её отдают почти что задаром, потому что она непригодна для сельского хозяйства. Однако, в соседней деревне недавно открыли залежи мергеля.

– Мергель? Что это такое?

– Это горная порода, которую можно использовать как превосходное средство для удобрения лугов. Я ее использую, чтобы серьезно улучшить состояние земли в этой местности.

Каспар задумался и спросил:

– То есть, ты хочешь дёшево купить непригодную землю и сделать её пригодной посредством горной породы, что лежит рядом.

– Да!

– А потом ты будешь выращивать марену, которая очень ценится, потому что из неё делают крапповый краситель для шёлка. Так ли?

Генрих радовался:

– Именно! Но я не буду ждать. Даже на самой сухой известковой почве можно, с решительным успехом и без всяких удобрений, прямо сейчас сеять эспарцет.

– Это ещё что такое?

– Это растение из которого пчелы делают отменный мед.

Каспар кивнул:

– План осуществим. Однако где ты возьмешь начальный капитал на покупку земель, на добычу и транспортировку мергеля, на постройку дома, где ты будешь жить с семьей? Это всё дорого.

– Денег, конечно, у меня нет, но есть торговые дома, готовые вкладываться в доходное сельскохозяйственное дело.

Каспар ответил:

– Но их надо убедить в успешности твоего предприятия...

Генрих воскликнул:

– Бог поможет мне в этом! У меня же благородные намерения!

Каспар подумал и сказал:

– Возможно, я тоже смогу тебе помочь.

Генрих просиял:

– Правда? Как?

– Мой дядя тоже держит свой торговый дом. Недавно я слышал, как он говорил, что хотел бы вложить деньги в прибыльное дело, связанное с выращиванием полезной культуры. Я могу порекомендовать тебя. Он очень любит Анну и, возможно, ради её будущей семьи, окажет тебе финансовую поддержку.

Генрих в слепом восторге обнял друга:

– Каспар, я тебе очень благодарен! Я женюсь и у меня будет рай на земле!

Я почувствовал трубный гул. Новая вспышка ослепила меня, и я понял, что в жизни Генриха пролетело три года.

Я увидел сельскую местность. Был вечер. Генрих сидел на пороге своего недостроенного дома и смотрел на огромное поле перед собой.

Он испытывал противоречивые чувства. С одной стороны, над его головой сияла радуга восторга, с другой – серое облако уныния.

Перед ним появился молодой человек. Я сразу узнал Мерки.

Он сказал:

– Здравствуй, Генрих. Почему грустишь?

Генрих ответил:

– Как же не печалиться? Прошло три года с того самого дня, как Анна согласилась выйти за меня, а мы еще не обвенчаны. Одно дело, что её отец против. Мы знали, что он не даст благословения. Однако наше счастье откладывается из-за того, что у нас с тобой, Мерки, затягивается вся работа. Мы не завершили удобрять поле и не можем получать урожай,

мы не смогли достроить дом... А я мечтаю о том, чтобы Анна, как можно скорее, переехала сюда жить.

Мерки ответил:

– Генрих, ты самый добрый человек, которого я встречал. Ты помогал мне, бездомному сироте, когда я был вынужден просить подаяние на рынке, затем приютил меня здесь, у себя, и дал работу. Бог воздаст тебе добром и всё у тебя будет так, как ты мечтаешь.

Генрих сказал:

– Главное даже не поле, Мерки! Мне не терпится быстрее показать народу как легко можно не голодать, возделывая землю и честно продавая урожай. Я научился этому у Чиффели, и угодия покупал, в первую очередь, для того, чтобы устроить здесь показательное хозяйство. Теперь же всё задерживается, потому, что мы не можем завершить завоз удобрения. Уже второй год мы таскаем телеги... А изначально рассчитывали, что дело это сделаем за полгода.

Мерки ответил:

– Генрих, ты знаешь, что я уложил семьсот полных телег. Однако работы оказалось намного больше, чем мы думали. Надо перевезти ещё столько же.

Генрих был разочарован:

– Это меня и ввергает в отчаяние. Очевидно, что я не смогу посеять марену ни этой, ни будущей весной. А деньги опять закончились.

Мерки ответил:

– Я шёл к тебе сегодня вечером, как раз для того, чтобы обсудить это. Для продолжения работ мы нуждаемся в дополнительном финансировании. Я составил расчёт на ближайшее время. Расходы существенно повышаются. Вчера возницы телег потребовали увеличить их вознаграждение на полбатцена за одну телегу.

Генрих сказал:

– Мы же даём им пропитание! Без нас бы они голодали... Вместо благодарности они повышают стоимость уже в третий раз.

Мерки ответил:

– Нам без них никуда. Приходится платить. Но это еще не всё. Нам нужны деньги на благоустройство твоего жилого дома. Здесь потребуются дополнительно двести ливров. В итоге тебе надо просить у Шультгесов не менее трёхсот ливров. Иначе мы остановимся.

Генрих ответил:

– Это очень печально, Мерки. Я уже два раза выпрашивал у Шультгесов сверх первоначально оговоренной суммы. Не знаю, дадут ли они в третий раз.

Мерки развел руками:

– Как же мне платить рабочим, крестьянам и возницам?

Генрих посмотрел в глаза Мерки и сказал:

– Мерки, посмотри правде в глаза. Во многих случаях ты переплачиваешь за всё, а я ничего не могу сделать. Это не значит, что я сержусь на тебя...

Мерки возмутился:

– Генрих, ты же не подозреваешь меня в расточительстве?

Генрих сказал:

– Тот факт, что твои первоначальные расчёты не соответствовали реальности, говорит не о твоей расточительности, а о бесхозяйственности. Я очень хочу, чтобы ты, мой дорогой Мерки, извлёк урок и исправился.

Мерки заволновался:

– Ты же не хочешь выгнать меня?

– Я верю, что судьба не случайно свела нас в детстве. Нам жить и работать вместе многие годы. Я привлёк тебя к своей деятельности и не намерен увольнять. Я хочу, чтобы ты извлёк уроки из своих ошибок и исправился. Молюсь, чтобы твои ошибки не привели нас к непоправимым плачевным последствиям.

Мерки сказал:

– Генрих, я так много сделал! На твоём поле уже растёт эспарцет, и мы готовы завести пасеки. Будет мёд.

Генрих вздохнул:

– Это будет через три года! Мы должны были завести

пасеки в первый же год. Но даже если бы мы это сделали, одним мёдом усадьбу содержать я не смогу...

Мерки развел руками:

– Что же ты намерен делать?

Генрих вздохнул в отчаянии:

– Помолюсь и обдумаю дальнейшие действия утром. Уже поздно. Пойду спать.

Мерки кивнул головой.

– Хорошо, Генрих. Только скажи мне, что ты веришь в мою честность и искренность.

Генрих помолчал и... уже не успел ответить Мерки.

Внезапно они услышали звук колес, приближающейся кареты.

Мерки удивился:

– Кто едет к нам в такой поздний час?

Генрих сказал:

– Зажги факел.

Минуту спустя перед домом остановился роскошный экипаж.

Генрих подбежал к карете и не поверил глазам:

– Нанет! Какое счастье! Ты приехала... Почему ты плачешь?

Из кареты вышла Анна. Генрих обнял её и они замерли. Кучер и Мерки засмутились.

Анна тихо плакала в плечо Генриха.

Он спрашивал её:

– Что случилось, дорогая?

Она вытерла слёзы и ответила:

– Я сбежала от отца. Он жестоко оскорблял мои чувства. Это стало для меня невыносимыми. Я безумно люблю тебя, а он ненавидит. Он обзывает тебя чёрным Песталюцем. Он каждое утро кричит на меня. Упрекает в том, что я с детства смотрю на грязь и не замечаю золота! Это так жестоко...

Генрих успокаивал её:

– Мы есть друг у друга и мы счастливы вместе. Нам никто не нужен.

Анна жаловалась дальше:

– Сегодня он проклял меня. Мама пыталась остановить его, но не могла, и он ударил её. Я поняла, что он превратился в настоящего тирана, и я виновата, что спровоцировала его. Тогда я решила, что лучше будет уйти от него.

Генрих сказал:

– Дорогая, мне очень жаль...

Анна ответила:

– Когда я сказала ему, что ухожу из дома, он взбесился окончательно. Он выгнал меня, ругая. Он кричал, что я больше не дочь ему. Он лишил меня приданого и наследства. Теперь у меня нет ни гроша.

Генрих обнимал Анну и сказал:

– Счастье уже, что ты со мной, и это навсегда!

Анна ответила:

– Я не могу иначе! Ты избранник моего сердца. Я получила тебя прямо из рук самого Господа! И я решила, что лучше я потеряю отца... Теперь у меня нет родительского дома.

Генрих успокаивал её, ласкал и целовал:

– У нас есть свой собственный дом. Мерки, помоги внести саквояж...

За ужином Генрих сказал ей:

– Дорогая моя Нанет, не проходило и секунды, чтобы я не думал о тебе. Будь я в поле или работая на строительстве нашего дома – я всё мечтал обнять тебя. Позавчера все были в церкви, а я остался один и сел на ветку яблони. Она свисала низко и походила на кресло. Я был в тени зреющих яблок, а передо мной была такая же, низко свисающая, ветка, тоже похожая на кресло, тоже в тени шелестящих листьев. Так вот, я представил, что ты сидишь передо мной на другой ветке. И я достал очередное письмо, которое намеревался отправить, и начал читать, воображая, что ты меня слушаешь. Тогда я осмелел в моих мечтах и поцеловал тебя...

Анна слушала Генриха со слезами на глазах:

– Ты мой милый...

Генрих рассказывал дальше:

– А вчера я шёл по сельской дороге, вдоль опушки леса, и около обветшалого дома увидел невинного ребенка, который играл на пороге. Его зовут Никлас и он из очень бедной семьи. Его воспитывает грубая мать. Отец погиб. Я не удержался, присел и посадил его к себе на колени. О, если бы ты была там, я посадил бы его и к тебе на колени, и ты бы увидела, что это самый прекрасный ребенок в мире. Мы вместе поцеловали бы его, а затем и друг друга. Я поцеловал его дважды – от себя и от тебя. В ожидании нашего счастья, я ночи напролёт считал мгновения и сердился на часовщика, который сделал часы такими медленно ходящими. Мы есть друг у друга и у нас есть дом! Правда, он ещё не достроен, но жить в нём уже можно. Я уже представляю, что наконец стану отцом и в этом доме будут бегать наши счастливейшие дети. Я буду учить их и буду воспитывать в них благородство, как мой отец воспитывал благородство в нас.

Анна сказала:

– Да, дорогой! Не сомневаюсь, что у нас всё будет.

Генрих ответил.

– Я почти всё подготовил для нашего счастья. Твой дядя, господин Арман Шультгес, увидел хорошую финансовую перспективу в моем проекте и вступил со мной в компанию. Вот у нас уже есть земля и дом. Скоро мы начнём выращивать марену. Мерки рассчитал, что нужно ещё дополнительное финансирование для завершения всего дела, но господин Шультгес не откажет. Я надеюсь... Я завтра же поеду к нему и буду просить...

Анна удивилась и сказала:

– Дорогой, от дяди Армана ты уже получил очень серьёзные финансы. Почему ты не смог завершить всю работу? Ты уверен, что деньги всегда тратятся по назначению?

Генрих ответил:

– Мерки следит за финансами, но возницы телег и крестьяне требуют увеличить их вознаграждение. Да и завозить надо больше, чем мы рассчитывали изначально.

Анна засомневалась:

– Дорогой, ты уверен в честности Мерки?

Генрих ответил:

– Да. Я доверяю ему, как самому себе, и он становится всё лучше. У него много недостатков, но это не его вина. Я не сомневаюсь, что он быстро исправится.

Анна ответила:

– Вспомни Меньшкова. Он не раз говорил о твоей исключительной доверчивости, из-за чего ты легко можешь навлечь на себя беду и стать неудачливым в делах. Я не хочу, чтобы нам пришлось постоянно выпутываться из долгов.

Генрих ответил:

– Дорогая Нанет, любимая, доверься мне. Судьба возносит нас на самую высокую вершину моих надежд. Марена будет приносить нам отличный доход и мы будем жить в полном достатке. У тебя будет всё, к чему ты привыкла в семье твоего отца. Кроме того, у меня очень большие человеколюбивые цели. Я хочу менять нашу родину к лучшему и буду заботиться о тех, кто в нужде.

Анна кивнула и улыбнулась с надеждой:

– Дорогой, конечно я верю в тебя. Однако... Ты уверен, что нам нужен был такой большой дом? Как мы всё это пространство будем обогревать? И кто поможет мне убирать здесь?

Генрих ответил уверенно:

– Мы не будем нуждаться ни в чём. Завтра же я привезу сюда Бабель, которая будет рада быть тебе полезной во всём. Давай утром посадим ореховое дерево перед домом, которое принесёт нам удачу. Это будет дерево нашей любви...

Тут они услышали звук колёс приближающегося экипажа.

Анна спросила:

– Что это?

– Не знаю. Схожу посмотрю.

– Пойдем вместе...

Оказалось, что приехала повозка, на которой грузчики привезли клавесин.

Анна воскликнула:

– Мой инструмент!

Кучер сказал:

– Ваша матушка велела доставить вам это.

Грузчики занесли клавесин в дом и установили у камина.

Когда они удалились, Анна приласкала свой инструмент и сказала:

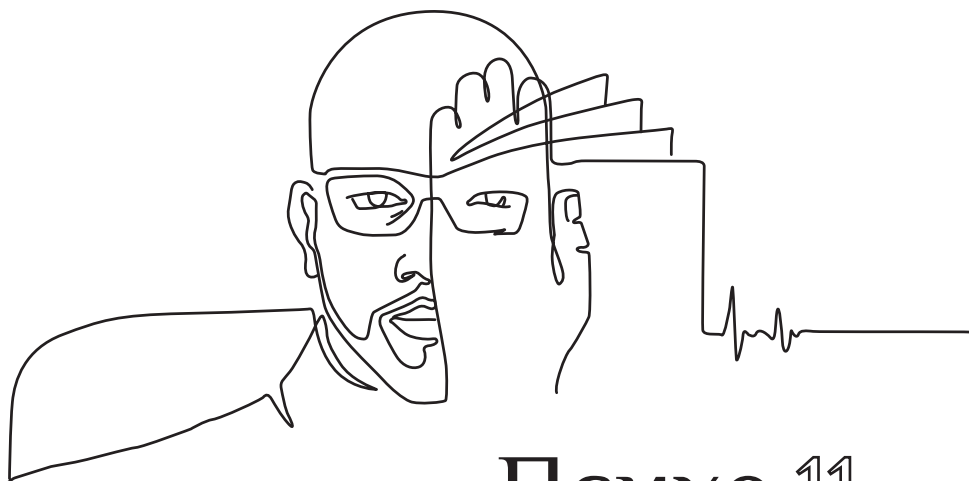
– Вот моё приданое.

Генрих был рад:

– Это лучшее в мире приданое. Подожди, я поставлю на него двух лошадок, которые достались мне от отца. Вот, пусть они сидят и слушают тебя. А здесь, на стене, повесим пуговицу, которую ты мне подарила. А теперь сыграй для меня. Я давно мечтал об этом!

Анна села, прикоснулась к клавишам, и по дому разлилась музыка.

Бах согревал душу, и Генрих чувствовал себя на вершине счастья.

Психо.11

Чем дальше я слушал рассказ Гены, тем больше обольщался, предвкушая мою революционную публикацию об этом уникальном случае.

Большинство фактов из энциклопедии о жизни Песталоцци полностью совпадало с тем, что видел в сновидениях Гена, и это меня радовало! Я уже воображал себя на пьедестале славы, с новым бестселлером в руках.

Гена спросил:

– С твоей помощью, мозгоправ, моё бессознательное открыло мне сокровенное желание. Теперь я знаю, что хочу вернуть жену и сына, но понимаю, что это невозможно. Они погибли много лет назад, и я не могу вернуть их к жизни ни за какие деньги. Однако ты говоришь, что, несмотря на неосуществимость моего устремления, моё бессознательное знает реальный путь его воплощения и, каким-то чудесным образом, даже подскажет мне о нём. Но я не слышу никакого ответа и не могу в это поверить.

Я сказал:

– Ответ придет, но чтобы его услышать тебе надо выучить язык своего бессознательного. Это язык символов, образов и интуиции. К сожалению, он для тебя новый. Но я верю, что наступит момент озарения, когда ты воскликнешь: «Вот ответ!»

Гена был разочарован:

– Хорошо. Что будем делать дальше?

Я понимал, что его недоверие и есть основная преграда. Надо это преодолеть через бессознательное.

Поэтому я предложил:

– Вернёмся в сновидение при первой же возможности...

Пилот сообщил нам, что через несколько минут мы приземлимся в городе Чжэнчжоу. Оттуда нам предстоял перелёт на вертолёт до города Ший.

Мы вышли в общий салон, где Гриша сказал Гене:

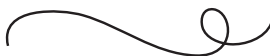
– Ваше величество, господин криптокороль! Я очень волнуюсь. Всю дорогу молился, но в голове вместо Бога только деньги, которые я могу потерять. Не хочу нищенствовать. Чтобы избежать банкротства, я предлагаю свою помощь. Могу пугать людей. Вот, психик это уже испытал на себе и может подтвердить, что я настоящий профи.

Гена ответил:

– Напугаешь кулцхакеров, когда мы их найдем.

Гриша просиял:

– Виз плежар!

Когда самолёт остановился, в салон поднялись два помощника Лю Джингчень. Они немедленно проводили нас в вертолёт, который уже ожидал нас. Несколько минут спустя, мы уже летели к таинственному городу Ший.

БАБАСЫ. 12

Почти два часа мы тащились над пустыней на коптере, который обогнал бы любой доисторический дирижабль. Всё это время я продумывал, как лучше ввергнуть в хоррор гадких кулцхакеров, чтобы они раскололись с первого раза.

Наконец, на горизонте, мы увидели пустой город Ший. Это были бетонные джунгли и вымощенная набережная вдоль широкой реки.

На окраине виднелась дымящаяся труба какого-то завода.

Вертолёт приземлился на пустое поле для гольфа. Нас ожидали Бонза и Лю.

Бонза сказал:

– Приветствую Вас!

Его величество ответил ему:

– Быстрее к гаражу.

Десять минут спустя мы стояли перед ржавым гаражом.

Бонза сказал:

– Здесь всё чисто. Никого нет! Периметр охраняется стрелками Лю. Удивительно, что к гаражу не подведены ни электричество, ни интернет. Я считаю, что здесь никто не мог работать.

Его величество ответил:

– Но они здесь были! Кто-то же оставил для меня сообщение на стене.

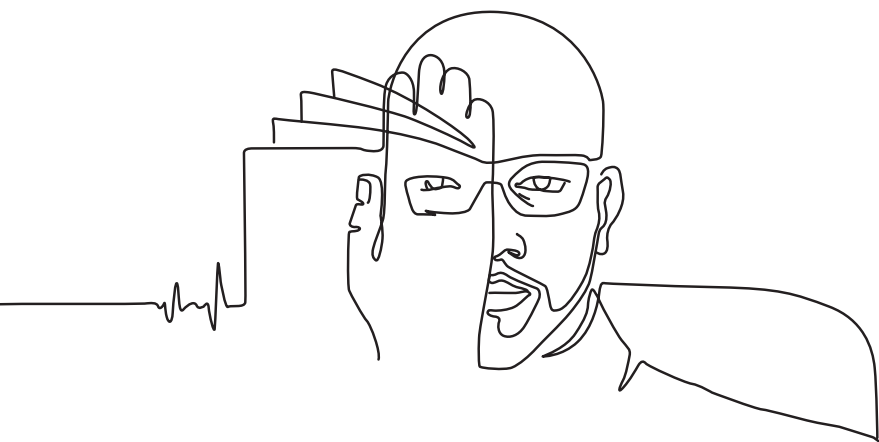
Бонза кивнул:

– Очевидно, это так.

Его величество спросил:

– Чего же они добиваются?

Бонза этого не знал.
Мы направились к гаражу. Цербер побежал вперёд, чтобы обеспечить безопасность. Его величество вошёл в гараж. Мы – за ним.
Здесь была сырость.
Бонза осветил надпись на ржавой стене:
«Ответы здесь найдет только сам криптокороль!»
Я почувствовал напряг.
Все были в тонусе.
Решался вопрос огромных бабасов!
Его величество постоял, помолчал и внезапно крикнул в потолок, обращаясь к невидимым кулцхакерам:
– Ну вот я здесь! Что дальше?
За этим последовала тишина... и вдруг...
Его величество дернулся от неожиданности.
Смарт-часы на его руке завибрировали и зазвонили.
Бонза и Цербер выхватили пистолеты.
Его величество успокоил их:
– Это всего лишь мои часы.
Вибросигнал и звонок повторились, и его величество внимательно посмотрел на экран.
Я не удержался:
– Это они?
Его величество был очень растерян и удивлен:
– Они отправили сообщение мне прямо на часы. Я не понимаю, как это возможно...
Цербер сказал:
– Что они пишут?
Он озвучил сообщение: «Криптокоролю: «Квесты любишь? Тебе три задачи. Первая – купи самый дорогой квадрокоптер на шийском заводе квадрокоптеров и немедленно лети обратно в Чжэнчжоу. Будь в своём самолёте ровно через три часа. Там получишь второе задание. Иначе заблокирую все кошельки. Время пошло!»
Его величество показал нам огромный экран своих особых часов. Сообщение исчезло, вместо него появился таймер. Секунды начали обратный отсчет.
Его величество закричал:
– Это невозможно! Как они проникли в мои часы?
Бонза сказал:
– Предлагаю подчиниться.
Цербер согласился:
– Не будем терять время. Быстрее к заводу.
Его величество молча кивнул...

КРИПТОКОРОЛЬ. 13

Нас везли к заводу на окраине Ший, а я ломал голову, как они взломали мои часы? Это было невозможно по простой причине. Часы связаны лишь со спутниками. Чтобы их взломать, надо сначала взломать систему спутников. А чтобы взломать систему спутников, надо взломать непробиваемые военные коды нескольких держав.

Не понимая методов кулцхакеров, я был вынужден ещё раз признать их превосходство надо мной.

Это меня бесило.

Десять минут спустя наш кортеж подъехал к воротам завода.

Нас встретил туповатый охранник, с которым Лю долго объяснялась, но он лишь разводил руками и возмущался.

Отчаявшись, Лю сказала:

– Охранник говорит, что завод продаёт коптеры только через магазин. Здесь ничего невозможно купить.

Я спросил:

– Где их ближайший магазин?

Лю ответила:

– Охранник говорит, что в Чжэнчжоу.

Я возразил:

– Мы не поедem ни в какой магазин. Скажи ему, пусть вызовет менеджера!

Лю ответила:

– Я этого и требую, но он отказывается, говорит ему не велено никого вызывать.

Вдруг вмешался Гриша. Он подошел к охраннику сделал ему дикую рожу какого-то хищника. Охранник присел от ужаса, взвизгнул и схватился за телефон.

Я спросил Лю:

– Куда он звонит?

Она ответила удивлённо:

– Он вызывает менеджера.

Я восхищенно посмотрел на Гришу. Он поклонился:

– Всегда рад служить вашему величеству.

Десять минут спустя к нам вышел коротышка, молча выслушал Лю и дал суровый ответ.

Лю перевела:

– Он говорит, что завод может оформить заказ минимум на тысячу квадрокоптеров и только после стопроцентной предоплаты они отгрузят товар в течение двух недель.

Я ответил:

– Скажи ему, что я немедленно покупаю тысячу квадрокоптеров и плачу двойную цену, при условии, что он составит контракт в течение десяти минут и вынесет один работающий образец сюда сразу. Если же он уложится в пять минут, плачу ему лично дополнительный бонус, в размере десяти процентов от суммы контракта.

Лю с удивлением выслушала это предложение.

Я приказал ей:

– Переведи немедленно и дословно.

Лю подчинилась.

Услышав предложение, менеджер резко изменился в лице и в манерах. Он задрожал, засуетился, с почтением поклонился мне и сказал что-то вроде:

– Хао, хей...

После чего он взглянул на часы и убежал.

Лю сказала:

– Согласился. Сейчас принесёт контракт.

Пять минут спустя менеджер вернулся с бумагами и потребовал сделать перевод денег немедленно.

Я приказал Церберу:

– Звони калькуляторам и поставь их на уши. Пусть заплатят. И отдай ему обещанный кэш взамен на образец.

За пять последующих минут финансовый вопрос был решён. Менеджер со счастливым лицом пересчитывал свой сладкий бонус, после чего опять убежал, вынес большую коробку роскошного квадрокоптера и спросил:

– Джян-чай?

Гриша удивился:

– Он хочет угостить нас чаем?

Лю ответила:

– Нет, предлагает проверить квадрокоптер.

Я приказал:

– Цербер, бери коробку и срочно возвращаемся к вертолету!

Мы быстро сели по машинам, а менеджер начал возмущаться:

– Дженг-чай! Джян-чай!

Лю крикнула ему в ответ:

– Хейхей...

Пятнадцать минут спустя вертолёт уже взлетал. Таймер показывал, что у нас осталось два часа – успеваем. Мои часы уже не реагировали, я не мог отключить таймер. Я, по-прежнему, не понимал, чего они добиваются? Зачем они заставили нас купить квадрокоптеры и что потребуют дальше?

Андреас приветствовал нас у трапа:

– С возвращением! Летим обратно? О! Вы купили квадрокоптер! Правильно! Здесь такие игрушки отдают дёшево.

Я зашел в салон и взглянул на часы. Таймер отсчитал последние секунды, и часы погасли.

Все с нетерпением ждали, что же будет дальше.

Внезапно часы завибрировали.

Я подскочил от неожиданности. На скрине появился следующий приказ:

«Криптокоролю: «Вижу, квесты ты любишь! Поздравляю с выполнением первой задачи! Вот вторая – лети в Катманду. Оттуда ведет тропинка на Крышу Земли. Будь там через 72 часа. Иначе заблокирую все кошельки. Время пошло!»

Гриша удивился:

– Катманду? Это где?

Цербер возмутился:

– Он водит нас за нос!

Бонза сказал:

– Вот нахал!

Мозгоправ воскликнул:

– Это безумие!

Гриша сделал им рожу и сказал сердито:

– Какой у нас выход? Надо лететь в Катманду, где бы это ни было...

Я приказал:

– Андреас, доставь нас в Катманду.

Пилот ответил:

– Слушаюсь...

Несколько минут спустя мы взлетели.

У Гриши опять звякнула напоминка молитвы, а я пригласил мозгоправа в спальню.

Прикрыв за собой дверь, мы сели и я сказал ему:

– Не могу поверить, что это происходит со мной наяву...

Мозгоправ ответил:

– Квадрокоптер и Катманду – это, конечно, бред. Но я, по-прежнему, верю, что ты можешь получить все ответы от твоего

бессознательного. Советую использовать время в полете и индуцировать транс. Я верну тебя в сновидение.

Я сказал:

– Согласен. Начинай.

Я лёг, успокоился, а мозгоправ заговорил:

– Сейчас я помогу тебе войти в транс и поведу тебя по тропинкам твоего бессознательного. Всё, что тебе надо делать, это следовать моему голосу и ничему не сопротивляться. Есть часть тебя самого, которая хранит ответ. Тебе надо расслабиться и обратиться к твоему творческому бессознательному...

Мозгоправ говорил всё медленнее, а я отключился.

14. Сновидение восемь— Воспитание сына

Меня опять захватил трубный гул, и я очутился среди трав и лугов. Дул свежий ветерок, опускавшийся с гор. Издалека доносились пастушья свирель и звон колокольчиков.

Счастливый Генрих сидел со своим четырёхлетним сыном у ручейка.

Радость отцовства розовым облаком обволакивала его. Он играл с мальчиком и шептал ему:

– Жак, мой дорогой, я хочу показать тебе воду. Понаблюдай, какая она прозрачная, как она сбегает с горки вниз. Я хочу, чтобы ты прислушался к ней внимательно и, возможно, ты поймёшь, что она говорит тебе. Может быть, ты захочешь ответить ей и рассказать о себе, о своём прошлом и будущем...

Я посмотрел на этого милого мальчика и мне очень захотелось его обнять. Чувство нежности охватило меня, и я вспомнил своего потерянного сына. Мне захотелось плакать.

Жак долго смотрел на ручеёк, потом подпрыгнул на месте и сказал:

– Папа, бежим догонять воду!

Генрих встал и ответил:

– Хорошо!

Жак бежал вдоль ручья вприпрыжку и говорил с водой:

– Обожди меня, вода! Я за тобой... Я хочу тебя обогнать...

Смотри, папа, она идёт сверху, вон оттуда.

Несколько минут спустя Жак неожиданно остановился у маленькой запруды, уставился на чистое течение и стал бросать в воду камни.

Генрих был рядом и повторял:

– Видишь, камень тонет в воде. Попробуй бросить теперь веточку.

Жак бросил и воскликнул:

– Ого! Смотри, веточка не тонет. А камень тонет...

Наигравшись, Генрих посадил Жака на траву, обнял и сказал:

– Я хочу показать тебе двух лошадок.

Мальчик осмотрел поле:

– Здесь нет лошадок.

– Они у меня в кармане.

Жак догадался:

– Ты взял лошадок с маминого клавесина?

Генрих ответил:

– Да.

– Почему?

– Хочу рассказать тебе о них.

Генрих достал двух деревянных лошадок, белую и чёрную, и сказал:

– Эти волшебные лошадки достались мне от моего отца.

– От бабушки?

– Да.

– Где он?

– На небесах. Он улетел с ангелами, которые ждали его на подоконнике. Оставляя этих лошадок, он рассказал легенду о них.

– Я люблю легенды.

– Тогда слушай внимательно. При рождении, эти два жеребца были похожи, как близнецы. Отличались они только цветом. Чёрного купил крестьянин. Лошадь была нужна ему для полевых работ, и он её не воспитывал. Белого купил берейтор. Так называется учитель верховой езды. Он обучал своего жеребёнка и развивал его благородные стати. Как ты думаешь, какая была разница между ними, когда они выросли?

Жак ответил:

– Белый стал благородным, а чёрный – нет.

Генрих ответил:

– Верно. Теперь я храню этих лошадок, чтобы помнить, воспитывать в тебе благородство.

Жак несколько насторожился и сказал:

– Это будет больно!

Генрих удивился:

– Откуда ты взял?

– Я видел, как сосед тренировал свою лошадь и бил её плёткой, а ей было больно. Наверное, ты тоже будешь бить меня плёткой, чтобы воспитать во мне благородство, и мне будет больно.

Генрих приласкал сына:

– Нет, мой дорогой Жакели. Я не буду бить тебя плёткой. Я буду воспитывать тебя словами. Однако я буду наказывать тебя арестом в тёмном чулане, если ты не будешь учиться читать, писать и считать. Но это вовсе не больно.

Жак грустно согласился:

– Это не больно, но страшно. Я не хочу, чтобы ты запирал меня в чулан.

– Я тоже этого не хочу, однако я буду вынужден так поступить, если ты не будешь подчиняться необходимости и учиться.

Жак подумал:

– А тебя арестовывал твой папа?

Генрих ответил:

– Я не давал повода, так как учился всегда прилежно. Читал много книг, чтобы развивать свой ум, писал, чтобы развивать руки и любил всех, чтобы развивать своё сердце.

Жак ответил грустно:

– А я не люблю писать и читать.
– Тогда ты вынудишь меня применить арест...
Надо было возвращаться к обеду и Жак попрощался
с водой:
– Ты меня жди, вода, я снова к тебе приду.

По дороге они встретили стадо коров.
Генрих спросил:
– Видишь коров?
– Вижу. Они звенят колокольчиками.
– Корова животное?
Жак засмеялся:
– Нет...
– А кто же?
Жак ответил, звонко смеясь:
– Корова – мебель...

Дома Анна и Бабель суеились.
Анна сказала Генриху:
– Сегодня с нами обедают господин Фюссли и барышня
Рот. Обед в час.
Генрих ответил:
– До обеда я буду учить Жака латыни.
Жак топнул ногой и закричал:
– Нет, нет, нет! Не хочу латынь, хочу играть с Бабель.
Генрих ответил строго:
– Бабель некогда. Она помогает маме накрывать стол.
– Всё равно! Хочу играть...
Генрих попробовал поговорить с сыном ласково:
– Жакели, мой дорогой сын, ты хочешь стать полезным
членом общества? Без азбуки и латыни это невозможно.
Я обязан тебя учить. Поэтому, если ты не подчинишься,
я буду вынужден принудить тебя.

Жак противился:

– Нет, нет, нет!

Генрих сказал:

– Сейчас я вынужден поставить тебе условие. Я твердо решил заниматься с тобой до обеда. Ты это сделаешь добровольно или против воли. У тебя нет выбора. Или ты идешь заниматься, или я подвергну тебя немедленному аресту в чулане.

Жак закричал на отца:

– Ты не можешь...

Генрих рассердился, схватил Жака и потащил к чулану.

Жак плакал, брыкался.

Открыв дверь чулана, Генрих вспомнил своё детство. Перед ним встал образ директора Штейнбрюхеля, который запер в чулан маленького Шинца и остановился.

Он прикрыл дверь чулана, присел на корточки, обнял сына и сказал:

– Жакели, прости меня. Я не должен пугать тебя арестом. Я делал это во благо тебе.

Жак успокоился, вытер слёзы и ответил:

– Милый отец, и ты прости меня за непослушание. В будущем я буду прилежно учить азбуку и латынь.

Генрих кивнул:

– Я должен отучиться от наставительного тона. Твоё воспитание будет успешнее и радостнее, если я буду чаще заменять учение игрой.

За обедом Фюссли и Фрау Рот расхваливали еду, которую приготовила Анна.

Когда Бабель подала десерт, разговор завязался о детях, об отцовстве и о свободе.

Генрих делился с друзьями своими чувствами:

– Я испытываю счастье отцовства и учусь у своего сына, как учить его. Жак помог мне познать, что наглядное обуче-

ние опережает словесное. Ребенку надо сначала видеть, слышать и действовать, а лишь после этого он может судить и заключать. Я вижу, что он достигает успеха там, где доходит до всего сам и учится под руководством природы. Учитель должен лишь следовать за природой. Послушание необходимо, но оно должно основываться на свободном доверии. Доверие же, есть одно из проявлений любви. Без бодрости и веселья ученье не стоит ни гроша.

Фрау Рот возразила:

– Не могу с Вами согласиться. Детям нужна строгость, иначе они сядут Вам на голову.

Генрих задумался:

– Я найду границу между свободой и послушанием. Я вижу, что дети, особенно сдерживаемые, компенсируют подавление своей свободы необузданностью.

Фюссли сказал:

– Свобода, соединённая с мудростью, воспитывает зоркий глаз и чуткое ухо. Она вливает радость в сердце ребенка.

Генрих ответил:

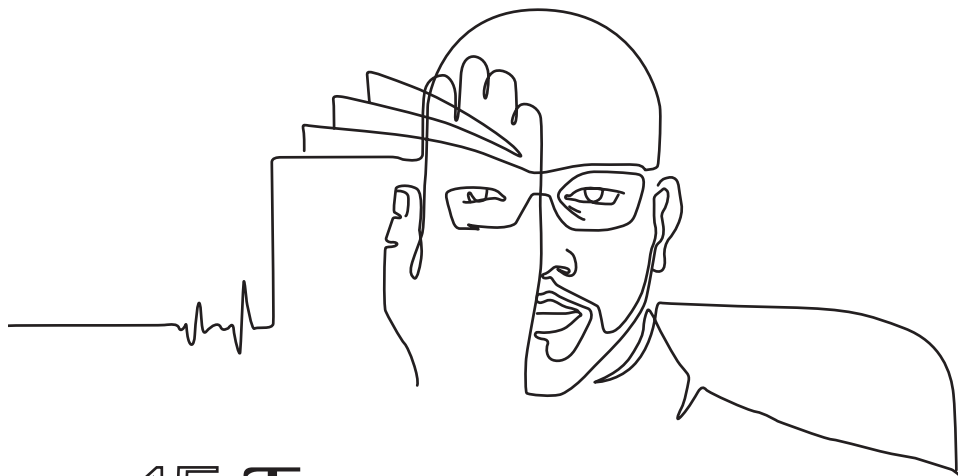
– Верно. Свобода – это благо, но послушание – также благо. Я буду стремиться к тому, чтобы мой ребенок был свободен, как только он может быть свободным. Вместо того, чтобы слушать пустые слова, пусть он сам делает открытия. Пусть падает, поднимается, ошибается. Природа учит его лучше, чем люди. Я буду приучать его к послушанию в условиях свободного воспитания.

Фрау Рот возмутилась ещё больше:

– Нет, Генрих, Вы глубоко ошибаетесь. Так Вы совсем испортите своего ребенка.

Ей ответил Фюссли:

– Так он овладеет душой своего ребёнка и станет для него приятнейшим товарищем. Если ребёнок будет доверять мудрому отцу, то будет ему охотно подчиняться... Лучше пусть Генрих приказывает когда это необходимо, а не исходя из своего тщеславия.

15. ТРАНС

Я наблюдал за странным гипнотическим состоянием Гены и не переставал удивляться – при закрытых веках, у него не прекращалось быстрое движение глаз. Это означало, что он видит интенсивное сновидение неестественно долго.

Наконец я вернул его, и он пересказал эпизод отцовской заботы Генриха. Этот рассказ затрагивал его душу, и я подумал, что бессознательное, возможно, подсказывает ему жениться второй раз и еще раз родить сына. Моя догадка могла быть ошибочной. В любом случае я понимал, что он должен ощутить свой собственный инсайт. Только это было бы истинным ответом.

Поэтому я воздержался от высказывания своего мнения и спросил его:

– На какие мысли наводят образы из сновидения?

Он ответил:

– Это скорее не мысли, а чувства. Я хотел обнять Жака, сына Генриха, и мне хотелось плакать оттого, что не могу этого сделать... Я хочу обнимать своего сына, но...

Он долго молчал.

Я видел, что идёт глубокая внутренняя работа, и терпеливо ждал, к чему придёт Гена.

Прошло минут десять до того, как он сказал:

– Я хочу обнимать своего сына, но это невозможно. Как мне воскресить его?..

Я понял, что он пока не слышал своё бессознательное или оно пока скрывало путь достижения заветного желания и ответил:

– Надо подождать. Устроим ещё один сеанс транса при следующем удобном случае.

Он кивнул.

Пилот сообщил нам, что мы прибудем в Катманду через десять минут...

16. Криптокороль

Самолет докатился до стоянки, Андреас заглушил мотор, и все уставились на мои часы в ожидании возможного сообщения.

Прошла очень долгая минута, но часы молчали.

Гриша спросил:

– Что это значит?

Цербер огрызнулся на него:

– Молчи...

Внезапно часы завибрировали.

Скрин загорелся и появилось сообщение:

«Криптокоролю: «Не понимаю, чего ты ждешь? Вторая задача не завершена. Ты летел четыре часа. Осталось 68 часов на то, чтобы забраться Крышу Земли. С собой можешь взять Петра и Гришу. Цербера и Бонзу брать нельзя. Время пошло!»

Скрин погас, но тут же высветился таймер с обратным отсчетом.

Цербер воскликнул:

– Что за Крыша Земли? Я не могу отпустить тебя одного.

Я возмутился:

– Ты в уме? Они держат меня за горло. Ты думаешь у меня есть выбор? Найди немедленно лучшего проводника с нормальным транспортом!

Из кабины пилота вышел Андреас и сказал:

– Посмотрите в иллюминатор, там какой-то местный подросток машет вам рукой.

Я приказал Церберу:

– Позови, узнаем, что он хочет.

Цербер был в отчаянии, но немедленно выполнил поручение.

Мы открыли дверь, и через минуту на борт поднялся хилый молодой человек, выглядевший лет на семнадцать. Он широко улыбался и, не переставая, кланялся в знак почтения.

Я спросил его:

– Ты кто такой?

Он ответил с поклоном и улыбкой:

– Намастэ. Я быть ваша лучшая проводник. Я имя Ракс. Я восхищение вам за то, что ваша идти на Крыша Земля.

Мы все переглянулись с большим удивлением.

Гриша рассмеялся:

– Вот оригинал!

Сердитый Цербер спросил мальчика:

– Откуда ты знаешь, куда мы идём?

Ракс поклонился и ответил с неизменной улыбкой:

– Ага! Я угадать! Такой класно-крутая самолет хозяин не может идти место легче чем Крыша Земля. Там ходить самый смелый. На Крыша Земля мозги бум! Не каждая дойти!

В дело вмешался Бонза:

– Нельзя ему доверять! Мы о нём ничего не знаем.

Ракс улыбнулся ещё шире, поклонился, достал из кармана какую-то бумажку и сказал:

– Мне доверие можно и нужно! Эта документ мой официальный лицензия на проводник.

Я хотел посмотреть лицензию, но часы завибрировали и появилось сообщение:

«Иди за Ракосм. Время бежит!»

Я воскликнул:

– В общем так. Я, мозгоправ и пугало идём за Раксом на Крышу Земли. Цербер и Бонза остаются в самолёте с Андреасом и ждут нас.

Цербер был не согласен:

– Гена, позволь мне тоже пойти.

Я ответил строго:

– Это не обсуждается... Ракс, подгоняй свой транспорт. Едем немедленно. Мы должны быть там завтра до заката.

Ракс поклонился и ответил с улыбкой:

– Мы не ехать... На Крыша Земля машина дорога нет. Только ноги дорога есть. Груз, еда таскать яки. Люди таскать себя. Там Нидхи. На Крыша Земля поднимайся и на Крыша Земля человек найти себя.

Я был растерян, но выхода у нас не было, и я сказал:

– Как есть, так и есть. Нет дороги – пойдём пешком.

Цербер угрожающе посмотрел на Ракса и сказал:

– Слушай ты, пацан-проводник. Если у него хоть царапина...

Я найду тебя и горло тебе...

Несмотря на угрозу, Ракс вовсе не испугался. Он продолжал улыбаться и кланяться:

– На Крыша Земля никто не делай никому царапина. На Крыша Земля только сама человек может делать себе царапина. А я провожай и охраняй.

Мы спустились. У трапа нас ждали три яка.

Цербер стал упрашивать Гришу:

– Слушай... Десять лет я охраняю его. Теперь вынужден отпустить в опасное путешествие. Я хочу, чтобы ты взял на себя ответственность за его безопасность. Я тебе готов заплатить.

Гриша ответил:

– Буду охранять его, как самого себя! Это мой тебе подарок.

Я сказал Церберу:

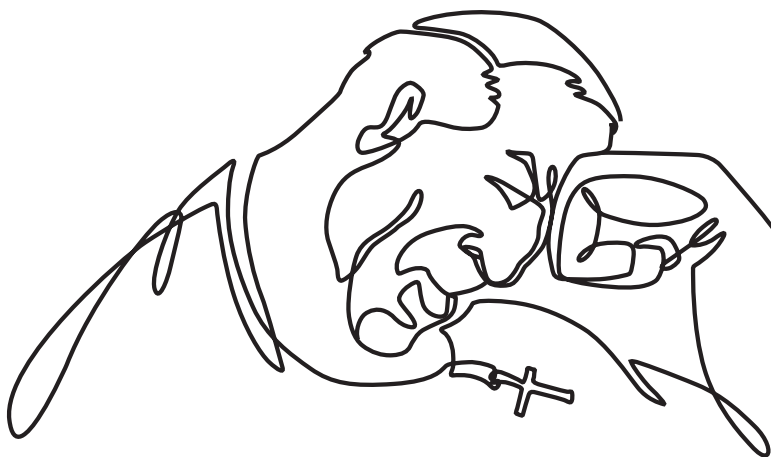
– Хватит! Я и так для него бриллиант.

Гриша добавил:

– Верно.

Прямо около взлётной полосы начиналась тропак Крыше Земли, и мы тронулись.

Цербер и Бонза с тревогой смотрели нам вслед.

БАБАСЫ. 17

ПОД ЛАВИНОЙ БАБАСОВ И ГОЛДЫ

Мы долго тащились по узкой тропинке вверх по горе. Следы цивилизации остались где-то внизу, а впереди были унылые вершины.

На обочине встречались небольшие каменные сооружения абстрактной формы. Наш проводник-оригинал останавливался у каждого и совершал какой-то ритуал. Он курил благовония, ходил по кругу и что-то бормотал под нос.

Это раздражало, и когда он встал поклониться очередной глыбе, я сказал ему:

– Ты не можешь пропускать это мероприятие? Таймер тикает.

Он, казалось, даже не услышал меня и ответил только после завершения процедуры:

– Вы хотите Крыша Земля? Надо просить Богов пропустить нас.

Полчаса спустя зазвонила моя напоминалка. Я немедленно остановился и сел читать «Отче наш».

Проводник спокойно дождался окончания, улыбнулся, поклонился и сказал:

– Таймера больше не тикает?

Я сделал ему физиономию, но Ракс только рассмеялся:

– Смешная лица.

После полудня вокруг нас образовался туман и сильно похолодало. Мы шли почти вслепую, но после наступления сумерек туман неожиданно рассеялся, и мы очутились над облаками...

Над головой загорелась иллюминация звезд, и на нас посыпался звездопад. Я даже не мог представить, что на небе их столько! Это было brutally, гламурно, и меня сильно цепануло.

Его величество и психик тоже зависли, а проводник нашёл следующую каменную композицию, закурил благовоние и запустил ритуал.

А я почувствовал, что первый раз в жизни меня потянуло прочитывать «Отче наш» без звонилки...

Завершив церемонию, Ракс сказал:

– Вы положить свои глаза туда. Видеть высокий вершин? Наша путь там. И Крыша Земли тоже там.

Его величество сверился с картой на своих часах и подтвердил:

– Нам именно туда. Но это далеко! Нам осталось чуть больше суток. Мы успеем?

Оригинал поклонился и сказал:

– Нас две вариант. Пошли ходите сверх земля? Этот вариант не успевать! Пошли ходите внутри земля? Успевать! Но внутри земля страхи ходить рядом нас!

Гена спросил:

– Что значит ходить внутри земля?

Проводник-оригинал поклонился, отодвинул один из камней, и мы увидели туннель, который уходил глубоко в скалу.

Он сказал:

– Это дорога внутри земля. Начинай здесь сейчас, ходи-ходи-ходи и когда солнце вставай, мы вылезает там, на вершина. Но я ещё предупреждать, внутри земля страхи ходить рядом нас!

Я спросил его:

– Чем мы будем путь освещать под землей?

Он поклонился и снял с яков факелы:

– Огонь гореть и мы всё видеть. Но страхи огонь не освещать, потому страхи внутри ваша ходить рядом как ходить тень.

Я пожал плечами:

– Мне бояться дрожемента? Я голосую за подземный вариант.

Его величество одобрил моё решение. Психик был вынужден подчиниться.

Ракс спросил:

– Что есть дрожемент?

Тут я показал ему рожу злого крокодила, но он не испугался, а рассмеялся.

Я махнул рукой:

– Дрожемент, когда дрожишь от страха.

Оригинал продолжал смеяться:

– Под земля много-много дрожемент.

Гена сказал:

– Хватит болтать. У нас нет выбора. Идём под землю.

Тогда проводник освободил от камней подземный ход. Он оказался настолько широким, что через них свободно прошли даже яки. Ракс зажег факелы, и мы спустились в пещеры.

Сначала всё шло отлично, но чем глубже мы спускались, тем тревожнее становилось на душе.

Тени от факелов играли по каменным стенам, сквозь которые сочилась вода. Подземелье то сужалось, то расширялось, и мне уже не хотелось идти дальше.

Я спросил его величество:

– Вы в порядке?

На нём не была лица и он ответил:

– Не знаю... Чувствую, что усиливается неопределенный страх.

Было видно, что и психик тоже вошёл в состояние мандража.

Я спросил его величество:

– Что будем делать?

Он твёрдо ответил:

– Идти вперёд! Без вопросов!

Я сказал:

– Вы наш генерал!

Психик испуганно осматривался. Лишь проводник-оригинал шагал смело.

Внезапно я потерял связь с реальностью...

Зазвонила напоминалка, и я свалился в отключку...

Пещера исчезла.
Возникла странная пикча.
Вспыхнул облачный день, и я остался один среди страшных скал.
Напоминалка продолжала звонить. Этот звук эхом отзывался от скал и стал настолько страшным, что я забыл прочитать молитву.
И тут я понял, что скалы сделаны из зеленых бабасов!
Вот это был мне ахтунг!
Я подошёл к ближайшей скале и чётко увидел – это не камни а... сплошные бабасы и голда.
Вдруг я понял в чём дело и закричал:
– Это мои бабасы! Это моя голда!
Мне отозвалось эхо и по нейронам потекли токи азарта:
– Обменять эти горы на криптовалюту и закопать в электронный кошелек! А голду вывезти в Швейцарию и распределить по сейфам!
Я кричал:
– Вот мне фортит, наконец!
Но... как это всё осуществить в лайве?
Внутри опять появилась тревога:
– Надо защитить свои бабасы. Но как? Я даже взглядом объять их не могу.
Тут на горизонте появилась огромная птица с большущим клювом. Я знал, что имя этой птицы - Обломинго. Она была очень похожа на коршуна, но раз в десять больше!
Она приземлилась недалеко, начала клевать мои бабасы и глотать их.
Я закричал на неё:
– Эй! Кыш!
Она даже не услышала меня.
Тогда я подбежал к ней и сделал мордоворот страшного льва.
Она даже не увидела меня.
Я думал, как же её прогнать, и тут прилетела вторая...
О! Кошмар!
Минуту спустя налетела стая Обломинго.
Хищники набросились на одну из моих скал и начали пожирать мои бабасы. Я бегал, пугал их, но они меня игнорили и мои рожи вгоняли в усиливающийся дрожжемент только меня самого.
Вот здесь я начал истерить:
– Клювы прочь от моих бабасов!!!
Но кто меня слышал?

Мой крик усиливался эхом.

Но Обломинго не пугались. Звуковая волна ударила по верхушке одной скалы, и я увидел, что оттуда сорвалась лавина.

Я понял, что надо ломануться, иначе лавина устроит мне золотую погребальную процессию среди бабасов и в голде.

С другой стороны сорвалась вторая лавина.

Потом третья...

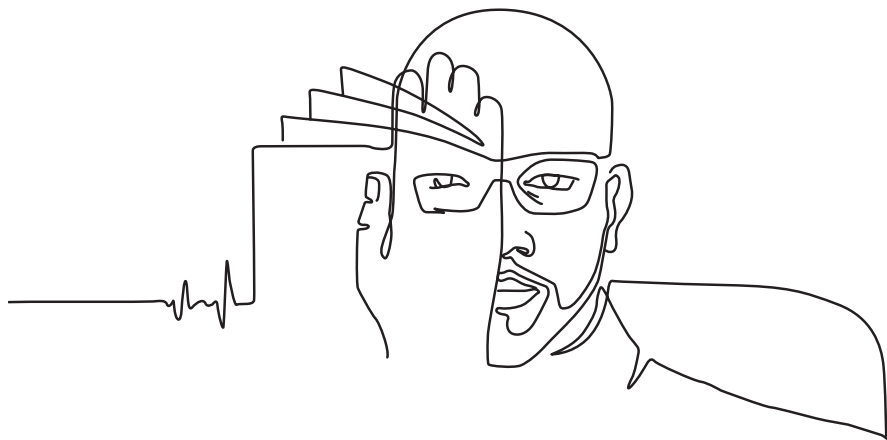
И я понял, что настал мой абздолъц, а моему дрожементу не было предела.

Я споткнулся и рухнул мордоворотом в бабасы.

Над собой я слышал крики Обломинго и грохот приближающихся со всех сторон лавин.

Перед тем, как окислиться, помню, я сказал себе:

– Вот это тебе аллес капут, товарищ бабасистый Грош...

18. ТРАНС

На окраине бессознательного

Я почувствовал головокружение, дышать стало тяжело, а ноги начали подкашиваться.

Я обернулся к Грише и спросил:

– Здесь какие-то пещерные газы?!

В ответ Гриша опустился на колени и рухнул.

Я хотел позвать на помощь Гену, но мне уже не хватило сил взглянуть в его сторону, ноги подкосились и я начал падать.

Пока я падал, я увидел, что пространство вокруг меня совсем изменилось. Исчезли факелы, пещера, тени...

Я увидел, что стою на палубе огромного бумажного кораблика. Такие кораблики я очень любил складывать в детстве.

Он был из жёлтенького картона и настолько большой, что я свободно мог ходить по палубе.

Там я почувствовал уют и спокойствие детства, и заметил, что на одной стенке корабля висит рамочка.

Я подошёл и не поверил глазам!

Это был сертификат, подтверждающий моё избрание на должность президента «Международной Ассоциации Психо-Транса».

Подлинность сертификата не вызвала сомнений! Я прыгал от счастья!

Потом я заметил, что рядом с этим сертификатом висит и другой сертификат, подтверждающий, что мой второй бестселлер обогнал совокупный тираж всех книг Фрейда.

Моя самооценка резко повысилась, и я с гордостью стал осматривать стенку дальше.

Я увидел третий сертификат, подтверждающий, что я самый лучший психолог во вселенной.

Дальше ещё, ещё и ещё...

Теперь я видел, что весь мой кораблик обвешан моими дипломами, сертификатами, наградами...

Со счастливой улыбкой на лице я ходил по кораблику – наконец мир признал мою гениальность!

И тут...

Пинг-пинг...

Откуда этот отвратительный звук?!

Я увидел, что один из сертификатов исчез, а на его месте появилась надпись:

«Ты кретин!»

Я возмутился, и опять!

Пин-пинг...

Исчез второй сертификат, а на его месте появилась надпись:

«Ну ты, козёл!»

Дальше – хуже.

Сертификаты исчезали один за другим, а вместо них появлялись оскорбительные надписи.

Я закричал в злости:

– Ну, Иосиф, я тебя достану!

Я хотел развернуть корабль, чтобы найти Иосифа и убить его, но...

Тут меня хватил стресс!

Мой корабль летел в космической пустоте, вдоль цветных звезд и далеких галактик.

Вот тогда я задрожал в беспредельном страхе.

Куда же несет меня мой кораблик?

Осознав происходящее, мой страх внезапно сменился на жуткий ужас. Я плыл по межгалактической пустоте. До ближайшей звезды – миллион лет среди нестирающихся оскорблений.

Я подумал, что лучше бы мне умереть!

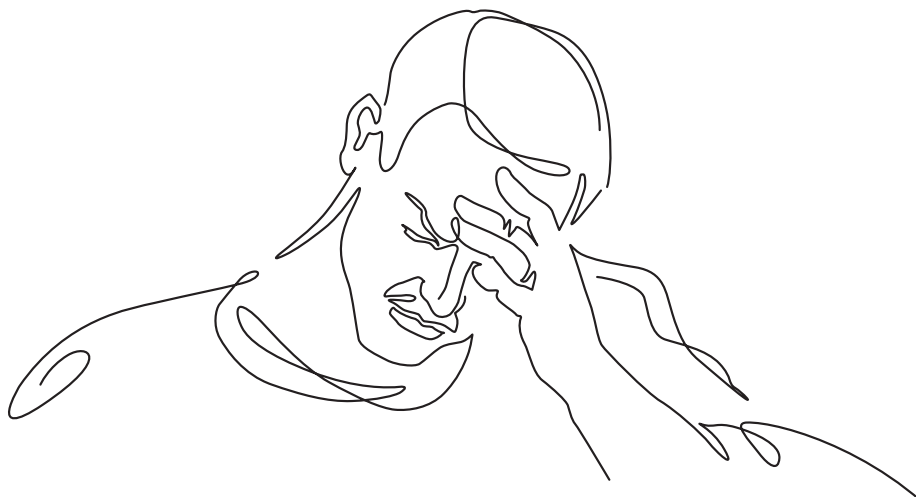
Но... лучше бы я так не думал...

Я увидел, что на меня надвигается метеоритный град.

Я в панике стал искать штурвал, надеясь уплыть от метеоритов. Но в детстве я никогда не делал штурвалов к своим бумажным корабликам. И здесь его не оказалось.

В отчаянии я развернулся лицом к беде и понял, что сейчас меня убьют метеориты гордыни, самохвальства и обиды.

В ужасном отчаянии я приготовился к смерти на окраине беспредельной вселенной своего бессознательного.

19. КРИПТОКОРОЛЬ РАЗДВОЕНИЕ И ПАДЕНИЕ

Тени от факелов мерцали передо мной так, что их свет вгонял в транс лучше мозгоправа. Я услышал в себе трубный гул и почувствовал, что теряю сознание. Скоро я ничего не мог с собой поделать и посмотрел в сторону мозгоправа, надеясь, что он окажет помощь, но...

Мозгоправ, у меня на глазах, упал, а вместе с ним и Гриша.

Ощущение реальности провалилось в пропасть, сознание переключилось, и я улетел в сновидение.

Но это было чувство, которое отличалось от прежних сновидений.

Я больше не следовал за Генрихом.

Я больше не был привязан к нему невидимой нитью.

Я больше не чувствовал его, как чужую сущность.

Я стал Генрихом...

Изначально это было шокирующее ощущение, я задрожал и, откуда-то издалека, услышал голос женщины:

– Дорогой, что с тобой? Ты плохо выглядишь...
Я покачал головой и узнал перед собой Анну.
Мы сидели за обеденным столом. Кроме Анны здесь был
Фюссли и... эта женщина, подруга Анны...
Я вспомнил, барышня Рот.
Фюссли сказал:
– Генрих, тебе нужен свежий воздух.
Неожиданно для себя, я открыл рот и сказал:
– Нет...
Этот голос удивил меня!
Конечно, это был не мой голос!
Слушая Генриха со стороны, я воспринимал его голос совсем
по-другому. Изнутри звучание было иным.
Я взял себя в руки, и я сказал:
– Нет... Мне уже хорошо...
Фюссли спросил:
– Точно всё прошло?
Я ответил:
– Да, да... Всё отлично...
Говоря это, я удивлялся своим, точнее, чужим ощущениям.
Так же, как голос Генриха звучал изнутри по-иному, так и его
чувства чувствовались совсем не так, как извне.
Фюссли сказал:
– Тогда перейдем к радостному событию. Я хочу торжественно
подарить твоему Жакели скрипку.
Слушая Фюссли, я чувствовал безудержное восхищение
и какую-то безграничную любовь к нему! Это чувство окрыляло
и доставляло неопишемое счастье.
Я не удержался и воскликнул:
– Дорогой Фюссли! Ты не представляешь, как я тебя люблю!
Конечно, не за подарок...
Фюссли рассмеялся:
– Я верю, что ты любишь меня не ради этого.
Анна сказала:
– А мне не терпится увидеть как Жак примет подарок.

Я вскочил и обнял её:

– Любимая! Ты у меня прелесть! Благодарю за прекрасный обед, который ты накрыла нам.

Барышня Рот сказала:

– Пойдёмте же, мне тоже интересно, как Жак встретит скрипку. Мы встали и вышли во двор, где Жак играл с Бабель.

Увидев его, я почувствовал прилив неописуемых сил любви, нежности, заботы и умиления.

На крыльях счастья я обнял мальчика и воскликнул:

– Жакели, сын мой... Как же я тебя люблю!

Эти слова прозвучали, как удар судьбы. Я обнимал сына и не мог сдержать слёз. Я чувствовал, что обрёл потерянного сына заново, и боялся потерять его вновь.

Он удивлённо смотрел на меня:

– Отец, я тоже люблю тебя. Но почему ты плачешь?

Я ответил:

– Плачу потому, что... чувствую себя виноватым. Я никогда не должен был оставлять тебя одного. Обещай, что ты не покинешь меня.

Он улыбнулся:

– Конечно, отец, я никогда тебя не покину.

Я был на седьмом небе от счастья и мне казалось, что это навсегда...

Перед нами появился Фюсси и сказал:

– Дорогой Жак, позволь, в знак глубочайшего уважения, подарить тебе скрипку.

Я почувствовал, как часто забилося сердечко Жака.

Он воскликнул:

– Скрипка?! У меня будет собственная скрипка?!!

Анна сияла от счастья:

– Да, сынок, у тебя будет собственная скрипка, и я научу тебя играть на ней.

Жак прыгал и кружил от восхищения, которому не было предела.

Анна с барышней Рот принялись учить Жака играть на скрипке.

Я смотрел на свою семью и чувства переполняли меня.

Я сказал Фюсси:

– Друг мой, вот настоящее счастье! Я его обрёл в лице своей семьи и уверен, что это навсегда!

Я так и думал.

Но, как же глубоко я ошибался!

Ничего не длится вечно и Фюссли мне немедленно доказал это.

Было странно, что он опустил голову и сказал, пытаясь не смотреть мне в глаза:

– Генрих, у меня к тебе очень важный, может даже неприятный разговор. Пройдёмся по твоему саду и побеседуем.

Внезапное беспокойство оттеснило ощущение счастья, но это лишь усилило состояние безмерной любви к Фюссли.

Я улыбнулся ему и ответил:

– Да, конечно, побеседуем под яблоней.

Мы уединились, и тогда Фюссли сказал:

– Как твой друг, не могу не обсудить твои финансы. Для начала расскажи, как продвигается твое сельскохозяйственное предприятие?

Я уже сильно беспокоился и ответил не совсем убедительно:

– Всё отлично! Я воодушевлён, работаю в поле сам и это мне в радость. Часто разговариваю с крестьянами и теперь очень многое знаю об их трудностях. С финансами мне помогает управляющий Мерки. Я мечтаю о том будущем, когда моя усадьба, которую я назвал Нейгофом, станет образцовым хозяйством для всего крестьянства. Отсюда я поведу огромную культурную работу.

Фюссли выслушал меня и сказал:

– А я слышал, что Арман Шультгес, дядя Анны и твой партнёр, очень недоволен состоянием твоих дел. Узнав об этом, я, как твой друг, посчитал необходимым поговорить с тобой.

Волнение охватило меня целиком, и я спросил дрожащим голосом:

– Что тебе известно?

– Арман Шультгес думает, что ты принимаешь неправильные решение. Во-первых, ты построил слишком большой дом, и это, с его точки зрения, излишняя трата денег. Он также ожидал, что ты получишь удовлетворительный урожай уже в этом году. Но сейчас

ему доложили, что твоя земля выглядит каменистой и вряд ли все-
ляет уверенность, что на ней, хоть когда-нибудь, можно получить
что-то стоящее. А самое главное, ему написал пастор Фрелих,
друг твоего деда. Он сообщил Шультгесу, что твой Мерки, на
которого ты так простодушно полагаешься в финансах, отъявлен-
ный плут, который вкрался к тебе в доверие и обкрадывает тебя.
Шультгес, естественно, заключил, что обкрадывая тебя, Мерки
обкрадывает и весь его торговый дом.

Я не переставал удивляться своим чувствам. Я сам отлич-
но понимал, что Мерки пройдоха. Но я любил этого пройдоху,
потому что меня связывало с ним самое яркое воспоминание
детства. Я наблюдал в себе сильную надежду на то, что Мерки
уже исправляется, учится на своих допущенных ошибках. Другая
часть сознания подсказывала мне, что воспитани Мерки обходит-
ся слишком дорого...

Я ответил Фюссли:

– Мерки честно служит мне. Если и было в нём плутовство, то
он исправился, и не следует его наказывать. Что касается долга
перед господином Шультгесом, то я обещал ему, что расплачусь
при первом же урожайном году. У них не должно быть повода для
беспокойства.

Фюссли ответил:

– Дело даже не только в Шультгесах. Твоё предприятие поте-
ряло общественное доверие. Я вижу, ты даже не чувствуешь, что
стоишь перед лицом крушения твоего сельскохозяйственного
дела. Я желаю тебе лишь добра и не могу не сказать, что при
твоей манере вести дела, твоё предприятие становится вздором.
Я очень хочу, чтобы ты переменял образ действий.

Я спросил в волнении:

– Что же, ты думаешь, мне надо делать?

– Немедленно прогнать Мерки и довериться другому управля-
ющему. Арман мог бы сам предложить кандидатуру.

Я почувствовал возмущение. Это звучало как предательство друга.

Я развел руками:

– Но Мерки так много сделал для моего дела! Лишь он один

так хорошо понимает меня. И мы с ним бережно относимся к деньгам.

Фюссли сказал:

– Ты не умеешь бережно относиться к деньгам. Все, кроме тебя, видят, что Мерки жулик. А ты плохой счётчик денег. Наш общий друг, Лафатер, сейчас занимает очень высокую должность в министерстве. Он очень любит тебя, но встречаясь со мной, он сказал: «Будь я князем, я бы привлёк Генриха в качестве советника по делам улучшения положения крестьян, но никогда не вверил бы ему ни одного галлера денег». Так думает не только Лафатер, но и многие другие наши друзья. Так думал и Менальк. Твой план помощи стране разумен, но Мерки вкрался к тебе в доверие, и из-за него все твои благородные начинания рушатся. Что ты будешь делать, если Арман Шультгес потребует вернуть долг немедленно? Как ты продолжишь вести своё трудное предприятие, если ты будешь обременён долгами? Я советую тебе найти общий язык с господином Шультгесом. Он готов договориться, если ты уволишь Мерки. Ты прости, но я не мог не предупредить тебя.

После беседы с Фюссли ощущение счастья сменилось на тревожное ожидание, которое не покидало меня, несмотря на то, что прошло несколько недель.

Над Нейгофом висел густой туман, и все дни напролёт покрывал мелкий дождь.

Я стоял на пороге своего дома в ожидании чего-то.

Мучительно соображая, чего же всё-таки я жду, я увидел, как сквозь туман пробивалась карета.

Теперь я вспомнил, что ожидал высоких гостей!

Карета остановилась у порога дома, из неё вышел сам Арман Шультгес с помощником.

Я побежал навстречу.

Господин Шультгес выглядел строгим и сразу перешёл к делу:
– Здравствуй, Генрих. Ты прости, что я приехал без предупреждения. Мне надо обследовать состояние твоего предприятия. У меня мало времени, и хотелось бы всё успеть. Для начала покажи мне твои поля...

Я суетился:

– Конечно, господин Шультгес. Проходите...

Как на зло, мрачная погода, дождь и грязь делали мои луга удручающими на вид. Даже на вспаханной поверхности, после многих дождливых дней, почти ничего не было видно, кроме множества мелких белых камешков известняка.

Мы с трудом передвигались по полю, грязь липла к сапогам господина Шультгеса. Он сказал мне сердито:

– Это, скорее, похоже на каменоломню, чем на питательную почву. Мне следовало увидеть всё своими глазами перед тем, как доверять тебе хоть галлер...

Я ломал руки в отчаянии и оправдывался:

– Всё не так плохо. Да, земля выглядит не очень хорошо, но вы же не знаете об особых качествах известковой почвы, закупленных мною участков. Эту землю я легко улучшаю с помощью земельных пород, находящихся тут же, на месте. Посмотрите на ту часть пашни. Эта земля не знала плуга, и я уже превратил её в цветущее эспарцетовое поле.

Арман ответил:

– Зачем мне твой эспарцет? Его никто не берёт! Мы изначально договорились о хорошем урожае марены. Вот она всем нужна. Но у тебя её нет, и вижу, пока даже не предвидится. Из этого я заключаю, что твоё предприятие потеряно. Или я чего-то не понимаю?

Я возразил:

– Как Вы можете считать мое предприятие потерянным, когда почва здесь, вопреки всей видимости, очень хорошая. И я продолжаю её улучшать. Цена за юхарт земли неуклонно растёт. В среднем, я заплатил по десять гульденов. Уже сейчас юхарт стоит сотню. Цена росла бы ещё быстрее, если бы Вы выделили

мне дополнительные средства на то, чтобы я продолжал скупать землю и улучшать её.

Господин Шультгес рассмеялся:

– Дать тебе ещё денег? Ты, наверное, шутишь! Я вижу, что твоё дело гибнет. Не говоря уже о несоответствии и дороговизне строительства твоего жилого дома, ты всё загубил своей доверчивостью к твоему управляющему Мерки.

Я почувствовал, что Мерки требуется защита, потому что верил в него и не сомневался, что со временем он исправится также, как исправится моя земля.

Я ответил:

– Господин Шультгес, я знаю природу Мерки с детства и могу смело сказать, что он становится всё лучше. Мое доверие к нему пробуждает в нём самые высокие человеческие качества. И если он, по-прежнему, в чём-то проявляет нечестность, то я верю, что это временно.

Арман ответил:

– Ты волен воспитывать Мерки и дальше, если того желаешь, но я не понимаю, почему я должен платить за его воспитание? Однако, дело даже не в нём! Его увольнение тебе уже не поможет. Причина твоей неудачи – исключительно в твоей, ярко выраженной, непригодности ко всякого рода предприятиям. Я не увидел в тебе никаких практических способностей. И об этой непригодности теперь уже знают все, кроме тебя самого. Скажу тебе честно и прямо. Тебе ничего не поможет! Я доверился тебе и теперь вынужден платить за это.

Я испытывал противоречивые чувства. С одной стороны, меня захлёстывало отчаяние, но с другой, и это удивляло меня, я ощущал искреннюю любовь к господину Шультгесу.

Я сказал ему:

– Дорогой господин Шультгес... Так хочется называть Вас по семейному... Дядя Арман! В таком обращении больше тепла и любви, которые я искренне испытываю к Вам...

Он с удивлением посмотрел на меня и ответил:

– Я не буду упрекать тебя за подобную смелость. Даже

больше, разрешаю тебе называть меня так, если ты хочешь. Но это ничего не изменит.

Я сказал:

– Я безмерно благодарен Вам за то, что Вы уже сделали для моей семьи. Эта благодарность не может измениться, вне зависимости от того, что вы решите бы по отношению к моему делу.

Дядя Арман ответил:

– Конечно, было бы правильно потребовать от тебя покрыть долг через продажу всего твоего имущества. Это, естественно, сделает тебя и твою семью нищими. Однако я не могу поступить так с Анной, которая не просто приходится мне племянницей, но я ещё и очень люблю её, с самого рождения. Поэтому я оставляю усадьбу за тобой. Ради Анны я готов понести значительные убытки. Отец лишил её приданого и наследства. Он был, по-своему, прав. Я его не осуждаю. Однако при других обстоятельствах, со своей стороны, я сделал бы ей подарок на свадьбу. Будем считать, что этот дом – мой подарок ей и вклад в ваше семейное счастье. Но даже любовь к ней не может заставить меня принять дальнейшее участие в твоём деле. Я больше ничего не дам тебе. Никто в Цюрихе тебе ничего не даст. Даже не ищи! Ты можешь осуществлять свои дела самостоятельно, но перспективы в этом, я лично, не вижу.

Продолжая находиться на волне любви, я ответил:

– Дядя Арман, я благодарю Вас от себя и от Анны. У Вас щедрая душа. И я с полным пониманием отношусь к Вашему сребролюбивому нраву. Без этого Вы не достигли бы Вашей главной цели – получение выгоды. У меня же цель другая – служение народу и отечеству. Не удивительно, что мы говорим на разных языках. Не прошу Вас понять меня. Я же, несмотря на наши различия, искренне продолжаю любить Вас. Вы можете не помогать мне дальше в предприятии, но, возможно, когда-нибудь, Вы пожелаете помочь мне в деле служения отечеству. Здесь, вместе с Вами, помощником мне будет Господь!

Господин Шультгес внимательно выслушал и ответил:

– Как гражданин, я поддерживаю твоё служение и желаю вся-

ческих успехов, но как деловой человек, по-прежнему, считаю, что финансировать тебя дальше нельзя. Буду ещё раз честен с тобой. Это для твоего же блага...

Сказав это, дядя Арман сел в карету и уехал.

Я провожал его с поклоном и почтением.

Это очень удивляло меня !

Как я могу продолжать любить такого жестокого дельца?!

Но у меня получалось!

Я ощущал силу духа Генриха.

Я чувствовал, насколько мой дух слабее его. Вся разница между нами – в стремлении. Он стремился служить, и это делало его сильным. Я стремился к собственной выгоде, и это делало меня слабым.

Я бы зарыдал...

Эта финансовая трагедия могла бы разбить кого угодно, но... я чувствовал, как она укрепляет меня.

И вдруг меня осенило!

Будто бы из сна, мне на голову свалилось озарение: «Я притянул кулцхакеров своей корыстью и сребролюбием!..»

И это не ошибка шифрования, а ошибка Жизни!

Мне так хотелось укрепить свой дух и, в ощущениях Генриха, я извлекал урок за уроком!

Но мне надо было больше!

Я многого ещё не понимал!

И это был не просто зов моего бессознательного, как утверждал мозгоправ, а это, через моё бессознательное, со мной говорил голос вселенной!

Я не зря попал сюда!

Неужели я должен быть благодарен кулцхакерам?

Я был уверен, что Генрих поможет мне!

В нём ответ на мой вопрос!

Я сам помогу себе!

У меня самого есть ответы на все вопросы!

Я услышал за спиной голос Анны:

– Дорогой, почему ты стоишь под дождем? Что случилось?

Я ответил ей:

– Моя любимая Нанет! Я мечтал и буду мечтать о том, чтобы достичь самой высокой вершины. Сейчас моё сельскохозяйственное дело почти разрушено, но мечта моей жизни не исчезла. Я верю, что спокойный, тихий круг нашей семьи скоро станет центром благотворной деятельности. Я знаю, что часто проявляю непрактичность и попадаю в заблуждение. Но обещаю, я исправлю свои недостатки.

Она обняла меня и я почувствовал тепло жены!

Как же мне этого не хватало!

Генрих был так счастлив!

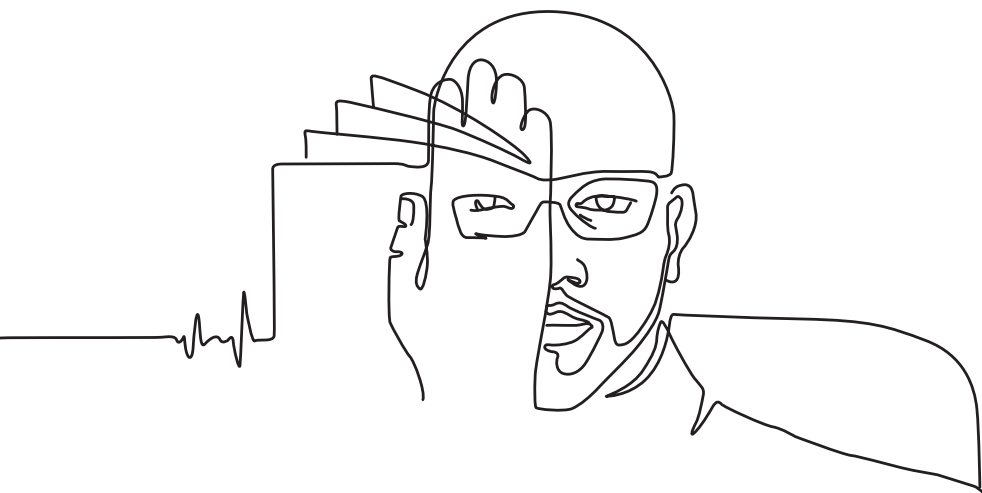
Анна спросила:

– Кто приезжал?

– Дядя Арман.

Она всё поняла и сказала:

– У тебя есть гораздо больше достоинств. Я верю в тебя и люблю... Даже в жестоком страдании мы будем вместе, и я буду всегда поддерживать тебя! Ты мой герой. Твоё любящее сердце спасёт нас!

ТРАНС.20

Пробуждение

Я с трудом оправился от ужасного страха и долго приходил в себя. Наконец ко мне вернулось восприятие реальности и я увидел, что лежу на каких-то носилках, прямо на земле, а надо мной – огромная задница яка. Мои носилки оказались привязаны к нему.

Я оглянулся.

За горами вставало солнце, а в лучах солнца я увидел Ракса, который сидел в молитве.

Слева от меня, тоже на носилках, лежали Гена и Гриша.

Они выглядели испуганно и растерянно, но больше всего меня удивило то, что они сильно постарели. Волосы у них поседели, появились морщины...

Я спросил:

– Что с нами было?.. Я пережил гибель в космосе. Это был кошмар.

Гриша воскликнул:

– У меня был хоррорный вижуал – меня задавило лавиной бабасов.

Гена сказал:

– А я думаю, что начал понимать Генриха...

Я спросил его:

– Ответ был?

Он сказал:

– Частично. Потом поговорим.

Гриша спросил:

– Как мы вообще тут оказались?

В это время к нам подошел Ракс. В отличии от нас, он не постарел, а наоборот, помолодел и теперь был похож на десятилетнего ребенка.

Гриша воскликнул:

– Посмотрите на вахахагу! Мы постарели, а он помолодел.

Ракс поклонился нам и сказал:

– Я знаю, что вы падать и умирать. У вас в голова жить дрожемент и в сердце жить дрожемент. Вы бояться то, что вы сам думать голова, и то, что вы сам чувствовать сердце. Тогда я класть вас носилка и мой яки вас таскать.

Я спросил его:

– А тебе самому что там привиделось?

Он ответил:

– Ничего. Я всегда молиться. Молчать молиться и говорить молиться, сидеть молиться и ходить молиться, спать молиться и бежать молиться. Если бы и вы молиться, нет дрожемент. Но вы не молиться, и потому дрожемент. А я видеть корабль сертификат, астероид, деньга гора лавина и банкрот слеза.

Сказав это, Ракс опять рассмеялся и долго весело хохотал по-ребячески.

Нам было не смешно.

Наконец он сказал:

– Но мой яки вас спасать. Теперь вставать, ходить на Крыша Земля.

Гена взглянул на таймер и сказал:

– Нам осталось семь часов. Надо спешить...

Я встал, что далось мне с трудом.

Неужели я тоже постарел?

Ракс открыл тюки и достал оттуда тулупы:

– Кожа одеть надо. Крыша Земля холодно.

Секрет .21

Дорогой СИКРИТ ДНЕВНИК моего сердца❤️.
Сейчас ты узнаешь о странностях, которые стали происходить у нас.

Первое, сегодня в школе🏫 случилось чудо!
Приехали из министерства и наградили😊 наш класс грамотой за высокую успеваемость📄.

Это всё благодаря моему другу Гешику😊. После того, как он стал всем помогать, весь класс передружился👏. Он всех заразил вирусом взаимопомощи👏.

Теперь все дадут списать, кто в каком предмете силен, и делятся домашкой📖.

Наш класс стал знаменитым.

Второе, все стали искать дядю Петю, дядю Гришу и Гену Королёва.

Третье, я не знала что сказать жёнам дяди Пети и дяди Гриши, которые пришли к нам вместе с секретаршей Люсей.

Они плакали и спрашивали папу о своих мужьях.

Папа долго думал и ответил им:

– О...

Потом я написала Гешику.

Аня: У нас жена дяди Пети и жена дяди Гриши. Они очень переживают и ищут их. Что будем делать? Может сказать им, где они?

Гешик: Подожди, проверю... Вижу! Они были сначала в Китае, а сейчас они в Катманду.

Аня: А это что?

Гешик: Это Непал, страна такая.

Аня: Почему я не знаю ничего о такой стране? Чему нас Хребет учит?

(Хребет – так мы прозвали учителя географии).

Гешик: Я тебя научу.

Аня: Как быть? Плачут. Может сказать им, что они в Непале?

Гешик: Лучше пока не надо. У них там свой самолёт. Наверное, полетели по делам хакеров и скоро вернутся.

Аня: А разве можно им не сообщать? Это не преступление?

Гешик: Тебя спрашивали?

Аня: Меня нет. Папу спрашивали 🧐♂.

Гешик: Что он им сказал?

Аня: Он им сказал – 0...

Гешик: Пока тебя не спросят, ты не обязана отвечать.

Аня: Хорошо.

Гешик: Я думаю, что они скоро вернутся, и мы с ними увидимся.

Аня: Тогда я поиграю в мобике бадминтон 🏸. Может перейду на уровень выше?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

1. БАБАСЫ

Мы долго шли к Вершине.

Проводник-ригинал обещал:

– От вершина вы увидите фантастик вид на Крыша Земля!

Чем выше мы поднимались, тем гуще становился туман, и тем больше я чувствовал себя старикашкой. Появлялись болячки, ломило в суставах и был настоящий головняк.

Смотрю на его величество – такой же баттхёрт. Совсем поседел.

А психик стал похож на Фрейда в дурке. Только Сам оригинал молодец, весело бежал, прыгал перед нами и торопил:

– Солнце вечер успеть. Шаг-шаг быстро, не терпеть на Вершина Крыша Земля видеть!

Не дойдя до вершины сотню метров, психик окончательно грузанулся и поломался:

– Мы в кошмаре! Еле двигаюсь. Колени болят. Я больше не могу!

Я ему ответил:

– Может, тебе психолога найти?

Его величество посмотрел на часы и сказал:

– Мы уже близко.

Тем временем оригинал добежал до вершины и закричал оттуда:

– Ура! Быстро сюды смотреть на это!

Мы доплелись и...

Это было найс!..

Перед нами, в долине, лежал оазис. Лесосад с огромными деревьями и домиками, красивыми, как игрушечные.

Оригинал побежал к посёлку вприпрыжку, а мы тащились за ним разбитые. Когда мы вошли в этот парадиз, наш проводник превратился в десятилетнего мальчика.

Его величество проверил местоположение по часам и сказал:

– Мы почти у цели. Видите площадь? За ней большой цветной шатёр. Нам туда.

Сам парадиз был парадоксальным детским садом. Здесь все были детьми, которые не умели нормально ходить и быть серьёзными, а могли только бегать и радоваться. Несмотря на это, они играючи занимались вполне взрослыми делами. Строили домики, убирали улицы, торговали в ларьках.

На площади мы увидели какой-то сюр. Три большие насыпи с дровами для костров.

Я позвал оригинала:

– Эй, Ракс, что это?

Он ответил весело:

– Это почёт похорон. Сжигай труп огонь. Очень высокий честь!

Он смеялся задорно, а я выдал старческое хи-хи и сказал:

– Кого же вы собираетесь кремировать?

Он как-то странно посмотрел на меня, вдруг стал серьёзным и ответил:

– Очень, очень, очень почёт!

Психик возмутился:

– Ну у него шутки.

За площадью оказался рынок, который очень походил на блошиный.

Баракло было разложено на подстилках, и дети-продавцы, завидев нас, начали громко расхваливать свой аутлет.

Оригинал бегал среди них, здоровался и обнимался. Потом сам начал зазывать нас купить что-нибудь:

– Эта рынка, мир такого нет! Камни космос, камни метеор. Все камни небо прилетел.

Оригинал взял один из камней и показал его нам:

– Эта камень, сам продавца собирать! Держать пробовать. Это обломка метеор убить динозавр. Да, да! Эта камень видеть живой динозавр... Он сам собирать...

Потом он взял другой камень и сказал:

– Эта камень совсем старая. На нем прилететь первый амёб! Камень жизнь давать Земля!

Затем он схватил третий камень и сказал:

– Эта камень кусок звезда знамение Христа рождение. Волхва видеть, на него идти и к Иисусу придти.

Это меня цепануло. Я взял камень и замер. По всему телу пошли токи, и я понял, что не могу выпустить его из рук.

Оригинал увидел это и сказал:

– Ага! Держать не отпускать и держать. Твоя камень!

Я спросил:

– Сколько стоит?

Оригинал рассмеялся:

– Эта камень цена нету. В эта камень миллион людей надежда. Два человек один надежда - сила семь раз больше. Миллион человек одна надежда – сила считать сам. Взять он твоя.

Тут со мной случился мираж. Я увидел сияние медленно падающей звезды над пустыней. Она освещала всё небо, всю планету и этот свет был не просто сиянием, но светом озарения.

Я стал молиться без звонилки, а Ракс смеялся:

– Камень Бога собственность. Взять и носить. Он за камень ничего не хочет.

Оглянувшись, я увидел, что у психика свой камень, а его величество держал свой.

Я спросил:

– Что это вам дали?

Криптокороль ответил:

– Это кусок большого взрыва. Чушь какая-то. Не верю я...

Психик сказал:

– А этот камень лежал на столе у Фрейда.

Оригинал вдруг засуетился:

– Учитель ждать! Скорей!

Я спросил с удивлением:

– Какой ещё учитель?

Мы подошли к цветному шатру.

Его величество сказал:

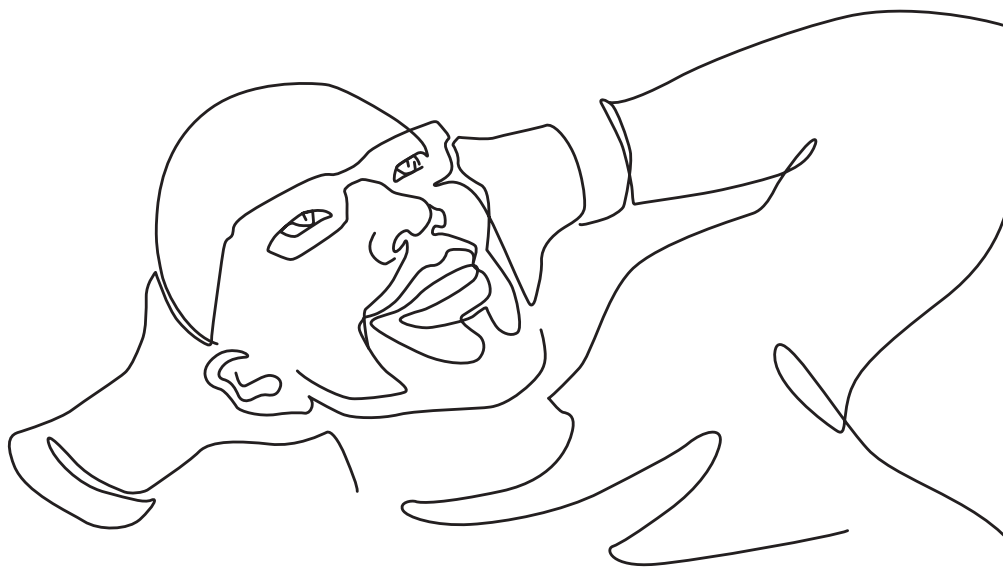
– Мы на месте! Успели...

Психик спросил:

– Что дальше?

Оригинал раздвинул шторы и пригласил нас войти в шатер:

– Дальше внутрь ходить...

ТРАНС.2

Терапия

Внутри цветного шатра я почувствовал себя в собственном глубоком бессознательном. И мне стало неуютно.

Посередине был выстлан ковёр, на ковре сидел кто-то с седой бородой. Он держал в руке нечто вроде сигары, от которой исходил умиротворяющий, приятный аромат. Перед седобородым горела одна свечка, тускло освещающая одурманивающую дымку. Силуэт показался мне знакомым.

Мы молча направились к нему и, подойдя ближе, я поразился.

Как я мог не узнать?

Его черно-белые фотографии я подолгу рассматривал студентом.

Борода, шляпа, очки, сигара...

Это же доктор Фрейд!

Я посмотрел на Гену с Гришей и спросил восторженно:

– Вы его узнали?

Похоже, они были в трансе.

Тут Фрейд пошевелил сигарой, и по шатру распространилось еще более одурманивающее благовоние.

Я сказал:

– Доктор Фрейд, неужели это Вы? Я не верю своим глазам!

Он ответил:

– Верить или не верить глазам? Верить или не верить всем остальным органам чувств? Этот вопрос беспокоил меня всю жизнь. Из дня в день я спрашивал себя – неужели можно доверяться только чувствам? Природа человека не может быть такой примитивной! Что есть я, кроме чувств? Я расчленил свою личность на три особых инстанции. Первая из них – «Я», постоянно ищет состояние блаженного опьянения и безудержно стремится удовлетворить все свои прихоти. В основном, конечно же, сексуальные.

Мне казалось, что я попал на лекцию величайшего психолога, моего кумира, и слушал с упоением!

Он продолжал:

– Первой инстанции препятствует вторая. Её я назвал «Сверх-Я» – это попросту совесть, которая ограничивает прихоти и мешает удовольствиям, вклинивается всюду, куда её не просят, надоедливо гудит где-то внутри. Так начинается динамическая схватка «Сверх-Я» против «Я». Кто победит?

Я воскликнул:

– Какое счастье Вас встретить! Вы, наверное, пока не знаете, что мой первый бестселлер про совесть!

Он не обратил внимания на мои слова и продолжил:

– Эта жизненная схватка, «Сверх-Я» против «Я», не уместается в сознании. Потому поле битвы вытесняется в бессознательное. А вот это уже третья инстанция – загадочное «Оно». Я пытался вообразить себе этот таинственный мир бессознательного. Там я находил тёмную, недоступную часть моей личности. Там был хаос, импульсивные желания... без времени, без пространства, без логики и оценок. Там я увидел котёл бурлящих возбуждений, которые безудержно устремлены удовлетворить инстинктивные потребности по принципу безоговорочного удовольствия. Я нашел там настоящую психическую преисподнюю сексуального влечения.

Я наслаждался:

– Как вы прекрасно говорите!

Он опять меня не услышал и продолжал:

– Мои идеи оскорбляли предрассудки. Но я не обращал внимания на огонь интеллектуальной критики и утверждал, что наши

истинные мысли и чувства – бессознательны. Сексуальное влечение играет невероятно большую роль. Оно источник психических болезней, оно же источник высших культурных, художественных и социальных ценностей человеческого духа. Да! Всё великое – лишь результат одного безудержного полового влечения, которое не даёт покоя сознанию. Это открыл я!

Я оглянулся на Гену с Гришей и сказал им:

– Вы видите, сам доктор Фрейд говорит с нами!

Они не шевелились, стояли в трансе, и я махнул на них рукой.

Вдруг доктор Фрейд пошевелил сигарой и обратился ко мне в первый раз:

– Я рад тебе, потому что соскучился по пациентам. Тысячу лет сюда никто не приходит и не жалуется на свои пошлые переживания. Теперь ты расскажешь мне обо всём... А я буду управлять ходом твоих мыслей, кое о чём буду напоминать, где-то буду удерживать твоё внимание... и вылечу тебя словом! Слово имеет чудодейственную силу...

Я рассмеялся и ответил:

– О таком я даже не мог и мечтать! Вы предлагаете проконсультировать меня! Это фантастика. Однако я вовсе не болен.

Фрейд удивился:

– Не может быть! Все больны!.. Но, если ты говоришь, что здоров, то что же тебя сюда привело?

Я ответил:

– У меня есть желание превзойти вас! Я нашел уникальный случай. Познакомьтесь, это Гена Королёв. Он видит фантастическое сновидение, которое продолжается много ночей. Он всё рассказывает мне. А видит он реальную историю жизни одного швейцарского педагога...

Фрейд перебил меня:

– Ты про себя рассказывай, не про него...

Я ответил:

– Я же про себя и рассказываю. Я опишу этот случай, дам анализ, сделаю интерпретацию и издам свой второй бестселлер. Я хочу быть как вы! Я хочу превзойти вас! Вы перевернули мировоззрение целого поколения, а я переверну мировоззрение нескольких поколений. Вы написали самые продаваемые книги по психологии, а я перебью Ваш тираж. Я не больной...

Фрейд вдруг громко расхохотался и спросил:

– Это твоё твёрдое желание?

Я ответил:

– Да, я мечтаю об этом?

– И ты хочешь быть таким великим, как я?

– Да! И даже превзойти вас! Это моё сокровенное желание.

Он сказал резко:

– Да будет так!

Я восхитился! Не знаю, мне показалось или он и правда подмигнул мне, но сразу за этим одна стена шатра осветилась, и я увидел сладкие образы своей будущей жизни!

Я наслаждался!

А доктор Фрейд комментировал:

– Вот смотри, это ты усердно работаешь над своим будущим бестселлером. Ты стремишься к славе, подобно мне, как голодный волк, и тебя ещё подгоняют материнские амбиции. Ты же хочешь оправдать надежды мамы. Тобой движет такое же тщеславие, что двигало и мной... Смотри дальше, твоё творчество выходит и становится безумно популярной! Видишь, её раскупают быстрее, чем раскупали мои книги... А теперь тебя награждают! Эту церемонию смотрят сто миллионов зрителей! О таком я даже не мог мечтать! Ты превзошёл меня и в этом. Ты вскарабкался на вершину интеллектуальной славы, изменил стиль мышления на десять поколений вперёд! Я лишь ошибочно думал, что нашел тайный механизм отношений тела и психики, но у меня получилось невразумительно, а ты реально это сделал! И вот результат – в твой кабинет мечтают попасть самые влиятельные люди планеты. Твоя цена возросла и за час консультации ты получаешь столько, сколько платили мне за год!

Я сказал:

– Вот об этом я и мечтаю!

Фрейд подёргал своей сигарой и меня охватила новая волна дурманящего благовония.

Сладкие образы продолжали сменять друг друга, а Фрейд комментировал:

– Смотрим дальше. Тысячи людей собираются, чтобы послушать твои публичные лекции. Меня приходили слушать едва ли две сотни одновременно. Журналисты выстраиваются в очередь, чтобы взять у тебя интервью! Ты на вершине славы!

Я улыбался в блаженстве:

– Да, да, да!

– Ты, по-прежнему, хочешь превзойти меня во всём?

– О, да!

– Смотрим дальше. Ты ещё далеко не стар. Ты уверен, что здоров. Ты только начинаешь пожинать лавры своей славы. И вдруг от врачей прозвучал твой приговор к смертной казни – злокачественная опухоль во рту и рак кожи.

Я закричал:

– Нет!

Он продолжил:

– Со мной было именно так! Врач сказал, что мне осталось жить пять лет... Тебе врач говорит, что осталось жить всего год! Ты в пять раз превзошёл меня в этом...

Я заорал во все горло:

– Я не согласен!

Он ответил с сарказмом:

– И я не соглашался с врачом. Но диагноз – факт, а твое несогласие – лишь твоя эмоция...

Я невольно заплакал:

– Я не знал о вашей болезни!

Он ответил:

– Откуда ты мог знать? В университетах не говорят об этой трагической части моей биографии. Но не будем отвлекаться. Смотрим дальше! Ты не веришь, что твоя болезнь связана с твоими вредными привычками, с гадкими мыслишками и с грязными чувствами. Я курил с шести лет. Но я до конца не верил, что моя болезнь была связана с выкуриванием двадцати толстых сигар в день. Ты тоже не веришь. Однако я прожил с диагнозом шестнадцать лет. Ты проживешь тридцать два! Но это не жизнь, а существование в аду. Опухоль стремительно развивается. Разлагаются твои кости. Смотри на себя дальше... ты на операционном столе...

Я кричал:

– Ужас! Остановите это!

Он продолжал:

– Ты превзошёл меня и здесь! Радуйся! Мне вырезали лишь часть лица... Тебе удаляют всё лицо... И в течении последующих тридцати двух лет ты ляжешь под нож хирурга еще шестьдесят раз! Я перенес только тридцать операций.

Я уже рыдал:

– Стоп! Хватит!

Он помахал сигарой, обдал меня еще одной волной дурмана и продолжил:

– Удивлён твоему негативу. Ты должен радоваться, что превзошёл меня во всём! Но смотри дальше... От жуткой боли тебе не помогает даже кокаин. Язык у тебя превратился в гной, ты не можешь говорить, изо рта капает сукровица, ты смердишь и на многие годы превращаешься в живой труп.

Я бросился перед ним на колени и молил его остановится, но...

Он продолжал:

– Я источал смрад, от которого сбежала даже моя любимая собака. Мои недоброжелатели злорадствовали. Они говорили, что я олицетворяю гниение культуры, которую я сам же и отравил... Тебя ругают больше! Тогда ты начинаешь мечтать об эвтаназии. Я упротер своего врача избавить меня от жалкого существования. Он ввёл мне большую дозу морфия и...

Я свалился на землю и из меня вырвался плачь:

– Я умираю в день искупления.

Наступила тишина.

Стена погасла, запах смрада рассеялся.

Он посмотрел на меня и спросил:

– Такую ли славу ты себе ищешь, сынок?

Я возмутился:

– О, нет! Простите, я не знал таких деталей. Я хотел бы иного...

Он ответил:

– Сокровенные желания не любят шуток, а любят точность.

Прежде, чем ровняться на кого-то, изучи всё!

Тут он опять затянулся, и благовоние окутало нас.

Он сказал:

– Я всю жизнь был болен, не зная об этом. Как я мог лечить других? Я и не лечил никого. Я лишь изобрел способ зарабатывать деньги. Уже после смерти у меня были откровения. Я понял, что есть совсем иная психология. Единственно истинная. Это не психология инстинктов, это психология счастья... Я бы переписал все свои книги, но понимаю, что это уже невозможно.

Я поднял голову и попросил сквозь слёзы:

– Дайте мне психологию счастья! Больше не хочу превосходить вас. Я хочу у вас учиться...

БАБАСЫ И ВЕРА. 3

Внутри цветного шатра я почувствовал себя в храме, но от этого мне стало как-то неудобно.

Посередине был выстлан ковёр, на ковре сидел кто-то молодой. Перед ним горела свечка, от которой исходил умиротворяющий, приятный аромат. Силуэт показался мне знакомым.

Мы молча направились к нему и, подойдя ближе, я поразился.

Как я мог не узнать?

Это был Иисус Христос!

У меня чуть колени не подкосились.

Еле устояв на ногах, я посмотрел на его величество и на Гришу, и спросил взволнованно:

– Вы его узнали?

Они не ответили.

Тут Иисус дунул на свечку и она испустила благовоние. Послышалось тихое церковное песнопение на непонятном мне языке.

Наконец я вернул себе способность здраво мыслить, опустился на колени, поклонился и сказал:

– Господи Иисус Христос, сын Божий, помилуй меня грешного.

Я боялся поднять на него глаза, но Он сам приказал мне:

– Брат мой, встань, поговорим.

Я поднялся и ответил:

– Прости меня, я не могу поверить, что вижу тебя...

Он ответил:

– Ты волнуешься? Молитва успокаивает. Помолимся Отцу Небесному. Ты же почитаешь Отца?

Я присел у его ног и ответил:

– Конечно, почитаю! Я же крещённый христианин. Каждое воскресенье хожу в храм, держу пост, причащаюсь и всегда ставлю свечку.

Он улыбался и спросил:

– Ты меня радуешь! Тебя привела ко мне твоя искренняя вера?

Я потерялся и не сразу смог ответить:

– Вообще-то, я пришел сюда вместе с его величеством. С нами ещё психик. Вот они здесь, дар речи потеряли.

Иисус взглянул на них и спросил:

– Их тоже привела сюда искренняя вера в Отца?

Я промямлил:

– Ну, не совсем... Дело в том, что все мои бабасы, ну, то есть, деньги, я перевёл в криптовалюту и хранил в электронном банке его величества. А у него появилась проблема с кулцхакерами, которые шантажируют и, по непонятным причинам, направили нас сюда. С нами случайно увязался психик. Его зовут Пётр... Что-то у меня нескладно получается...

Он улыбался:

– Я понял, что ты шёл не за Богом, а за бабасами...

Эти слова ранили меня прямо в сердце, и я даже возмутился:

– Почему Ты так? Надо же на что-то жить? Мы все связаны финансами и хотим их приумножить... Ну и да... хотим быть богатыми. Разве это противоречит вере?

Сказав это, я вдруг замолчал и удивился – Иисус Христос позволял мне, жалкому червю, спорить с Ним и возмущаться на Него!

Он подул на свечку. Огонёк запрыгал и я почувствовал очень приятный, дурманивший аромат.

Иисус не переставал улыбаться и, когда я замолчал, сказал:

– Свободный от денег, в Бога богатеет.

Я опять невольно возмутился:

– Но в современном мире не прожить без денег! На что покупать еду, жильё, пропитание... Без денег мы сюда не добрались бы...

Внезапно меня опятьхватило – я снова посмел перечить Иисусу. Я перекрестился и замолчал.

Иисус улыбался:

– Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие.

Не знаю, что со мной происходило, но Его слова опять вызвали моё возмущение:

– Как это? Я не войду в Царство Божие?! Я же крещён! Я причащаюсь! Я держу пост! Наконец я молюсь... Вот, посмотри, я установил наминалку в смарте. Каждые три часа звонит звонилка, и я читаю Твою молитву, которой Ты научил... Неужели Ты хочешь сказать, что, если я имею деньги и завишу от них... или даже если у меня нет денег, но я страстно их желаю, то они убьют мою душу?

Он продолжал улыбаться:

– Зачем тебе собирать сокровища на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут? Собирай себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут.

Он дунул на свечку, распространилась новая волна дурманящего благовония. Он спросил, так всматриваясь в мои глаза, что всё тело дёргалось в каком-то приятном дрожестве:

– Где сердце твоё?

Я схватился за сердце, чтобы убедиться, что оно на месте.

Но Он не ждал моего ответа.

Сам ответил:

– Где сокровище твоё, там будет и сердце твоё.

Тут меня шарахнуло!

Он ведь прав!

Где сокровище моё, там будет и сердце моё.

Как я могу быть искренне верующим, если мои сокровища в бабасах.

Я посмотрел на его величество, который продолжал неподвижно стоять. Так же остолбенел и психик.

«Что же значит собирать сокровища на небесах?»

Я посмотрел на Иисуса.

Мне показалось, что Он мне моргнул. Вместе с тем вспыхнула одна стена шатра, и на ней появились образы моей прошлой жизни.

Я увидел себя полицейским. Я арестовывал преступников и собирал взятки.

Иисус сказал:

– У тебя был хороший урожай в поле, и ты рассуждал сам с собой – куда собрать плоды свои?..

На экране я увидел, как я размышлял о своих деньгах. Я изучал криптовалюту, советовался с экспертами о хранении электронных денег. Наконец я увидел, как я регистрирую электронный кошелек "ГенБіТ" с пятиуровневой аутентификацией.

Иисус продолжал:

– И сказалты себе: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро моё, и скажу душе моей...

Он прервал фразу на полуслове, а я довершил:

– ...теперь у меня много добра лежит на многие годы. Могу покоиться, есть, пить и веселиться!

Я вспомнил свою радость от того, что я богат и мне уже не о чем заботиться...

Внезапно включилась напоминалка.

Я засуетился, достал смарт и...

На экране моего смарта был Бог!

И сказал Он голосом всепроникающим:

– Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?

Я понял, что жить мне осталось до ночи и ужаснулся...

Я выронил смарт, отскочил, споткнулся и рухнул на землю.

Иисус спокойно дунул на свечку. Новый аромат покрыл меня, и я зарыдал:

– Нет!!! Не хочу умирать!

Меня оглушила могильная тишина.

В этой тишине я услышал спокойный голос Иисуса:

– Так бывает с теми, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет.

Его слова отозвались во мне зловещим эхо: «Я не в Бога богатею...»

Иисус улыбнулся и сказал:

– Не bothered для души твоей, что тебе есть, ни для тела, во что одеться. Душа больше пищи, и тело больше одежды. Ищи Царствия Божия, и всё приложится тебе.

Оправившись я сказал:

– Что означает богатеть в Бога? Где у Бога банк? Ему не нужны никакие деньги.

Иисус отозвался:

– Он имеет скот на тысяче гор.

Здесь какая-то тяжелая волна отвалила от души и я сказал:

– Считать Бога своим богатством. Он моя награда. Мне надо жить по-иному. И моя праведная жизнь будет сбором небесных сокровищ.

Он же сказал:

– Ты не можешь служить двум господам. Или одного будешь ненавидеть, а другого будешь любить, или одному станешь усердствовать, а другим пренебрегать. Ты не можешь служить Богу и мамоне.

Я сказал, уже успокоившись:

– Ты хочешь сказать, что поиск выгоды и есть служение деньгам!

Стена опять загорелась, и на ней появились банковские символы: проценты, интерес, скидки, выгода, выгода, выгода...

Я сказал:

– Точно. Теперь я понимаю! Выгода и есть служение мамоне. Я должен стать свободным от вожделения выгоды. Деньги уже не моё сокровище и не мой Бог!

Он ответил мне с улыбкой:

– Обрети же нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть. Мы смело говорим: «Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?»

Он ещё раз дунул на свечку.

Я почувствовал волну аромата.

Он взглядом помог мне подняться на ноги, и я, в благоговении, подошел к нему и сел у его ног.

Он улыбнулся и сказал:

– Однажды фарисеи хотели уловить меня в словах и послали учеников своих с иродианами. Они, придя, говорят Мне: «Учитель! Мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо, но истинно пути Божию учишь. Скажи нам, позволительно ли давать подать кесарю или нет?» А я, видя их лицемерие, сказал им: «Что искушаете Меня? Покажите Мне монету, которою платится подать». Они принесли Мне динарий. Тогда говорю им: «Чьё это изображение и надпись?» Они сказали Мне: «Кесаревы». Я сказал им в ответ: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». Они дивились и оставили Меня.

Я почувствовал внутреннее спокойствие, а слёзы текли из моих глаз.

Я посмотрел на Иисуса с надеждой и спросил:

– Научи меня, как богатеть в Бога?

4. КРИПТОКОРОЛЬ

Внутри цветного шатра у меня появилось ощущение, что я отправился в девятнадцатый век, и мне стало как-то неудобно.

Посередине был выстлан ковёр, на ковре сидел кто-то. Неизвестно откуда исходил умиротворяющий, приятный аромат. Силуэт показался мне знакомым.

Мы молча направились к нему и, подойдя ближе, я поразился.

Это же Генрих Песталоцци!

Я посмотрел на мозгоправа и сказал:

– Вот он, Генрих из моих сновидений!

Но мозгоправ был в каком-то трансе, да и Гриша вместе с ним тоже, и я обернулся к господину Песталоцци:

– Меня зовут Гена Королёв. Я каждый день вижу Вас в своих сновидениях. Я проследил Вашу жизнь от рождения и до того дня, как Арман Шультгес, дядя Вашей жены, прекратил финансирование Вашего сельскохозяйственного дела,

и Вы обанкротились. Это я уже видел даже не как сновидение, а я почувствовал Вас! Должен сказать, Ваша любовь поразила меня... А что Вы здесь делаете?

Он внезапно ожил и сказал:

– Я знаю, что Вы видите меня в своих сновидениях.

Я удивился:

– Вы сами приходите?

Он рассмеялся:

– Это достойная похвала. Но, нет. На такое я не способен.

Я спросил:

– Вас кто-то посылает в мои сновидения?

Он ответил:

– Условно можно сказать, да.

– Кто это?

– Его можно определить как Учителя, хотя мне больше нравится имя Ангел-Хранитель.

Я спросил:

– Почему Ангел-Хранитель это делает?

Господин Песталоцци сказал:

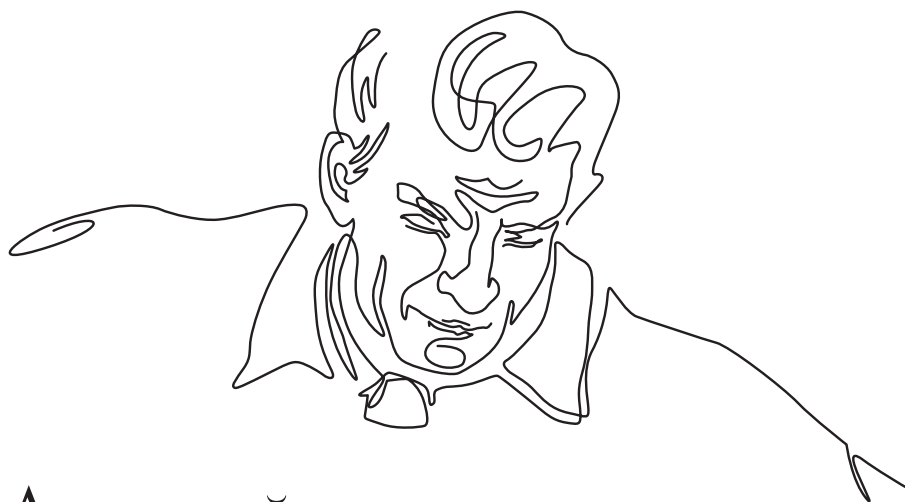
– Я не знаю его конечных целей, но, скорее всего, он намерен дать Вам наставление и хочет, чтобы Вы услышали рассказ о моей жизни от меня самого. Хотите узнать, что же было со мной дальше?

– Очень хочу... Тем более, что я тоже на грани краха моего дела.

Он ответил:

– Тогда слушайте, у нас мало времени. Я с детства стремился к человеколюбивым целям. Сначала я хотел спасти бедных крестьян и намеревался научить их, как вести прибыльное хозяйство. Для этого я купил угодия, но вскоре моё сельскохозяйственное предприятие стало очень сильно обременять меня материально. Такое несчастье сломило бы другого, но я работал не для себя, а на благо народа. Это придавало мне силы...

Внезапно засветилась одна стена шатра, и я, как в кино, смотрел вживую то, о чём рассказывал мне господин Песталоцци...

1 1. Детский дом

Дядя Арман поставил точку моим мечтательным планам, и я оказался перед лицом нищеты.

На следующее утро передо мной предстал Мерки, который хотел поговорить о продолжении работ.

Я сказал ему:

– Это невозможно. Торговый дом окончательно отказал мне в услугах. Мне никто больше не даст денег.

Мерки обеспокоился:

– О, мне очень жаль... Как такое могло случиться?

Я ответил ему прямо:

– Одна из главных причин – мое доверие к тебе. Все считают, что ты тратил деньги нецелесообразно.

Мерки заволновался:

– Генрих, неужели ты веришь им? Я же предан тебе!

Я ответил:

– Ты сам знаешь, дорогой Мерки, что ты не без греха. Но ты знаешь и то, что я тебя люблю и мечтаю, чтобы в один прекрасный день твои недостатки остались в прошлом.

Мерки развёл руками:

– Что же будет с нами?

Я пожал плечами:

– У тебя есть выбор. Продолжать служить людям вместе со мной, но без всякого вознаграждения, или найти себе другую работу, где тебе, возможно, будут хорошо платить. А пока мне надо побыть одному, чтобы подумать о будущем.

В тот вечер я брёл по сельской дороге вдоль опушки леса. Около обветшалого дома играл мальчик, лет десяти. Я сразу узнал его. Это был Никлас, сын очень бедной вдовы. Я сажал его себе на колени несколько лет назад и целовал за себя и за Анну.

Я подошёл к мальчику и сказал:

– Здравствуй, Никлас! Как ты вырос! Позволь посидеть с тобой. Ты меня помнишь?

Мальчик подвинулся и ответил:

– Да, Вы господин Песталоцци. Вы построили огромный дом на краю поля. Почему у Вас печальное лицо?

Я ответил:

– Я хотел научить таких бедных людей, как твоя мама, улучшать урожай, чтобы никогда не голодать. Для этого я купил поле, где хотел построить показательное хозяйство. Мне помогал один торговый дом, но я действовал не совсем умело и разорился. Теперь торговый дом отказал мне в помощи, и я хожу и думаю, как быть дальше.

Никлас проникся:

– У Вас благородная цель. Я хотел бы помогать Вам.

Я был тронут:

– У тебя добрая душа, Никлас. Как же ты хочешь мне помогать?

– Я умею плести корзины. Если Вы возьмете меня к себе, я Вас научу. Вместе мы наплетём много корзин, продадим, и у нас будет еда, которой я поделюсь с мамой. А заодно Вы научите меня грамоте. Я очень хочу выучиться.

Я выслушал мальчика, и вдруг меня озарила ясная и четкая

мысль.

Я сказал:

– Никлас! Ты подал мне прекрасную идею! Я хотел учить и воспитывать взрослых людей, чтобы избавить их от нищеты, но что-то мне всё время мешало в этом... Теперь же я понял, что мешало не зря! Гораздо разумнее учить и воспитывать детей! Вот что я сделаю! На своей усадьбе я открою учреждение совершенно нового типа. Я соберу много детей бедняков из всей округи. Ты будешь первый среди них. Я буду учить вас ремёслам, сельским работам, грамоте и арифметике. Мы будем работать вместе, плести корзины, красить ткань, заниматься прядением. Всё это мы будем продавать и содержать себя сами. Мы присоединим к нашему производству полевое огородное хозяйство, разведём всё необходимое для наших потребностей, а излишки будем продавать.

Никлас сказал с гордостью:

– Я пока не умею красить ткани, но хочу научиться.

Я ответил:

– Я научу тебя большему, чем только ремёсла. Я научу тебя жизни! Я буду развивать в тебе смекалку и дух разумного трудолюбия. Вместе с другими детьми ты будешь учиться полевым работам, и сельскохозяйственные знания прочно будут закладываться в тебя. Ты узнаешь всё о кормовых травах, о посадке и прививке деревьев... и ещё многое другое. Я буду преподавать тебе всё играючи.

Никлас обрадовался:

– Я очень люблю играть.

– Самое главное, что в тебе я воспитаю любовь к стране, бережливость, ограничение своих потребностей. Вскоре ты вырастешь и будешь иметь способность к лучшему заработку.

Никлас сказал:

– Тогда я помогу маме. После смерти отца ей очень сложно.

Я ответил:

– Ты будешь видеть во мне своего отца.

Никлас улыбнулся:

– Хорошо. Я согласен стать вашим сыном прямо сейчас.

Я продолжал радоваться своей идее:

– Моё учреждение для бедных будет содействовать моей цели помогать людям в лучшей степени. А вместе с тем, поможет мне наладить новое производство. Вскоре я не буду нуждаться и превращу своё имение в действующий центр моих педагогических и сельскохозяйственных устремлений. Я всем покажу способы основательного упрощённого воспитания и обучения для низших сословий. Это дело поднимет на ноги мою родину!

Тогда передо мной возник образ, как будто с неба упавший. Я видел учреждение, которое сверкало, как кроткое благословение Божие, в тихо падающей росе прекрасного субботнего утра. Дети этого учреждения воспитывались для блаженного покоя жизни, для Бога. Они с искренним наслаждением воспринимали красоту природы, впитывали учение мудрейшей простоты, в её самом чистом виде.

В тот же вечер я рассказал Анне, что хочу собрать детей бедняков и сирот из всей округи, чтобы воспитывать их! Она поддержала меня.

Я считал, что у меня были все условия для их воспитания. Было поле для работы. Можно было выстроить мастерскую.

Главная задача нашего нового учреждения – развитие в детях тех умений, которые станут важнейшим источником их существования в будущем. Послушание, скромность, гибкая приспособляемость, навыки в умелом исчислении доходов от различных видов заработка – вот важнейшие знания, которые должны быть даны ребёнку. Эти знания или, вернее, умения, спасут их от бедности.

Мне не нужна была внешняя красота нашего учреждения. Я хотел ввести дух строгого, необходимого трудолюбия.

Я решил взяться за перо и не вставать из-за стола, пока не

сделаю все финансовые расчеты нашего нового предприятия.

У меня получилась очень успешная схема!

У подрастающего поколения есть способность к производительному труду. Я хотел соединить воспитательные задачи с трудовой деятельностью на очень ранней ступени. С шести лет городские дети начинают шить и вязать, а деревенские – прясть хлопок. Это значит, что дети пригодны к индустрии, и до восемнадцати лет эта пригодность возрастает. Детям будет весело работать и учиться вместе. Для начала я хотел принять двадцать пять детей. Предположим, они будут заниматься хлопчатобумажным прядением. Я посчитал выручку от работы этих двадцати пяти детей. У меня получилась годовая выручка в одну тысячу триста двадцать шесть ливров.

Я считал, что мой пример станет показательным для многих и многих производителей. Я надеялся, что они увидят, что это выгодно, и будут уже сами помогать бедным детям, обучать их, а дети, в свою очередь, будут помогать им в производстве. Я увидел в этом спасение нашего отечества.

Нужны были начальные средства.

Я написал письмо всем друзьям человечества!

Откликнулся мой друг Лафатер, которого в то время назначили министром образования.

К нему я поехал вместе с Фюссли.

Лафатер встретил нас с объятиями и предложил перейти к делу.

Я с вдохновением начал рассказывать:

– Дорогой Лафатер, ты знаешь лучше меня, какая обстановка сложилась последние десятилетия для бедняков нашей страны. Там, где развита промышленность, бедняки вынужденно подчиняются духу индустрии. Они несут на своих плечах всю тяжесть и весь вред фабричной работы. При этом у них недостаточный заработок. Также, у бедняков полностью отсутствует квалификация, а вместе с тем и возможность для какого бы то ни было повышения заработка. Это справедливо?

Лафатер ответил:

– Нет, однако законы страны и дух современного мира позволяют устанавливать подобные отношения между пред-

принимателями и рабочими. Тем не менее, я желал бы довести бедняков до самой высокой степени заработка, однако не знаю, как поправить ситуацию. Я прочитал твоё письмо и хочу уточнить, не рекомендуешь ли ты посылать детей на первые ближайшие фабрики, где они, в нездоровом воздухе, будут использоваться для работы на машинах?

Я ответил:

– Упаси Бог! Нет конечно! На простых фабриках дети ничего не услышат о нравственности. Там их голова, сердце и тело будут подавляться. Я бы хотел использовать часть дохода, получаемого фабричной индустрией, для создания настоящих воспитательных учреждений внутри предприятий, которые бы целиком соответствовали потребностям человечества. На таких промышленных воспитательных учреждениях есть большие возможности достижения хороших нравственных результатов. Допустите, что какая-нибудь фабрика твёрдо поставила себе основную цель – развитие бедных детей, их обучение и, что самое главное, воспитание нравственности в них. Эти задачи могут быть достигнуты на предприятии так же, как во всяком другом учебном учреждении. Сердце будет направлять сердце.

Лафатер сомневался:

– Почему ты думаешь, что предприниматели захотят оплачивать из своих доходов содержание учебных заведений?

Я сказал:

– Они не будут! Учебные заведения будут содержать себя сами и даже больше. Они будут давать ощутимый доход, так как дети вполне могут выполнять разную посильную работу. С одной стороны, предприниматель будет получать прибыль, с другой – у него будет расти будущее поколение высоко-нравственных рабочих. Нравственность выгодна индустрии.

Лафатер сказал задумчиво:

– Фюссли, мне кажется, что в этом есть некоторый здравый смысл, хотя остаётся очень много вопросов

Фюссли ответил:

– Я считаю так: надо увидеть хотя бы один пример такого предприятия.

Генриха вдохновила эта оценка и он продолжил:

– Дайте мне возможность, дайте начальный капитал, и я создам такое предприятие. Я покажу все возможности для успеха подобного учреждения. Я покажу, каким должен быть настоящий предприниматель. Подумайте, как благословенна была бы работа юноши, искренне любимого своим приёмным отцом. Любовь между ними –это благословение, как для предпринимателя, так и для юноши. Предприниматели должны помнить, что однажды, перед вратами вечности, должны будут держать ответ Богу, своему Отцу. Глубокая вера в Бога будет руководить и укреплять их трудолюбие и преданность. Ставить себе конечной целью только наживу, было бы ужасно для предпринимателя, берущего на себя ответственность за сотню детей. Он должен сделать всё возможное, чтобы дети всегда помнили Бога! Утешались бы верой в откровения Бога, ободрялись бы Им во всех страданиях. Настоящий верующий предприниматель всеми силами поддерживал бы в детях своего учреждения надежду на будущую жизнь, для которой мы призваны. Получается, что предприниматель должен быть отцом своего дома и своих детей. Развитие у детей трудолюбия, ума и добродетели должно доставлять ему отеческую радость. Развертывающиеся с каждым днём способности сердца должны служить ему источником высоких наслаждений и вознаграждением. Иначе учреждение сделалось бы в руках корыстного предпринимателя предметом тщеславия и средством наживы.

Лафатер спросил:

– Какое влияние работа будет иметь на здоровье и физическое состояние работающих детей бедняков?

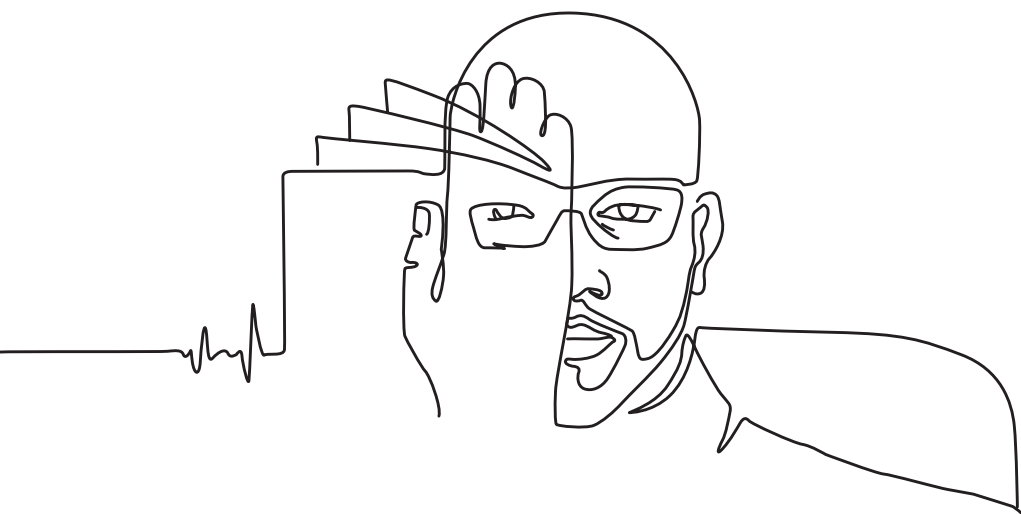
Генрих ответил:

– Посильная работа совершенно не препятствует росту детей и не вредит развитию их физических сил. Я неоднократно убеждался в том, что дети, чахнувшие в нищете и

безделии, крепи и значительно прибавляли в росте при регулярной работе. Само собой разумеется, что при этом нужно поддерживать их силы укрепляющими физическими упражнениями, а после выполнения их обязанностей предоставлять им возможность наслаждаться оздоравливающими играми. Также, желательно, чтобы дети вели небольшое поле-вое и огородное хозяйство. Я уверен, что мой опыт в ближайшие шесть-семь лет станет показательным для многих пред-принимателей. Я буду воспитывать в детях любовь к стране и естественным образом готовить их к будущему.

Лафатер сказал:

– Дорогие мои друзья. Мы настолько близки, что я вижу в вас настоящих братьев. Поэтому я буду предельно откровенным. У тебя, Генрих, был опыт сельского хозяина, но ты показал неспособность к руководству, что привело к полной неудаче. Некоторые говорят, что ты не пригоден ни к чему более реальному, чем сочинение романов. Тем не менее, я хочу дать тебе шанс, потому что вижу в тебе огромный потенциал. Ты получишь моё содействие. Я окажу тебе посильную помощь, выделив некоторую сумму из своих собственных средств. Шультесы сочтут меня умалишённым, но я все-таки дам тебе эти средства в долг, без интереса и с надеждой когда-ни-будь их вернуть. Я хочу верить в тебя, Генрих, и люблю тебя.

6. ТРАНС - ТЕРАПИЯ

Я был ему безмерно благодарен и обещал сотворить чудо!

Я сидел перед Фрейдом в ожидании, что он откроет мне тайну своей новой психологии счастья, но он долго молчал. Я даже заволновался, не передумал ли он?

Он заговорил только тогда, когда я совсем отчаялся:

– Человек рожден для счастья, но оно достижимо только в единстве и совместно с другими людьми. Как гусь не может долететь до тёплой страны в одиночку, а нуждается в слаженном полёте всей стаи, так и никто из людей не долетит до острова счастья в одиночку, без совместных усилий всех живущих людей на планете. Это значит, что отчуждаясь от людей, животных, растений и от всей вселенной, ты обречён на несчастье. Вся проблема в том, что с младенчества нас очень хорошо учили отделяться, но очень плохо направляли на единение. Мы выросли в мире, где есть я и ты, есть своё и чужое, есть друзья и враги. Теперь мы противопоставляем себя вселенной и думаем, что она может или благоприятствовать нам, или быть против нас. Основа единения – ангельская любовь и бескорыстное служение.

А ты, если любишь, то только ради себя самого. И если ты служишь, то за деньги. Погоня за выгодой сделала нас корыстными и несчастными хищниками. Только попав сюда, я переосмыслил все свои теоретические ошибки и понял, что бессознательное – это наша связь со всеми людьми, со всеми живыми существами на планете и со всей вселенной. Природа вынуждена принуждать через бессознательное, потому что своей волей мы противостоям этой связи. Все психологические проблемы имеют одну причину – потерянная связь с целым и нежелание восстановить ее.

Я слушал, и каждое слово откликалось во мне, как разрез хирургическим ножом. Он делал мне операцию на психике без обезболивания.

Я задрожал и ответил:

– Я против своей жены, против Иосифа. Получается, я всю жизнь был против кого-то. Я понимаю, что мои амбиции вряд ли сделают меня счастливыми. Но как же быть с людьми любезным, когда они плохо себя ведут? Как мне исправиться?

Он ответил:

– Ты можешь обвинять жену, Иосифа, или соблазнившего тебя сатану. Но единственный твой враг – это ты сам! Кроме того, стреляя в другого пули злости, ты ранишь, прежде всего, себя. Да еще ты научился обособляться коллективно. «Твоя страна» или «Твоя вера» – такие понятия уже закладывают возможность разрушительной войны.

– Как же мне быть?

– У тебя есть мозги!

Я удивился этому утверждению и ответил:

– Да! И что?

– Твой мозг не орган мышления, как считают многие. Мысли не рождаются в голове. Мозг – очень сложная антенна для связи со вселенной. Как и каждую антенну, его надо настроить на определенные волны. Настраивается мозг волей. На какие волны настроишь мозг, такие вселенские сигналы и будешь принимать. Мысли – есть вселенские сигналы. Вселенная транслирует миллиарды мыслей, но мы улавливаем лишь те, на которые сами настроили свой мозг. Отбрось иллюзию! Автором твоих мыслей не можешь быть ты сам! Всё, что ты написал, нарисовал, насочинил, уже было написано, нарисовано и сочинено в момент творения вселенной. Любой, кто настроит свой мозг на единство со вселенной, откроет в себе величайшее творчество. Тот же, кто настроит свой мозг на

индивидуальность, будет стремиться к славе, почету и к авторским правам.

Я воскликнул:

– Как я не понимал всего этого?! Ведь то, о чём Вы говорите, так просто и естественно. Я не могу существовать без воздуха, воды и пищи. Это форма единства с материальным миром. Также я не могу существовать без других людей. Это форма единства человечества.

Он ответил:

– Ты хорошо сказал. Форма единства людей есть чувственные мысли. Сфера чувственных мыслей окружает людей. Это похоже на облака, которые объединяются по подобию. В одном месте собираются черные облака злости, раздражения, гордыни и ревности. В другом месте собираются светлые облака любви, заботы и единства. Сейчас Земля оказалась в плену самых чёрных облаков, которые низвергают молнии, разрушающие ураганы, град и другие бедствия. А из редких светлых облаков льётся теплый дождик радости, но лишь на тех, кто настраивает на это свой мозг. Здесь, в этом шатре, я понял, что мысль притягивает события. Всё, что приходит в твою жизнь, начинается в твоей бессознательной страсти быть связанным со всем. Необходимость бессознательно отпадёт, как только ты осознаешь и ощутишь эту связь. Тогда же исчезнут абсолютно все духовные, психические и физические болячки.

Я думал вместе с Фрейдом вслух:

– Как сильно я ошибался?! Я расчленил человека на части, думая, что так лучше пойму психику. Но человек есть единое целое, как личность и как вселенная! Что же мне делать?

Фрейд сказал:

– Твоя жизнь – это воплощение твоих сокровенных желаний и большой урок Человечности. Жизнь теряет смысл, если ты не получаешь опыт духовного роста. Бог никогда никого не наказывает. Однако... Скажи мне, что сделает учитель, если ученик не усвоил урок?

– Учитель даст то же самое задание ещё раз.

– Именно так! Если ты не проходишь жизненный урок, он будет повторяться ещё и ещё. Мир вокруг тебя – это твой школьный класс, ты в нём – ученик, а жизненные проблемы – твой учебный материал. Цель этой школы – сделать тебя и твои убеждения более совершенными. Убеждения и определяют восприятие всего

происходящего. Они буквально создают мир, в котором мы живём. Ограничивающие убеждения похожи на кривые очки. Какими убеждениями жил ты? Ты верил, что ты центр мироздания, которому должно всё подчиняться?

– Да, это было моим главным убеждением.

– Оно есть основа твоего бессознательного, которое порождает честолюбие. Я тоже жил с этим убеждением и тем самым свёл себя в могилу самым худшим образом.

Я напряженно думал и чувствовал, что в моей душе вот-вот произойдет озарение.

Я спросил:

– Как же мне поправить свои убеждения?

Он ответил:

– Есть лишь две разновидности убеждений: убеждение единства и убеждение своей отдельности. Первое приводит к доверию и счастью, второе – к замкнутости и бесконечным попыткам контролировать всё вокруг. Можешь ли ты довериться и принять всё, что происходит вокруг тебя, как результат твоих собственных мыслей и убеждений? Можешь ли ты перестать гневаться на свою жену и на своего друга? Они твои учителя, которые помогают тебе совершенствоваться! За ними стоит любящая тебя вселенная.

Неожиданно во мне вспыхнуло озарение. Каким-то странным образом, во мне появилось чувство благодарности к жене и к Иосифу. Мне даже захотелось поклониться им.

Фрейд будто заметил это и сказал:

– Видишь, уже лучше! Судьба никогда не наказывает, а через жизненные проблемы подталкивает в верном направлении. Это направление всегда одно – твоё личностное развитие и совершенствование. Вот какие качества надо развивать – терпение, решительность, сострадание, согласие, самообладание, спокойствие.

Мне вдруг захотелось попросить прощения у своей жены и, каким-то чудесным образом, на стене появилась проекция моих мыслей. Я увидел себя и свою жену перед собой. Я просил у неё прощения. Она слушала и на глазах у неё были слезы.

На фоне этой картины появился стих:

«Не зли других и сам не злись,

Мы гости в этом бренном мире.

И, если что не так — смирись!

Будь поумней и улыбнись.

Холодной думай головой.

Ведь в мире все закономерно:

Зло, излучённое тобой,

К тебе вернется непременно».

Омар Хайам

Вслед за этим я увидел себя в школе перед учениками началь-
ных классов.

Вот здесь меня прорвало. Я вспомнил свою мечту, которую дав-
ным давно затолкнул глубоко в своё подсознание.

Я мечтал быть школьным учителем. Дети доставляли мне ра-
дость, и я поступил на психолога в надежде когда-нибудь стать
педагогом. Но позже понял, что психоаналитики зарабатывают
намного больше и погнался за богатством и славой.

Теперь же моя мечта осуществилась на экране, я плакал...

Фрейд сказал:

– Это сейчас откровение в тебе! Ты можешь восстановить уте-
рянную связь со всем через своё сокровенное желание.

На экране появилась моя Лиза, и мне захотелось немедленно
обнять её и попросить прощения за то, что в погоне за своим тщес-
лавием, я совсем забыл о ней.

На экране появился Иосиф. Мне захотелось попросить проще-
ния у него и отблагодарить его за то, что он, сам того не осознавая,
указывал мне верный путь – психоанализ не моё дело.

Я должен стать школьным учителем.

Фрейд сказал:

– Сейчас ты мне нравишься больше. Обида – разрушительная
эмоция, основанная на внутренней гордыне. Обиженный человек
не любит, он отсоединяет себя от вселенной и сам делает себя не-
счастливым.

Сказав это, Фрейд подозвал меня поближе и попросил сесть
рядом.

Он дёрнул сигару и случилось нечто очень странное.

БАБАСЫ И ВЕРА. 7

Я потерял ощущение реальности.

Я попросил Его:

– Научи, как мне богатеть в Бога?

Повеяло благоуханием и Он сказал:

– Ты говоришь, что веруешь, поэтому держишь пост, причащаешься, свечку ставишь и молишься, когда звенит напоминалка. А я скажу тебе о нравственных правилах жизни...

Он открыл книгу:

– За Мной записали ясное наставление, обращённое к тебе и требующее исполнения, если веруешь: «Говорили: Око за око и зуб за зуб. А я говорю тебе: Не противься злему...»

На стене появились кадры из моей школьной жизни. Я смотрел изумлённо и вспоминал этот день...

Мой одноклассник и злейший враг, Вадик, дал мне, как всегда, пинка и убежал, как подлый трус. Я погнался за ним, зная наперёд, что мне его не догнать. Он бегал быстрее меня. И теперь он ускользнул бы от моего справедливого возмездия, но во дворе он споткнулся и упал... Я воспользовался преимуществом и стал бить лежащего. Он молил о прощении, но я не слушал его и не щадил. Я разбил бы ему всё лицо, если бы не учитель труда, который случайно оказался рядом. Он вмешался и оттащил меня. Избитый Вадик валялся в

пыли и из носа у него текла кровь... Кадр сменился другим. Вызвали отца. Я слышал, как он оправдывал меня перед директором. Я гордился своим отцом! Вечером он сказал мне:

– Ты всё сделал правильно. Не дашь сдачи, значит ты слабак. Если ещё раз тебя хоть пальцем тронут, сломай этот палец... Будь злее других, и тогда никто не посмеет быть злым с тобой.

Образ отца на экране сменился фразой: «Принцип «Око за Око» сделает весь мир слепым».

Христос сказал:

– Я дал тебе прямую и простую заповедь к исполнению – если веруешь, то не противься злему! Как я мог сказать проще и яснее?

На экране появился следующий кадр. Я полицейский и хватаю преступника, который пытался ограбить магазин. Он сопротивляется, а я бью его, с лицом самого злого орангутанга. Я вспомнил этот день. Бросив грабителя в тюрьму, ночью я расслабился с напарником в баре, а утром пошел в храм ставить свечку. Я щедро пожертвовал, и батюшка благословил меня.

Христос сказал:

– Требовал ли я каких страданий, когда сказал тебе: «Не противься злу?» Нет! Я сказал: «Делай добро даже тем, кто бьёт и обижает тебя». Когда же ты верою следовал этой заповеди?

Я был в состояние ужаса:

– Так мне же с детства внушали, что покоряться злему унижительно, а противиться ему похвально. Меня учили судить, казнить и убивать злых. Наше воинство освящено христианским благословением. Как не мстить за оскорбление личное, семейное или народное? Следовать Твоей заповеди почти невозможно. Почему же Ты даёшь невыполнимый завет и вынуждаешь нас ежедневно нарушать его. Как же нам быть Христианами после этого?

Он совсем не разгневался за такую дерзость, улыбнулся и ответил:

– Это сказал ты. А Я пришёл ради спасения тебя, дал учение и пример жизни. Где Я говорил, что исполнение моих заветов трудно? Вот же, записаны слова Мои: «Иго Моё благо и бремя Моё легко». А для тебя это трудно и невозможно? Не говори тогда, что веруешь.

Я терялся в мыслях и опять возразил Ему:

– Допустим, я не буду противиться злу. Представим, что подставляю щёку. Но вот идёт неприятель, а меня призывают убивать злых. Выходит мне нельзя идти на войну?

Он улыбнулся так, что мне как-то легче стало на душе, и ответил:

– Каждый решает сам за себя. Я ещё сказал тебе: «Не суди, да не судим будешь». Один лишь Господь судья тебе. Он осветит скрытое

во мраке и обнаружит сердечные намерения. Таков завет.

Я воскликнул:

– Неужели Ты хотел сказать, не учреждать судов и не судить в них ближних?

Он ответил, по-прежнему, улыбаясь:

– Почему это тебя удивляет? Цель судов – противиться злему. А Я говорю тебе: «Не противься злему и не разбирай добрых и злых». На суде ты только этот разбор и делаешь. Я говорил тебе: «Прощать всем без конца». На судах же ты наказываешь, а не прощаешь. Я сказал это в прямом смысле. Неизвинителен судящий другого.

На экране появились новые кадры из моей жизни. Я стою перед судьёй и осуждаю преступника, которого недавно сам же арестовал.

Не судить преступника?! Как это, вообще, возможно?!

Он ответил:

– Сердце Моё говорит ясно: «Не казни!» Чем больше казнишь, тем больше зла. Злом нельзя пресечь зла. Ты читаешь Мои слова: «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и будете прощены». Ты признаёшь, что это слово Бога, но продолжаешь считать суды христианскими учреждениями, а себя христианином?

Я воскликнул:

– Как же трудно исполнение Твоих правил.

Он улыбался:

– Можно сказать, что Я идеалист и даю неисполнимые правила. Но Я буду настаивать. Принимаешь Мое учение? Тогда ты не можешь противиться злу.

Я не знал, что ответить.

На экране появились другие кадры.

Я увидел, с какой алчностью копил деньги и хранил их на виртуальных счетах.

Я сказал:

– С детства меня учили уважать те учреждения, которые обеспечивают мою безопасность от злого. Всё построено на законе: "Зуб за зуб". Выходит, я исповедую Тебя на словах, но на деле отрицаю. Как это поправить?

Он сказал:

– Есть один путь пресечения зла – делать добро, всем безо всякого различия. Тысячи лет вы пытаетесь уничтожить зло злом. Вы уничтожили? Не только мучить или убить человека, но мучить или убить собаку, курицу или телёнка противно Богу и противно человеческой природе!

Мне было стыдно перед Ним, а Он улыбнулся и сказал:

– Вот и весь закон жизни: «Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали тебе». Не хочешь, чтобы на тебя гневались? Вот и не гневайся ни на кого, и не оправдывай свой гнев тем, что другой признан безумным. Жить в мире со всеми людьми и никогда не гневаться – это не подлежит произвольному толкованию...

Я признался:

– Я никогда так не понимал Твое учение. Почему такая простая истина скрывалась от меня?

Он прикоснулся к Книге и сказал:

– Вот ещё одна простая заповедь: «Сказано древними: не преступай клятвы, но исполняй перед Господом клятвы твои». А Я говорю тебе: «Не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что ни одного волоса не можешь сделать белым или черным. Но да будет слово твое: да, да; нет, нет; а что сверх того, то от лукавого». Мог ли Я сказать яснее, что запрещается любая присяга?! А вы что делаете? Присягой разделяетесь на государства, связываете солдат присягой. Судьи и президенты дают клятву на Евангелие, в котором Я запретил клясться!

На экране появились новые образы. Я увидел себя, дающего клятву в армии, на полицейской службе, в суде.

Мне хотелось провалиться сквозь землю:

– Как я мог так не понимать суть?

Он прикоснулся к Книге и сказал:

– А вот ещё одна моя заповедь: «Люби врагов своих, благословляя кланущих тебя, делай добро ненавидящим тебя и молись за обижающих тебя и гонящих тебя. Да будь же сыном Отца твоего небесного. Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных».

Слёзы потекли из моих глаз.

Он сказал:

– Хочешь богатеть в Бога? Тогда не различай своих и чужих, не враждуй, не воюй, а ко всем относись также, как к себе. Люби и будешь богатеть в Бога! Мои заповеди имеют только одну цель - мир между людьми. Стоит людям поверить в них и исполнять их, будет мир на Земле, нерушимый, вечный и единый. Все люди будут братья, и всякий будет всегда в мире с другими, наслаждаясь всеми благами мира тот срок жизни, который уделён ему Богом. Вот как богатеть в Бога...

Распространилось какое-то особое благоухание и я потерял ощу-

КРИПТОКОРОЛЬ.8

щение реальности.

Меня накрыла новая волна дурманящего благоволия.

Образы, которые встали передо мной от рассказа Песталоцци, развеялись, и я сказал:

– Я на грани такого же банкротства, как были Вы. Но своим примером Вы вдохновляете меня.

Он ответил:

– Меня сгубила моя мечтательность, которая не имела ничего общего с практической жизнью. Тогда исчезла мечта моей жизни, надежда на широкий круг благотворной деятельности, центром которой должен был стать спокойный, тихий круг семьи. Я стоял перед необходимостью покрывать, с каждым днём возрастающие, расходы по имению. Анна жестоко страдала от этих обстоятельств, но при всём том, ни во мне, ни в ней не ослабевало намерение посвятить своё время, свои силы и остаток нашего состояния упрощению обучения и образования народа. К краху моего сельскохозяйственного предприятия привели, заложенные

во мне, серьёзные недостатки. Я их не понял и не исправил. Вместо этого, в то время, когда моё материальное положение было очень тяжелым, я попытался основать учреждение для бедных. Оно должно было отвечать всем моим мечтательным надеждам. Я был уверен, что способен превратить своё имение в постоянный центр моих педагогических и сельскохозяйственных стремлений, ради которых я покинул родной город. В мечтах я жаждал самого высокого, между тем мне недоставало ни сил, ни способностей, ни умений, которые могли бы обеспечить успех предприятия на первых порах. Однако, кроме моей неспособности вести дела, мне мешал и господствующий дух времени, который противодействовал природосообразному воспитанию. Я должен был осознать это, но не осознавал. Бедный, в унижении живущий народ, бесконечно трудно воспитывать просто и природосообразно, когда воспитание всех тех, кто не беден и не терпит нужды, в высокой степени противоестественно и извращено.

Он помолчал несколько минут.

Когда в шатре распространилась новая волна благовония, он продолжил:

– Однако эти трудности можно было преодолеть, если бы я не старался проводить свой опыт в масштабах, совершенно не соответствовавших моим силам. Я безрассудно стремился охватить дело, которое предполагало солидные познания в фабричном производстве, в ведении дел, а также знание людей. Мне же всего этого недоставало. Я открыто порицал поспешность перехода к высшим ступеням обучения, до солидного закрепления исходных знаний на низших ступенях. Я считал такую поспешность главной ошибкой современного воспитания. И я, поддавшись обманчивому ожиданию выгоды такого предприятия, ни в малейшей степени не зная отраслей промышленности, настолько увлёкся воплощением своей мечты, что при обучении моих учеников прядению и ткачеству, совершил те же ошибки, которые сам осуждал и порицал. Даже опытные и умелые фабриканты разоряются при таком превратном образе действий. Как же мне было не разо-

риться! Не успел я оглянуться, как увяз в чрезмерных долгах, и большая часть состояния моей милой жены и её наследства, на которое она могла ещё надеяться, в одно мгновение превратилась в дым. Наше несчастье стало действительностью. Я был абсолютно беден.

Я сказал:

– Господин Песталоцци, мне уже не терпится услышать, что же было дальше?

Он грустно кивнул и продолжил:

– Мне захотел помочь Лафатер. Зная о моём бедственном положении, он решил привезти в Нейгоф господина Изелина, члена и секретаря большого совета в Базеле. Мы надеялись, что он изучит наше учреждение и решит вопрос о целесообразности поддержки со стороны казначейства.

Это спасло бы нас...

9. Окончательно разбитая мечта

Они приехали в карете.

Войдя во двор, Лафатер начал расхваливать меня перед господином Изелином:

– Вы знаете, что Генрихом движет преданность родине. Он досконально изучил жизненный уклад бедняков. Он открыл нам глаза на состояние детей бедняков, которые наняты в услужение к предпринимателям, переполненных гнетущей чёрствостью своекорыстия. Поэтому в их руках дети поголовно гибнут как телесно, так и духовно. Генрих долго искал пути помощи беднякам и решился на некоторый опыт. Три года назад, прямо здесь, в своих владениях в Кёнигсфельдене, он собрал детей, которые находились в жалком состоянии. Тогда я обеспечил его своей личной посильной поддержкой. Он и сам вложил немалые средства в это дело. Были и другие покровители. Тогда, три года назад, у Генриха была надежда, что учреждение, которое он создавал, будет самодостаточным в финансовом смыс-

ле. Но этого не случилось. В настоящее время, он, со своими детьми, находится перед лицом нищеты и голода. Генрих, теперь расскажи господину Изелину почему твои планы, в которых ты был так уверен, не состоялись?

Я встал, поклонился гостям и сказал:

– Без Вашей поддержки мы погибнем. Я обратился ко всем друзьям человечества и нашим возможным покровителям. Я всех умоляю помочь, так как дальше я не могу содержать моё учреждение. Мой опыт показал, что все мои планы осуществимы. Однако есть некоторые трудности. Суть моей идеи состоит в том, чтобы воспитать детей бедняков так, чтобы они без существенной материальной помощи извлекали пользу из своих рук, из своих голов и из своего сердца. Для этого надо научить их ремёслам, развить их мышление и, что самое главное, воспитать в них нравственность. Я верю и вижу, что каждый разумный человек может, с выгодой для себя, дать детям заработок и пропитание, причём, при этом они получают образование. Я также стремлюсь к тому, чтобы эта истина была воспринята народом, стала правдой для народа, послужила бы его просвещению. Вот чего я добиваюсь. Это очень большое государственное дело. Если большинство детей бедняков будет жить в таких учреждениях, какое основал я, то государственные приюты станут ненужными. А бедные дети воспитывались бы приспособленными к жизни. Никакое государственное воспитание не сможет выполнить этого в той мере, в какой это смогут сделать частные дома, принадлежащие просвещённым гражданам. Прошу Вас, не считайте меня нескромным, но видит Бог, после трёхлетнего труда и стараний, моё дело кажется мне всё важнее и величественнее с каждым днем.

Изелин сказал:

– Всё это звучит заманчиво. Вы размышляете очень гуманно. Однако, надо спросить – Ваша идея, вообще, осуществима? Не представляю, как дети способны зарабатывать себе на пропитание. Тем более, если их труд незначительный.

Я ответил:

– Я не сомневаюсь! Это осуществимо!

– Что же, по-Вашему, для этого надо?

– Должны быть отпущены некоторые авансовые суммы, недорогое помещение и небольшие расходы по содержанию. Я убедился на опыте, что немощные от безделия дети, при регулярном труде очень быстро приобретали бодрое настроение и поразительную прибавку в росте. Эти дети очень быстро становились способными подняться из тёмной глубины своей нищеты до чувств гуманности, доверия и дружбы. Человеколюбивое отношение поднимает душу самого низкопавшего человека. Я видел, как глаза несчастного, заброшенного ребёнка, загорались благодарным удивлением, когда после жестоких испытаний жизни, мягкая человеческая рука протягивалась ему на помощь. Кроме того, мой опыт показал, что совместная жизнь детей, при определённом порядке и руководстве, помогает их развитию, облегчает их содержание и усиливает их рвение к труду. Не подлежит сомнению, что мы можем спасти детей, оставленных на самой низкой ступени человеческого состояния.

Изелин слушал меня с некоторым недоверием и сказал:

– Я всё ещё сомневаюсь. Вы уже несколько лет проводите Ваш опыт. Почему же Вы не смогли создать самофинансирующее учреждение. Вы, по-прежнему, просите помощи от государственной казны или благотворителей. Почему?

Я ответил:

– Я допустил ошибки, которые повредили моему предприятию. Кроме того, есть трудности, с которыми я столкнулся. Но был также и удачный опыт, который укрепил мою надежду на полное достижение конечной цели.

Изелин сказал:

– Расскажите сначала о проблемах.

Я ответил:

– Во-первых, чрезвычайно трудно приучить детей к регулярному труду, когда они уже привыкли к праздной нищете.

Во-вторых, я по ошибке предположил, что дети будут благодарны за то, что я спас их от нужды, и эта благодарность станет гарантией того, что они не сбегут от меня. Я думал, что после обучения они останутся со мной и своей работой возместят понесённые затраты на их содержание. На деле же оказалось, что без самых тщательных письменных договорных соглашений с родителями, без содействия и защиты властей, нет уверенности в длительном пребывании детей. Лишние расходы вначале неизбежны. Свои расчёты по возмещению этих затрат я строил на предположении длительного пребывания детей у меня. Кроме того, в таком учреждении должна быть строгость, чтобы противостоять лени и злобе. Но эта строгость дурно истолковывается неблагодарными родителями.

Изелин сказал:

– Я согласен, что не следует ожидать благодарности от всех, кому мы оказываем помощь, особенно, когда имеем дело с неимущими бедняками. У меня также нет уверенности, что договор будет их останавливать. Пойдем дальше, какая ещё сложность.

Я продолжил:

– У меня появились затруднения в содержании учреждения. Видит Бог, я очень чуток, и удовлетворение потребностей моих детей является самым горячим желанием моего сердца. Но учреждение требует экономии и нормирования. Однако дети бедноты едят без меры, как только у них имеется еда, а любое ограничение озлобляет их. Они находят выход в краже овощей и полевых злаков. Я не мог быть в таких случаях снисходительным и строго наказывал за воровство. Наказанный ребенок жаловался матери и начинались её бесстыдные речи.

Лафатер сказал:

– Вспомни также о том, что тебя упрекали за дешёвую еду.

Я ответил:

– Совершенно верно. Но я убеждён, что растительная

пища предпочтительнее мяса.

Изелин сказал:

– Хорошо. Как у вас шло воспитание?

Я ответил:

– В достижении нравственных целей также возникали трудности. Кроме меня, вокруг ребенка много грубых, низких и скверных примеров. Против этого нет другого средства, как со всем усердием развивать в них веру в Бога, воздающего за добро и зло, и в Христа – их спасителя, их друга и брата. Нет другого средства, как с глубоким чувством проводить с ними утренние и вечерние молитвы, посвящая день господний святым делам.

Лафатер вставил слово:

– Вера в Бога у Генриха чистая.

Изелин сказал:

– Я понял и эту трудность. Что дальше?

– Учреждение требует знаний и опыта в торговых и фабричных делах. Я не искущён в коммерции и допустил много ошибок. Мысль о том, что возможно выстроить дело, в котором сам являешься новичком, совершенно ошибочна. Последствия этих трудностей оказались для меня убийственны. Но я убеждён, что умеренность и благоразумие могут обеспечить успех. Главные расчёты остаются правильными, несмотря на эти случаи. Вот, к примеру, дети легко обучились тонкому прядению, и мои расчеты на предполагаемый доход от труда оправдались на опыте.

Лафатер спросил:

– Словом, Генрих, на основе твоего опыта и, несмотря на временные неудачи, ты утверждаешь, что организация содержания бедных детей на дешёвых началах не подлежит сомнению?

Я ответил:

– Да! Только при условии разумного распоряжения средствами и хорошего руководства. Доход от труда детей также

является несомненным.

Изелин сказал:

– Должен сказать, что я, по-прежнему, сомневаюсь в том, что учреждение подобное тому, которое вы основали, возможно развивать в масштабе нашей родины. Однако мне очень интересно посмотреть, что и как вы здесь производите. Пойдёмте, посмотрим.

Я повёл их в пристройку.

Там дети пряли под присмотром Бабель.

Бабель поднялась от своей прялки, приветливо подала гостям руку и сказала:

– Вот так неожиданная радость! Добро пожаловать к нам.

Рядом с Бабель работали девять детей. Они были радостными. Оживлённо жужжали все веретена, чистыми и ровными были нити. Расчёсанная кудель и намотанные веретена лежали рядом с каждым ребёнком. Правда, не все были ровные и красивые, но это, видимо, и не было важным.

Изелин сказал:

– Видно, что вы хорошо справляетесь.

Бабель ответила:

– С Божьей помощью. Если бы их было вдвое больше, мы справлялись бы ещё лучше.

Изелин заметил:

– Вижу, что вы урезали до крайности всё, без чего можно обойтись.

Я ответил:

– Мы научились с терпением и спокойствием, без чувства обиды, обходиться без самого необходимого. Деревянные башмаки и лохмотья защищают, прикрывают и одевают неплохо. А на соломе прекрасно спится. Вот это и есть опора бедняку, за которую он может ухватиться, чтобы подняться, если он это поймёт и хорошо к этому сумеет приноровиться. Кроме того мы ввели строгий распорядок. Несмотря на это,

все дети у нас здоровые и весёлые.

Изелин спросил:

– Когда же дети учатся?

Я ответил:

– Оказалось, они прекрасно учатся, работая. Мы повторяем катехизис и псалмы за работой. Так они учатся всему, что должны знать. Пастор дал нам свидетельство, что они достигли большего, чем если бы они ходили в школу. Кроме того, они помогают мне окапывать, засаживать и полоть участок, выделенный под огород. Я думаю, что это имеет большое значение для их здоровья, которое могло бы пострадать от непрерывного сидения за прялкой. Мы, почти целиком, кормимся со своего маленького участка и проводим множество веселых часов за этой летней работой. Дети достигают необычайных успехов в обучении. Это доказывает, какое значение имеют естественные условия воспитания. Школа не может дать нам таких успехов в образовании человека.

Изелин сказал:

– Удивительно, что Вам удаётся совмещать работу и учёбу.

Я ответил ему:

– Посмотрите на этих детей. Некоторые юноши и девушки вынуждены были бы заниматься нищенством в условиях жесточайшей бедности. Мы спасли их от этого, и теперь они развиваются, оказывают мне помощь и доставляют радость. Позвольте, я познакомлю вас с судьбой некоторых из них...
Барбара Бруннер, подойди к нам поближе.

Одна из девочек встала со своего места и подошла ко мне.

Я сказал:

– Посмотрите на неё. Сейчас она доброжелательна, разумна и деятельна. Только она слишком переживает свою принадлежность к низшему классу. Скажи нам, Барбара, чего ты хочешь достичь в жизни?

Барбара преодолела стеснение и ответила:

– Я хочу подняться выше, к большей свободе.

Я сказал:

– У неё выраженный талант к рисованию. Я стараюсь развить в ней этот талант. У себя дома она привыкла к полному безделью, свойственному самой жалкой жизни бродяг. Я работал с ней почти без всякой надежды на успех, чтобы отучить её от безделья. Теперь в ней пробуждается ощущение нравственного удовлетворения от труда и чувство благодарности. Последствия жесточайшей нужды, глубочайшей запущенности, дикости и невоспитанности начинают ослабевать. Какую невыразимую радость доставляет мне видеть, как раскрывается в ней, стремящийся вверх, росток человечности. Неискоренимое благородство нашей души всё же пробьётся в ней и полностью докажет свою жизнеспособность.

Затем я обратился к мальчику:

– Леонци Гедигер, подойди к нам.

Леонци встал рядом с Барбарой.

Я сказал:

– Он прибыл к нам три года назад с надломленным организмом. Его сердце было глухим ко всякой нежности, ко всякому чувству. Подозрительность, скарденность, низкое лукавство сквозили в каждом его взгляде. Он был полон недоверия и хитрости. Он был вольным бродягой. Переходил из одной земли в другую, от одного хозяина к другому, от злости и безделья в одном месте к злости и безделью в другом. Он не видел, не слышал, не воспринимал ничего хорошего. И всё же, внутренняя основа его души не проникнута злом, не загрузела в грехе. Его одичалость и запущенность не огрубили его душу. Он плакал, когда я говорил ему о достоинстве и предназначении человека. Вам бы видеть его благоговение в молитве, исключительное трудолюбие, открытый ум, выдающиеся способности по арифметике. Как вы думаете, затраченные на него силы пропадут даром?

Я обратил его внимание на остальных детей и сказал:

– У всех этих детей была тяжелая судьба. Теперь все они почти зарабатывают себе на жизнь. Если им помочь разви-

ваться, они подготовятся к жизни, при которой спокойно смогут рассчитывать на заработок, достаточный для удовлетворения их основных потребностей.

Лафатер поддержал меня и сказал:

– Жизнь этих детей будет спасена и окажется для них не мукой, а спокойной радостью. Для государства и человечества они будут приносить не длительные и крупные расходы, а даже прибыль.

Я продолжал:

– Нравственное воспитание я провожу не как учитель, а как отец семейства. Успокоительная вера в Бога, на мой взгляд, является великим основанием нравственности народа. Мои отношения с этими детьми искренне воспринимаются и мной, и ими, как отношения между отцом и детьми.

Я замолчал.

Около минуты в зале стояла тишина.

Я сказал:

– Господин Изелин! Разрешите просить Вас совершить благотворительную милость и сделать возможным расширение, усовершенствование и завершение моих благородных начинаний. С неугасающим рвением и твердой решимостью, со всем возможным для меня самопожертвованием, я не перестану отдавать всю свою жизнь и все силы на выполнение начатого дела.

Было видно, что Изелин уже был готов склониться к согласию, но...

В совершенно неподходящий миг, в прядильную ворвалась взволнованная мама Никласа.

Она сказала:

– Я пришла навестить своего Никласа и хочу проверить, всё ли с ним хорошо? Наши бедные дети работают здесь целые дни.

Я сказал:

– Сударыня, у нас гости. Сейчас не подходящий момент.

Она оглядела всех и ответила:

– Как может быть неподходящий момент для того, чтобы

мать повидалась с любимым сыном, который работает на Вас.

Я возразил:

– Он не работает на меня. Он здесь развивается и учится.

Мать с удивлением посмотрела на сына:

– Ты не работаешь?

Никлас ответил с гордостью:

– Конечно я работаю, мама! Смотри, сколько пряжи я изготовил. Это больше, чем я смог изготовить вчера.

Мать сказала:

– Вот видите. Он на Вас работает. Почему Вас удивляет, если я требую, чтобы его хорошо кормили. А хорошо ли тебя кормят? Хорошо ли приготовлена пища? Ты, мне кажется, похудел.

Я сказал:

– Зачем Вы нас позорите? Вы же знаете, я забочусь об этих детях, как отец.

Но мать не слушала меня и возмущалась:

– Не лучше ли ему проживать своё детство, как раньше, в праздности? Зачем лишать ребёнка детства? Иди, сынок, я тебя обниму...

Никлас обнял маму.

Она спросила его:

– Не хочешь ли ты лучше вернуться домой, сынок?

Я сказал:

– Мне не стоило надеется на Ваше благородство. Надо было заключить с Вами договор. Мне приходится очень часто сталкиваться с такой неблагодарностью.

Возмущенная мать воскликнула:

– Пойдем со мной, Никлас. Тебе здесь нечего делать.

Они вышли. Развеявшиеся сомнения Изелина опять сгустились, и вернулось тёмное облако сомнения. Наконец он сказал:

– Генрих Песталоцци, я верю, что Вы, до последнего вздоха, упорно будете стремиться к Вашей цели. Возможно, Вы и придёте к ней через медленный и тяжелый труд. Но вряд ли найдутся другие люди, тем более среди предпринимате-

лей, которые согласились бы пройти тот же тяжелый путь. Особенно сомнительно, что кто-то будет относиться к детям бедняков с такой же любовью, как Вы.

Я спросил:

– Значит ли это, что Вы отказываетесь оказать помощь нашему учреждению?

Изелин ответил:

– Да. Это так. Я не вижу смысла финансировать Вас за счет казны, потому что Ваш опыт, даже если он и завершится успешно, невозможно будет распространить в пределах страны, потому что таких самоотверженных и любящих предпринимателей просто нет.

Я сказал:

– Это же неоценимое благо, видеть слёзы молитвенного смирения в глазах любимых детей, наблюдать развитие добродетельных чувств и нравов в заброшенных, забытых существах. Невыразимое наслаждение и счастье наблюдать развитие человека, созданного по подобию всемогущего Творца, в его разнообразных проявлениях и способностях. И там, где этого, быть может, никто не ожидал, открыть и спасти в несчастном, покинутом сыне беднейшего рабочего, его величие и гениальность.

Изелин ответил:

– Вы забываетесь в мечтательных предчувствиях того, чего невозможно достигнуть... Правительство не может Вам помогать.

Карета отъехала. Я долго глядел в пустоту.

Так водится на свете: каждый, обедневший по своей вине, вместе с деньгами теряет и доверие людей.

Уже дважды, в решающий момент, я забывал совет, который лучший друг моей юности дал мне перед смертью, относительно моих пробелов. Я глубоко скорбел. Великое несчастье всей моей жизни было, несомненно, следствием этих

непростительных ошибок.

Мой опыт потерпел крушение самым душераздирающим образом. От избытка великодушия, моя жена почти целиком заложила для меня своё имущество. Меня охватывала невыразимая грусть. Анна, жертвуя для меня всем, потеряла всё: всё, что могло бы осчастливить её благородное сердце; всё, что она надеялась совершить и чем надеялась насладиться, выйдя за меня замуж.

Но всё это было моим уроком.

В самые тяжелые минуты, я не переставал благодарить провидение, которое с божественной силой заботилось о нас.

Невидимая рука вела меня к чему-то более великому, через страдания...

10. ТРАНС

ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ

Когда я очнулся от оцепенения, то увидел, что стою снаружи цветного шатра вместе со своими попутчиками. Они выглядели сильно постаревшими.

Гриша сделал удивлённые глаза совы и сказал:

– Психик, ты похож на столетнего маразматика. Что с тобой?! Почему ты на меня так смотришь?.. Я тоже?!

Я ответил:

– Нас загипнотизировал Фрейд! Вы же его видели? Он был в шатре!

Гена удивился и сказал:

– Там не было никакого Фрейда.

Гриша усмехнулся:

– Это тебя Фрейдом проглотило. Там был Иисус Христос!

Я уставился на него, как на свое подсознательное «Оно»:

– Там Фрейд открыл нам новую психологию счастья. Он сказал, что все люди едины через бессознательное.

Вы не слышали?

Гена сказал:

– Ты ошибаешься, мозгоправ, Фрейда там не было...

Гриша обрадовался:

– Во! Слышал, что говорит его величество? Там был Христос! Он мне открыл глаза на его заветы! Раньше я ничего не понимал... Теперь, кажется, дошло...

Гена посмотрел на Гришу и сказал:

– Но там и Иисуса не было... Я видел только Генриха Песталоцци. Он продолжал рассказ про свою жизнь...

Я воскликнул:

– Понял! Нас всех загипнотизировал Фрейд, и мы бродили по нашему бессознательному...

Как из ниоткуда, рядом с нами возник Ракс. Он походил уже на семилетнего мальчика и закричал нам:

– Эй, вы! Быстро! Площадь редкий ритуал опоздать! Идти, давай...

11. БАБАСЫ НА НЕБЕСАХ

Психик наслушался деганов и сам деганит. Вместо Иисуса вижуалит Фрейда... Но вот его величество вогнал меня в штопор. Не было там никакого Песталоцци! Там был Христос...

Я бы и дальше напрягал нейроны по этому поводу, но этого не дал сделать Оригинал, который, вообще, превратился в дошкольника. Он погнал нас на площадь.

Там я увидел большущий детский садик. Малолетние аборигены этого парадиза готовились к какому-то карнавальному утренику. Они нацепили на себя большие маски чучел, водили хороводы и пели зонги на иностранном языке.

Одна группа чудиков окружила нас и безуспешно пыталась вовлечь в безумный дансинг. При другой шляпе я бы подрыгал в их пого, но сейчас сильно ломили мои одряхлевшие суставы и все кости скрипели.

После общения с Иисусом я стал другим христианином, и вместо раздражения на этих заноз, прикладывал все усилия, чтобы любить их. Я понял, что это не так трудно. Раньше я сделал бы им страшные рожи, но сейчас улыбался, как мог дружелюбно.

Я даже психика так полюбил, что в порыве чувств обнял его и сказал:

– Ты хоть и чудаковат, но ты хороший парень. Будем дружить.

Меня тронуло, что он расплакался в ответ:

– Мы с тобой едины, и только в нашем единении мы найдем счастье!

Кажется, он тоже становился христианином.

Да и постаревшее тело меня не волновало. Всё в руках Всевышнего!

Тем временем детсад разогрелся цумпа-цампой под барабаны. Туземцы изощрялись в телодвижениях. Танцем изображали то дракона, то орла, то пантеру.

Я спросил Ракса:

– Эй, Оригинал, что это вы здесь затеяли?

Он сказал, улыбаясь:

– Костёр огонь гори! На небо уноси!

Я тоже смеялся с ним:

– Кого сжигаем? Будет шоу?

Гену и психика тоже окружили танцоры и старались вовлечь их в дансинг.

Вдруг ко мне подбежала пара аборигенов. Они старались выглядеть страшными. Я посмеялся – чего хотят? А они грубо схватили меня с обеих сторон. Я даже представить себе не мог, что в этих кнопочках может быть столько силы! Они легко повалили меня и уложили на какие-то деревянные носилки.

Я даже не успел возразить. Они мгновенно обмотали меня верёвками и крепко привязали к носилкам.

Я закричал им:

– Эй, вы, австралопитеки, что себе позволяете?

Они громко смеялись в ответ, а я стал строить им рожи:

– Бу-га-га... Ничего нет смешного! Развяжите меня немедленно!

Я стал брыкаться, кричать и звать на помощь Оригинала, но он куда-то исчез и мне никто не помог.

Раздался новый барабанный звук. Аборигены подхватили меня и закружили в танце.

Я успел заметить, что так же поступили с психиком и с его величеством. Естественно, они тоже брыкались и кричали, но зря. Аборигены крезанули дальше и так меня закрутили в экстазе, что я потерял ощущение материи. Всё смешалось в моём альцгеймерующем сознании, и вдруг мироздание стопанулось. Несколько секунд земля и небо кружились по инерции, но потом ощущение реальности вернулось, и происходящее мне очень не понравилось...

Я запаниковал!

Молокососы уложили меня на верхушку погребального костра.

Я заорал:

– Эй, вы, приматы! Хватит свинячить! Немедленно снимайте меня отсюда!

На верхушке второго погребального костра лежал его величество, а на верхушке третьего – психик.

Его величество молчал и был бледен.

Психик же орал как децибел, но на него никто не обращал внимания.

Я судорожно старался выпутаться или, хотя бы, перевернуть носилки, но у меня ничего не вышло.

Краем глаза я увидел факельщиков и подумал, что дело совсем ахтунг.

Неужели меня сейчас подожгут?

Тут я вспомнил слова Иисуса:

«Подставь щёку, люби врагов... Я никогда не говорил, что исполнение моих заветов трудно. Я, напротив, сказал: иго Моё благо, и бремя Моё легко».

Эти фразы звучали у меня в голове и в сердце успокаивающим эликсиром, и я подумал, что самое время полюбить этих моих мучителей! С этой мыслью появилось даже умиротворение.

Но костёр мучители, всё же, подожгли...

Мой был первым.

Я успел посмотреть в сторону его величества. Он тоже начинал гореть.

Психик... Эх... Его тоже подожгли.

Я увидел, как чудики подсыпали какой-то порошок, от которого огонь разгорался ещё быстрее, и дым ударил мне в лицо.

Я воскликнул:

– О! Господи! Что Ты творишь надо мной?..

Вдруг зазвонила напоминалка!

Ну, сказал я, самое время молиться!

Барабаны внезапно утихли .

Танцоры встали.

Вся площадь, весь киндергартен начали молиться в один голос.

Дышать становилось всё сложнее.

– Аллес капут...

Кажется, это была последняя фраза, которую я сказал при жизни.

Криптокороль. 12

Сначала я дёргался, но понял бессмысленность своей попытки освободиться и сказал себе – надо смириться. Я умирал и смерть меня не пугала. Песталоцци давно умер, но он же был в цветном шатре живой! Значит, смерти нет!

И тогда у меня появилась радостная надежда!

Я скоро увижу свою жену и сына!

Всё к лучшему!

Дым накрыл меня, и я, на мгновение, потерял сознание.

Потом меня выбросило из собственного тела.

Я взлетел над собой, увидел Крышу Земли сверху.

Там все молились.

Я почувствовал, что сквозь меня летят миллиарды мелких частиц.

Рядом со мной появился мордоворот. Его тоже выбросило из собственного тела и он очень похорошел.

Скоро к нам присоединился и мозгоправ. Он суетился больше всех, но, увидев нас, тоже успокоился.

Между нами возникло неопишемое взаимопонимание и взаимопроникновение.

Мы умирали вместе.

Я слышал в себе трубный гул, который увлёк меня. На несколько секунд меня ослепила яркая вспышка, после чего я обнаружил себя в деревянном кресле. Передо мной был рабочий стол, на нём чернильница, бумага и несколько красивых камней...

За столом сидел Генрих Песталоцци.

Он сказал:

– Рад, что ты зашёл ко мне в гости. Я ждал тебя, чтобы досказать свою историю...

Я был удивлён, но спокоен, и спросил:

– Я никак не могу объяснить то, что происходит со мной.

Он ответил:

– Жизнь невозможно объяснить, её нужно просто чувствовать! Благодарю, что ты зашел ко мне в Нейгоф. Это мой рабочий кабинет. Посмотри на эти красивые камни. Я их собирал в тех местах, где работал. Этот камень из Станца. Там я учредил детский дом в монастыре. Этот из Бургдорфа, где я был учителем. А этот из Ивердона, где правительство выделило мне огромный дворец для учреждения института, после того, как я приобрел очень широкую известность.

Я спросил:

– Мне очень интересно, как же Вы преодолели все трудности.

Он рассказал...

Книга, изменившая .13 не только мир, но и автора

После того, как все мои мечты были разрушены, я потерял все жизненные силы и не мог ничем заняться.

Друзья почти уже не общались со мной. Редко приходил только Фюссли.

В тот знаменательный день мы сидели в моём кабинете. Точнее, сидели братья Фюссли, а я лежал на диване, потому что мне было плохо.

Фюссли-младший читал рукописи моих статей, которые были беспорядочно разложены на столе. Фюссли-старший долго смотрел на меня с тоской... потом сказал:

– Генрих, ты знаешь, как я люблю тебя. Но я не знаю никакого средства, как при твоём характере и образе действий помочь тебе выбраться из твоего положения. Ты ведёшь себя как маленький ребёнок. Никто не может водить тебя за ручку, потому что ты уже взрослый. Так ты закончишь свои дни в боль-

нице для бедных или в доме для умалишённых. Образумься! Надо думать о себе тоже, не только о благе общества.

Младший Фюссли, художник, внезапно засмеялся.

Старший удивлённо посмотрел на брата:

– Что тут смешного? Мой друг погибает.

Младший ответил, посмеиваясь:

– Я читаю очень забавные размышления Генриха. Он прекрасно пишет! Кроме того, у него отличное чувство юмора! Мне очень нравится!

Услышав похвалу в свой адрес, я немного ожил и выглянул из-под подушки.

Фюссли-старший спросил:

– Что это ты там написал, Генрих?

Я взглянул на бумаги и ответил:

– Это набросок моей шуточной статьи. Я написал её давно, в час весёлого расположения духа.

Фюссли-младший, продолжая посмеиваться, сказал мне:

– Генрих, ты можешь себе помочь, если захочешь.

Я посмотрели на него с удивлением.

Фюссли-старший спросил:

– Иоганн, что ты имеешь ввиду?

Фюссли-младший ответил:

– У Генриха талант! Я не сомневаюсь, его манера писать возбудит несомненный интерес.

Фюссли-старший удивлялся. Он взял из рук брата бумагу и стал просматривать мою рукопись. Тем временем Иоганн продолжал ободрять меня:

– Ты определённо можешь помочь себе, как писатель, если только захочешь.

Фюссли-старший тоже углубился в чтение статьи и тоже начал посмеиваться. Дочитав рукопись, он воскликнул:

– Иоганн прав! Ты же прекрасно пишешь! Совершенно не могу понять, как это мне самому не приходило в голову, что ты можешь написать повесть и опубликовать её.

У меня было чувство, словно они мне рассказывали сон, и я ответил им:

– Друзья, вы, наверное, шутите. Я разбит под гнётом своих тяжелых обстоятельств. В культурном отношении я так опустился, что не сумею, кажется, ни написать, ни прочитать и строчки. Я совершенно неспособен к такому занятию.

Фюсли-старший сказал:

– А ты попробуй...

К вечеру они ушли. Я остался один и долго сидел за своим письменным столом, размышляя о том, что они мне советовали. Я вспоминал дядю Отто. Он говорил, что весёлое настроение духа спасало его в тяжёлые минуты жизни. Он всегда принимал всё чуть полегче, а не чуть потяжелей.

Я решил поднять своё настроение духа чтением, и тут мне попалась книжка Мармонтеля, которая стояла на полке.

Вы читали Мармонтеля? Это французский писатель. Я взял его книгу и перечитал несколько раз его повесть. Мне показалось, что я тоже мог бы попробовать.

Передо мной предстал образ дяди Отто. Я будто бы услышал его слова:

– Генрих, мой мальчик, я написал книги на благо просвещённого народа. Это не так уж невозможно! Я продолжаю свои письменно-языковые упражнения в высоком обществе ангелов. Вспомни мой эликсир долголетия – люби и радуйся! Берись немедленно за гусиное перо и бумагу! Бог тебе в помощь!

Я повторил про себя: «Это не так уж невозможно!»

Но обнаружил, что у меня почти нет бумаги. Я даже не мог мечтать купить её. Поэтому я отобрал старые бухгалтерские листы и начал писать на оборотной стороне листов.

За неделю я написал первые шесть рассказов, но все сжёг. Они никуда не годились.

И вот я сидел перед свечкой и почему-то вспомнил деда и его слова:

– Мы идём в гости в одну благородную хижину. Там живет семья каменщика, Лингарда. Женат он на лучшей женщине в селе, по имени Гертруда. У них семеро детей.

Я воскликнул:

– Ого! Вот у них будет весело!

Из темноты мне ответил голос деда:

– Видимо, у них случилась какая-то беда. Видишь низенький старый домишко у подножья холма? Это и есть хижина Лингарда.

Вдруг случилось чудо!

Моё воображение ожило.

Я схватил перо, поставил перед собой деревянных лошадок, и вдруг почувствовал присутствие потусторонней доброй силы, которая возжелала мне помочь. Я не видел, кто это был. Я и не мог видеть! Но я ощущал чьё-то присутствие во мне. Я ощущал дрожь, возбуждение, вдохновение... И безо всякого плана в голове, из-под моего пера, сама собой, начала выливаться история...

«В Боннале живёт каменщик. Его зовут Лингард, а жену — Гертруда. У него семеро детей и хороший заработок. Но беда в том, что он часто поддаётся искушению в трактире. Когда он попадает туда, он ведёт себя, как сумасшедший.»

Это была история Лингарда и Гертруды.

Кто-то точно водил моим пером, когда я почти бессознательно создавал внешнюю оболочку формы. События на оборотной стороне бухгалтерских отчётов разворачивались сами по себе. Я не мог оторваться в течение нескольких недель. Анна приходила с едой и упрашивала выйти хоть на час.

Я не мог. Мне надо было писать...

Я, собственно, и не знал, как это у меня получилось, что два месяца спустя книга была готова.

Понятно, что мной кто-то руководил, и через меня делалось какое-то дело. Какое – я сам ещё не понимал.

Тогда я уложил рукопись в папку, первый раз за много недель вышел из комнаты и сказал Анне:

– Дорогая Нанет, я смутно чувствую, что написал книгу, которая имеет большое значение. Я с трудом сознаю, что это произошло со мной наяву. Я как будто во сне.

Анна ответила:

- Я верю в тебя. Что ты будешь теперь делать?
- Я хочу отправиться в Базель, к господину Изелину.

Анна удивилась:

– Он ведь был здесь и отказался нам помочь, когда нам так нужна была поддержка.

– Он умный человек и понимал, что нашему делу, в том виде, в котором мы его вели, не помочь. Поэтому я и хочу поехать к нему за критической оценкой книги и за советом. Уверен, он будет предельно честным.

Анна согласилась.

Когда Изелин прочитал рукопись, он воскликнул:

– Генрих! Вам удалось написать бесподобное произведение. Последний раз, когда я был вынужден отказать Вам в финансовой помощи, помните, я сказал, что при Вашей мечтательности, Вам надо романы писать, а не предпринимательством заниматься. У Вас отлично получилось! В этом романе Вы высказали воззрения, которые выражают настоятельную потребность нашего времени.

Меня переполняло ощущение счастья, и я спросил:

– Так Вы думаете, эта книга поможет мне вырваться из бедности?

Он ответил:

– Да! В ней есть проблема с орфографией, но этому легко помочь.

Я сказал:

– Ваше мнение превзошло все мои ожидания.

Он ответил:

– Я возьму на себя заботу об издании и о достойном гонораре.

Изелин написал несколько писем, и вскоре со мной связался издатель Деккер из Берлина. Он предложил мне уплатить

по луидору за лист и обещал уплатить столько же, если сбыт книги подтвердит необходимость второго издания. При моих обстоятельствах, луидор за лист – это было очень много.

Несколько месяцев спустя, на меня навалилась слава.

Первое издание разошлось очень быстро. За год, Деккер издал книгу еще три раза. Все журналы хвалили её. Экономическое общество в Берне присудило мне большую золотую медаль. Другую большую золотую медаль мне послал великий герцог Леопольд, будущий римский император.

Я не ожидал такого успеха!

Радость моих близких была невыразимо велика. Успех не только улучшил моё экономическое положение, но и оживил ко мне внимание человеколюбивых людей.

Моё провидение на этом не закончилось.

Я тогда не совсем понимал, что моя книга представила собой удачное художественное отражение всех принципов и идей элементарного образования. В образе Гертруды, в совершенстве была представлена суть этой великой идеи – обучение и воспитание можно осуществить и в бедной семье, при почти полном отсутствии необходимых для этого средств. Идея жила в моем бессознательном, хотя ещё и не сложилась определенно и полно в моём сознании.

Я смутно понимал, что мне нужна была практика, и тогда меня, неожиданно, позвал Лафатер. Он сказал:

– Министерство получило право на заброшенный монастырь в Станце. Мы хотим поручить тебе открыть там учреждение для бедных детей. Финансирование небольшое, но должно хватить на содержание около ста детей. Ты возьмёшься?

Я воскликнул:

– Ещё бы! Конечно возьмусь!

В Станце я провел трудные, но счастливые дни! Здесь я уже смог приблизить обучение и воспитание детей к духу семейной жизни. Я был окружён бедными детьми. Я стал отцом для них. Возможность дарить детям отцовскую силу

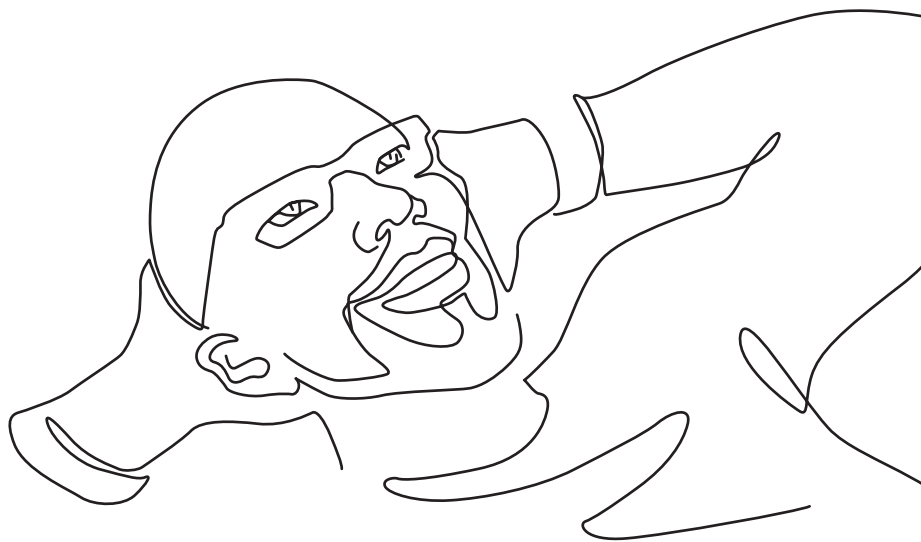
моего сердца, доставляла мне настоящее блаженство.

Там я понял, что дух семейной жизни – это вечная основа истинного образования и воспитания любви, мышления и труда. Этот дух развернулся предо мной просто, понятно и природосообразно, благодаря моей любви, преданности и самопожертвованию.

В обстановке любви дети раскрывались по-особенному! Они охотно учились друг у друга. Ребенок, знавший несколько больше, садился между двумя другими детьми, обнимал их обоих, и с братской любовью показывал им всё, что знал больше них.

Вскоре война прогнала меня из Станца. Французские военные потребовали здание монастыря под казармы, и я был вынужден распустить детей.

Но и это оказалось на благо. Началась новая двадцатилетняя эпоха расцвета моего торчества.

14. ТРАНС ВОЗВРАЩЕНИЕ

«Бессознательное есть форма связи между людьми и вселенной!» Я очнулся с этой мыслью в голове и с обломком метеорита в руках.

Во рту чувствовался пепел, дым, казалось, всё ещё обжигал мне нос, а мозг мучительно спрашивал: «Где я?»

Когда смутное очертание реальности проявилось передо мной, я понял, что сидел в удобном кресле самолета Гены. Слева от меня удивленно озирался Гриша, а передо мной находился сам Гена.

У нас над головой стояли Цербер, Бонза и Андреас.

Я спросил:

– Что со мной было?

Цербер вздохнул с облегчением:

– Они живы!

Гена сказал:

– По моим ощущениям, кто-то запустил во мне обновленную операционку.

Гриша громко рассмеялся:

– Так мы не сгорели в фаере чудил?

Цербер удивился:

– Вас сжигали?

Гена махнул рукой:

– Не важно. Как мы здесь оказались?

Цербер ответил:

– Вас притащил на яках недоносок. Вы спали. Мы с Бонзой и Андреасом затащили вас в самолет и дождались вашего пробуждения.

Мы выглянули из иллюминатора. Улыбающийся Ракс махал нам рукой.

Гриша смеялся от радости:

– Ну, даёт Оригинал! Смотрите, он опять подрос.

Цербер, Бонза и пилот, конечно, не поняли о чём речь.

Часы на руке Гены завибрировали.

Гриша воскликнул:

– Сообщение от кулцхакеров?

Гена прочитал вслух:

«Криптокоролю: «С возвращением! Второе задание выполнено. Сейчас услышите от нас третье. Предлагаем встретиться ровно в полночь, в центре парка на набережной нашего города. Не опаздывайте. Мы ждать не будем!»

Гена посмотрел на Андреаса:

– Сколько лететь до дома?

Пилот ответил:

– Пять часов. До полуночи успеем.

Гена приказал:

– Взлетаем немедленно!

15. ВАЖНЕЕ БАБАСОВ

Сэмошь поднялся над облаками, и тогда его величество решил, что нам троим надо потрындеть с глазу на глаз. Цербера и Бонзу сослали в спальню, и он сказал нам вполголоса:

– Что с нами происходит? У меня только вопросы без ответов.

Я ответил:

– Я сам ничего неандерстенд. Какой профит им гонять нас по миру?

Психик сказал:

– Факт, что у каждого из нас были свои озарения.

Я воскликнул:

– Верно говоришь! Сначала я был зол на кулцхакеров, но теперь им респект от меня. Если бы не они, как я встретил бы Иисуса? Он в шатре вскрыл мне мозги, и я понял суть веры. Я думал, молюсь по звонилке, значит праведный. А тут оказалось, надо богатеть в Бога через любовь и единство всех людей. Не знаю, как буду жить по заповедям Христа, но после Крыши Земли знаю, что должен! Уже стараюсь... Буду просить у своей кошолки прощения и искать себе служение на благо людей.

Психик сказал:

– Я тоже благодарен кулцхакерам за то, что встретил Фрейда, который показал мне новую психологию счастья

через искреннюю связь человека со всей вселенной. Теперь я хочу, как можно скорее, попросить прощения у Лизы и у Иосифа. А ещё, я хочу бросить психоанализ и стать простым школьным учителем, чтобы воспитывать детей в духе единства...

Его величество добавил:

– Парадокс, но и я благодарен кулцхакерам. В цветном шатре мне показали жену и сына... Я успокоился и поверил, что они живы. Я также верю теперь, что мои сновидения как-то связаны с реальностью. Песталоцци многому научил меня. Не зря же он учитель?! Настоящие учителя учат своим жизненным примером. Вот и он...когда стал нищим и был вынужден распустить всех детей, от него отвернулись почти все друзья. Он лишился их доверия, потому что все думали, что ему уже не помочь. Но был у него самый близкий друг, по имени Фюссли. Он пришел к нему вместе с братом, который приехал из Лондона, где был известным художником.

Психик воскликнул:

– Постой! Художник Фюссли... Я знаком с его творчеством! Английский художник швейцарского происхождения. Он нарисовал картину "Ночной кошмар". Копия этой картины висела в кабинете у Фрейда. И я повесил копию картины в свой кабинет. Так Фюссли был у Песталоцци, а ты видел всё это в сновидениях?! Не могу поверить! Как тесен мир!

Его величество ответил:

– Он был младшим братом друга Генриха. Именно он подсказал Генриху следовать истинному зову сердца. И тогда он написал книгу, которая спасла его и сделала всемирно знаменитым педагогом.

Психик сказал:

– Это яркий пример для меня. Это путешествие изменило меня полностью. Теперь я собираюсь бросить психологию и стать простым школьным учителем.

Его величество подумал и ответил:

– Отличная идея... Я тоже занялся бы образованием.

Я воскликнул:

– А я что, отстану от вас? Завхоз вам не будет нужен?

16. Сикрит

*Дорогой СИКРИТ ДНЕВНИК моего сердца💖.
Сейчас ты узнаешь такое... Ни за что не поверишь!
И в жизни не забудешь!*

Я подружилась с тётей Лизой и тётей Варварой. Ты помнишь, я уже писала, что они жёны дяди Пети и дяди Гриши. Они решили остаться у нас, чтобы дождаться своих мужей, так как решили, что они, скорее всего, придут к нам. Пока мы ждали, у нас было много времени, чтобы посплетничать, как сплетничают взрослые женщины 🗨️. Они многое мне рассказали, но большинство из этого тайна.

Дорогой сикрит дневник моего сердца, я могу доверять тебе свои тайны, но чужие – никак. Поэтому ты прости, что я не буду говорить некоторые вещи, но одно могу сказать – они сильно любят своих мужей и очень ждут их возвращения.

Время от времени мы набирали дядю Петю и дядю Гришу, но их мобики были отключены.

*Папа не мешал нам, потому что продолжал читать книгу.
Потом я накрыла им стол к чаю.*

Пару раз я писала Гешику и просила помочь нам найти дядю Петю, но его мобик тоже был отключен.

Примерно час спустя, к нам в дверь позвонили.

Девушки заволновались.

Я пошла открывать и...

Вот сюрприз!

К нам пришел Гешик со своей мамой!

Какая она у него красивая!

Я закричала:

– Гешик! Ура! Вы пришли как раз к чаю! Тётя Лена, проходите...

Папа увидел её, застыл и молчал гораздо дольше обычного. В конце он не сказал даже «О!». Но потом вдруг заговорил:

– Елена Семёнова! Какой удивительный сюрприз! Я и мечтать не мог о таком счастье! Я прочитал все ваши книги и сейчас зачитываюсь последней! Вы настоящий гений! Подпишите мне книги?

Я была удивлена, потому что папа давно не говорил так много.

Тётя Лена обещала всё подписать, и мы все сели за стол.

Я представила девушкам Гешика:

– Познакомьтесь – это мой лучший друг, Гешик! Он умнее всех взрослых.

Гешик сказал:

– Я пришел к вам, чтобы помочь найти дядю Петю и дядю Гришу.

Девушки сначала не поняли, но когда Гешик сказал им, что он может проследить геопозицию мобика дяди Пети, они его сильно зауважали.

Тогда Гешик достал свой планшет и показал им где светился мобик дяди Пети.

Девушки не могли поверить, что дядя Петя сначала улетел в Китай🇨🇳, а потом в Непал🇳🇵.

Они удивлялись и удивлялись.

Гешик объяснил им, что, скорее всего, они сопровождают Гену Королёва, которого шантажируют и гоняют по миру злые кулцхакеры.

Наконец он сообщил им, что несколько часов назад они уже вылетели из Непала и, скорее всего, возвращаются домой, потому что мобик дяди Пети отключился в воздухе, а Гешик рассчитал векторную траекторию.

Я не знаю, что такое векторная траектория, потому что ненавижу Синусоиду (так мы прозвали нашу математичку). Однако я точно знаю, что Гешик – гений, и всё, что он ни рассчитал бы, гениально.

Девушки начали гадать, что же их мужья будут делать после прибытия?

Тётя Варвара спросила:

– Куда они поедут и что у них на уме?

Тётя Лиза сказала:

– Надеюсь, первое, что сделает Пётр – позвонит мне.

Тётя Варвара надеялась на то же самое.

Долго гадать им не пришлось.

Как только мы допили чай, у Гешика звякнул планшет.
Он взглянул и сказал:
– Они приземлились.
Мобики тёти Лизы и тёти Варвары зазвонили одновременно.
Они ответили...
Они слушали...
Они заплакали...
Я тихо сказала Гешику:
– Взрослые девушки всегда так плачут, когда им объясняются
в любви.
Они ответили одинаково:
– И я тебя очень люблю!
После этого они посмотрели друг на дружку, и тётя Лиза сказала:
– Пётр едет на какую-то встречу.
Тётя Варвара ответила:
– Гриша тоже.
– Какая встреча в полночь?
– И где?
Гешик сказал им:
– Предлагаю проследить дядю Петю...
Все прильнули к экрану планшета и наблюдали за движением точки
на карте.
Сначала точка тащилась очень медленно. Даже я догадалась, что
они шли пешком.
Потом точка ускорилась, и я поняла:
– Они летят на вертолёте.
Полёт продолжался не очень долго.
Точка остановилась в центре парка на набережной.
Тётя Варвара сказала:
– Я еду туда.
Тетя Лиза ответила:
– Я тоже!
Гешик заявил:
– Мы с вами!
Как я могла отпустить их одних?
Папа понял, что нас надо сопровождать, и тогда наша большая
группа, на трёх машинах, отправилась в парк на набережной.

БАБАСЫ. 17

Верт высадил нас на большой лужайке парка. Минута, и мы уже были у фонтана, на месте встречи с кулцхакерами. До Крышы Земли я желал им вшатать и наkostenять, но сейчас мне было просто очень интересно их понять.

Гена приказал Церберу и Бонзе спрятаться за кустами, наблюдать и не вмешиваться.

Мы стояли под большими парковыми фонарями. Кроме нас здесь никого не было.

Вдруг я увидел какой-то флэшмоб. По аллее к нам подошла странная группа взрослых и детей, которая выглядела, как аксеморный сюр.

Психик сказал:

– Эти не похожи на кулцхакеров.

Его величество предположил:

– Не случайно же они гуляют по парку в полночь?

Впереди всех шла стройная женщина и её силуэт показался мне очень знакомым.

Как только она вышла из тени, я закричал:

– Это же моя кошолка! Варвара?! Что ты здесь делаешь, дорогая! Как я тебе рад!

Узнав меня, она подбежала ко мне со слезами на глазах:

– Гриша, любимый, ты жив! Как же я волновалась! Умоляю, поверь мне, я никогда тебе не изменяла!

Я обнял Варвару и почувствовал, что люблю её, и мы с ней едины! Только так мы можем достичь счастья...

Вдруг она увидела психика и испугалась:

– Гриша, любимый, ты же ничего не сделаешь профессору?

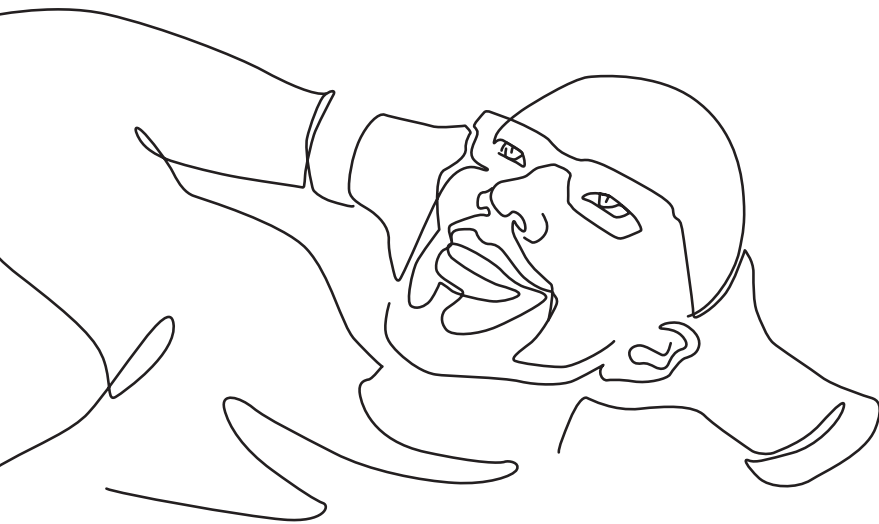
Я посмотрел на смущённого психика и ответил Варавре:

– Психика я пальцем не трону. После того, как мы сгорели рядом, он стал мне боевым братом.

Варавара перекрестилась:

– Какое счастье... А я обещаю, никогда в жизни больше не мешать тебе молиться.

– Но, дорогая, как ты меня здесь нашла?

ТРАНС.18

Увидев Варвару, мне захотелось убежать, но после того, как они обнялись, я успокоился. Я подумал, что бросился бы своей Лизе в ноги, если бы она была способна на такой подвиг – разыскивать меня ночью таким таинственным способом...

За Варварой шла стройная женщина, и ее силуэт показался мне очень знакомым. Она вышла из тени... и я не поверил своим глазам:

– Лиза?!

– Слава Богу, ты тоже жив!

Я бросился ей в ноги, кланяться...

– Любимая! Я вернулся другим человеком! Клянусь тебе, я в жизни больше не забуду наши праздники...

Гриша посмотрел на меня и сказал:

– Если ты христианин, то не клянись...

Лиза подняла меня на ноги, и я увидел, что из тени вышли Константин с Аней.

Я воскликнул:

– А ты что здесь делаешь?

Он долго молчал, потом сказал:

– О...

19. Криптокороль

Я с удивлением смотрел на это странное действие, которое больше было похоже на глюки театральной драмы, которую ты перестал понимать.

За этими людьми появились еще два силуэта. Стройная женщина шла вместе с мальчиком.

Силуэт женщины показался мне очень знакомым...

Когда она вышла из тени...

Как я мог её не узнать??!

Это же...

Я хотел что-то сказать, но у меня онемел язык, так же, как он онемел у Генриха перед Анной...

Я сделал неосознанный шаг к ней, и земля ушла из под моих ног...

Последнее, что я успел почувствовать было противоречивое ощущение счастья и замешательства.

Я потерял сознание...

КАК ВОПЛОЩАЮТСЯ. 20

СОКРОВЕННЫЕ ЖЕЛАНИЯ

Я очнулся над облаками. Передо мной был Генрих Песталоцци.

Я спросил его:

– Я опять умер?

Он улыбнулся в ответ:

– Нет! Никто не умирает. Смерти просто нет.

Я сказал:

– Рад Вас видеть.

– Это наша последняя встреча.

– Как? Я не ожидал этого. Сначала я очень хотел, чтобы мои сновидения прекратились, поэтому и отправился к мозгоправу. Но теперь я этого не хочу, потому что чувствую привязанность к Вам.

Он ответил:

– Я тоже чувствую привязанность, но всему приходит конец. Кроме жизни, естественно. Это наша последняя встреча. И ещё я хотел бы рассказать тебе о чём я мечтал всю жизнь и о чём продолжаю мечтать здесь, над облаками.

– Вы откроете мне Ваше сокровенное желание?

– Да! Господь помог мне при земной жизни, чтобы мой тлеющий светильник не загас. Он поможет мне и в дальнейшем. Сейчас меня охватывает чувство внутреннего подъёма, я растроган, как в час возвышеннейшей молитвы, потому что понимаю, что цель моей жизни не погибла. Наоборот, она очень близка к воплощению. Все предыдущие неудачи в моей жизни я рассматриваю, как счастливую необходимость для построения сущности моих стремлений на более надёжном основании.

– К чему же вы стремились?

– Помочь человеческому возрождению через утверждение в жизни идеи элементарного образования – вот моя мечта, и это далеко не воздушный замок.

– Что такое элементарное образование?

– Человеку от природы присуща внутренняя способность к наблюдению. Эта способность и есть первоначальный источник всякого знания и умения. Надо просто использовать её! Современные же, рутинные средства воспитания и обучения отвлекли и отдалили нас от этого. Всякая, проистекающая из природы, хорошая воспитательная мера, всякое чистое дело любви, доверия и веры, всякое познание истины и справедливости, всякое истинное мастерство, по существу своему есть результат этой высокой идеи. Природосообразное развитие человеческих навыков и способностей исходит из жизни. Все средства элементарного образования подчинены высшему смыслу жизни и служат пробуждению сил человеческой природы.

– В чём же подлинная сущность человеческой природы?

– Хороший вопрос. Я признаю, что не моя бrenная плоть и кровь, не животная сущность человеческих желаний, а задатки моего человеческого сердца и человеческого ума, мои человеческие способности к мастерству — вот что составляет мою человеческую природу. Отсюда простое следствие — развивать все задатки человеческого сердца, человеческого ума и человеческих умений сообразно их природе. А это требует полного подчинения нашей животной природы нашей божественной сущности. Воспитать детей, способных подчинить свою плоть и кровь духу — вот философия элементарного образования. Отсюда я вывел закон: человека формирует лишь то, что его захватывает и гармонично развивает в нём сердце, ум и руки. Любое одностороннее развитие не является истинным и приводит к формированию каких-то полулюдей, в которых мало чего хорошего.

– Вряд ли многие поймут Вас.

– Согласен. Потому люди и нуждаются в искусстве воспитания. Что нужно ребёнку в первый период его жизни? Прежде всего, ему нужна спокойная мать, которая несёт в себе живое и зрелое

сознание. Если же у матери порывистый нрав, если она пытается унять ребёнка, проявляя своё беспокойство и недовольство, если она бранит и наказывает его, то она закладывает в душу бедного создания первое семя страстей, первое семя утраты божественной чистоты. Спокойная, природная натура ребёнка постепенно нарушается. В нём появляется животная страсть и закладываются основы дурного образования. В школе дурное образование продолжается. Дурное образование, которое он получил в семье, вступает в оживлённую связь с дурным образованием его школьных товарищей, тоже полученном ими в родных домах. Так как источник и природа дурного образования, по существу, у всех у них одинаковы, то оно очень легко становится заразительным для всех. Там, где много детей, дерзость очень скоро распространяется от одного на всех других, если в отдельном ребёнке, уже ранее, не была сильно развита скромность. Учителю приходится применять грубую силу школьных наказаний, таким образом удерживая детей от укоренившихся в них гадких привычек. Если мы взглянем уже на взрослых людей, становящихся отцами и матерями семейств, то последствия полученного ими неприродосообразного образования предстанут в своём самом резком виде уже на начальном этапе семейной жизни. Люди, выросшие среди скверны реальной жизни, творят наш неестественно извращённый век, погрязший в чувственную суетность. Побуждение к бесплодному исполнению их видимых обязанностей они находят в своих лжеумудрствованиях, в соблазнах, в своих животных инстинктах, ещё более усиливающих и оживляющих, заложенную в них образованием, испорченность. Их действия обусловлены обстоятельствами, вопреки разуму и сердцу. Эти люди часто могут делать много добра, но суть их действий объясняется пословицей: «Нужда и железо ломает», в истинном её смысле. Такие дела не исходят от любви, но от жажды выгоды. Источники любви в них опустошены, и эти люди спрашивают об истине: «Что это такое?»

– И Вы мечтаете так изменить людей?

– Да! Я мечтаю о школе, где дети привыкли бы к сердечному, дружелюбному и доброжелательному обращению, к рассуди-

тельной, разумной, деятельной и трудолюбивой жизни. Чтобы грубость, опрометчивость и праздность никак не проникли бы в их плоть и кровь. Напротив, что бы им, уже с колыбели, привычными и естественными казались мягкий и спокойный дух, живая внимательность, рассудительность. Учитель в такой школе должен чувствовать себя продолжателем и помощником отца в воспитании детей. Должна отпасть необходимость прибегания к противоестественным мерам воспитания в школе, таким как награды и наказания. Награды портят душу детей честолюбием, а наказания и оскорбления унижают и расстраивают её. При хорошем воспитании в элементарном духе, в детях оживает побуждение самостоятельно продвигаться вперед во всём том, что в них уже заложено или вспыхнуло. Повзрослев, такие дети чувствуют себя значительно выше соблазнов, отчаянной наглости и дерзости. Таким людям не приходится искать побудительные причины для исполнения своих обязанностей вне себя. Они находят оживлённые побуждения внутри самих себя: в благородном направлении своего ума и сердца, в своей воле, в своих навыках, в своей деятельности, в истине. Исполняя свои обязанности, они, как люди, как отцы и как граждане чувствуют себя счастливыми и, тем самым, распространяют в своей среде, в той же мере, счастье, благосостояние и удовлетворение. Великие, священные, добрые дела, которые они творят, исходят из любви и веры. Их сердцу чужда ложь. Они знают, что такое истина и никогда не спросят: «Что это такое?» Они с полной уверенностью распознают истину в себе самих – её подсказывает им, внутренним божественным голосом, их совесть. Истина, в своей чистоте, к которой тянутся их умы и души, есть для них всё. Она зиждется на любви и вере. Эти люди верят в истину, ибо любят её. И любят её, ибо в неё верят. В этом и состоит самое высокое благо природосообразного развития сил и задатков человеческой природы. Познание и исследование человеческой природы и есть идея элементарного образования.

Для осуществления этой великой идеи, в моё время отсутствовали средства.

Задаваясь, прежде всего, вопросом о сущности самой человеческой природы, я усматриваю её в совокупности сил и задатков, которые отличают человека от всех прочих существ на земле. Отсюда следует, что идею элементарного образования следует рассматривать как идею природосообразного развития и формирования сил и задатков человеческого сердца, человеческого ума и человеческих умений.

Мы немного помолчали.

Я обдумывал сказанное.

Он улыбался.

Я спросил:

– Что же дальше?

Он ответил:

– Дальше у нас осталось очень мало времени... и вот мое последнее послание. Мир сегодня переполнен полулюдьми, которые варятся в самообмане. Вместо признания своих слабостей, они сурово набрасываются на всех, кто не согласен с их односторонним взглядом. Вместо искренней веры, они в бешенстве уничтожают всех, кто не согласен с их богами. Вместо безусловной любви, подогревают свой эгоизм, несущий им гибель. Это мир одичалых полулюдей, постоянно неудовлетворенных семейной и гражданской жизнью, несущих в себе источник всех своих страданий и обид. Человек может сам развивать свою нравственную жизнь сообразно природе, если только он проявляет любовь и веру на деле. Человек может сам развивать свои умственные способности сообразно природе, через акт мышления. Точно так же, человек может сам развивать свои внешние чувства и мастерство в практических упражнениях. Элементарное образование проявляется в стремлении человека содействовать природе и развивать любовь сердца, мышление ума и мастерство рук. Иначе, предоставленный только самому себе, человек носит животный характер. Ты уже стал другом человечества, как и я! Теперь нам надо позаботиться о том, чтобы оживить связь с природой и вернуть человеку его человеческое и божественное начало.

У меня невольно потекли слезы.

Он что-то достал из кармана, раскрыл ладонь и протянул мне двух деревянных лошадок. Затем сказал с любовью:

– Эти две лошадки – символ будущего человечества. Благодарное поколение облагородит Землю. Ты можешь повлиять на это! И потому тебе даётся в дар исполнение твоего заветного желания...

Он растворился в облаках, а я увидел, как по поверхности облаков ко мне идет до боли знакомый силуэт стройной женщины...

Я увидел мою Лену, живой!

Я подошел к ней и громко, во весь голос, произнес:

– "Сравню ли с летним днём твои черты?

Но ты милей, умеренней и краше.

Ломает буря майские цветы,

И так недолговечно лето наше!

То нам слепит глаза небесный глаз,

То светлый лик скрывает непогода.

Ласкает, нежит и терзает нас

Своей случайной прихотью природа.

А у тебя не убывает день,

Не увядает солнечное лето.

И смертная тебя не скроет тень —

Ты будешь вечно жить в строках поэта.

Среди живых ты будешь до тех пор,

Доколе дышит грудь и видит взор".

Я завершил, но долго ещё отзывалось эхо. И вдруг вселенная начала аплодировать...

Лена расплакалась, а я очнулся...

ТРАНС.21

Я видел перед собой бестселлер космического масштаба, полное волшебство психологии.

Гена пришел в себя.

Его бессознательное вернуло его к жизни.

Лена помогла ему привстать и он сказал:

– Я так мечтал вас увидеть... Бог услышал меня! Но, как такое возможно?..

Гешик посмотрел на маму и сказал:

– Тебе надо всё ему объяснить.

Она вытерла слёзы и ответила:

– Наш самолет никуда не падал. После нашей ссоры я поняла, что ты захвачен своей тщеславной страстью. Я тебя всегда очень любила и решила, что тебе нужна помощь. Ты должен был разобраться в себе и найти себя. Я также поняла, что просто быть на другом континенте – мало. Тогда я решилась на отчаянный шаг, я инсценировала авиакатастрофу. Я смогла договориться с пилотом и хорошо заплатила ему. Над океаном он отключил все опознавательные приборы, и мы развернулись в сторону Индии. Там мы и обосновались. Все эти годы я мучалась, не зная правильно ли

я поступила. Я тоже старалась разобраться в себе и продолжала писать. Мои книги стали очень популярными. Я дала отличное образование нашему сыну. С самого раннего детства он проявил гениальные математические способности. Уверена, что это у него от тебя. Я ему рассказала всю правду о нас. Он очень любит тебя. Всё это время мы с ним ждали воссоединения. Мы мечтали увидеть тебя изменившимся. Сейчас ты другой! И я другая! Теперь у нас будет новая и счастливая жизнь!

Женщины рыдали, а я сказал себе:

– Вот это история...

Гена не мог выпустить из объятий жену и сына и, по-прежнему, не мог говорить.

Лена сказала ему:

– Я сделала то, что сделала, не со злым умыслом, не от злости, а лишь из самых добрых намерений. И я убедилась, что поступила правильно, когда увидела, что наш сын рос удивительным ребёнком. В нём проявился редкий математический дар и удивительное человеколюбие. Он спрашивал про тебя, и я честно отвечала ему, что у нас самый лучший папа в мире, и скоро мы опять будем вместе.

Гриша был первым, кто вернул нас всех в реальность и спросил:

– А где кулцхакеры?

Сикрит .22

Дорогой СИКРИТ ДНЕВНИК моего сердца❤️.
В ту ночь одно чудо происходило за другим.
Первое, дядя Гена Королёв, вдруг, оказался папой Гешика.
Я вытаращила глаза, но потом прослезилась, как и другие девушки.

Второе, раньше он был криптокоролём Геной Королёвым, но после того, как оказался отцом моего друга, он стал для меня дядей Геной.

Третье, дяде Гене сначала стало плохо от счастья, потому что он нашёл свою семью, но потом его приласкали, и ему опять стало хорошо.

Потом дядя Гриша вспомнил, что все собрались здесь для встречи с компьютерными преступниками, и спросил:

– А где кулцхакеры.

Тут Гешик выкинул следующий гениальный фокус. Он достал из кармана мерцающую флешку и сказал:

– Папа, теперь пришло время признаться, что кулцхакер, который взломал твой банк и биржу – это я.

Дядя Петя закричал:

– Что?! В каком бессознательном родилась такая реальность?

А дядя Гриша сказал:

– Вот вам и пим-пом...

Гена Королёв только двигал губами, но, по-прежнему, ничего не мог сказать.

Гешик продолжал объяснять:

– Я не помню когда полюбил математику. Наверное, я с этим родился. Я очень легко запоминал длинные числа и решал сложные уравнения в уме. Мама перевела меня в математическую школу. Однажды утром, в школе, я узнал о том, что охранная система школы даёт сбой, и решил попробовать поправить. В то время мама купила мне первый компьютер, и я легко подключился к системе. Я увидел, что это было сетевое информационное нападение, с целью вывести из строя всю виртуальную сеть школы. Я не был уверен в себе, но я изучил все паблик исходники возможных малваров и написал свой собственный вирус, который удалил предыдущий так, что преступники ничего об этом не знали. Они хотели взломать школьный сейф, думая, что система сигнализации отключена, но я её включил, и приехала полиция. Ремесло хакера мне очень понравилось, и я преуспел в изучении вредоносного софта. Параллельно я изучил криптографию. Вскоре я увидел первое реалистическое сновидение. Засыпая, я почувствовал странный трубный гул, и передо мной оказался Генрих Песталоцци, который сказал мне, что моему отцу нужна помощь. Он сказал, что ты потерял, не можешь найти себя, и тебя надо отправить на некую гору в Непале, которую называют Крышей Земли. Я всё рассказал маме, и мы составили план, которому дали кодовое название "Возвращение".

Пока Гешик рассказывал, я наблюдала, как удивлённо все смотрели на него. Особенно был поражен, конечно, дядя Гена. Несколько раз он хотел что-то сказать, но, наверное, проглотил язык, потому что ни слова не смог произнести. Тем не менее Гешик понял его и сказал:

– Папа, ты, наверное, хотел бы узнать, как я подключился к системе ГенБіТ с пятиуровневым кодом шифрования? Я понимал, что традиционным путем ничего не получится и выбрал неожиданный сценарий. Я подключился... через твои часы...

Дядя Гриша и дядя Петя вместе воскликнули:

– Как?

Дядя Гена удивленно озирался, а мой гениальный друг сказал:

– Не надо вам так удивляться. Это, скорее, смешно. О папиных часах я узнал из новостей. Затем исследовал эту уникальную модель, которую готовят на заказ, и узнал, что они устанавливают связь через спутники, и что производитель, зачем-то, установил в них программу отслеживания через специальный спутниковый канал. Этот канал

оказался не очень защищённым. Я подумал, что вряд ли кто догадается искать малвару в часах, и через часы сумел проникнуть в систему и скачать себе все ГенБіТ скрипты. Дальше всё было делом техники. Вообще-то, я не совсем был уверен, что у меня это получится, но, неожиданно, я получил доступ ко всем твоим серверам. Теперь было легко загрузить малвару через твои часы. Я был уже готов отправить тебя на Крышу Земли, но мама сказала: «Давай, сначала сами туда поедем». Так мы разработали тайную операцию "Возвращение". Нас встретил Ракс, который провел нас к Учителю в цветной шатёр. В общем, мы поняли, что ты обязательно должен прийти туда. Но чтобы Крыша Земли впустила кого-нибудь, надо самому сильно захотеть. Тогда у меня и родилась идея с фейковыми кулцхакерами.

Тётя Лена обнимала молчаливого дядю Гену и сказала:

– Гешик был прав. Без кулцхакеров ты вряд ли захотел бы попасть туда по собственной воле.

Гешик завершил рассказ:

– В общем, я взломал твои скрипты. Но я сделал это не со злым умыслом. Теперь я возвращаю тебе все ключи. Антивирус на этой флешке. Скинь данные своим андроидами и они за минуту исправят всё. Там же и усовершенствованное основное уравнение, чтобы через часы никто не смог проникнуть в ГенБіТ. Я сам его поправил. Теперь я хочу познакомить тебя с моим другом. Это Аня...

О! Как это было приятно!

Я присела перед дядей Геной в реверансе:

– Здравствуйте, очень рада с вами познакомиться.

Он хотел что-то сказать, но не смог.

Гешик продолжал:

– У нас с Аней есть план по спасению планеты, и нам нужна твоя помощь. Я хочу учредить новые школы с лучшими учителями, которые воспитают новое поколение детей. Они и спасут планету, которая сейчас так нуждается в спасении.

Дядя Петя не сдержался и воскликнул:

– Я хочу быть учителем в вашей школе! Возьмёте?

Дядя Гриша сказал:

– А я готов вложить свои бабасы и послужить вам завхозом!

Гешик ответил:

– Эту идею подсказал мне Генрих Песталоцци. Последний раз, когда я его видел в сновидении, он был уже очень стар, лежал в постели и умирал. Он продиктовал мне своё письмо, которое я запомнил и записал после пробуждения. Я должен вам его зачитать...

Он достал бумагу и прочитал:

«Мальчик мой, ты друг человечества! На подоконнике меня уже ждут ангелы. Скоро я улечу вместе с ними. И я понимаю, что ты моя связь с будущим. Обещай выполнить мою просьбу. Она касается спасения человечества. На Земле развелось очень много полулюдей. Они заполнили всю планету и теперь ей грозит гибель. Земля нуждается в заботе. И я понял, что надо взрастить многих друзей человечества. В моей жизни, высшие силы постоянно оказывали мне незримую помощь, но я не достиг своей цели. Возможно, что мне надо умереть, чтобы осознать истинность своих устремлений! Но ты можешь помочь в деле улучшения мира. Я хочу увидеть человеколюбивые учреждения для детей всех сословий по всей планете. Я хочу увидеть, что в них царит дух элементарного воспитания. Я хочу видеть, что дети растут там в отцовской и материнской любви со стороны учителей. Я хочу видеть в каждом ученике Человека и будущего друга человечества, который будет менять мир к лучшему! Они станут президентами, министрами, учёными и у них будет одна единственная цель – сделать мир счастливее. Не заработать, не обогатиться за счёт других, а именно сделать счастливыми ВСЕХ! И они достигнут этого через истинное сотрудничество. Эта цель исходит из моей любви к народу и детям. Однако, моя мечтательность и неприспособленность ко всяким практическим житейским делам помешала мне осуществить задуманное. Теперь это сделаешь ты. Я не знаю, как ты этого достигнешь, но точно знаю, что те же самые небесные силы, которые водили моим пером, когда я писал книги, будут вести тебя так же, как вели меня. Я очень надеюсь, что ты воплотишь эту мечту. Теперь подойди к подоконнику и скажи ангелам, что я скоро буду готов лететь с ними. О, мой Отец, я умоляю».

На этом Гешик закончил свой рассказ.

Все молчали.

Тут я вспомнила маму и загрустила.

Где она?

Как я хотела бы, чтобы она всё это видела...

И вдруг я услышала её голос:

– Снято!

Я обернулась и закричала:

– Мама! Ты приехала?

Я побежала обнимать её.

Подошёл и папа.

Он спросил:

– О... Каким образом?

Мама ответила:

– Мне заказали снять документальный фильм о том, что здесь будет происходить. Заказчик остался инкогнито, но мне сказали, что надо будет снимать ночью в этом парке без дублей. Я собрала команду, мы расставили камеры по всему парку так, что вы их сейчас даже не видите. Затем мы три ночи репетировали. Вот почему я была вынуждена сказать, что уезжаю в командировку. Теперь съёмка прошла успешно. Но я, по-прежнему, не знаю, кто заказчик...

Я посмотрела на Гешика.

Кажется, это был он...

23. КОНЕЦ БАБАСОВ

Вот это да!

Я ожидал чего угодно, но не такого поворота!

Хакером оказался маленький мальчик, да ещё и сам принц! Законный сын его величества!

Это же будущий король!

И какой достойный!

Я рад служить ему!

Я обрадовался, когда меня согласились взять завхозом.

Все уже расходились, а я тайком подошёл к Гешику и спросил его:

– Я всё понял и согласен со всем, что ты делал, но зачем ты отправил нас в Китай за квадрокоптером?

Он ответил мне шёпотом, чтобы другие не услышали:

– Ну, это я проявил вольность. Очень хотел хороший квадрокоптер.

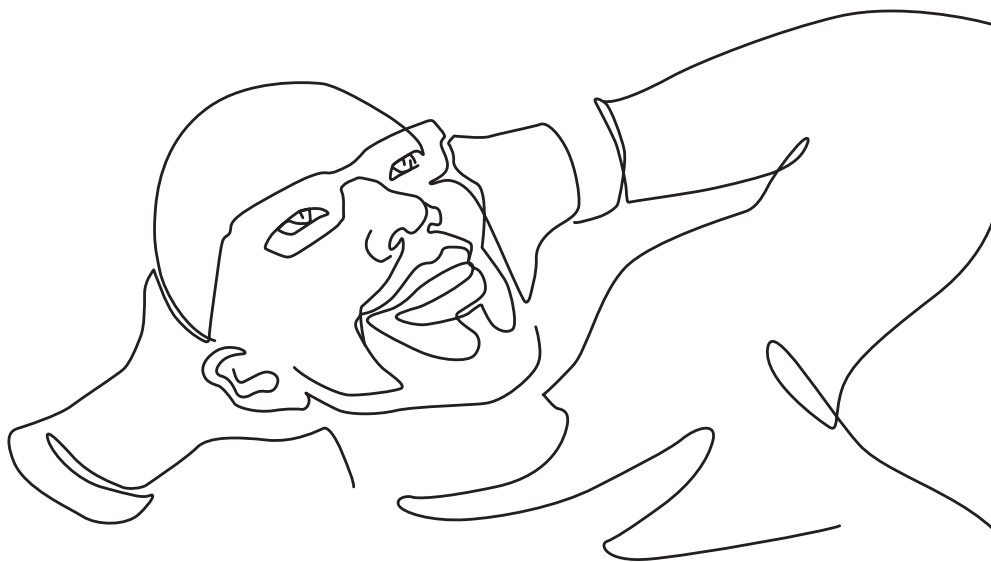
Я рассмеялся:

– Ты даже перехотел! Теперь у тебя их будет тысяча.

Он тоже рассмеялся:

– Неплохо. Запустим их все одновременно в день открытия школ. Будет классный флешмоб.

Вот это мальчик!

КОНЕЦ ТРАНСА.24

Я и моя Лиза вернулись домой счастливые.

Я попросил её разрешения оставить свою практику психолога и стать учителем в школах, которые собиралась открывать Елена.

Чтобы завершить все дела, наутро я поехал к Иосифу и от всего сердца попросил у него прощения за то, что так плохо поступил с ним когда мы были студентами.

Он удивился, но простил.

Тогда я сказал ему, что больше и не думаю стать президентом ассоциации, а даже написал письмо секретарю с советом выдвинуть на этот пост его, вместо меня.

Иосиф хотел меня поблагодарить, но расплакался.

Я чувствовал, что мы с ним часть одного целого и, тем самым, я и он – едины.

Через год я уже был учителем.

Дети дали мне прозвище "Мозг".

Я уже никогда не буду лучшим психологом планеты и я счастлив!